

**БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ
ПОДВИГ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Чита, 2023

Забайкальский государственный университет
Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское региональное отделение Академии военных наук (г. Чита и Иркутск)

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием***

**21 октября 2022 г.
г. Чита**

Чита
ЗабГУ
2023

УДК 94(47).084.9(571.55)(082)
ББК 63.3(2)622(2Рос-4Чит)я431
ББК ТЗ(2)622(2Рос-4Чит)я431
Б 759

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

П. Н. Дудин, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Управление научных исследований; директор, Центр изучения государства и права стран Восточной Азии; доцент кафедры «Теория и история государства и права. Конституционное право», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
Е. Н. Хантакова, д-р ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), *Ю. Н. Ланцова* (отв. редактор), *А. В. Волочаева*, *Н. Г. Дятчина*, *В. В. Кузнецов*, *Г. В. Мясникова*, *М. В. Пряженникова*, *О. А. Яремчук*

Б 759

Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в годы Великой Отечественной войны : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Забайкальский государственный университет ; ответственные редакторы *Е. В. Дроботушенко*, *Ю. Н. Ланцова*. – Чита : ЗабГУ, 2023. – 214 с.

ISBN 978-5-9293-3198-5

В сборнике приводятся материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в годы Великой Отечественной войны». Рассматриваются актуальные вопросы военной истории в целом, проблемы изучения событий Великой Отечественной войны, героический подвиг на фронте и ратный труд в тылу. Отдельное внимание уделяется аспектам преподавания истории Великой Отечественной войны в высших и средних специальных учебных заведениях, школах. Рассказывается о том, как отражались военные события в литературе, музейных экспозициях. Материалы направлены на борьбу с фальсификацией истории, восстановление исторической справедливости, сохранение исторической памяти.

Научное издание предназначено для преподавателей средних специальных и высших учебных заведений, студентов, аспирантов и магистрантов, учителей средних общеобразовательных школ, а также будет интересно всем тем, кто интересуется мировой военной историей и военной историей России, Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, военным подвигом на фронтах и трудовым подвигом в тылу.

УДК 94(47).084.9(571.55)(082)
ББК 63.3(2)622(2Рос-4Чит)я431
ББК ТЗ(2)622(2Рос-4Чит)я431

ISBN 978-5-9293-3198-5

© Забайкальский государственный университет, 2023

Transbaikal State University
Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov
Department of the Russian Historical Society in the Transbaikal Territory
Transbaikal Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science (Chita and Irkutsk)

**COMBAT AND LABOR FEAT
OF THE REPRESENTATIVES OF TRANSBAIKALIA
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

***Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference
with International Participation***

***October 21, 2022
Chita***

Chita
Transbaikal State University
2023

УДК 94(47).084.9(571.55)(082)
ББК 63.3(2)622(2Рос-4Чит)я431
ББК Т3(2)622(2Рос-4Чит)я431
Б 759

Recommended for publication by the organizing committee
of the scientific and practical event of Transbaikal State University

Reviewers

P. N. Dudin, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher,
Department of Scientific Research; Director, Center for the Study of State and Law
of East Asian Countries; Associate Professor of the Department “Theory and History of State
and Law. Constitutional Law”, East Siberian State University
of Technology and Management, Ulan-Ude

E. N. Khantakova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of General and National History, Buryat State University
named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

Editorial Board

E. V. Drobotushenko (responsible editor), *Yu. N. Lantsova* (responsible editor), *A. V. Volochaeva*,
N. G. Dyatchina, *V. V. Kuznetsov*, *G. V. Myasnikova*, *M. V. Pryazhennikova*, *O. A. Yaremchuk*

**Combat and Labor Feat of the Representatives of Transbaikalia During the
Great Patriotic War** : Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference
with International Participation / Transbaikal State University ; responsible editors
E. V. Drobotushenko, Yu. N. Lantsova. – Chita : Transbaikal State University, 2023. –
214 p.
ISBN 978-5-9293-3198-5

The collection contains materials of reports and speeches of participants of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference “Combat and Labor Feat of the Representatives of Transbaikalia During the Great Patriotic War”. The presented studies are devoted to the consideration of topical issues of military history in general, the problems of studying the events of the Great Patriotic War, heroic feats at the front and military labor in the rear. Special attention is paid to the aspects of teaching the history of the Great Patriotic War in higher and secondary specialized educational institutions, schools. In addition, an interested reader will find in the collection materials on the reflection of military events in literature, in museum expositions. The presented materials are aimed at combating the falsification of history, restoring historical justice, preserving historical memory.

The collection will be of interest to everyone who is interested in world military history and the military history of Russia, Siberia, the Far East and Transbaikalia, a military feat at the front and a labor feat in the rear. The materials will be useful for teachers of secondary schools, teachers of secondary specialized and higher educational institutions, students, postgraduates and undergraduates.

УДК 94(47).084.9(571.55)(082)
ББК 63.3(2)622(2Рос-4Чит)я431
ББК Т3(2)622(2Рос-4Чит)я431

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел 1. Актуальные проблемы отечественной военной истории

<i>Васильева Н. Ф.</i> Военная операция периода Гражданской войны: архивные документы о спасении «золотого запаса» России	11
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Вопросы историографии забайкальского казачества в Китае	15
<i>Ганболд Дагвандорж</i> Вторая мировая война началась на Халхин-Голе и мы вечно храним память воинов	25
<i>Гавриков А. А.</i> Участие бригады Асано в боях на Халхин-Голе: краткий обзор историографии проблемы	31
<i>Литвинова Л. Г.</i> Женщины Московского университета на фронтах войны (1941–1945)	35
<i>Саенко А. С.</i> Символ трагедии Донбасса в период немецко-фашистской оккупации – шахта 4–4 бис	40
<i>Ланцова Ю. Н.</i> Ялтинская конференция 1945 года: историографический обзор	44
<i>Карасёв С. В.</i> Советский плен для японских солдат: 1945 год	48
<i>Цибизова И. М.</i> Эволюция военной доктрины католической церкви: от Первой мировой войны по настоящее время	51
<i>Якунин В. Н.</i> Самарское казачество и Самарская епархия Русской православной церкви в 2019 году: история взаимодействия и сотрудничества	58
<i>Гофман А. А., Тимощук А. С.</i> Фальсификация истории как когнитивная война против России	61

Раздел 2. Забайкалье в военной истории

<i>Паршуков В. А.</i> Подвиги казаков-забайкальцев, бежавших из плена в годы Первой мировой войны	65
<i>Таскин Д. А.</i> Влияние приграничного положения Восточного Забайкалья на партизанское движение в годы Гражданской войны	69
<i>Аршинская Н. В., Реев О. В.</i> Наши земляки в годы Гражданской войны	72
<i>Баринев А. О.</i> История Забайкальского фронта 1941–1945 годов: историографический обзор	75
<i>Кузнецов С. И.</i> Забайкальцы – Герои Советского Союза в отечественной историографии	78
<i>Полухин А. В.</i> Забайкальские казаки в годы Великой Отечественной войны	81
<i>Кириллов З. Д.</i> Боевой путь 26-й гвардейской Восточно-Сибирской стрелковой дивизии	86
<i>Виткаускас Е. Н.</i> Военные медики Забайкалья на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	90
<i>Малахов М. Т.</i> Была война... (по воспоминаниям родных и близких)	94
<i>Котова В. Н.</i> Памяти дяди, бойца 96-го Читинского полка	100
<i>Горощенова О. А., Горощенова П. С.</i> Не было в нашей эскадрилье большого оптимиста	107
<i>Котова В. Н.</i> Известный, неизвестный герой войны	114
<i>Беломестнов Г. И.</i> 27-я отдельная мотострелковая бригада в Хингано-Мукденской операции 1945 года	117

Раздел 3. Подвиг труженников тыла в предвоенные и военные годы. Вклад в восстановление экономики в послевоенное время

<i>Мытыпова Д. Ю.</i> Трудовой подвиг земляков в Великой Отечественной войне	123
<i>Литвинцев Р. В.</i> Трудовой фронт Забайкалья в годы Великой Отечественной войны	127
<i>Суранов Н. В.</i> Помощь комсомольцев детям фронтовиков	130
<i>Бузов И. А.</i> Медицинское обслуживание колхозников Балецкого района в годы Великой Отечественной войны	132
<i>Мясникова Г. В.</i> Метод Егора Агаркова на предприятиях Читинской области (по материалам периодической печати)	137

<i>Кульгина А. Н., Зыков С. Ю.</i> Материально-техническое состояние школ и работа пионерских отрядов Черновского района в годы Великой Отечественной войны	140
<i>Косых В. И.</i> Трудовые будни моей бабушки А. И. Косых в годы Великой Отечественной войны	144
<i>Суранова Н. Р.</i> Воспоминания детей войны Нерчинского-Заводского района как исторический источник	147

Раздел 4. Музеефикация и особенности музейной трансляции темы трудового подвига и участия забайкальцев в событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн для целевой аудитории. Военная история в кружковой деятельности

<i>Черепанова М. О.</i> Отражение темы «Забайкальцы – Герои СССР» в коллекциях Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова	150
<i>Шемякина Н. А.</i> Мемориал Памяти – священное место села Доронинское	154
<i>Скажутин Д. В.</i> Популяризация боевого и трудового подвига забайкальцев. Опыт реализации грантового проекта «Забайкалье: пути доблести. Исторические зарисовки»	157
<i>Волочаева А. В.</i> Забайкальцы в проекте «Без срока давности»	160
<i>Кузнецова Е. Н.</i> Участники войн и военных конфликтов (по материалам школьного музея посёлка Вершино-Дарасунский)	164
<i>Пашина Л. В.</i> Краеведческая составляющая отечественной военной истории в кружковой деятельности со школьниками	167

Раздел 5. Отражение военных событий в литературно-художественных произведениях

<i>Линьков В. В.</i> Стихотворное поэтическое творчество о Великой Отечественной войне	170
<i>Камедина Л. В.</i> Образ героя Халхин-Гола Михаила Яковлева в повести Ю. Ф. Курца «Товарищ комбриг»	176
<i>Григорян Т. В.</i> Военно-патриотическая направленность документальных повестей забайкальского писателя Н. Т. Яценко	179
<i>Харитонов А. М.</i> Об одной малоизученной странице Великой Отечественной войны и её отражение в художественной литературе	183
<i>Родина А. В.</i> Тема мира в произведениях забайкальских художников-фронтовиков	185

Раздел 6. Актуальные вопросы преподавания истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в средних общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования

<i>Арапова Е. Д.</i> Акценты в преподавании российской внешней политики второй половины XIX – первой половины XX в.: битвы, люди, культура	190
<i>Севостьянова Е. В., Скобина Е. А.</i> Роль научно-исследовательской деятельности по проблемам Великой Отечественной войны в системе патриотического воспитания студентов неисторических вузов и формировании исторической памяти молодежи: проблемы и перспективы	193
<i>Иванова Т. М.</i> К вопросу о формировании патриотических и духовных ценностей у студентов-иностранцев на занятиях методических дисциплин	199
<i>Инокния Игнатия (Дубинина), Инокния Феоктиста (Абрамова).</i> Опыт краеведческого исследования в ходе изучения темы Великой Отечественной войны в воскресной школе женского монастыря	207
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Популяризация военной истории России на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета	210

CONTENRS

Preface	9
---------------	---

Section 1. Actual Problems of Russian Military History

Vasilyeva N. F. Military Operation of the Civil War Period: Archival Documents on the Rescue of the “Golden Reserve” of Russia	11
Drobotushenko E. V. Questions of Historiography of the Transbaikal Cossacks in China	15
Ganbold Dagvadorj The Second World War Began at Khalkhin-Gol, and We Forever Keep the Memory of the Soldiers	25
Gavrikov A. A. Participation of the Asano Brigade in the Battles on Khalkhin-Gol: a Brief Overview of the Historiography of the Problem	31
Litvinova L. G. Women of Moscow University on the War Fronts (1941–1945)	35
Saenko A. S. The Symbol of the Tragedy of Donbass During the Nazi Occupation – Mine 4–4 bis	40
Lantsova Yu. N. Yalta Conference of 1945: Historiographical Review	44
Karasev S. V. Soviet Captivity for Japanese Soldiers: 1945	48
Tsibizova I. M. Evolution of the Military Doctrine of the Catholic Church: from the First World War to the Present	51
Yakunin V. N. Samara Cossacks and the Samara Diocese of the Russian Orthodox Church in 2019: the History of Interaction and Cooperation	58
Hoffman A. A., Timoschuk A. S. Falsification of History as a Cognitive War against Russia	61

Section 2. Transbaikalia in Military History

Parshukov V. A. Exploits of the Transbaikal Cossacks Who Escaped from Captivity During the First World War	65
Taskin D. A. The Influence of the Border Position of Eastern Transbaikalia on the Partisan Movement During the Civil War	69
Arshinskaya N. V., Revera O. V. Our Countrymen During the Civil War	72
Barinov A. O. The History of the Transbaikal Front 1941–1945: Historiographical Overview	75
Kuznetsov S. I. The Representatives of Transbaikalia – Heroes of the Soviet Union in Russian Historiography	78
Polukhin A. V. Transbaikal Cossacks During the Great Patriotic War	81
Kirillov Z. D. The Combat Path of the 26th Guards East Siberian Rifle Division	86
Vitkauskas E. N. Medical Workers of Transbaikalia on the Fronts of the Great Patriotic War of 1941–1945	90
Malakhov M. T. There was a War... (According to the Recollections of Relatives and Friends)	94
Kotova V. N. In Memory of My Uncle, a Fighter of the 96 Chita Regiment	100
Goroshchenova O. A., Goroshchenova P. S. There was no More Optimist in Our Squadron	107
Kotova V. N. Famous, Unknown War Hero	114
Belomestnov G. I. 27th Separate Motorized Rifle Brigade in the Khingan-Mukden operation in 1945	117

Section 3. The Feat of Home Front Workers in the Pre-War and War Years. Contribution to Economic Recovery in the Post-War Period

Mytypova D. Yu. The Labor Feat of Countrymen in the Great Patriotic War	123
Litvintsev R. V. The Labor Front of Transbaikalia During the Great Fatherland War	127
Suranov N. V. Help from Komsomol Members to Children of Front-Line Soldiers	130
Buzov I. A. Medical Care of the Collective Farm Population of the Baley District During the Great Patriotic War	132
Maysnikova G. V. The Method of Egor Agarkov at the Companies of the Chita Region (Based on the Materials of the Periodical Press)	137

Kulgina A. N., Zykov S. Yu. The Material and Technical Condition of Schools and the Work of Pioneer Detachments of the Chernovsky District During the Great Patriotic War	140
Kosykh V. I. Workdays of My Grandmother A. I. Kosykh During the Great Patriotic War	144
Suranova N. R. Memories of War Children of the Nerchinsk-Zavodsky District as a Historical Source	147

Section 4. Museification and Features of the Museum Broadcast of the Theme of Labor Feat and the Representatives of Transbaikalia Events the Second World War and the Great Patriotic War for the Target Audience. Military history in the circle activity

Cherepanova M. O. Reflection of the Theme “The Representatives of Transbaikalia – Heroes of the USSR” in the Collections of the Transbaikal Regional Museum of Local Lore Named After A. K. Kuznetsov	150
Shemyakina N. A. Memorial of Memory – a Sacred Place of the Village of Doroninskoye	154
Skazhutin D. V. Popularization of the Combat and Labor Feat of the Transbaikal People. Experience in the Implementation of the Grant Project “Transbaikal Region: Paths of Valor. Historical Sketches”	157
Volochaeva A. V. The Representatives of Transbaikalia in the Project “No statute of limitations”	160
Kuznetsova E. N. Participants in Wars and Military Conflicts (Based on Materials from the School Museum in Vershino-Darasunsky)	164
Pashina L. V. The Local History Component of the National Military History in the Circle Activity with Schoolchildren	167

Section 5. Reflection of Military Events in Literary and Artistic Works

Linkov V. V. Poetic Poetry about the Great Patriotic War	170
Kamedina L. V. The Image of the Hero Khalkhin Gol Mikhail Yakovlev in Yu. F. Kurtz “Comrade Brigade Commander”	176
Grigorian T. V. Documentary Stories Military-Patriotic Direction of Transbaikalian Writer N. T. Yaschenko	179
Kharitonov A. M. About one Little-Studied Page of the Great Patriotic War and its Reflection in Fiction	183
Rodina A. V. The Theme of Peace in the Works of Transbaikal Artists-Veterans	185

Section 6. Topical Issues of History Teaching the Second World War and the Great Patriotic War in Secondary Schools, Secondary Specialized and Higher Educational Institutions, Institutions of Additional Education

Arapova E. D. Accents in Teaching Russian Foreign Policy of the Second Half of the XIX Century – the First Half of the XX Century: Battles, People, Culture	190
Sevostyanova E. V., Skobina E. A. The Role of Research Activities of Students of Non-Historical Universities on the Problems of the Great Patriotic War in the System of Patriotic Education and the Formation of Historical Memory	193
Ivanova T. M. To the Question of the Formation of Patriotic and Spiritual Values Among Foreign Students in the Classes of Methodological Disciplines	199
Nun Ignatiya (Dubinina), Nun Feoktista (Abramova). Experience of Local History Research During the Study of the Topic the Great Patriotic War in the Sunday School of the Convent	207
Drobotushenko E. V. Popularization of the Military History of Russia at the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University	210

ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

Современные реалии диктуют профессиональному историческому сообществу необходимость особого, пристального внимания к военным событиям в разные временные отрезки в различных регионах мира. Однако особенно важно данное внимание к военному историческому прошлому России.

Попытки фальсификации истории недоброжелателями нашей страны остро ставят вопрос о важности восстановления исторической справедливости, сохранения исторической памяти и, конечно, борьбы с теми самими историческими фальсификациями. Именно этим руководствовались инициаторы организации и проведения Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой военной истории.

Инициаторами выступили:

- Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова в лице его директора Виктора Кирилловича Колосова;
- Забайкальский государственный университет в лице преподавателей и сотрудников историко-филологического факультета.

Инициативу проведения столь значимого научного мероприятия поддержали общественные организации региона.

1. Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае.
2. Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов.
3. Байкальское региональное отделение Академии военных наук (г. Чита и Иркутск).
4. Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Забайкальском крае.
5. Клуб военно-исторической реконструкции «Забайкальский фронт».

Перед началом научного форума организаторы предложили для работы целый ряд направлений:

- историческая память и борьба с фальсификацией истории;
- актуальные проблемы отечественной и мировой военной истории;
- Вторая мировая война: страницы истории;
- актуальные вопросы изучения истории Великой Отечественной войны;
- Маньчжурская стратегическая наступательная операция августа – сентября 1945 г.;
- роль Забайкалья как одного из опорных пунктов;
- уроженцы Забайкалья – участники войн и военных конфликтов;
- Забайкалье – фронту: самоотверженный подвиг тыла;
- увековечение боевого и трудового подвига забайкальцев средствами монументальной пропаганды;
- музеефикация и особенности музейной трансляции темы трудового подвига и участия забайкальцев в событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн для целевой аудитории;
- отражение военных событий в литературе;

- актуальные вопросы преподавания истории Великой Отечественной войны в средних общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях;
- кружковая деятельность по популяризации отечественной военной истории.

Конференция вызвала большой интерес в России и за её пределами. В очном формате и дистанционно к проводимому пленарному заседанию, а позже и к работе секций подключились более ста учёных, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, школьных учителей, краеведов, музейных работников, студентов, магистрантов и аспирантов.

Географически участники научного форума представили всю Россию, от восточных до западных окраин. Важнейшими и интереснейшими стали доклады представителей Монголии и Республики Беларусь. Много было представителей различных населённых пунктов Забайкальского края. Активно себя проявили сотрудники музеев региона.

Сборник будет интересен всем тем, кто интересуется мировой военной историей и военной историей России, Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, военным подвигом на фронтах и трудовым подвигом в тылу. Материалы будут полезны учителям средних общеобразовательных школ, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, студентам, аспирантам и магистрантам.

Е. В. Дроботушенко,
кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

РАЗДЕЛ 1

Актуальные проблемы отечественной военной истории

SECTION 1

Actual Problems of Russian Military History

УДК 94(47)

**Военная операция периода Гражданской войны:
архивные документы о спасении «золотого запаса» России**

Наталья Федоровна Васильева

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: vasil.nf@mail.ru*

Статья подготовлена на основе документов, вошедших в сборник, опубликованный Государственным архивом Иркутской области. При написании работы использовались документы, ранее не вошедшие в научный оборот: акты, протоколы, извещения, приказы, донесения, телеграммы, записи переговоров о проведении военной операции, объёме и стоимости «золотого запаса». Сделан вывод о том, что военная операция по спасению «золотого запаса» России оказалась успешной, даже несмотря на потерю части его.

Ключевые слова: военная операция, Гражданская война, «золотой запас», интервенты, чехословацкий корпус, «белые», «красные», Государственный банк

**Military Operation of the Civil War Period:
Archival Documents on the Rescue of the “Golden Reserve” of Russia**

Natalia F. Vasilyeva

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
e-mail: vasil.nf@mail.ru*

The article was written on the basis of documents included in the Collection published by the State Archive of the Irkutsk Region. The author used documents that were not previously included in scientific circulation: acts, protocols, notifications, orders, reports, telegrams, records of negotiations on the conduct of a military operation and the volume and cost of the “gold reserve”. The author came to the conclusion that the military operation to save the “gold reserve” of Russia was successful, even despite the loss of part of the “Golden Reserve”.

Keywords: Military Operation, Civil War, “Gold Reserve”, Interventionists, Czechoslovak Corps, “White”, “Red”, State Bank

Война всегда сопряжена с потерями материальных средств, ценностей и жизни людей. В ходе военной операции не всегда возможно проследить и посчитать потери. «Золотой запас» и другие ценности России, оказавшиеся на востоке страны в период Гражданской войны, до сих пор не имеют точной оценки, точного веса и наименования ценностей. Особенно это касается золота и «бриллиантовых вещей». В разных источниках называются различные данные. Военная операция по спасению национального богатства России нашла отражение в подборке документального материала, опубликованного Государственным архивом Иркутской области [2]. Документальный материал представляет акты, протоколы, извещения, приказы, донесения, телеграммы, записи переговоров. Документы содержат разноречивые сведения об объёмах ценностей, организации охраны ценностей войсками белочехов и отрядом охраны государственных ценностей, задержании поезда военными силами с ценностями Российской империи, аресте Колчака. Сборник также содержит воспоминания таких непосредственных участников событий того времени, как А. Г. Нестеров, Н. В. Дворянов, А. В. Трифонов и др.

В военной операции участвовали военные и гражданские силы. Она проходила как в фазе активных боевых действий, сопровождавшаяся переговорами, так и в фазе затухания боевых действий и перехода к договорам и подсчётам «золотых» ценностей. Например, в документах представлены переговоры Сибирского политического центра с представителями Красной Армии Нижнеудинска, когда по пути следования поезда Колчака на восток ситуация резко изменилась. Красные войска наступали, нужно было принимать решения. Союзники предложили Колчаку прицепить свой вагон к любому чешскому эшелону, чтобы следовать в г. Иркутск под охраной союзников. В контакт с белочехами вступил Сибирский политический центр, т. к. у него был интерес получить все орудия Колчака: четыре морских орудия, значительное количество пулеметов и боевые припасы [Там же, с. 11].

Военные силы представляли разные стороны. С одной стороны – «белая армия» под командованием Колчака; «интервенты» – союзные войска Антанты под командованием генерала Мориса Жанена,

представителя французской военной миссии, командующего союзными войсками в Сибири Франции, Англии, США, Японии и чехословацких войск, следующих на восток, находившегося в тот момент в г. Иркутске; непосредственно Чехословацкий корпус. С другой стороны – «красная армия», действовавшая под командованием Военно-революционного комитета; Сибирский политический центр, имевший политически разнородный состав: эсеры, меньшевики, левое крыло сибирских областников, занимавших свою позицию в военной операции. Вооружённые рабочие депо Забайкальской железной дороги также принимали участие в спасении «золотого запаса». Некоторые участники событий были бывшими политическими ссыльными, хорошо понимающими политическую и военную обстановку. Отряд охраны Государственных ценностей представлял ещё одну специфическую силу.

Свою роль в военной операции играли гражданские службы – представители Государственного банка и Государственного контроля. Созданные ещё при царском режиме службы Госбанка и Госконтроля понимали свою обязанность так – сохранить имущество России, не взирая на действующую политическую власть. Работа представителей Госбанка и Госконтроля протекала сначала при власти «белых», а потом – при власти «красных», работники этих служб зачастую были теми же. Например, старший ревизор Никольский представлял Государственный контроль и при «белых», и при «красных». Время проведения военной операции – осень 1919 г. – март 1920 г.

Поезд № 58 адмирала Колчака и поезд № 62 с «золотым запасом», следовавший из Омска на восток, в связи с начавшимся наступлением большевиков 12 ноября 1919 г., имели не только «золотой запас», но и серебряный, медный «запасы», о чём подробно рассказывает автор в статье «Серебряный и медный запас адмирала Колчака: из фондов Государственного архива Иркутской области» [1]. Имел запас и «бриллиантовые вещи», однако в документах он упоминается эпизодически.

Причины военной операции определялись целями «белых» и Колчака – вывезти ценности России на Восток страны и использовать их в собственных целях, интересами иностранных держав по завладению ценностями России, а также интересами власти

«красных» и близких к ним сил. Цели Колчака, а также интерес союзников прослеживаются довольно чётко. В телеграмме Гарриса в Госдепартамент США сообщалось, что «...из предыдущих бесед с Колчаком по данному предмету Колчак будет против передачи золота под защиту какой-либо союзной державы, будет удерживать золото, если потребуется, до самого последнего момента, чтобы платить солдатам, борющимся с большевиками». Ценности России хотели использовать и американские союзники. Дипломатическая переписка в сентябре 1919 г. Государственного секретаря США Лансинга с американским консулом в Харбине Дженкинсом раскрывает интересы американцев к русским ценностям: «...Госдепартамент хотел бы получить от Вас информацию, во-первых, о том, согласится ли Колчак ... чтобы перевезти это золото и поместить его в здании американской миссии в Пекине или в каком-либо другом месте при условии, что правительство США, ручаясь своей честью и репутацией, даст гарантию, что золото в целостности и сохранности будет возвращено тому правительству, которое окажется преемником Омского ... с золотом связана возможность влиять на развитие событий в России, и, приняв на себя ответственность за судьбу золота, правительство США окажет бескорыстную помощь русскому народу...» [2, с. 5]. В телеграмме Гарриса в Госдепартамент США высказана следующая мысль: «Колчак руководствуется возможным подозрением, что союзники в конечном итоге используют золото в своих целях... Если золото будет передано, ..., его перевозка должна быть осуществлена только под конвоем сильных чехословацких войск, так как вероятно, что Семенов и его банды попытаются присвоить его...» [Там же].

Военная операция по спасению «золотого запаса» России происходила в условиях, когда не было полного понимания того, каковы точный объём и цена «золотого запаса». В различных источниках сборника документов объём «запаса» указывается в разных мерах: в тоннах, пудах, мерах веса золота, золотых рублях, мешках, ящиках, сумках, сундуках, кредитных билетах. Не было полного понимания и того, все ли ценности России сохранились в неизменном виде. «Золотой запас» – это обобщённое название ценностей, захваченных Колчаком, т. к. он включал: золото в слитках и монетах, сере-

бряную и медную монеты, «бриллиантовые вещи» и кредитные билеты. Приблизительную оценку «запаса» проводили «белые», «красные», представители Государственного банка, Сибирский политический центр. По решению военных представителей Франции, США, Англии, Японии 27 декабря 1919 г. поезд Колчака был задержан чехами на станции Нижнеудинск.

3 января 1920 г. в результате совещаний высоких комиссаров Союзных стран в г. Иркутске, военных представителей Франции, Англии, США, Японии и Чехословацкого корпуса «золотая валюта и ценности» из эшелона литеры Д адмирала Колчака, «как достояние всего народа русского», поступили под охрану Чеховойск. После ареста Колчака и передачи власти Иркутскому Военно-революционному комитету под председательством А. А. Ширямова активная фаза военной операции в виде боевых действий закончилась.

Первоначальная ревизия «золотого запаса» была проведена ещё по распоряжению Колчака, когда он стал Верховным правителем. Был указан общий вес золота – 496 873 т, стоимость которого составляла 651 532 117 р. 86 к. золотом [Там же, с. 3].

4 января при обсуждении вопроса о приемке золотой валюты и ценностей на предмет передачи их под охрану Чеховойск комендант эшелона Арбатский предъявил документы: акт о приёме в эшелон золота от 7 ноября 1919 г. в г. Омске, в котором указывалось, что золото находилось в 29 вагонах в количестве 5 154 ящиков и 1 678 мешках, причём ни вес, ни оценка золота и других ценностей в акте не указывались. Сначала по пути следования поезда количество золота увеличилось на два ящика, т. к. они были приняты в Ново-Николаевске. Комиссия, составленная из представителей Чеховойск, представителей адмирала Колчака – начальника эшелона Арбатского, старшего кассира Государственного банка Кулябко, представителя Государственного контроля Березина, представителей от земства Евг. Огородова, служащих и рабочих Томской железной дороги Мунькина и представителя гарнизона г. Нижнеудинска Лулева, составила акт о приёме ценностей.

Объёмом «запаса» интересовались и представители Политического центра. При переговорах по прямому проводу 7 января представителя Нижнеудинского поли-

тического бюро указывалось, что в вагоне Колчака находилось несколько ящиков с золотом, а остальное золото находилось в свыше 20 вагонах, что составляет до 30 тыс. пудов после приёма его чешской комиссией. По пути следования поезда с «запасом» произошла пропажа 13 ящиков. Для сопровождения «золотого запаса» в г. Иркутск по требованию Жанена был создан смешанный конвой из русских, чехов и югославян. В Золотом эшелоне № 62 следовали чиновники – служащие Госбанка и Госконтроля. Однако в январе по пути следования поезда обнаружилась недостача. На станции Тиреть на вагоне № 566027 эшелона № 62 было обнаружено отсутствие пломб. При вскрытии вагона чиновники казначейства обнаружили, что не хватает 13 ящиков с золотом [2, с. 12]. После этого начались расследования военными и гражданскими силами по поводу исчезновения части запаса.

Представители Политического центра провели своё расследование по поводу хищения. Опрашивались солдаты военной команды, сопровождающие эшелон, и часовые.

В акте, составленном Сибирским политическим центром и революционной властью Нижнеудинска, было высказано предположение о том, что незаметно похитить золото по пути следования невозможно технически, т. к. надо было открыть дверь вагона, выгрузить оттуда тяжести свыше 40 пудов, обратно задвинуть дверь, повесить пломбы.

Количество «запаса» в ящиках и мешках обозначено в Акте, составленном 2 марта 1920 г. на станции Иркутск после перегрузки в американские вагоны, т. к. предыдущие вагоны были повреждены. В состав комиссии входили представители финансового отдела, представитель Центрального комитета профсоюза служащих Забайкальской железной дороги, представитель Чрезвычайной следственной комиссии, представители Государственного контроля. Перегрузка происходила с 27 февраля по 2 марта. В результате в 13 вагонах было перегружено 5 143 ящика и 1 678 мешков. Золото было представлено в слитках, слитках с вырубками и монетах. Общее количество мешков с золотом соответствовало количеству, которое было указано в акте представителей Госбанка и Госконтроля № 16 от 4 января

следующего года, а количество ящиков с золотом было представлено на 13 штук меньше, что объяснялось кражей в эшелоне. При перегрузке вскрывались дефектные ящики для проверки, мешки с золотом, находившиеся внутри ящиков, которые «были надлежаще опломбированы и никаких неисправностей не имели» [Там же, с. 95]. Все 13 вагонов были опломбированы, на каждую дверь вагона навешаны по одному замку, ключи переданы начальнику эшелона Госбанка и старшему кассиру.

После отправки «золотого запаса» в г. Москву выяснилось, что в вагонах с серебром, которое решили оставить в г. Иркутске для нужд местной власти, находилось ещё золото в слитках, которое было принято в Расчётно-кассовом подотделе при приёмке серебра от бывшего Центрального управления Государственного банка при «белых» по особому акту. Из описи видно, что золото было направлено сибирскими золотосплавочными лабораториями на Петроградский монетный двор, а потом было оттуда вывезено [Там же, с. 116–117]. С этим золотом распорядились так: большую часть, т. е. 14 пудов, 29 фунтов, 6 золотников, 52,1608 доли, причём оценки золота не было произведено, т. к. оно было принято временно, направили с Васильевым в г. Москву, так же как и основной «золотой запас». Часть золота, т. е. 43 фунтов, 47 золотников, 74,8392 доли на сумму 1 169 215 р. 00 к., 7 апреля была выдана Губфинотделу в г. Иркутске «на нужды политического характера», подтверждённого к исполнению Председателем Иркутского губревкома т. Янсоном, причём это золото было отрезано лабораторным способом от слитка № 72 [Там же, с. 116].

Информацию о количестве «запаса» в мере веса – пудах – и стоимости золота содержат материалы, опубликованные в газете «Власть труда» 23 апреля 1920 г., № 134 [Там же, с. 113–114]. Газета сообщила, что в г. Иркутске было принято в начале марта 1920 г. от чехов более 19 000 пудов золота на сумму 409 626 103 р. 23 к. При эвакуации были похищены дорогой мешок на 60 000 р. и 13 ящиков на 780 000 р., что составило 840 000 р. Самой загадочной ценностью «запаса» являются «бриллиантовые вещи», которые находились в поезде Колчака № 58. Никакой оценке «вещи» не подвергались [Там же, с. 38–39].

Охрана поезда с «золотым запасом» – ещё одна страница военной операции по спасению ценностей России. Золотой эшелон находился довольно длительный период под охраной чехов войск, а потом – под охраной смешанного караула, созданного на основе 2-й пулемётной роты 10-го полка чехословацкого корпуса. Ответственным был назначен командир полка, начальник чешского гарнизона г. Иркутска подполковник Антонин Чилу. В рапорте старшего ревизора Н. Никольского от 30 января 1920 г. выказывалось беспокойство о том, что чешские войска проявляют самостоятельность, не обращают внимания на представителей Государственного банка и Государственного контроля, не сообщают им пароли, без предупреждения коменданта станции берут любые паровозы, произ-

водят передвижения эшелона и изменения его вагонного состава, ввели вагон с неизвестным грузом. Кроме того, необходимо провести проверку золота хотя бы по числу мест правительственными «чинами» [2, с. 40].

Таким образом, военная операция периода Гражданской войны по спасению «золотого запаса» России оказалась успешной. Несмотря на интересы «белых» и Колчака, происки США и других иностранных интервентов, «потерю» 13 ящиков с золотом и других ценностей, удалось сохранить большую часть «золотого» запаса, который представлял не только золото, но и серебро, медь и бриллиантовые «вещи». Об этом нам рассказывает сборник документов, опубликованный Государственным архивом Иркутской области.

Список литературы

1. Васильева Н. Ф. Серебряный и медный запас адмирала Колчака: из фондов Государственного архива Иркутской области // Десятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 2 т.: сб. ст. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. Т. 1. С. 3–11.
2. Из истории золотого запаса адмирала Колчака: сборник документов из фондов Государственного архива Иркутской области / отв. Е. В. Ильина. Иркутск: Оттиск, 2017. 156 с.

Сведения об авторе

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: vasil.nf@mail.ru.

Information about the author

Vasilyeva Natalia F. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: vasil.nf@mail.ru.

УДК 94(47)

Вопросы историографии забайкальского казачества в Китае

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: drzz@yandex.ru*

В статье делается попытка анализа имеющегося на сегодня научного публикационного задела по истории забайкальского казачества в эмиграции в Китае во второй четверти XX в. Отмечается, что, несмотря на уделение достаточно большого внимания истории российской эмиграции в стране в целом и казачьей эмиграции в частности, забайкальские казаки в современное время не стали объектом пристального внимания в рамках предметного поля статьи. Отдельные исследования имеются, но в них либо даётся самая общая характеристика, либо делается акцент на отдельных фактах и явлениях. Подчёркивается необходимость дальнейшей серьёзной работы в названном направлении.

Ключевые слова: российская эмиграция в Китае, забайкальское казачество, Русское Трёхречье, Северный Китай

Questions of Historiography of the Transbaikal Cossacks in China

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: drzz@yandex.ru

The article attempts to analyze the scientific publication reserve available today on the history of the Transbaikal Cossacks in emigration to China in the second quarter of the XX century. It is noted that, despite the presence of sufficient attention to the history of Russian emigration in the country as a whole and to Cossack emigration in particular, the Transbaikal Cossacks, for today, have not become the object of close attention within the subject field of the article. There are separate studies, but they either give the most general characteristics, or the emphasis is on individual facts and phenomena. It is said about the need for further, serious work in this direction.

Keywords: Russian Emigration in China, Transbaikal Cossacks, Russian Three Rivers, Northern China

История забайкальского казачества является достаточно длинной (Забайкальское казачье войско образовано в 1851 г., хотя история забайкальских казаков значительно больше).

Досоветский период существования забайкальского казачества нашёл в научных публикациях значительное отражение, чего не скажешь об истории забайкальских казаков в эмиграции в Китае в первой половине XX в. В то же время определённая её характеристика в исследованиях имеется.

Статья посвящена анализу имеющихся публикаций по истории забайкальского казачества в эмиграции в Северном Китае и оценке степени её изученности. Отметим, что мы не претендуем на полноту исследования, поскольку, несмотря на использование как основы основополагающего принципа исторической науки, объективности, субъективный фактор незнания нами отдельных публикаций влияет на контент работы. Что однозначно можно сделать в рамках статьи, так это попытаться выделить группы исследований, определить общие и частные характеристики поднимаемых вопросов, выявить существующие проблемы. В исследовании делается отсылка далеко не ко всем обобщающим трудам или публикациям с краткими упоминаниями по проблематике. Отдельные работы приводятся для иллюстрации картины.

В разговоре об имеющихся исследованиях по истории забайкальского казачества в эмиграции в Китае в первой половине XX в. можно акцентировать внимание на том, что, по сути, во всех речь идёт о Русском Трёхречье. С одной стороны, это верно, поскольку основную часть русского населения названного региона составляли

казачьи семьи – выходцы из Забайкалья, а с другой – не следует забывать о том, что часть забайкальских казаков оказалась за пределами Трёхречья, в Харбине, Шанхае и иных местах. Ещё одним моментом является то, что в начале четвёртого десятилетия, после карательных походов красноармейских отрядов, в ходе которых было полностью сожжено несколько населённых пунктов, русское население Трёхречья стало покидать регион, передвигаясь дальше вглубь Китая, в тот же Харбин [3; 13; 16, с. 50; 18, л. 17; 19; 40, с. 32; 52; 72; 80 и др.]. Далеко не восприняв установление в регионе японской власти, они в поисках лучшей доли двинулись дальше. К этому же подтолкнуло и знаменитое сильнейшее наводнение в Харбине в 1932 г.

В архивных источниках встречаем переписку по вопросу об организации помощи в эмиграции в Канаду трёхреченцев, пострадавших в ходе карательных походов красноармейских отрядов [17, л. 1, 26].

Если о жизни забайкальских казаков в Трёхречье до 1930 г. публикаций относительно много, то по истории забайкальского казачества за пределами региона исследований вообще нет. В то же время, например в Шанхае, согласно архивным документам, забайкальских казаков было больше, чем казаков иных казачьих войск.

Акцентируем внимание на том, что значительная часть имеющихся публикаций в названии, да и в содержательной части, говорит о русском населении Трёхречья, в ряде случаев либо совсем не конкретизируя, что это в основной своей массе забайкальское казачество, либо только упоминая об этом. В то же время есть публикации, в которых речь идёт именно о казаках из Забайкалья.

Условно все исследования можно разделить на четыре группы.

1. Обобщающие исследования по истории русской (российской) эмиграции в Китае в целом, на страницах которых упоминается казачья эмиграция, в том числе забайкальская.

2. Обобщающие труды по истории казачества в эмиграции и истории военной эмиграции в Китае в целом, на страницах которых, среди прочего, в разной степени, находит отражение история казачества забайкальского.

3. Специальные, узконаправленные работы, посвящённые особенностям жизни забайкальских казаков в условиях новой социально-экономической и инокультурной среды.

4. Разнонаправленные по тематике исследования по истории русских Трёхречья, в которых напрямую не говорится о забайкальском казачестве, но упоминается, что население регионе было выходцами из Забайкалья.

Работы по истории российской эмиграции в Китае в первой половине XX в., содержащие сведения о забайкальском казачестве, появились ещё в те годы и были написаны современниками событий. Речь, несомненно, идёт о северном Китае, о так называемом «Русском Трёхречье» (регион протекания трёх рек: Ган, Хаул и Дербул на китайской стороне Аргуни).

И. Г. Баранов в небольшой по объёму брошюре «Административное устройство Северной Маньчжурии», изданной в Харбине в 1926 г., пишет относительно Трёхречья о том, что «среди этих выходцев, исчисляющихся сотнями семей, много забайкальских казаков» [14, с. 20].

В 1943 г. в журнале «Вестник казачьей выставки в Харбине» опубликована статья М. Шестакова по истории и современному на тот момент состоянию Русского Трёхречья. В ней автор отмечает, что 98 % «нового» населения региона, колонизаторов, составили забайкальские казаки [82, с. 193]. Помимо этого в труде приводятся данные о населённых пунктах, особенностях хозяйственной деятельности [Там же, с. 192–195].

В «Географических очерках Маньчжурии» В. А. Анучина 1948 г. издания отмечалось, что в районе Трёхречья осели, главным образом, забайкальские казаки. Именно они возделывали значительные площади в долинах р. Агунь и её притоков [4, с. 173, 177, 178].

Из истории исследований в рамках заявленной проблематики выпадает период второй половины XX в. до 90-х гг. XX в. Это predetermined тем, что постепенно уходили из жизни современники событий. В СССР же, очевидно, данная тема не могла изучаться. Вероятно, существуют какие-то отдельные публикации, скажем, 60-х или 70-х гг. XX в.

Публикаций периода новейшей истории по истории российской (русской) эмиграции в Китае в первой половине XX в. много, в том числе и о русских в Трёхречье.

Здесь следует сказать о том, что все имеющиеся работы по истории русских в Трёхречье, помимо обобщающих, можно разделить тематически. Мы этого делать не будем, поскольку публикаций много, а часть из них вообще не говорит о казачестве и только упоминает выходцев из Забайкалья, но они чётко укладываются в исследования:

- хозяйственной деятельности;
- религиозной составляющей (православие);
- фольклора и культурной традиции;
- событий 1929 г. – карательных походов в регион красноармейских отрядов.

Примером обобщающих публикаций по истории русской эмиграции в Китае с данными по забайкальскому казачеству являются труды А. П. Тарасова. В них в разной степени отражены различные аспекты истории русских в Трёхречье, однако видно, что информация изложена исходя из принципа «отразить то, что из данных было в наличии». При этом далеко не всегда приведённые факты имеют отсылку к источнику получения информации. В то же время определённые фактические данные способствуют восстановлению общей картины истории забайкальского казачества в Трёхречье [63; 64; 66–68; 69].

Считаем важным отметить, что А. П. Тарасов, в отличие от некоторых иных авторов, в отдельных работах говорит именно о забайкальском казачестве в Трёхречье [69]. В то же время в иных публикациях по какой-то причине казачество только упоминается, причём без привязки к Забайкалью [65, с. 190]. Здесь не стала исключением и монография «Забайкалье и Китай: опыт международных связей». Информация по истории появления русских в Китае разбросана по книге, однако акцента на забайкальском казачестве не делается [62, с. 25–43, 207–211].

Небезинтересна одна из совместных работ А. П. Тарасова и А. Г. Янкова, которая посвящена анализу, на основе полевых социологических исследований, особенностей жизни потомков русского населения Трёхречья на момент написания работы (первая половина второго десятилетия XXI в.). При этом основной текст предворяет развёрнутая историческая справка с акцентом на основных вехах истории русских в Трёхречье. Авторы говорят о том, что «основа российского дальневосточного зарубежья» «создана» в 1918–1923 гг., которая сформировалась из дореволюционного населения полосы отчуждения (КВЖД) и прибывших во время Гражданской войны бывших подданных российской империи. Они отмечают, что в Китае оказалось «многотысячное казачье население», но при этом не говорят о забайкальском казачестве как таковом [85, с. 7–23].

Авторству А. Г. Янкова принадлежат и иные публикации по истории Русского Трёхречья, в которых кратко упоминается тот или иной факт из истории представителей забайкальского казачества в регионе [83, с. 170; 84, с. 539].

Интереснейшая информация по бытовой составляющей, религиозности, фольклору населения Русского Трёхречья содержится в работах В. Л. Кляуса. Исследования интересны, объёмны, разноаспектны и, несомненно, дают Богатейший (с большой буквы) материал по истории русских в Трёхречье. Однако, как и у иных авторов, акцент на забайкальском казачестве не делается. Автор отмечает, что в регион приезжали из Забайкалья как казаки, так и крестьяне [31, с. 32]. Сегодняшним итогом исследовательской деятельности В. Л. Кляуса стали две монографии, посвящённые фольклору Русского Трёхречья [32; 35]. Нами встречена рецензия на одну из них за авторством О. И. Курто, который отмечает, что каждая из её глав может стать отдельным большим опубликованным исследованием [39, с. 254]. В основу работы В. Л. Кляуса легли материалы многолетних полевых исследований. Отметим, что все труды автора по истории Русского Трёхречья содержат исторические материалы, хотя задача у автора стояла несколько иная. С позиций данной статьи отметим, что В. Л. Кляус зачастую говорит о выходцах из Забайкалья, забайкальских старожилах, забайкальцах, не о казачестве.

О казаках он упоминает, говоря о том, что они эмигрировали в Трёхречье наряду с крестьянами и приисковыми рабочими [38, с. 8]. В предисловии к одной из книг относительно того, как земли Трёхречья включались в «орбиту русского мира» В. Л. Кляус пишет, что в третий период русской миграции на север Китая туда бежали казаки и «другое население Приаргунья». Далее по тексту, так или иначе, автор к казачеству возвращается, но, наш взгляд, акцент на том, что оно составляло большинство населения региона, не делает [32, с. 7].

Вообще следует сказать о том, что у В. Л. Кляуса (частично в соавторстве) значительное количество публикаций посвящено истории Русского Трёхречья [29; 30; 33; 34; 36–38].

Серия исследований по истории Русского Трёхречья принадлежит авторству А. А. Забияко и А. П. Забияко, в ряде случаев в соавторстве с иными исследователями. Авторы приводят данные по самым разным аспектам названной истории. В то же время они не акцентируют внимания на том, что основная масса представителей русских в регионе были из забайкальского казачества. Отметим, что значительное количество работ исследователей носят не чисто исторический характер. Они во многом посвящены оценкам русской идентичности потомков русского населения Трёхречья через анализ воспоминаний, песен и т. д. В основу работ легли материалы полевых исследований 2015 г. В то же время существуют и чисто исторические очерки, но и в них о забайкальском казачестве если и упоминается, то кратко и вскользь, либо же просто говорится о забайкальцах и традициях «забайкальской деревни». Отметим, что материал в разных публикациях отчасти повторяется [20, с. 162; 21, р. 16; 22, с. 190–191; 23, с. 111, и др.].

Итогом большого исследовательского пути дальневосточных учёных стал монография «Русские Трёхречья: основы этнической самобытности» – интереснейшая книга, содержащая богатейший материал по истории рассматриваемого региона, написанная людьми, глубоко погружёнными в проблему. В то же время, с позиций предметного поля настоящей статьи, отметим, что авторы, говоря о заселении региона русскими, не акцентируют внимания на том, что это, главным образом, были забайкальские казаки

с семьями. Однако пишут, делая отсылки к иным исследователям, что Трёхречье было «казачьим и крестьянским, укоренённым в традиционной культуре русскозабайкальской деревни». В одном из приводимых текстов современников читаем: «Богатый... край... заселили бежавшие из Забайкалья казаки». Вообще темой Забайкалья, выходцев из него, забайкальских песен пронизана вся книга, но по какой-то причине не говорится напрямую о забайкальских казаках [26, с. 11, 12].

Краткую историю русских в Трёхречье в отдельных публикациях дал потомок забайкальских казаков В. В. Перминов, родившийся в Хайларе в 1940 г. Сказать о том, что приводимые им данные содержат значительный объем новой, неизвестной ранее информации, нельзя. Его труды служат, скорее, иллюстрацией названной истории. При этом автор не делает акцента на забайкальском казачестве, сохранении именно его традиций и обычаев, но отмечает, что в регионе русское население – из казаков Забайкалья [48–50].

Упоминания о забайкальских казаках в Трёхречье встречаем в некоторых публикациях иных авторов. Они являются краткими и принципиально на воссоздание наиболее полной истории забайкальских казаков в Китае в первой половине XX в. не влияют, однако акцентируют, в ряде случаев, внимание на том, что русское население Трёхречья – это ни кто иные, как представители именно забайкальского казачества [15, с. 111; 16, с. 50; 27, с. 26, 32, 89; 28, с. 147; 42, с. 6; 43, с. 102; 45, с. 17; 46, с. 123; 60, с. 224; 61, с. 105, и др.].

Вторя отдельным приведённым замечаниям, отметим, что некоторые авторитетные авторы, такие как, к примеру, известнейший исследователь истории православия в Китае, священник Дионисий Поздняев, говоря о Трёхречье, отмечают, что в регион бежали от коллективизации забайкальские крестьяне [51]. Коллективизация происходила в 1928–1937 гг., а русское население в Трёхречье, в основной своей массе, сформировалось в начале третьего десятилетия XX в. и состояло из забайкальского казачества.

Отметим, что в обобщающих работах некоторых признанных специалистов по истории российской (русской) эмиграции в Китае в первой половине XX в. отдельного

акцента на забайкальском казачестве не делается, а само Забайкалье иногда упоминается вскользь, как место, откуда прибывали эмигранты [1; 2; 11; 12, с. 6; 81 и др.].

История казачества в эмиграции в целом нашла своё отражение в исследованиях многих авторов. Серьёзный интерес к проблематике возникает в середине – второй половине 90-х г. XX в. Очевидно, что он вызван сменой социально-политической парадигмы конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. Интересы исследователей в исторической науке постепенно сдвигались к темам, закрытым для изучения в советское время.

Фундаментальными для 90-х гг. XX в. стали работы А. Л. Худобородова. В них дана обобщённая характеристика казачества в эмиграции. Среди прочего говорится о переходе границы в 1920 г. забайкальскими казаками и оседании их в Северной Маньчжурии. В то же время следует отметить, что относительно казаков-зabayкальцев в Китае в трудах названного автора имеются только краткие упоминания [73; 74].

Казачество в эмиграции в Китае стало объектом изучения К. В. Фомина. Специально особенности его идентичности и черты адаптации к новым условиям автором не анализировались, в то же время он отмечал, что из «тысяч казаков» Русского Трёхречья основная масса была из Забайкалья [71, с. 15].

Ряд исследований, посвящённых истории казачества на Дальнем Востоке, в том числе и в эмиграции в Китае, принадлежит О. И. Сергееву, который среди прочего говорит о Трёхречье, упоминает Забайкалье и забайкальское казачество, однако специального внимания ему не уделяет [53–58 и др.].

На сегодняшний день одним из ведущих специалистов по истории казачества в эмиграции в Китае в целом и забайкальского казачества в частности является иркутский исследователь И. В. Чапыгин. Характеристика особенностей жизни казаков в новых условиях даётся им в ряде обобщающих публикаций, при этом затрагиваются и забайкальские казаки. Автор приводит количественные данные, анализирует виды деятельности казачества в эмиграции. Многие статьи по проблематике в итоге завершились появлением диссертационного исследования и монографии [76–78 и др.].

Очевидно, что основным исследователем истории забайкальского казачества

в эмиграции в Китае (подразумеваем – в Трёхречье), является Ю. В. Аргудяева. В нескольких работах она даёт характеристику особенностей их жизни на территории Русского Трёхречья. Здесь следует отметить, что в названиях некоторых публикаций она говорит не о казачестве, а о русском населении Трёхречья в целом. При этом с опорой на воспоминания А. Кайгородова и богатые архивные материалы она рассказывает о появлении первых забайкальских казаков в регионе, о миграции начала 20-х гг. XX в., характеризует особенности быта и хозяйственной деятельности, что придает «особость» её работам [5–10 и др.]. Отметим, что с учётом данных о более чем 90 % забайкальских казаков в общей массе русского населения Трёхречья, в названии труда можно говорить не о русских казаках в целом, а именно о забайкальских.

В описании быта встречаем упоминания о том, что в 1945 г. из 11 000 чел. русского населения Трёхречья основную массу составляли казаки с семьями, бежавшие туда во время Гражданской войны [10, с. 126].

Отметим, что у Ю. В. Аргудяевой есть публикации, в заглавии которых автор пишет именно о казаках-забайкальцах на территории Трёхречья. В одной из них подробно характеризуются особенности построек забайкальских казаков на чужбине, черты одежды, пища [8].

Квинтэссенцией исследовательской работы Ю. В. Аргудяевой стала объёмная книга по истории русского казачества Трёхречья. На сегодня она является самой полной по фактической наполняемости работой по проблематике, которая вобрала в себя предыдущие наработки, во многом нашедшие отражение в предыдущих публикациях, среди которых общая характеристика населения Трёхречья, хозяйственная деятельность русских казаков региона, черты устройства жилища (усадыбы), семейный и общественный быт [7].

История военной эмиграции в Китае нашла отражение в исследованиях С. В. Смирнова. Их квинтэссенцией стало объёмное диссертационное исследование. В нём Забайкалье и Трёхречье упоминается часто, а, к примеру, Шанхай – в немногих случаях. Автором не делается акцент на забайкальском казачестве как таковом, а его история в эмиграции рассматривается в целом в контексте истории военной эмиграции [59].

И. В. Чапыгин является автором отдельного, специального исследования, целиком посвящённого истории забайкальского казачества на территории Северо-Восточного Китая в 20–30-е гг. XX в. В нём он говорит о структуре управления поселениями забайкальских казаков на территории Трёхречья, особенностях хозяйственной деятельности, быта, отмечает, что в регионе казаков из Забайкалья в общей массе казачьих эмигрантов с территории бывшей Российской империи было до 90 % [75, с. 173].

Ранее нами приводились данные М. Шестакова о том, что забайкальских казаков в Трёхречье было в рассматриваемое время 98 % [82, с. 193]. Разница в приведённых данных у авторов середины XX в. и начала XXI в. говорит о том, что и на сегодня по некоторым вопросам истории российской (русской) эмиграции в Китае в первой половине XX в., истории казачьей эмиграции и эмиграции забайкальского казачества в частности окончательных, однозначных ответов нет.

История возникновения и жизни казачьих поселений на территории Трёхречья развёрнуто дана в объёмной статье О. Пауллера. Это названия населённых пунктов, количество населения в отдельные годы, объёмы хозяйственной деятельности. При этом значительный акцент делается на 1944 г. К сожалению, источника получения информации нет, что делает работу менее ценной. Отсылка к данным по 1944 г. позволяет предположить, что автор, помимо прочего, пользовался статистикой по указанному времени. Аналогичные данные встречаем у Ю. В. Аргудяевой. Работа представляется интересной в связи с тем, что многие из имеющихся публикаций относятся к более раннему времени [5, с. 32; 47].

Существуют публикации, которые, на наш взгляд, не вносят в историю забайкальского казачества значительного нового вклада, однако они ценны в связи с самим фактом их появления. В них констатируются относительно известные факты [70].

Краткие упоминания того или иного аспекта истории забайкальского казачества в Русском Трёхречье встречаем в публикациях некоторых иных авторов [44, с. 83; 79, с. 15, и др.].

В начале исследования отмечалось, что история забайкальского казачества в Китае в первой половине (главным обра-

зом, во второй четверти XX в.) так или иначе (в обобщающих трудах по истории российской (русской) эмиграции или казачьей эмиграции) нашла характеристику в научных исследованиях. Более того, вероятно, правильно говорить о её воссоздании, возможно, не полном, с существующими без ответов вопросами и спорными аспектами, но в каком-то виде присутствующем. Очевидно, что было бы интересно свести воедино данные всех имеющихся публикаций и архивных источников с акцентом именно на забайкальской казачьей идентичности.

В то же время по «второй истории забайкальского казачества» в Китае в рассматриваемое время публикаций практически нет. Мы говорим о тех забайкальских казаках с семьями, которые по воле судьбы оказались за пределами Трёхречья. Их история – это предмет отдельного большого анализа, к которому на сегодня историки серьёзно ещё не приступили. В то же время отдельные упоминания по проблеме в публикациях встречаем. К примеру, Г. И. Малышенко, помимо упоминания о некоторых фактах относительно забайкальских казаков в Трёхречье, говорит о забайкальской казачьей станице в г. Харине (Белокаменная), казачьем хуторе в Цицикаре, основанном с казаками иных войск, об объединении казаков-забайкальцев в составе Шанхайского казачьего союза [41, с. 34].

Сложность работы с имеющимися публикациями по истории Русского Трёхречья заключается в том, что основная масса данных «кочует» из одной в другую. Часто информация повторяется, во многих случаях без отсылки к источникам.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что на сегодня история забайкальского казачества в эмиграции в Китае в первой половине XX в. не стала предметом серьёзного научного анализа. Имеются исследования по истории забайкальских казаков в Трёхречье. Это упоминания в обобщающих трудах по истории российской эмиграции в целом и казачьей эмиграции в Китай и специальные, узконаправленные работы. Однако даже здесь поставим вопрос. Многие авторы, рассматривая русское население Трёхречья, либо вообще не говорят о забайкальских казаках, либо упоминают о них вскользь. Действительно ли русское население китайского Трёхречья (Ган, Дербул и Хаул) на 90 и более процентов состояло из

забайкальских казаков и их семей или же это «придумка» исследователей? Если это так, то почему во многих работах пишут о переселенцах из Забайкалья, крестьянах, но не о казаках?

Отдельно следует сказать о том, что история забайкальского казачества в эмиграции в Китае в первой половине XX в. стала предметом изучения, скорее, относительно русского Трёхречья. Иные территории остались за границами внимания. В то же время, как отмечалось, забайкальских казаков было много и в иных «точках» нахождения российской (русской) эмиграции в Китае в названное время. Очевидно, что Эта (с большой буквы) история требует отдельного внимания.

Следует акцентировать внимание и на том, что значительная часть авторов по проблематике исследования, характеризуя историю русского населения Трёхречья, не акцентирует внимания на том, что в своём большинстве оно являлось представителями забайкальского казачества, именуя его выходцами из Забайкалья, забайкальскими старожилами, крестьянами, приисковыми рабочими. Казачество, несомненно, упоминается, но не как основная группа русского населения со своей идентичностью. В некоторых случаях одни и те же авторы пишут «русское население», «русское казачество» и «забайкальское казачество». Такой подход, несомненно, имеет право на существование и не несёт в себе каких-либо противоречий. Однако в своём стремлении восстановить как можно более полную историю забайкальского казачества как такового, со своими традициями и обычаями, сохранёнными на чужбине, считаем важным говорить относительно Русского Трёхречья именно о забайкальских казаках.

Позволим себе поставить большой, возможно, принципиальный вопрос: сколько в процентном соотношении было представителей забайкальского казачества с семьями на территории Русского Трёхречья? Окончательный ответ на данный вопрос, на наш взгляд, должен изменить подход исследователей. В случае подтверждения данных отдельных авторов о том, что забайкальских казаков в регионе было 90–98 % от всего русского населения, в публикациях относительно истории Русского Трёхречья должен делаться акцент на забайкальском казачестве.

Поднимаем ещё один вопрос о необходимости написания истории забайкальского казачества в Китае в эмиграции в первой половине XX в. в целом, собрав все имеющиеся данные из публикаций и информацию из архивных источников, находящихся в наличии.

Очевидно, что требуется серьёзная работа в рамках предметного поля, заявленного в названии статьи. История забайкальского казачества, относительно полно воссозданная в период до начала 20-х г. XX в., требует дополнения относительно последующего времени.

Список литературы

1. Аблажей Н. Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
2. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М.: Русская панорама, 2004. 432 с.
3. Азаренков А. Н. Трёхречье. Текст: электронный // Международная военно-историческая ассоциация: [офиц. сайт]. URL: http://www.imha.ru/knowledge_base/base-18/1144535637-tryohreche.html (дата обращения: 21.03.2023).
4. Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. М.: ОГИЗ – ГЕОГРАФИЗ, 1948. 315 с.
5. Аргудяева Ю. В. Из России в маньчжурское Трёхречье: исход и хозяйственная деятельность русских казаков в 1920–1940-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 27–36.
6. Аргудяева Ю. В. Русские в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–135.
7. Аргудяева Ю. В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2016. 477 с.
8. Аргудяева Ю. В. Русские казаки-забайкальцы в маньчжурском Трёхречье: трансляция традиций материальной культуры. Текст: электронный // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/russkie-kazaki-zabaykaltsy-v-manchzhurskom-tryohrechie-translyatsiya-traditsiy-materialnoy-kultury> (дата обращения: 22.03.2023).
9. Аргудяева Ю. В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2015. Вып. 11. С. 152–169.
10. Аргудяева Ю. В. Русское население Трёхречья // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–134.
11. Аурилене Е. Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический университет, 2004. 48 с.
12. Аурилене Е. Е. Русская эмиграция в Китае: в поисках будущей России // Вестник Евразии. 2002. № 4. С. 5–22.
13. Балмасов С. Мифы и реалии чекистского уничтожения Трёхречья. Текст: электронный // Проза. ру: [офиц. сайт]. URL: <http://www.proza.ru/2014/03/04/572> (дата обращения: 21.03.2023).
14. Баранов И. Г. Административное устройство Северной Маньчжурии. С картой. Харбин: [б. и.], 1926. 24 с.
15. Белоглазов Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х гг. XX вв. // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. 108–114.
16. Белоглазова С. Б. К истории вопроса о событии 1929 г. в Трёхречье // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 27, № 2. С. 49–60.
17. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Р-5871. Оп. 1. Д. 128.
18. ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 234.
19. Доценко П. Трёхреченская Голгофа // Красный террор в годы Гражданской войны / сост. Ю. Фельштинский, Г. Чернявский. 3-е изд., доп. М.: Книговек, 2013. С. 314–329.
20. Забияко А. А., Забияко А. П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–172.
21. Забияко А. А., Забияко А. П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. 2015. Vol. 1. P. 13–25.
22. Забияко А. А., Забияко А. П., Зиненко Я. В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских Трёхречья как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198.
23. Забияко А. А., Забияко А. П., Зинченко Я. В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2016. Т. 17. С. 109–125.
24. Забияко А. П. Русские в Трёхречье: исторический экскурс // Emigrantologia Słowian. 2016. Vol. 2. P. 5–17.
25. Забияко А. П., Забияко А. А. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 65–73.

26. Забияко А. П., Забияко А. А. Русские Трёхречья. Основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 339 с.
27. Зиненко Я. В. История и современное состояние православия в Трёхречье: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. 168 с.
28. Зиненко Я. В. Культурная и религиозная жизнь русского Трёхречья (по материалам журнала «Рубеж» 1926–1945 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международ. науч.-практ. конф. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 5. С. 147–149.
29. Кляус В. Л. Административная реконструкция русской деревни в Китае // Сибирская деревня. 2010. Т. 3. С. 466–475.
30. Кляус В. Л. Песни забайкальских казаков в Австралии: память о большой и малой Родине // Забайкальское казачество: история и современность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 163–167.
31. Кляус В. Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 32–42.
32. Кляус В. «Русское Трёхречье» Маньчжурии: очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
33. Кляус В. Л. «Турецкая компания» в устной истории потомков забайкальских казаков в Австралии // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол / отв. ред. Е. В. Дроботушенко: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2019. Ч. 1. С. 218–221.
34. Кляус В. Л. Русский фольклор в Трёхречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. 2008. Т. 3. С. 5–21.
35. Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии. Исследования, тексты, комментарии. М.: ИМЛИ РАН, 2022. 816 с.
36. Кляус В. Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34.
37. Кляус В. Л., Махова М. П. «По диким пустыням Китая». К истории песни из репертуара забайкальских казаков Австралии // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 4. С. 64–92.
38. Кляус В. Л., Острогорская А. А. «Сказка» о сожительстве медведицы и мужчины в фольклоре китайских русских Трёхречья // Традиционная культура. 2017. № 3. С. 8–19.
39. Курто О. И. Фольклор и культура «Русского Трёхречья» Маньчжурии // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 253–256.
40. Майер В. Славный сибиряк // Гражданская война в России / И. И. Серебренников Великий отход. М.: АСТ: Ермак, 2003. С. 1–43.
41. Малышенко Г. И. Демографические процессы в среде российского казачества дальневосточного зарубежья (1920–1945 гг.) // Омский научный вестник. 2005. № 4. С. 31–35.
42. Малышенко Г. И. Значение православной церкви русских беженцев Северо-Восточного Китая в возрождении дореволюционной системы образования (1920–1945 гг.) // Научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 5. С. 1–8.
43. Малышенко Г. И. Хозяйственный быт и способы экономической адаптации казаков в эмиграции // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28. С. 102–106.
44. Намсареева Т. Ц.-Е. Народная традиционная культура русских Трёхречья (КНР): история и современность // Ученые записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 3. С. 81–86.
45. Оглезнева Е. А. Русский язык в Восточном Зарубежье: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск: ТГУ, 2009. 61 с.
46. Оглезнева Е. А. Языковая история семьи: Забайкалье – Трёхречье – Харбин (на материале записей речи потомков забайкальских переселенцев в Китай) // Регион в приграничном пространстве: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 122–125.
47. Пауллер О. Трёхречье. Русская переселенческая колония в Маньчжурии. Текст: электронный // Lib.ru: журнал «Самиздат»: [официальный сайт]. URL: http://www.samlib.ru/o/oleg_pauller/trehrechxe.shtml (дата обращения: 21.03.2023).
48. Перминов В. В. Начало и конец Русского Трёхречья. Текст: электронный // Предыстория: [официальный сайт]. URL: <http://www.predistoria.org/archive/index.php?name=News&file=article&sid=553> (дата обращения: 26.03.2023).
49. Перминов В. В. Русские заимки в Трёхречье. Текст: электронный // LIVEJOURNAL: [официальный сайт]. URL: <http://www.olga-kurto.livejournal.com/95284.html> (дата обращения: 22.03.2022).
50. Перминов В. В. Русское Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. М. В. Константинов. Чита: ЗабГГПУ, 2012. С. 145–149.
51. Поздняев Дионисий, священник. Три дня в Трёхречье. Путевые заметки. Текст: электронный // Журнал «Китайский благовестник»: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40055.htm> (дата обращения: 21.02.2023).

52. Польский Михаил, протопресвитер Глава XXIV. Избиенные в Трёхречье. Текст: электронный // Internet Sobor: [официальный сайт]. URL: <http://www.internetsobor.org/index.php/istoriya/rptsz/arkhiv-rptsz/novye-mucheniki-rossijskie-tom-iii-glava-xxiv-izbiennye-v-trekhrechi> (дата обращения: 21.03.2023).
53. Сергеев О. И. Использование Японией опыта российского казачества при освоении новых территорий (О. Хоккайдо, оккупированные земли Северо-Восточного Китая) // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 134–144.
54. Сергеев О. И. Исход в Китай, исход из Китая: войны первой половины XX в. и российская казачья эмиграция // Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX в. в истории Дальнего Востока России. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 5–43.
55. Сергеев О. И. Казаки Дальнего Востока в период революционных и военных потрясений // Великая революция и Гражданская война в России в «восточном измерении» / отв. ред. Д. Д. Васильев, сост. Т. А. Филиппова, Н. М. Горбунова. М.: ИВ РАН, 2020. С. 140–154.
56. Сергеев О. И. Казачье Трёхречье в Китае: исторический ракурс // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. М. В. Константинов. Чита: ЗабГГПУ, 2012. С. 136–143.
57. Сергеев О. И. Казачье Трёхречье и японские оккупационные власти в Северо-Восточном Китае // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы II Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. М. Дударенок, М. А. Тулиглович. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 154–160.
58. Сергеев О. И. Русское население Барги в системе межэтнических отношений региона (конец XIX–XX вв.) // Сборник статей XXXIII Российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. С. 101–106.
59. Смирнов С. В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.): дис. ... д-ра истор. наук: 06.00.02. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. 486 с.
60. Соломеина Ю. Н. Трёхречье – русская национальная волость в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. 2013. Т. 43, № 2. С. 223–227.
61. Сундуева Д. Б. Лингвокультура Трёхречья как результат межкультурного взаимодействия // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 3. С. 104–109.
62. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГУ, 2003. 432 с.
63. Тарасов А. П. Исторические судьбы Барги и Забайкалья // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 50–55.
64. Тарасов А. П. Противостояние красных и белых в китайском Дамысово (28 сентября 1929 г.). Текст: электронный // LIVEJOURNAL: [официальный сайт]. URL: <http://www.voencomuezd.livejournal.com/735524.html> (дата обращения: 25.03.2023).
65. Тарасов А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. Т. XLIV. Ч. 2. С. 187–208.
66. Тарасов А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: проблемы национальной идентичности русских в приграничном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 102–121.
67. Тарасов А. П. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 3–14.
68. Тарасов А. П. Русские в приграничном Китае // Восток (Oriens). 2005. № 4. С. 65–82.
69. Тарасов А. Русские в Китае. Текст: электронный // Предыстория: [официальный сайт]. URL: <http://www.predistoria.org/forums/index.php?page=1088> (дата обращения: 21.03.2023).
70. Урбански С. Русские казаки в Трёхречье // Восточная коллекция. 2014. № 3. С. 120–133.
71. Фомин К. В. Казачья эмиграция в Китае (1922–1931 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: МПГУ, 2004. 23 с.
72. Ходаковская О. Геноцид русских людей в Трёхречье. 1929 год. Историческая справка о вооружённом советско-китайском конфликте в Трёхречье. URL: <http://www.rus-sky.com> (дата обращения: 21.03.2023). Текст: электронный.
73. Худобородов А. Л. Вдали от родины: российское казачество в эмиграции. Челябинск: Факел, 1996. 112 с.
74. Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции 1920–1945 гг.: социальные, военно-политические и культурные проблемы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 63 с.
75. Чапыгин И. В. Забайкальское казачество в эмиграции на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1920–1930-е гг. // Наука и школа. 2013. С. 173–176.
76. Чапыгин И. В. Казачья эмиграция в Китае. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 171 с.

77. Чапыгин И. В. Казачья эмиграция в русской диаспоре Северо-Восточного Китая (1920–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2006. 187 с.
78. Чапыгин И. В. Казачья эмиграция на территории Маньчжурии (1920–1945 гг.) // История Белой Сибири. Кемерово: ИНТ, 2009. С. 275–281.
79. Чжан Жуян. Фольклор русских Трёхречья как основа этнической идентичности (по материалам полевых исследований 2015–2019 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. 23 с.
80. Читатель «Первопроходника»: заметки к статье А. Ф. Долгополова «Трагедия Трёхречья». Текст: электронный // Первопроходник: [официальный сайт]. URL: <http://www.pervoprophodnik.ru/publ/13-1-0-146> (дата обращения: 21.03.2023).
81. Шаронова В. Г. История русской эмиграции в Китае. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/istoriya-russkoj-emigratsii-v-kitae/viewer> (дата обращения: 26.03.2023). Текст: электронный.
82. Шестаков М. А. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г.: сб. ст. Харбин: Изд-во Представительства Союза казаков в Восточной Азии, 1943. С. 192–195.
83. Янков А. Г. «Два сердца» русских китайцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2014. № 2. С. 168–177.
84. Янков А. Г. Российско-китайская экспедиция в Трёхречье // Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2012. С. 539.
85. Янков А. Г., Тарасов А. П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-издательство, 2012. 72 с.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Information about the author

Drobotushenko Evgeniy V.– Candidate of Historical Sciences, Docent, Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

УДК 94(47)

Вторая мировая война началась на Халхин-Голе, и мы вечно храним память воинов

Ганболд Дагвандорж

Университет «Дорнод», г. Чойбалсан, Монголия
e-mail: gena_0052@yahoo.com

В статье анализируется значение событий 1939 г. на Халхин-Голе. Историки разных стран до сих пор спорят о том, считать ли военные действия на Халхин-Голе полномасштабной войной или же они являются локальным военным конфликтом. Японцы называют войну на Халхин-Голе Номонханским инцидентом. Для монгольских учёных и ветеранов эти события являются полномасштабной войной, агрессией, направленной на уничтожение независимости Монголии, с применением современных, на тот момент времени, средств ведения боевых действий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Монголия, Халхин-Гол, война, локальный военный конфликт, поисковые отряды «Восточный рубеж» и «Забайкальский фронт»

The Second World War Began at Khalkhin-Gol, and We Forever Keep the Memory of the Soldiers

Ganbold Dagvadorj

“Dornod” University, Choibalsan, Mongolia

e-mail: gena_0052@yahoo.com

The article analyzes the significance of the events of 1939 on the Khalkhin-Gol river. Historians from different countries are still debating whether to consider the military actions on Khalkhin Gol a full-scale war or a local military conflict. The Japanese call the war on Khalkhin Gol the Nomonkhan incident. For Mongolian scientists and veterans, these events are a full-scale war, aggression aimed at destroying Mongolia's independence, using modern, at that time, means of warfare.

Keywords: World War II, Mongolia, Khalkhin-Gol, War, Local Military Conflict, Search Detachments “Eastern Frontier” and “Transbaikalian Front”

В 2019 г. Монголия отмечала 80-летие славной победы над японскими милитаристами в сражениях на Халхин-Голе. В 1939 г. Советский Союз пришёл на помощь братскому монгольскому народу и помог отстоять независимость Монголии перед лицом сильного и коварного врага.

Историки разных стран до сих пор спорят о том, считать ли военные действия на Халхин-Голе полномасштабной войной или же они являются локальным военным конфликтом. Японцы называют войну на Халхин-Голе Номонханским инцидентом. Само понятие «инцидент» может трактоваться как угодно и скрывать истинное значение произошедшего. Японская армия предприняла попытку масштабного вторжения в Монголию с целью последующего захвата восточных территорий СССР, совершила военную агрессию, но термин «инцидент» позволяет японцам избежать признания их агрессорами. Кроме того, поражение в войне японским обществом и сегодня переживается болезненнее, чем неудача в инциденте. Причины, по которым японские историки не желают называть войну на Халхин-Голе «войной», являются очевидными.

Другое дело – российские учёные. Как ни странно, в СССР и современной России тоже есть историки, считающие войну на Халхин-Голе локальным военным конфликтом, хотя большинство представителей российской исторической науки все-таки считают события 1939 г. на Халхин-Голе войной.

Монгольские ветераны едины во мнении, что события на Халхин-Голе являются полномасштабной войной, агрессией, направленной на уничтожение независимости Монголии, с применением современных, на тот момент времени, средств ведения боевых действий.

В пользу сторонников «войны» говорит и то, что в боевых действиях на Халхин-Голе принимали участие армии четырёх стран: Монголии, Советского Союза, Японии и Маньчжоу-Го. С обеих сторон в боях участвовали 180 000 военнослужащих, из которых 30 000 погибли. В воздушных боях над Халхин-Голом одновременно сражались до 200 самолетов. Согласитесь, многовато для простого инцидента.

Официально Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения Германии на Польшу. Не стоит забывать о том, что перемирие между воюющими сторонами на Халхин-Голе было подписано через две недели после начала войны в Европе. Можно ли считать эти события звеньями одной цепи? Известно, что Япония была союзницей Германии, а обе державы считали войну с Советским Союзом неизбежной (рис. 1).

Рис. 1. Гитлер и Мацуока после переговоров приветствуют с балкона рейхсканцелярии нацистскую демонстрацию, г. Берлин, март 1941 г.

Так или иначе, масштабные боевые действия в Монголии, развязанные японскими милитаристами, были на руку А. Гитлеру. Советскому Союзу пришлось срочно укреплять свои восточные рубежи, перебрасывая из европейской части СССР в Забайкалье и Монголию значительные воинские силы. Так, на театре боевых действий появилась 82-я стрелковая дивизия из Перми. В июле – августе 1939 г. обе воюющие стороны стягивают к Халхин-Голу всё больше воинских частей и соединений, создаётся реальная угроза расширения театра боевых действий. Неопределённость исхода боевых действий на Халхин-Голе вполне могла повлиять на решение И. В. Сталина заключить с А. Гитлером «Пакт о ненападении». Не известно, как бы разворачивались события в Европе, если бы Г. К. Жуков «провалил» операцию по разгрому японских войск на Халхин-Голе.

Победа объединённых советско-монгольских войск в этой войне во многом повлияла на ход Второй мировой войны. Именно в связи с этим боевые действия на Халхин-голе были полномасштабной войной, а начало Второй мировой войны следует рассматривать с войны на Халхин-Голе.

Боевые действия велись на небольшом плацдарме шириной в 70 км по фронту и глубиной до 20 км. Район боевых действий отстоял от ближайшей советской железнодорожной станции Борзя на 750 км.

28 мая 1939 г. японские войска (*до 2,5 тыс. солдат и офицеров*) нарушили границу и при поддержке артиллерии, бронемашин и авиации стали продвигаться к Халхин-Голу. Монгольские и советские войска остановили наступление захватчиков и к исходу 29 мая отбросили их за пределы монгольско-китайской границы.

В ночь на 3 июля, после многочисленных вооружённых провокаций, японские войска (*38 тыс. человек, 310 орудий, 145 танков и бронемашин, 225 самолётов*) вторглись на территорию Монгольской Народной Республики с целью захватить плацдарм на левом берегу Халхин-Гола для последующих операций против советско-монгольских войск.

Агрессору противостояли советско-монгольские войска 57-го особого корпуса, развёрнутые с 15 июля в 1-ю армейскую группу (*12,5 тыс. человек, 109 орудий, 186 танков, 266 бронемашин, 82 самолёта*). В командование ими в июне 1939 г. вступил комдив, а

с 31 июля – комкор Георгий Жуков. В ходе трёхдневных боёв советско-монгольские войска нанесли поражение японцам и отбросили их на правый берег Халхин-Гола.

8–11 июля и 24–25 июля 1939 г. японцы предприняли новые атаки, продолжая наращивать силы.

К 10 августа японские войска были сведены в 6-ю японскую армию (*75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка, 300 самолётов*) под командованием генерала Огису Риппо.

Советское командование усилило войска 1-й армейской группы (*до 57 тыс. человек, 542 единицы орудий и миномётов, около 500 танков, 385 бронемашин, 515 самолётов*), которые, упредив противника, 20 августа перешли в наступление, окружили и к 31 августа разгромили 6-ю японскую армию. Монгольские войска возглавлял маршал МНР Х. Чойбалсан.

4 и 8 сентября японцы силами подошедшей 2-й пехотной дивизии вновь устремились на территорию Монгольской Народной Республики, но были отброшены за пределы границы. Потерпев неудачу на земле, японцы сделали попытку взять реванш в воздухе. В воздушных боях советские ВВС впервые в истории применили неуправляемые ракеты. Схватки в воздухе продолжались до 16 сентября. Это были жестокие и кровопролитные бои на земле и в воздухе.

15 сентября 1939 г. в Москве было подписано советско-японское соглашение, согласно которому с 14 ч 16 сентября боевые действия прекращались.

Японские войска потеряли около 61 тыс. чел. (из них около 25 тыс. убитыми), 200 орудий, 660 самолётов. По данным японских историков, при Халхин-Голе погибли около 8 тыс. японских солдат и офицеров.

Потери советских войск: безвозвратные – около 10 тыс. чел., санитарные – около 16 тыс. чел., а также 207 самолётов.

Потери монгольских войск: из Монгольской Народной Революционной Армии – 895, из пограничных служб – 95, всего – 990 солдат и офицеров.

Каждый год 9 мая в Дорнодском аймаке Восточного края Монголии отмечают день Победы и возлагают венки к памятникам героев войны на Халхин-Голе (рис. 2).

Поисковые отряды «Восточный рубеж» из г. Иркутска, руководимый Игорем Вячеславовичом Сеченовым, и «Забайкальский фронт» из г. Читы, руководимый Алексан-

дром Ивановичем Лыцусем, провели результативные работы на местах боёв на Халхин-Голе и нашли останки около ста безымянных русских солдат. Их перезахоронили на кладбище у ставки Г. К. Жукова и на Русское кладбище в г. Чойбалсан. Эти работы до сих пор продолжаются. Я сам лично являюсь свидетелем этих мероприятий и принимал участие в процессе перезахоро-

нения останков русских солдат на Русское кладбище в г. Чойбалсане. Поисковый отряд И. В. Сеченова с 2009 г. по настоящее время совершил 9 экспедиций на место боев, было поднято и торжественно, с воинскими почестями, захоронено 50 солдат, установлено 4 памятника, организовано три выставки и создано четыре документальных фильма по результатам поисковых работ (рис. 3–4).

Рис. 2. Возложение венков к памятникам героев Халхин-Гольской войны

Рис. 3. Перезахоронение останков русских воинов. Третий слева – А. И. Лыцусь, руководитель поискового отряда «Забайкальский фронт» из г. Читы, седьмой слева – И. В. Сеченов, руководитель поискового отряда «Восточный рубеж» из г. Иркутска, третий справа – Д. Ганболд, специалист по вопросам внешней связи Хурала Гражданских Представителей Восточного аймака, Монголия, г. Чойбалсан, «Русское кладбище», 2011 г.

Рис. 4. После перезахоронения останков русских воинов

Мы считаем, что миссия нашего поколения – бережно сохранять историческую память о героях и участниках войны на Халхин-Голе, боевое братство, скреплённое кровью. Для Монголии эта война была очень

тяжёлым испытанием. В армию было призвано большинство военнообязанных мужчин.

На местах боёв Халхин-Гола были пять раз организованы экспедиции под руководством Михаила Николаевича Жданова (рис. 5).

Рис. 5. Экспедиция под руководством Михаила Николаевича Жданова из г. Читы посетила легендарную, орденосную заставу героя Монголии П. Чогдона, которая приняла на себя первое нападение японских милитаристов

В 2004 г. Япония получила от Монголии разрешение на сбор и вывоз останков японских солдат, погибших в 1939 г. в боях у реки Халхин-Гол (рис. 6).

Рис. 6. Могила японского солдата на Халхин-Голе, Монголия, 2014 г.

Простой солдат – это тоже человек, он не виноват, а виновата только агрессивная политика со стороны японских милитаристов.

Список литературы

1. Алтангэрэл Ц. Вторая мировая война началась на Халхын-голе // Новости Монголии. 2014. № 14. 10 апреля.
2. Ганболд С. Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: баримт ба газар орон = Исследование истории войны на Халхын-голе: документы и география // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Улан-Батор, 2013.
3. Кузмин Ю. В. Халхин-Гол, 1939 год: новая историческая версия войны на Халхын-голе // Новости Монголии. 2014. № 20. 22 мая.
4. Смирнов Л. В., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1984. 575 с.

Сведения об авторе

Ганболд Дагвадорж – ветеран государственной службы Восточного аймака Монголии, бывший секретарь Президиума Народного Хурала Восточного аймака, научный сотрудник, Университет «Дорнод», г. Чойбалсан, Монголия, e-mail: Gena_0052@yahoo.com.

Information about the author

Ganbold Dagvadorj – Veteran of the Civil Service of the Eastern Aimag of Mongolia, Former Secretary of the Presidium of the People's Khural of the Eastern Aimag, Researcher, "Dornod" University, Choibalsan, Mongolia, e-mail: Gena_0052@yahoo.com.

УДК 930

Участие бригады Асано в боях на Халхин-Голе: краткий обзор историографии проблемы

Алексей Александрович Гавриков

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: agav2008@mail.ru*

Вопрос об участии отрядов белоэмигрантов в боях на Халхин-Голе много лет поднимался в отечественной и зарубежной историографии. При этом колебания точек зрения доходили от признания активного участия асановцев (целые отряды казаков рубились с отрядами советских и монгольских всадников и даже брали пленных) до полного отрицания участия белоэмигрантов в боевых действиях. И хотя в последнее десятилетие отечественными историками, прежде всего С. В. Смирновым и А. М. Буяковым, проведена огромная работа по восстановлению исторической истины, мифы и легенды продолжают проникать в работы современных исследователей и публицистов.

Ключевые слова: бригада Асано, Асано Макото, война на Халхин-Голе, историография войны на Халхин-Голе, белоэмигранты, Маньчжоу-Го

Participation of the Asano Brigade in the Battles on Khalkhin-Gol: a Brief Overview of the Historiography of the Problem

Alexey A. Gavrikov

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
e-mail: agav2008@mail.ru*

The question of the participation of detachments of White emigrants in the battles on the Khalkhin-Gol River has been raised for many years in domestic and foreign historiography. At the same time, fluctuations in points of view went from recognizing the active participation of Asanovites (whole detachments of Cossacks were cut down with detachments of Soviet and Mongolian horsemen and even took prisoners) to completely denying the participation of White emigrants in hostilities. And although in the last decade, Russian historians, primarily S. V. Smirnov and A. M. Buyakov, a lot of work has been done to restore historical truth, myths and legends continue to penetrate into the works of modern researchers and publicists.

Keywords: Asano Brigade, Asano Makoto, Khalkhin Gol War, Historiography of the Khalkhin Gol War, White Emigrants, Manchukuo

Когда в начале 30-х гг. XX в. Маньчжурии было создано прояпонское марионеточное государство Маньчжоу-Го (с 1934 г. – империя Маньчжоу-Ди-Го), командование Квантунской армии приняло решение взять под свой контроль разрозненные вооружённые формирования белоэмигрантов, чтобы в дальнейшем обеспечить возможность их использования в борьбе против Советского Союза.

Первым командиром бригады из четырёх белоэмигрантских отрядов был назначен майор Квантунской армии Асано Макото (1899–1945), именем которого и была названа впоследствии бригада.

Бригада, состоявшая из четырёх подразделений, была сформирована к началу 1938 г. Формально она была включена в состав вооружённых сил Маньчжоу-Ди-Го, но фактически подчинялась Японской военной миссии и находилась под контролем специального управления Квантунской армии [7, с. 174; 14, с. 52].

Когда весной 1939 г. начались вооружённые столкновения между японо-маньчжурскими и советско-монгольскими войсками в районе реки Халхин-Гол, бригада Асано базировалась на станции Сунгари-2, в пределах 800 км от места событий.

В разные периоды времени в работах отечественных и зарубежных исследователей встречаются различные точки зрения о степени участия или неучастия белоэмигрантов в войне. Миф о том, что бригада в полном составе участвовала в вооружённом конфликте на стороне японо-маньчжурских войск и почти полностью была уничтожена, по мнению С. В. Смирнова и А. М. Буякова, восходит к работам американского исследователя Дж. Стефана. В дальнейшем эта информация была несколько скорректирована в статье отечественного историка-краеведа А. М. Кайгородова, который стал основоположником мифа об участии эскадрона капитана В. В. Тырзина в бою с отрядом монгольских цириков. Сам же Кайгородов (к слову, его статья представляет собой мемуарные записки со слабой претензией на научность) указывает на то, что доводит рассказ о Тырзине со слов своего родственника казака С. А. Коломольцева [7, с. 95].

Интересно, что оба из указанных мифов (в большей степени – второй, придуманный А. Кайгородовым) с различными дополнениями и изменениями получили

широкое распространение в целом ряде работ отечественных и зарубежных историков начала XXI в. При этом исследователи зачастую ссылаются друг на друга, на «данные разных источников» [2, с. 466; 18, с. 135] или же просто не указывают источники информации. Так, например, красочно рассказав о подвиге эскадрона есаула В. В. Тырзина, Е. В. Яковкин вместо ссылки на источник даёт трактовку термина «цирик» [18, с. 136].

В 2007 г. исследователь А. В. О कोरोков в книге «Русские добровольцы», со ссылкой на Дж. Стефана, сообщает о том, что бригада Асано во время малой войны на Халхин-Голе была практически полностью уничтожена [10, с. 261]. Однако позже, в 2013 г., А. В. О कोरोков в другой своей книге «В боях за Поднебесную», кратко упоминая о малой войне на Халхин-Голе, вовсе обходит стороной вопрос об участии в конфликте членов бригады Асано [9, с. 109], зато почему-то называет полковника Асано именем Такаси [Там же, с. 112]. К слову, Такаси (Такаши) Асано – известный японский (американский) врач, профессор кафедры гражданского строительства и экологической инженерии Калифорнийского университета, который родился в 1937 г. Здесь интересно отметить, что, видимо, так и не определившись, кому из исследователей отдать предпочтение, Е. В. Яковкин называет первого командира бригады двойным именем – майор Асано Макото (Такаси) [18, с. 120].

Об участии асановцев в боях на Халхин-Голе говорит и исследователь О. Г. Гончаренко, при этом указывая точное число бойцов – 250 чел. [4, с. 186], но не ссылаясь на конкретные исторические источники.

В работе С. С. Балмасова «Белоэмигранты на военной службе в Китае», со ссылкой на воспоминания А. М. Кайгородова и А. Н. Дворжицкой, указывается, что эскадрон В. Тырзина вырубил однажды на рассвете отряд монгольских цириков, при этом потеряв убитым одного белоэмигранта – подпоручика Виктора Натарова [2, с. 466–467]. Стоит акцентировать внимание на том, что А. М. Кайгородов в своих воспоминаниях явно путает героя «подпоручика Натарова» с героем ефрейтором Михаилом Натаровым, которому (точнее, в связи с гибелью которого) в Харбине был воздвигнут памятник – памятник борцам с Коминтерном, т. к. указывает точное место

сооружения памятника и сообщает о факте его подрыва советскими сапёрами 20 августа 1945 г., что совпадает с данными других исторических источников [7, с. 95].

Что же касается воспоминаний А. Н. Доржицкой, то они базируются, преимущественно, на слухах: «Одного из таких русских, некоего Виктора Натарова, погибшего в боях, самураи провозгласили героем. На одной из железнодорожных станций мы видели поставленный ему памятник, удивлялись, спрашивали, какой подвиг он совершил, но узнали одно: он воевал в японских частях» [5, с. 102]. О погибшем Викторе Натарове также сообщает без ссылок на источники исследователь Е. В. Яковкин [18, с. 135], одновременно рассказывая и о гибели М. А. Натарова, т. е., видимо, считая, что речь идёт о разных людях [Там же, с. 136]. К слову, в разных исследованиях ефрейтору М. А. Натарову присваиваются различные воинские звания: подпоручик [2, с. 467], рядовой [18, с. 136].

На исследование С. С. Балмасова ссылается в своей статье Е. А. Рубанов, сообщая о том, что «если не брать в расчёт идейных антикоммунистов, большинство асановцев стали заложниками обстоятельств и были вынуждены воевать с соотечественниками под Халхин-Голом и Хасаном» [12, с. 75]. Ссылаясь на А. М. Кайгородова, исследователь С. О. Сергеев сообщает, что в боях на Халхин-Голе участвовала часть бригады Асано, «состоявшая, главным образом, из трёхреченских казаков» [13, с. 56].

Зарубежная историография также страдает недостатком серьёзных исследований, посвящённых рассматриваемой проблеме и отражающих историческую действительность. Так, в увидевшем свет в 2019 г. фундаментальном труде Р. Болда «Ограниченная война» рассказ о подвиге эскадрона есаула В. Тырсина сопровождается ссылкой следующего содержания: «Это одностороннее доказательство, основанное лишь на докладе Асано. В монгольских архивах подобного документа пока что не найдено» [3, с. 364]. При этом монгольский исследователь указывает, что в ходе упомянутого столкновения погиб подпоручик Натаров [Там же]. Из контекста понятно, что речь идёт о ефрейторе М. А. Натарове, погибшем, правда, при других обстоятельствах.

Нередко западная историография, подобно тому, о чём говорилось ранее в отно-

шении отечественной историографии, называет командира белоэмигрантских отрядов именем Асано Такаси [17, с. 233; 20, р. 29]. Дж. Стефан в своей работе «Русский фашизм» совершенно справедливо отмечает, что хотя бригада Асано формально входила в состав вооружённых сил Маньчжоу-Ди-Го, фактически она подчинялась Квантунской армии [17, с. 233]. В 1939 г. «много людей из бригады Асано», по утверждению Дж. Стефана, участвовали в конфликте на Халхин-Голе в составе 23-й пехотной дивизии Квантунской армии [Там же, с. 235]. В связи с тем что 23-я дивизия понесла чудовищные потери, автор делает следующий вывод: «Сколько осталось в живых из русской бригады – неизвестно» [Там же].

По утверждению учёного Ф. Джоветта бригада Асано, состоявшая официально частью армии Маньчжоу-Ди-Го, «была направлена для участия в Номонханском инциденте в качестве подразделения 23 пехотной дивизии Японских войск» [20, р. 30]. Асановцев использовали в качестве разведчиков. В результате разгрома японской армии под Халхин-Голом бригада Асано фактически была уничтожена в 1939 г. [Там же]. Позже она была сформирована заново «для проведения диверсий и других секретных операций на советской территории» [Там же]. Как и Дж. Стефан, в своих утверждениях Ф. Джоветт не ссылается на конкретные источники.

Со ссылкой на Британскую Википедию доктор философии Адриан Чан-Уайлз на портале «The Sangha Kommune (SSR)» сообщает, что в боях на Халхин-Голе бригада Асано «выполняла передовую функцию и потеряла большую часть из своих 800 человек» [19].

Следует отметить, что, несмотря на то, что японская история первой половины XX в. очень популярна в Японии и особое внимание в японской историографии уделяется истории Маньчжуро-Монголии [6, с. 141], в японской историографии не встречается работ, освещающих в той или иной степени вопрос участия бригады Асано в войне на Халхин-Голе.

Особое внимание следует уделить многолетней работе отечественных исследователей С. В. Смирнова и А. М. Буякова по изучению истории формирования и деятельности бригады Асано и ряда других белоэмигрантских воинских формирований в составе армии Маньчжоу-Ди-Го, подконтрольных Квантунской армии.

В 2012 г. вышла монография С. В. Смирнова «Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945», основанная, преимущественно, на архивных материалах. Это был первый в своём роде подробный научный труд, посвящённый истории бригады Асано. Автор на основе изучения архивных источников пришёл к однозначному выводу о том, что лишь несколько асановцев из подразделений связи (а именно шестеро связистов и один пропагандист) принимали участие в боях – «никаких конных эскадронов асановцев... на Халхин-Голе не было» [16, с. 52]. Как бы оставляя другим исследователям призрачную надежду оправдаться, С. В. Смирнов в конце книги пишет, что им изучены все биографии белоэмигрантов бригады Асано, а единственным, о ком нет достоверных сведений, остаётся ротмистр В. В. Тырсин [Там же, с. 135].

В дальнейшем С. В. Смирнов и А. М. Буяков посвятили рассматриваемому вопросу отдельную статью в «Военно-историческом журнале». Здесь также подтверждается ранее высказанный вывод о том, что «отряд Асано как боевая единица не принимал участия в боях. Количество асановцев, находившихся в зоне боёв, было незначительным, а функции, которые они выполняли, были вспомогательными» [14, с. 55].

В 2015 г. в свет вышло переиздание книги «Отряд Асано», уже в соавторстве С. В. Смирнова и А. М. Буякова. В целом, авторы остались на прежних позициях [15].

Вопросу участия белой эмиграции в японских планах агрессии против Монголии посвящена отдельная глава в коллективной монографии «Победа на Халхин-Голе», опу-

бликованной в 2021 г. Институтом востоковедения Российской академии наук. Автор главы Н. Н. Наземцева, в целом разделяя точку зрения С. В. Смирнова и А. М. Буякова, подтверждает, что весь состав бригады Асано, за исключением нескольких радистов-асановцев, в вооружённом конфликте на Халхин-Голе участия не принимал [11, с. 236].

Таким образом, на основе подробного изучения архивных материалов и мемуарных источников современные отечественные исследователи сумели опровергнуть распространённые в мировой историографии мифы об участии бригады Асано в войне на Халхин-Голе и её почти полном уничтожении там.

В заключение следует отметить, что в конце 30-х гг. XX в. у японцев были также и субъективные причины ограничивать применение белоэмигрантских воинских формирований, которые, как показал дальнейший ход событий, являлись вполне оправданными. Одной из причин была атмосфера недоверия оккупационных властей к русскоязычному населению, которая распространилась в Маньчжоу-Ди-Го в тот период [1, с. 140]. Как следствие, японским командованием было принято решение организовать подготовку бригады Асано не в качестве боевой единицы, а в качестве диверсионно-разведывательного подразделения – исключительно с целью дальнейшего использования её в тылу потенциального врага. Это было обосновано, прежде всего, тем, что для самих японцев было практически невозможно вступить в контакт с местным русским населением в Советском Союзе [8, с. 169].

Список литературы

1. Аурилене Е. Е., Кротова М. В. Русские в Маньчжоу-Го: «свои» и «чужие» // Родина. 2012. № 12. С. 137–140; 2013. № 2. С. 138–141.
2. Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.
3. Болд Р. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол / пер. с монг. С. Г. Лузянина. М.: Весь Мир, 2019. 568 с.
4. Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. 256 с.
5. Дворжицкая А. Н. Мой многоликий Харбин // Урал. 1991. № 12. С. 90–112.
6. Досовицкая В. В. Современные японские исследователи о политике Японии в Маньчжуро-Монголии в первой половине XX в. // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 4. С. 134–147.
7. Кайгородов А. М. Маньчжурия: август 1945 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 94–103.
8. Ким Ин Су. Война японской армии против советской разведки: примеры Корейской армии и Квантунской армии и их последствия // Исследования Северо-Восточной Азии. 2021. № 6. С. 145–184.
9. Огороков А. В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. М.: Вече, 2013. 336 с.
10. Огороков А. В. Русские добровольцы. М.: Яуза: Эксмо, 2007. 368 с.

11. Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины / отв. ред. А. С. Железняков, Е. Л. Касонова. М.: ИВ РАН, 2021. 348 с.
12. Рубанов Е. А. Белая эмиграция в Китае в межвоенный период: русские наёмники на иноземной службе в Маньчжурии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 70–75.
13. Сергеев О. И. Военная служба российской казачьей эмиграции в Китае (Трёхречье) накануне и в годы Второй мировой войны // Неоконченная война – незаживающие раны: сб. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 50–59.
14. Смирнов С. В., Буяков А. М. Русские эмигранты в боях на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 51–55.
15. Смирнов С., Буяков А. Отряд Асано. Русские эмигранты в вооружённых формированиях Маньчжоу-Го (1938–1945). М.: Алгоритм, 2015. 320 с.
16. Смирнов С. В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 156 с.
17. Стефан Д. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 / пер. с англ. Л. Ю. Мотылева. М.: Слово, 1992. 441 с.
18. Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. М.: Вече, 2014. 320 с.
19. Chan-Wyles A. The White Russians Who Fought for Imperial Japan (1932–1945). Текст: электронный // The Sangha Kommune (SSR): [официальный сайт]. URL: <http://www.thesanghakommune.org/2018/11/01/the-white-russians-who-fought-for-imperial-japan-1932-1945> (дата обращения: 01.09.2022).
20. Jowett Ph. S. Rays of the Rising Sun: Armed Forces of Japan's Asian Allies 1931–1945. Vol. 1. China and Manchukuo. Solihull: Helion & Company, Ltd., 2004. 140 p.

Сведения об авторе

Гавриков Алексей Александрович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и методики гуманитарного факультета Педагогического института, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: agav2008@mail.ru.

Information about the author

Gavrikov Alexey A. – Candidate of Historical Sciences, Teacher of the Humanitarian Faculty of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: agav2008@mail.ru.

УДК 94(47)

Женщины Московского университета на фронтах войны (1941–1945)

Лидия Григорьевна Литвинова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
e-mail: lindali@yandex.ru*

В статье рассказывается о студентках Московского университета (МГУ им. М. В. Ломоносова), сражавшихся в разных ипостасях на фронтах Великой Отечественной войны. Впервые исследуется проблема участия в боевых действиях университетских женщин. В отличие от мужчин, советские женщины в начале войны не подлежали мобилизации в ряды Красной Армии, и оказались в её рядах сугубо на добровольных началах или были призваны несколько позже. Женщины Московского университета, благодаря своей подготовке, бесстрашию и самоотверженному исполнению долга во имя Родины, внесли значимую лепту в битву с вероломным врагом. После победы стало известно, что в числе замечательной плеяды университетских героев Великой Отечественной войны оказались и семь студенток, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московский университет, студентки, фронт, медицинские сёстры, лётчицы, «ночные ведьмы», Герой Советского Союза

Women of Moscow University on the War Fronts (1941–1945)

Lidia G. Litvinova

Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

e-mail: lindali@yandex.ru

The article is about the female students of Moscow University (Moscow State University named after M. V. Lomonosov), who fought in various guises on the fronts of the Great Patriotic War. The problem of the participation of University women in military battles is examined for the first time. Unlike men the Soviet women at the beginning of the war were not the subjects for mobilization to the Red Army. They only voluntarily became soldiers or were recruited some later. The University women due to their preparation, fearlessness and selfless performance of their duty for the sake of Motherland contributed a lot into the battle with the treacherous enemy. It became known after the victory that among outstanding pleiad of the University heroes of the Great Patriotic war seven female students were honoured the title of the Soviet Union Hero.

Keywords: Great Patriotic War, Moscow University, Female Students, Front, Nurses, Female Pilots, "Night Witches", Hero of the Soviet Union

День 22 июня 1941 г. – дата начала Великой Отечественной войны – поделил жизнь граждан Советского Союза на две половины: одна – мирная безоблачная, полная надежд, а другая – ужасная, полная горя и утрат. Эта война стала самым тяжёлым испытанием для советского народа.

Уже в первый день её начала люди проявили высокую сознательность и патриотизм. Сразу после объявления о нападении Германии на СССР граждане, в том числе и учащая молодёжь – наиболее активная часть общества, изъявили желание вступить в ряды Красной Армии и отправиться на фронт. Комсомольская организация Московского университета объявила себя «полностью мобилизованной для выполнения любого задания Партии и Правительства – на фронте, заводах, транспорте, колхозных и совхозных полях» [1; 4].

Известно, что ещё до войны большинство студентов получили хорошую спортивную подготовку в разных кружках университета. Из их числа были сформированы группы подготовленных лыжников, связистов, снайперов, пулемётчиков, шофёров, мотоциклистов и др. В августе 1939 г. при университете были организованы пулемётная школа [9, с. 22] и курсы медсестёр [3]. На одной из витрин Музея истории Московского государственного университета (далее – МГУ) представлено удостоверение за № 000448, принадлежавшее выпускнице геологического факультета А. Ворониной, которая также «обучалась на курсах медсестёр» [8, 821/1] в феврале 1941 г.

После сообщения о войне в Московском университете широко развернулась и военная подготовка молодёжи. В конце июня

«начались занятия в кружках истребителей танков, связистов, радистов, на курсах медсестёр, сандружинниц, военных переводчиков» [7, с. 243]. Так, в первом выпуске школы Осавиахима университета были подготовлены 116 связистов и 26 медсестер [Там же, с. 243].

В июле – августе 1941 г. тысячи студентов университета стали активными участниками трудового фронта, общенародного движения помощи фронту [5, с. 270]. С началом войны широкий размах приобрело донорство в МГУ. Так, всего было зарегистрировано 979 доноров [11, с. 33], из которых 597 человек – женщины.

В первый военный год более 2 000 студентов и сотрудников МГУ ушли на фронт, в ряды народного ополчения вступили 1 065 чел., многие оказались в партизанских отрядах [5, с. 292]. Во время войны питомцы и сотрудники университета служили во всех родах войск.

В боевых сражениях вместе с отважными мужчинами участвовали и хрупкие женщины, стойко переносившие все тяготы военного времени. Согласно некоторым данным, всего за годы военного лихолетья на фронтах находились от 500–800 тыс. до 1,5 млн женщин. К сожалению, до сих пор эти цифры не подтверждены окончательно. На второй день войны в стране была объявлена всеобщая мобилизация военнообязанных (мужчин). Женщины же, воевавшие в составе Красной Армии, оказались в её рядах сугубо на добровольных началах.

Первыми добровольцами стали медработники. Женщины-врачи несли службу в медсанбатах, полевых подвижных госпиталях, санитарных поездах, эвакогоспиталях

и др. Обычно такие подразделения возглавляли мужчины, но иногда, в силу разных обстоятельств, ими руководили и женщины. Вслед за медработниками на фронт отправившись девушки и студентки вузов, окончившие ускоренные двухмесячные медицинские курсы.

17 июля и в стенах МГУ по инициативе комсомола была организована двухнедельная школа медсестёр и сандружинниц [7, с. 244]. Практические занятия по хирургии проходили в институте им. Склифосовского и в клинике Н. Н. Бурденко [11, с. 22]. В конце августа 1941 г. её окончили 150 студенток [5, с. 270], которые сразу «были направлены на работу в Главный госпиталь Северо-Морского флота» [11, с. 28]. Известно, что всего на фронтах медсёстрами служили 491 женщина из Московского университета. Немало их было и в рядах 8-й дивизии народного ополчения, сформированной полностью из питомцев и сотрудников МГУ. Многие из этих людей погибли осенью 1941 г. в боях за Москву. Среди них была сандружинница – студентка 3-го курса филологического факультета Лия Канторович [5, с. 297]. До последней минуты своей короткой жизни она выносила с поля боя раненых бойцов.

В должности санинструктора дивизии в битве за столицу участвовала и студентка 2-го курса мехмата Лариса Ратушная. В октябре 1941 г. она попала в плен, но смогла бежать и добраться до г. Винницы. С января 1942 г. она была членом винницкой подпольной организации. Её умение подделывать подписи и документы позволило многим женщинам избежать отправки в Германию, а также немало жителей Ларисе удалось спасти от смерти. Два раза её арестовывало Гестапо, два раза она бежала из заключения. Лариса погибла от руки предателя 18 марта 1944 г. накануне освобождения города советскими войсками [11, с. 188].

Во время кровопролитных боёв под Москвой медсестра Лиза Шамшикова, студентка 5-го курса исторического факультета МГУ, стала командиром санитарного взвода [5, с. 296]. В один из дней девушка оказалась с ранеными бойцами в доме, окружённом немецкими автоматчиками. Лиза возглавила оборону. Целый день она, тяжело раненая, вместе с товарищами отстреливались от фашистов. Вечером «гитлеровцы подожгли дом вместе с ранеными», но храбрецы не сдались в плен, приняв мучительную

смерть. Так погибла в декабре 1941 г. в селе Беседино [Там же, с. 296] бесстрашная медсестра. Известно, что ещё до войны, 31 марта 1939 г., Л. Шамшикова была премирована за активную оборонную работу [7, с. 232].

В битве за столицу участвовала и студентка 4-го курса философского факультета Анна Серцова. В качестве медсестры она состояла в третьей роте истребительного батальона [6, с. 195]. Анна принимала участие в сражениях за столицу в районе Беляева, где дом местной жительницы служил ротным медпунктом [Там же, с. 257]. В составе 299-й стрелковой дивизии 66-й армии А. Серцова воевала на Западном, Калининском и Сталинградском фронтах, дошла до Праги. Была дважды ранена и получила две тяжёлые контузии. За боевые заслуги она была награждена орденами и медалями.

Выпускница геофака Александра Воронина в годы войны служила в сортировочном отделении. С 14 января 1942 г. по 1 апреля 1945 г. девушка оказывала медицинскую помощь более чем 1 000 красноармейцам. Помимо лечения в её обязанности входили заполнение историй болезни солдат и оформление документов по приёму и эвакуации раненых и больных. За службу А. Воронину удостоили наградами, в числе которых орден Отечественной войны II степени [Там же, 821/2] и медали «За отвагу» [Там же, 821/3], «За оборону Москвы» [Там же, 821/5], «За взятие Варшавы» [8, 821/10], «За взятие Берлина» [Там же, 821/9] и др.

В ратную историю Московского университета вошло немало имён женщин, героически сражавшихся с фашистами на разных фронтах. Они служили телефонистками, связистками, радистками, переводчицами, а некоторые даже снайперами. Однако наибольшую известность всё же получили женщины-лётчицы 46-го гвардейского авиополка.

Инициатором создания женских полков была Герой Советского Союза Марина Раскова. После одобрения её идеи 8 октября 1941 г. вышел секретный приказ Наркома обороны СССР о формировании женских авиационных полков Военно-воздушных сил Красной Армии [10, с. 305]. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе был создан первый в мире женский боевой полк, в котором штурманами и техниками являлись женщины. В связи с этим Центральный комитет комсомола

г. Москвы сразу объявил о наборе девушек в штурманскую школу, готовых отправиться на фронт, тем более что враг стремительно приближался к столице.

Первыми добровольцами стали те из них, кто ранее уже состоял в рядах лётчиц аэроклубов, лётных школ и транспортной авиации. Призыв комсомола поддержали женщины разных вузов г. Москвы. В их числе оказались 17 студенток и аспиранток математического, физического, химического, географического и исторического факультетов МГУ. Многие девушки были спортсменками. Однако из их числа особо выделялась одна – историк Полина Гельман, которая до войны не просто занималась спортом, она «сдала нормы на значок «Ворошиловский стрелок», училась стрелять из пулемёта, оказывать первую помощь раненым» [4, с. 5]. Ещё будучи школьницей старших классов, она «успела окончить в аэроклубе школу планеристов, занималась в кружке парашютистов», «даже успешно закончила теоретический курс по самолетовождению» [Там же, с. 5].

В конце октября 1941 г. девушки поступили в штурманскую школу [7, с. 245], находившуюся в одном из зданий Военно-воздушной академии им. Жуковского. Здесь им сразу выдали лётное обмундирование: военные брюки, гимнастёрки, шинели и сапоги. Эта одежда, сшитая на мужчин, была им велика, неудобными были и длинные, мешковатые солдатские шинели. Однако самое ужасное мучение доставляли мужские кирзовые сапоги 40–43-го размеров, которые девушки называли «котики» (от «кота в сапогах») [10, с. 12]. Из воспоминаний студентки физфака МГУ Ирины Ракобольской узнаём, что комиссар части Е. Я. Рачкевич тогда впервые «учила нас заворачивать ноги в портянки», сделанные из белой пушистой бумази, которые все стали называть «пелёнками» [Там же]. К амуниции полагались ещё фляги и противогазы, которые носили на боку [Там же, с. 13]. Заметим, что к концу войны на складе появится и женское бельё, лётчицам тогда «уже выдавали... не только кальсоны» [Там же, с. 76].

Несмотря на военное время, все девушки хотели выглядеть женственно и привлекательно, поэтому начали перешивать гимнастёрки под себя, перекраивать и укорачивать шинели. В результате все они приобрели подтянутый вид. Позже будущим

лётчицам выдали унты с калошами и комбинезоны на меху [Там же, с. 14], опять же рассчитанные на мужскую фигуру. Из рассказа И. Ракобольской известно, что П. Гельман, будучи маленького роста, каждый вечер мучительно «училась надевать и снимать комбинезон по пять раз, чтобы укладываться в 5 минут» [Там же].

После прохождения медкомиссии М. Раскова начала формировать учебные группы лётчиков, техников и вооруженцев. 16 октября 1941 г. их всех было решено отправить на учёбу в Энгельсскую военную авиационную школу пилотов. Там девушек подстригли «под мальчика», с косами пришлось распрощаться [Там же, с. 13].

Началась интенсивная учёба в штурманской группе, в которую были зачислены «студентки мехмата и физфака, а также студентки технических вузов» [4, с. 7]. Представительниц гуманитарных факультетов командиры «планировали использовать в службах по обеспечению полётов» [Там же, с. 7]. Однако в штурманскую группу сумела попасть и студентка 3-го курса истфака МГУ П. Гельман, хотя у неё был маленький рост. Занятия длились «по 11 часов в день, включая морзянку и строевую подготовку, а по вечерам надо было готовиться к следующему дню» [10, с. 13].

В начале войны многие мужчины предвзято относились к женщинам, рвущимся на фронт. Со скептицизмом к будущим лётчицам относились и курсанты лётной школы, которые смотрели на девушек «с усмешкой, состраданием и называли батальоном смерти...» [Там же, с. 15]. В числе курсантов находились и студенты мехмата. Их сокурсницам было обидно до слёз, на что известная лётчица В. Ломакина предложила им просто смотреть на парней свысока [Там же].

После прослушивания теоретического курса было сформировано три отдельных авиаполка. Начались практические занятия, «тренировочные полёты, стрельбы, воздушный бой, бомбометание...» [Там же, с. 144].

Все три полка участвовали в боевых действиях до последнего дня войны. В двух из них служили лётчики, и только один – 588-й полк – полностью состоял из женщин. Командиром полка была опытная лётчица Евдокия Бершанская.

Зимой 1942 г. шла интенсивная подготовка к отправке женщин на фронт. Несмо-

тря на холод и стужу, их самолёты По-2 с двумя открытыми кабинами летали в любую погоду. Во время полётов девушки сильно замерзали, а их «лица от постоянных колючих ветров стали коричневыми» [4, с. 150]. В один из ночных тренировочных вылетов шёл густой снег, случилось несчастье: из-за плохой видимости разбились три самолёта [10, с. 150], погибли четыре девушки. Это были первые невосполнимые утраты авиаполка.

В мае 1942 г. женский полк был отправлен в Донбасс на Южный фронт. Будучи в Краснодаре, молоденькие лётчицы заметили, что местные жители с нескрываемым интересом рассматривают их, одетых в гимнастёрки и брюки, вооружённых пистолетами [Там же, с. 153] – внешний вид девушек был для них непривычным. Без энтузиазма встретили лётчиц и в 218-й дивизии 4-й Воздушной Армии [Там же, с. 305], в расположение которой они прибыли 27 мая 1942 г. Командование и представить не могло, чтобы полк был сформирован из одних женщин, рвущихся воевать. «Да ведь они испугаются и заплачут...», – так думали в дивизии. После проверок комиссия всё же признала, что лётчицы «хорошо подготовлены к ночным полётам» [10, с. 153].

В июне 1942 г. полк получил боевое крещение. Своё мастерство женщины подтверждали в боевых условиях, совершая ночные вылеты для внезапных бомбардировок вражеских позиций на лёгких самолётах, чем вводили немцев в ступор. Фашисты прозвали их «ночными ведьмами».

Между тем П. Гельман позже будет вспоминать, что фронтовая жизнь лётчиц – «это постоянная смена мест базирования, потеря друзей, вечный бой...» [4, с. 30]. Любой боевой вылет был поединком со смертью. Просто уму непостижимо, как девушкам удавалось летать на таком «слабеньком маломощном По-2» [10, с. 173]. Из рассказа Н. Кравцовой узнаём, что это был «фанерный самолетик, тихоходный, беззащитный ... с приборной доской», на которой светятся несколько примитивных приборов. Самолёт громко называли «ночной бомбардировщик», т. к. перед каждым вылетом прямо под его крылья подвешивали бомбы – «по двести – триста килограммов» [Там же, с. 173]. Ночным он считался потому, что за линию фронта мог летать только в темноте, днём его легко могла сбить немец-

кая артиллерия. Однако для лётчиц вражеские «прожектора были даже страшнее снарядов» [4, с. 31], т. к. они могли ослепить, что грозило «потерей пространственной ориентации самолёта в воздухе», т. к. он становился «освещённой обстреливаемой мишенью» [Там же].

Между тем осенью 1943 г. произошёл один случай. В это время небольшой десант морской пехоты был блокирован фашистами у рыбацкого посёлка Эльтиген. На окружающих его горных высотах находились вражеские батареи и крупнокалиберные пулемёты, а небольшую береговую полосу Керченского пролива стерегли немецкие торпедные катера. Десантникам оставалось ждать помощи только с неба. Зная об этом, фашисты стали уговаривать русских сдать-ся, чтобы те не погибли от голода, говоря, что им никто не поможет. Тем не менее, несмотря на нелётную погоду и большую вероятность быть сбитыми в море, храбрые лётчицы смогли помочь десантникам, сумев с ювелирной точностью сбросить «мешки с боеприпасами, продовольствием и медикаментами» [Там же, с. 32] на небольшой пятачок школьного двора, где те окопались. Полученный груз позволил бойцам прорваться из окружения. Позже бывший командир десанта Герой Советского Союза генерал-майор В. Ф. Гладков, вспоминая о том случае, рассказал, что его с товарищами спасли лётчицы 46-го гвардейского авиаполка. Он заметил, что «ночные ведьмы», названные так фашистами, стали для десантников «самыми дорогими родными сёстрами» [Там же].

Однако и лётчики-черноморцы поначалу называли женский полк пренебрежительно «бабьим». Вскоре их мнение о лётчицах изменилось, они стали звать их «сестричками», а те в ответ именовали их «братцами» [10, с. 233, 249].

За время войны женский авиаполк совершил более 24 тыс. боевых ночных вылетов [Там же, с. 306]. 5 мая 1945 г. он закончил военные действия на территории Восточной Пруссии. В День Победы девушки надели платья, хоть и «форменные, с погонами», и туфли – настоящие коричневые туфли на среднем каблучке, сшитые по заказу командования [Там же, с. 296].

Советское правительство высоко оценило самоотверженные подвиги коллектива

Московского университета, в числе которых было немало женщин. Так, 2 200 питомцев и сотрудников МГУ были награждены медалями и орденами [10, с. 300]. Семь женщин Московского университета были удостоены звания Героя Советского Союза: студентки мехмата Е. М. Руднева (посмертно) [2, 1944], Е. Б. Пасько [Там же], Р. Ф. Гашева [2, 1945], Е. В. Рябова [2, 1945], А. Л. Зубкова [Там же, 1945], студентка истфака П. В. Гельман [Там же, 1946] – лётчицы женского авиапол-

ка, а также студентка мехмата Л. С. Ратушная (посмертно) – подпольщица [11, с. 188].

Штурман полка двадцатитрёхлетняя Евгения Руднева, мечтавшая стать астрономом, погибла под Керчью 26 октября 1944 г., совершая свой 645-й боевой вылет. В память о Жене малой планете, открытой в 1976 г., было присвоено её имя. Как замечательно сказал поэт Е. Евтушенко, «погибшие в небе за Родину становятся небом над ней» [9, с. 214].

Список литературы

1. Архив партийного комитета Московского государственного университета. 1941. Папка № 4.
2. Газета «Ведомости Верховного Совета СССР». 1944. 1 ноября; 1945. 4 марта, 28 августа; 1946. 24 мая.
3. Газета «Московский университет». 1941. 22 февраля.
4. Гельман П. В. О боях, пожарищах и друзьях-товарищах...: воспоминания Героя Советского Союза, штурмана 46-го гвардейского женского авиационного полка. М.: Изд-во МГУ, 1995. 45 с.
5. История Московского университета: в 2 т. М.: Изд-во Московского университета, 1955. Т. 2. 456 с.
6. Карпов Г. Д., Серцова А. П. Москва устояла. 1941. История и судьбы людей. М.: Рекламный мир, 1996. 317 с.
7. Летопись Московского университета, 1755–1979 / сост. В. А. Дорошенко, М. Р. Зезина, В. И. Злобин [и др.]. М.: Изд-во МГУ, 1979. 533 с.
8. МИМУ (Музей истории МГУ им. М.В. Ломоносова). КП-821/1; КП-821/2; КП-821/3; КП-821/5, КП-821/7; КП-821/9; КП-821/10.
9. Показеев К. В. Физфаковцы в комсомоле и ССО. М.: Физфак МГУ, 2018. 284 с.
10. Ракобольская И. В., Кравцова Н. Ф. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. М.: Изд-во МГУ, 2002. 320 с.
11. Чернеев С. В., Романюк В. Я., Вдовин А. И. Московский университет в Великой Отечественной войне. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГУ, 1985. 336 с.

Сведения об авторе

Литвинова Лидия Григорьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-учебного музея истории МГУ, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: lindali@yandex.ru.

Information about the author

Litvinova Lidia G. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Scientific and Educational Museum of History of Moscow State University, Moscow State University Namtd After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, e-mail: lindali@yandex.ru.

УДК 94(47)

Символ трагедии Донбасса в период немецко-фашистской оккупации – шахта 4–4 бис

Антон Сергеевич Саенко

*Основная школа № 56 города Макеевки, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия
e-mail: saenko.anton.2015@yandex.ru*

Шахта 4–4 бис – место массовой расправы немецко-фашистских оккупантов над советскими гражданами в годы Великой Отечественной войны. В статье трагедия, происходившая на территории шахты, рассматривается с точки зрения преступления, не имеющего срока давности. Данный факт, имеющий неопровержимые доказательства, может быть приобщён к уголовным делам о признании геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: шахта 4–4 бис, немецко-фашистская оккупация, нацизм, Сталино, Великая Отечественная война, геноцид советского народа

The Symbol of the Tragedy of Donbass During the Nazi Occupation – Mine 4–4 bis

Anton S. Saenko

*Basic School № 56 of the Town of Makeevka, Makeevka, Donetsk People's Republic, Russia
e-mail: saencko.anton.2015@yandex.ru*

Mine 4–4 bis – the place of massacre of Nazi invaders over Soviet citizens during the Great Patriotic War. The author of this article considers the tragedy that took place on the territory of the mine from the point of view of a crime that does not have a statute of limitations. This fact, which has irrefutable evidence, can be attached to criminal cases on the recognition of the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War.

Keywords: Mine 4–4 bis, Nazi Occupation, Nazism, Stalino, Great Patriotic War, Genocide of the Soviet People

Нацизм – человеконенавистническая идеология, жертвами которой стали миллионы советских граждан и граждан других стран. Как преступная идеология и практика, нацизм был справедливо осуждён Нюрнбергским трибуналом. Серьёзную опасность сегодня вызывает возрождение идеологии нацизма, расового превосходства, что представляет угрозу для мира и требует выработки эффективных, действенных мер борьбы.

Одним из важных инструментов борьбы с неофашизмом является изучение исторического опыта, а также форм и методов борьбы, выработанных Советским Союзом. Составляющей этого опыта являются правовые формы борьбы со злодеяниями, совершёнными немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР.

Международный Нюрнбергский трибунал дал всем нам важный урок – фашистским злодеяниям нет срока давности, и не может быть забвения. Последние годы всё чаще стали предприниматься попытки фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также манипулирование сознанием с помощью современных технологий, что стало частью информационной войны. В связи с этим необходимо направлять больше усилий для защиты исторической правды и памяти. Важным видится осознание того, что преступления, совершённые нацистами в отношении советских граждан в годы Великой Отечественной войны, являются актом геноцида.

9 мая 2020 г. в интервью корреспонденту РИА Новости Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Антониу Гуттереш с высшей степенью признательности дал оценку вклада советского народа в Победу: «Вторая мировая война была

временем невероятных зверств и потери человечности. Война нанесла тяжёлый урон многим государствам, включая республики бывшего Советского Союза, на долю которых пришлось наибольшее число жертв. Это, так или иначе, коснулось почти каждой семьи. Жертвы, принесённые народом Советского Союза во имя победы над нацизмом – не только человеческие, но жертвы во всех смыслах слова, – не должны быть забыты никогда» [1].

Попытки отрицания фактов исторических событий Второй мировой войны не прекращаются даже в тех странах, которые не имели шанса даже на существование в случае победы фашизма. В этих странах игнорируется факт того, что СССР был основной жертвой германского нацизма. Вместо решительного, однозначного осуждения нацизма в различных заявлениях, законах, резолюциях говорится о «преступлении тоталитарных режимов».

В различного рода заявлениях политиков и учёных присутствует откровенная фальсификация как предвоенных событий в Европе, так и событий мирового военного конфликта с целью обесценивания, размывания итогов Второй мировой войны. Важно помнить о том, что непререкаемым является положение о приговоре Нюрнбергского военного трибунала, согласно которому в резолюциях Генассамблеи ООН заявлена позиция мирового сообщества, утверждающая, что они не могут быть пересмотрены или подвержены сомнению и корректировке [3, с. 20].

В Российской Федерации сегодня на законодательном уровне запрещена пропаганда нацизма, фашизма, экстремизма, защищены принципы и суть Нюрнбергского приговора федеральными законами.

Таких правовых норм нет ни в одной другой стране мира.

Закрепление в основном законе Российской Федерации таких норм предопределило необходимость признания геноцидом злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Следственный комитет России в настоящее время возбудил и проводит расследование по целому ряду уголовных дел о преступлениях немецко-фашистских оккупантов и их пособников на оккупированных территориях РСФСР в годы войны. Такие дела уже расследуются в Ростовской, Псковской и других областях. Считаем, что это нужное и важное решение.

При освобождении г. Сталино от немецко-фашистских захватчиков в 1943 г. в числе прочих расследований злодеяний оккупантов было начато расследование преступления, совершённого нацистами на территории заброшенной шахты 4–4 бис.

Обстоятельства совершённого преступления зафиксированы в Акте специальной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов на шахте 4–4 бис г. Сталино.

Шахта 4–4 бис представляла собой одну из наиболее старых и глубоких шахт Сталинского района, но была затоплена белогвардейцами в период гражданской войны зимой 1920 г. Известно, что надшахтные сооружения до отхода немецких войск были в полной исправности. В период оккупации рядом с шахтой в зданиях ремонтной базы Донбассшахтстроя расположились ремонтные мастерские по починке немецких автомобилей и танков [2, л. 4].

Местные жители, которые работали на ремонтной базе, были очевидцами чудовищных преступлений, совершённых нацистами против советских граждан. В своих показаниях свидетели в подробностях рассказывали о том, как немцы сбрасывали в ствол шахты раздетых людей, у которых были связаны руки. Среди жертв были мужчины, женщины и дети. Многих привезённых людей заставляли раздеваться тут же, после чего убивали выстрелом в затылок и сбрасывали в ствол шахты, если человек сам не падал туда [Там же, л. 5].

Многие очевидцы указывают на то, что немцы для ускорения процесса истребления людей стали применять «душегубку». В

специально оборудованную машину нацисты загоняли людей и держали их там определённое время, а затем открывали дверцы, из машины валили пар и дым. Спустя несколько минут из машины вытаскивали трупы и сбрасывали в ствол шахты. Таким образом, за один раз нацисты умерщвляли сразу 30 и более советских граждан [Там же, л. 6].

Разгружать машины с умершими людьми, а также мыть кузов немцы заставляли русских военнопленных, которых привозили с собой. Во время выполнения «грязной работы» пленные красноармейцы подвергались избиениям со стороны нацистов. После того как военнопленные заканчивали свою работу, немцы расстреливали их и сбрасывали в ствол [Там же].

Изучая показания свидетелей расправ нацистов на территории шахты 4–4 бис, можно констатировать, что ежедневно в течение двух лет в шахту было сброшено до 200 советских граждан, как живых, так и застреленных, замученных и задушенных [Там же].

Настоящим чудом стало спасение Александра Даниловича Положенцева, который остался в живых и смог выбраться из шурфа шахты, добравшись домой.

А. Д. Положенцев вспоминает: «Гестаповцы посадили нас, 16 человек арестованных, в крытую грузовую машину и повезли. Товарищи не знали, куда нас везут, да и я тоже, но когда машина повернула на Калиновку, я понял, что нас везут на расстрел в шахту 4–4 бис и сказал об этом товарищам. Подъехав к шахте, немцы стали выводить арестованных поодиночке и расстреливать их у ствола. Я же спрятался под брезент, находившийся в машине. Расстреляв всех моих спутников, немцы стали уже отъезжать, но, видимо, заметив, что расстреляно только 15 чел., остановились, обыскали машину и, обнаружив меня, вытащили за волосы. Я сопротивлялся изо всех сил и ударил одного немца по зубам металлической кружкой, которая была у меня в кармане. Меня настолько сильно избили прикладами, что я упал и притворился мёртвым. Немцы потащили меня за ноги к шахте и бросили в ствол вниз головой. На лету я перевернулся, ударился о трос и быстро ухватился за него руками, спускаясь вниз. Качанием троса я был отброшен в боковой вентиляционный

вход, где свалился наземь. Немцы сверху стреляли, но неудачно. Там я пролежал всю ночь, день и лишь к вечеру стал выбираться оттуда. Не будь я с детства физкультурником, мне никогда не удалось бы вылезти из шахты» [Там же, л. 8].

Александр Данилович Положенцев стал самым страшным обличителем зверств немецких «защитников европейской культуры». Его пример – образец невероятной стойкости, жизнелюбия и энергии.

Летом 1943 г. Красная Армия стала всё ближе подходить к территории Донбасса, освобождая населённые пункты от нацистских оккупантов. В страхе перед ответственностью за свои злодеяния, немцы перед бегством из г. Сталино в течение пяти дней подорвали шахтный копер и бетонированную шейку отвода, чтобы завалить его и тем самым скрыть следы своих массовых расправ над советскими гражданами.

После освобождения города в сентябре 1943 г. комиссией было установлено, что в результате взрывов была разрушена часть надшахтного здания, расположенная над стволом, взорвана шейка ствола и часть ствола общей протяженностью до 20 погонных метров. Копер ствола был взорван и осел над устьем шахты [Там же, л. 8].

В результате проведённых работ по очистке верхней части ствола от обломков металлических конструкций, бетона и обломков, а также откачки воды было установлено, что отвод, начиная от горизонта 65,5 м от поверхности, сплошь заполнен трупами людей.

В течение пяти месяцев ежедневно велась работа по извлечению трупов для судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, удалось достать только 112 тел с верхней части отвода. Остальные представляли собой отдельные части тел [Там же, л. 9].

Таким образом, гитлеровцами в Донбассе применялись жестокие методы уничтожения мирных советских граждан, носившие предумышленный характер. Они были направлены на физическое уничтожение

населения захваченных территорий. В Советском Союзе такие преступления квалифицировались как злодеяния.

Шахта 4–4 бис стала местом массового истребления советских граждан. Наряду с истреблением гражданского населения – мужчин, женщин и детей, умерщвлению подвергались также и военнопленные Красной Армии.

Исходя из материалов судебно-медицинской экспертизы, способ расстрела на шахте 4–4 бис – выстрелом в затылок [Там же, л. 12] – идентичен способу умерщвления советских граждан нацистами в других городах СССР, временно находившихся под немецко-фашистской оккупацией, как, например, в Орле, Смоленске, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

Установить точное количество жертв, навечно находящихся в шурфе шахты 4–4 бис, теперь уже не представляется возможным, однако учитывая срок, в течение которого ствол шахты заполнялся трупами (декабрь 1941 – сентябрь 1943 гг.), объём шахты и высоту залегания трупов, можно утверждать, что количество трупов определяется в несколько десятков тысяч человек. В результате работы, проведённой в ходе судебно-медицинской экспертизы, комиссия определила общее количество жертв, сброшенных в шахту 4–4 бис, не менее чем в 75 тыс. чел. [Там же, л. 13].

За время оккупации нацисты превратили ствол шахты 4–4 бис в массовую могилу, сплошь забив 1/3 км человеческими трупами мужчин, женщин, подростков и даже грудных детей.

Шахта 4–4 бис – настоящий символ трагедии Донбасса периода немецко-фашистской оккупации. Это злодеяние не имеет аналога в истории, кроме Бабьего Яра, когда бы на одном месте было умерщвлено столь огромное количество невинных жертв. Данное преступление должно стать одним из обвинений в деле о признании геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны, что имеет не только юридическое, но и политическое значение.

Список литературы

1. Антониу Гуттереш: жертвы СССР во имя Победы никогда не должны быть забыты. Текст: электронный // РИА НОВОСТИ: [офиц. сайт]. URL: <http://www.ria.ru/20200509/1571160884.html> (дата обращения: 10.12.2022).
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-7021. Д. 527.
3. Савенков А. Н. Нюрнберг: приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2022. 760 с.

Сведения об авторе

Саенко Антон Сергеевич – учитель истории, Основная школа № 56 города Макеевки, член Ассоциации историков Второй мировой войны, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия, e-mail: saencko.anton.2015@yandex.ru.

Information about the author

Saencko Anton S. – Teacher of History at the Basic School № 56 of the Town of Makeevka, Member of the Association of Historians of the Second World War, Makeevka, Donetsk People's Republic, Russia, e-mail: saencko.anton.2015@yandex.ru.

УДК 94(47): 930

Ялтинская конференция 1945 года: историографический обзор

Юлия Николаевна Ланцова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: astra205@yandex.ru*

В статье сделан историографический обзор современных исследований (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) проблем организации, проведения и международного значения Ялтинской конференции 1945 г., осуществлённый по результатам работы научных конференций, круглых столов, форумов и т. д. Особый акцент сделан на недопустимости фальсификации истории и нивелирования роли СССР во Второй мировой войне.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историография, Ялтинская конференция, круглый стол, научная конференция, современные исследования, статья, монография

Yalta Conference of 1945: Historiographical Review

Yuliya N. Lantsova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: astra205@yandex.ru*

The article provides a historiographical overview of modern research (on the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War) on the problems of organizing, holding and international significance of the Yalta Conference in 1945 based on the results of scientific conferences, round tables, forums, etc. Special emphasis is placed on the inadmissibility of falsifying history and leveling the role of the USSR in World War II.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, Historiography, Yalta Conference, Round Table, Scientific Conference, Modern Research, Article, Monograph

Изучение в целом истории Второй мировой войны крайне актуально и, как показывают последние события, очень злободневно, т. к. попытки исказить, переписать историю предпринимаются постоянно. Особое значение имел переговорный процесс на завершающем этапе, потому что не только происходило согласование сторон по ведению боевых действий, но и определялись контуры послевоенного устройства. Это в полной мере характерно и для Ялтинской (Крымской) конференции 1945 г.

Традиционно повышение исследовательского интереса приходится на юбилейные даты. Соответственно, в статье сделан акцент на изучение исследований, приуро-

ченных к 75-летию Ялтинской конференции. В 2020 г. проводилось достаточно большое количество конференций различного уровня, круглых столов, конгрессов, посвящённых событиям на завершающем этапе Второй мировой войны.

Так, в феврале 2020 г. в г. Москве Институтом стран СНГ и Представительством Республики Крым при Президенте Российской Федерации были проведены круглый стол, посвящённый 75-летию Крымской (Ялтинской) конференции руководителей великих держав СССР, США и Великобритании [4; 9], и международная научная конференция «Ялта – 1945: уроки истории», посвящённая 75-летию Крымской (Ялтин-

ской) конференции 1945 г. в Ливадийском дворце-музее в Ялте. Организаторами мероприятия выступили Совет Федерации, органы государственной власти Республики Крым, Фонд исторической перспективы, Ассамблея народов Евразии и Ливадийский дворец-музей [12]. В октябре 2020 г. в г. Москве, Севастополе и Ялте прошёл Международный научно-дипломатический конгресс «Ялтинский мир – исторический опыт и перспективы» [13].

На круглом столе «Ялта и современный миропорядок» были актуализированы аспекты миротворческой миссии Ялты, где были установлены принципы послевоенного мироустройства, принято решение о создании Организации Объединённых Наций, согласован вопрос о принятии решений в Совете Безопасности ООН на основе единогласия. Решения Ялтинской конференции позволили в течение многих десятилетий обеспечивать стабильность в Европе и предотвращать глобальные войны [9, с. 6]. Кроме того, была остро поднята проблема сознательной фальсификации новейшей истории, а также другие проблемные вопросы [Там же, с. 19].

Международно-правовые достижения Ялты анализируются в статье Н. А. Чернядьева и Ю. В. Васильева. Авторы приходят к выводу о том, что на Крымской конференции произошло окончательное согласование создания ООН как универсальной организации, отвечающей за мир и международную безопасность, а также формирования нового механизма международно-правового управления – Совета Безопасности ООН. Авторы отмечают, что итоговые решения Ялтинской конференции существенно повлияли на создание предписаний, которые впоследствии стали международными стандартами прав человека в части признания противоправности актов агрессии и насилия, защиты гражданского населения нормами международного права [20, с. 414].

В 2020 г. вышла коллективная монография «Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика» [7], которая в целом посвящена вопросам развития образования, но один из авторов, в частности С. Л. Данильченко, анализирует роль органов госбезопасности СССР в организации и проведении Крымской конференции. В статье рассматривается процесс

сбора, анализа разведанных возможностей нацистской армии к дальнейшему сопротивлению, а также обеспечение безопасности на мирных переговорах, как принимающей стороны. Подробно представлена операция «Долина», направленная на обеспечение безопасности и комфорта для участников делегаций «большой тройки».

Как отмечает С. Л. Данильченко, проведение секретной конференции (название «Ялтинская» она получила уже после отъезда делегаций) прошло практически безупречно, а особо отличившиеся сотрудники 6-го Управления НКГБ были награждены орденами и медалями Советского Союза [Там же, с. 206–207].

В 2020 г. вышла в свет монография «Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г.». На неё дается подробная рецензия Михаила Васильевича Стрельца в журнале «Наука. Общество. Оборона», где указывается, что авторы предложили оригинальную и в то же время убедительную версию процесса подготовки и проведения конференции 1945 г. Во многом по-новому трактуются аналитическое и организационное направления подготовки к встрече союзников в Крыму. С учётом ряда источников, впервые введённых в научный оборот, анализируются дискуссии руководителей государств антигитлеровской коалиции «Стрелец» [18, с. 17].

Вопросам дипломатической подготовки СССР к конференции посвящена статья А. Н. Астаховой. Как она отмечает, перед началом конференции поступали угрозы со стороны противника о срыве, но благодаря усилению охраны, организации полной системы контроля за передвижением и пропускному контролю в специальной зоне, в период с 4 по 11 февраля 1945 г. на Земле не было места, более защищённого и безопасного, чем Ялта [1, с. 146].

С. В. Воробьев в своём исследовании раскрывает следующие аспекты: историческое измерение формирования антигитлеровской коалиции в контексте достижения национального интереса каждого из ведущих её участников; оценка военно-стратегической обстановки на театрах Второй мировой войны к началу 1945 г., времени проведения конференции; анализ конференций в контексте формирования опыта

и уроков прошлого для реализации национального интереса РФ в современной международной среде [5, с. 68].

Особый акцент на событиях на Дальнем Востоке, как результат проведения Ялтинской и Потсдамской конференций, делается в статье В. М. Десненко [8]. Именно в Ялте были согласованы условия, на основании которых СССР должен был вступить в войну против Японии. Было принято секретное соглашение, которое подписали руководители СССР, США и Великобритании. Именно на Дальнем Востоке была поставлена точка во Второй мировой войне.

Е. Л. Катасонов говорит о дискуссии среди историков, политологов и политиков разных стран по поводу вклада наших стран в разгром Японии. Одни уверяют, что капитуляция Японии была вызвана вступлением СССР в войну, а остальные события, т.е. использование ядерного оружия Соединёнными Штатами, существенной роли не сыграли. Другие же утверждают, что, наоборот, применение американцами ядерного оружия решило исход войны, а прочее было второстепенным. Задача современных российских историков – дать аргументированный ответ на этот вопрос, который уже давно перешёл из области истории в область политики [10, с. 229–230].

Среди исследований выделяются работы, связанные с национальными проблемами на Крымской конференции, в частности с югославским вопросом [16; 19]. Так, Е. Г. Пономарева говорит, что «ялтинская» Югославия прожила «красивую, но не долгую жизнь» [16, с. 86]. А. Ю. Тимофеев, анализируя подъём антикоммунистического повстанчества в послевоенной Югославии, рассматривает итоги Ялты, отмечая, что по Балканскому вопросу был выделен ряд тем: § 8 касался Югославии и рекомендовал Иосипу Броз Тито и доктору Ивану Шубашичу привести в действие соглашение Тито – Шубашич, создать новое правительство, расширить Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и готовиться к созыву Учредительного собрания;

§ 9 рассматривал итало-югославскую и австро-югославскую границы, впрочем, несмотря на ноты британской делегации, общее решение этих вопросов не было выработано; § 10 затрагивал югославско-болгарские взаимоотношения. СССР настаивал на желательности югославско-болгарского договора о союзе, против чего были англичане. Таким образом, практические проблемы разграничения Балкан были зафиксированы достаточно ясно [19, с. 133–134].

По-прежнему актуально изучение роли личности в контексте международных отношений. Так, С. В. Юрченко рассматривает факторы личного взаимопонимания и взаимодействия между И. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, в целом отмечая очень продуктивную работу всех членов советской делегации [21, с. 99]. Она говорит о том, что Ялта стала высшей точкой союзничества трёх держав [2, с. 101], при этом выделяет особую роль Рузвельта, который, по её мнению, сумел объединить И. Сталина и У. Черчилля вокруг идеи создания всемирной организации безопасности до окончательной победы в войне.

В целом, истории Ялтинской конференции, её роли в международных отношениях посвящены работы А. С. Никифоровой, А. А. Саранж, А. А. Сергеева, Т. Г. Лотаревой, Ю. Д. Устименко, А. Я. Кодинцеве, Ю. В. Мишальченко, Т. Н. Довбуш, А. Ю. Бельянинова, С. К. Смирновой, Л. И. Будченко, С. А. Кокорина, С. Д. Назарова [3; 11; 15; 17]. О важности сохранения основных принципов, заложенных Ялтой для современной стабильной ситуации, говорит В. П. Назаров [14]. Анализ влияния ялтинских решений на послевоенное устройство сделан в исследовании В. С. Григорьева и А. Д. Назарова [6]. Практически все авторы рассматривают организацию и проведение Ялтинской конференции как несомненный успех советской дипломатии [1, с. 146].

Безусловно, в статье представлен анализ далеко не всех работ по проблеме, которая является темой отдельного большого исследования.

Список литературы

1. Астахова А. Н. Дипломатическая подготовка СССР к Ялтинской конференции. Текст: электронный // Никто не забыт, ничто не забыто (ко Дню Победы в Великой Отечественной войне): сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 143–147. URL: http://www.elibrary.ru/download/elibrary_49181706_44169900.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

2. Батлер С. Рузвельт и Сталин: встреча в Ялте. Текст: электронный // Перспективы. 2020. № 2. С. 101–106. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/ruzvelt-i-stalin-vstrecha-v-yalte> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Бельянинов А. Ю., Смирнова С. К., Будченко Л. И., Кокорин С. А., Назаров С. Д., Болдырев Ю. Ф., Заблоцкая А. Г., Назарова О. В., Луконина О. И., Леонтьева Е. Ю., Евдокимова Т. В., Аргасцева С. А., Косовцева С. В., Самко М. М., Яковлева Л. Э., Котова И. В. К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании. Текст: электронный // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 73–97. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-yaltinskoy-konferentsii-rukovoditeley-sssr-ssha-i-velikobritanii> (дата обращения: 21.11.2022).
4. В Москве прошёл круглый стол «Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции)». Текст: электронный // Постоянное Представительство Республики Крым при Президенте Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <http://www.ppcrimea.ru/index.php/ru/news/734-v-moskve-proshel-kruglyj-stol-yalta-i-sovremennyj-miroporyadok-k-75-letiyu-yaltinskoj-konferentsii> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Воробьев С. В. Ялта – 1945: от войны к миру опыт и уроки достижения национального интереса. Текст: электронный // Обозреватель. 2020. № 5. С. 67–78. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/yalta-1945-ot-voyny-k-miru-opyt-i-uroki-dostizheniya-natsionalnogo-interesa> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Григорьев В. С., Назаров А. Д. Достижение прочного мира: как воплощается этот наказ Ялтинской конференции (1945 г.) глав трёх союзных держав // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6. С. 1915–1929.
7. Данильченко С. Л. Роль органов государственной безопасности СССР в организации и проведении Ялтинской конференции в феврале 1945 г. // Актуальные вопросы российского образования и науки: теория и практика. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 199–208.
8. Десенко В. М. События на Дальнем Востоке (август – сентябрь 1945 г.) в свете решений Ялтинской и Потсдамской конференции. К 75-летию окончания Второй мировой войны. Текст: электронный // Местное право. 2020. № 2. С. 109–112. URL: <http://www.mestnoepravo.com/docs/2020-2-0010.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
9. Затулин К. Ф., Мурадов Г. Л., Новиков Д. Г., Рудаков В. Н., Касатонов И. В., Делягин М. Г., Подберёзкин А. И., Абашидзе А. Х., Гуськова Е. Ю., Пономарева Е. Г., Михайлова Н. С., Туровский А. Е., Орлов А. А., Иванов О. П., Павленко В. Б., Воробьев С. В., Иеромонах Николай (Голубев), Фролов А. В., Абрамян А. А., Горбачёв С. П., Задохин А. Г., Степанян А. О., Лавренев С. Я., Егоров В. Г., Штоль В. В. Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции): материалы круглого стола. Текст: электронный // Обозреватель-Observer. 2020. № 3. С. 4–92. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/yalta-i-sovremennyy-miroporyadok-k-75-letiyu-yaltinskoy-konferentsii-materialy-kruglogo-stola> (дата обращения: 13.11.2022).
10. Катасонова Е. Л. Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г.: была ли неизбежной советско-японская война? // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы VI Междунар. науч. конф. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 225–230.
11. Кодинцев А. Я., Мишальченко Ю. В., Довбуш Т. Н. Международно-правовые аспекты коллективной безопасности, принятые на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., образование Организации Объединённых Наций // Сборник научных статей по итогам проведения III Севастопольского юридического форума. Севастополь: Центркаталог, 2021. С. 58–62.
12. Крымская конференция 1945 г. Взгляд из современности. Текст: электронный // Российское историческое общество: [офиц. сайт]. URL: http://www.historyrussia.org/index.php?option=c+om_content&view=article&id=3910&catid=86 (дата обращения: 13.11.2022).
13. Международный научно-дипломатический конгресс «Ялтинский мир – исторический опыт и перспективы». Текст: электронный // Ялтинский мир: [офиц. сайт]. URL: <http://www.yaltapeace.ru/category/%D1%81ongress-2020> (дата обращения: 21.11.2022).
14. Назаров В. П. Ялтинско-Потсдамские соглашения и новый миропорядок. Текст: электронный // Обозреватель. 2020. № 5. С. 29–38. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/yaltinsko-potsdamskie-soglasheniya-i-novyy-miroporyadok> (дата обращения: 13.11.2022).
15. Никифорова А. С., Саржан А. А. Ялтинская конференция 1945 г. Текст: электронный // Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне (1941–1945): итоги и уроки: материалы науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. С. 31–32. URL: http://www.elibrary.ru/download/elibrary_42753841_72320992.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
16. Пономарева Е. Г. Ялтинская конференция и югославский вопрос: история и современность. Текст: электронный // Обозреватель. 2020. № 5. С. 79–92. URL: http://www.elibrary.ru/download/elibrary_43116538_19447915.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

17. Сергеев А. А., Лотарева Т. Г., Устименко Ю. Д. Ялтинская конференция с точки зрения международных отношений // Приоритетные направления развития науки в современном мире: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Вестник науки, 2021. С. 113–116.

18. Стрелец М. В. О судьбоносном событии всемирной истории: компетентно, достоверно, убедительно [Рецензия на кн.: Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г. М.: Принт, 2020. 104 с.]. Текст: электронный // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 2. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/o-sudbonosnom-sobytii-vsemirnoy-istorii-kompetentno-dos-toverno-ubeditelno-retsenziya-na-kn-yaltinskaya-konferentsiya-rukovoditeley> (дата обращения: 13.11.2022).

19. Тимофеев А. Ю. «Большая сделка» Ялтинской конференции и её осуществление на местах: случай Югославии. Приграничное повстанчество 1945–1948 гг. Текст: электронный // Перспективы. 2020. № 2. С. 133–146. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-sdelka-yaltinskoy-konferentsii-ee-osuschestvlenie-na-mestah-sluchay-yugoslavii-prigranichnoe-povstanchestvo-1945-1948-gg> (дата обращения: 27.11.2022).

20. Чернядьева Н. А., Васильева Ю. В. Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права. Текст: электронный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 394–423. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-yaltinskoy-konferentsii-na-razvitiye-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 13.11.2022).

21. Юрченко С. В. Советская делегация на Ялтинской конференции 1945 г.: слагаемые успеха. Текст: электронный // Перспективы. 2020. № 2. С. 133–146. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-delegatsiya-na-yaltinskoy-konferentsii-1945-g-slagaemye-uspeha> (дата обращения: 21.11.2022).

Сведения об авторе

Ланцова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: astra205@yandex.ru.

Information about the author

Lantsova Yulia N. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: astra205@yandex.ru.

УДК 94(47)

Советский плен для японских солдат: 1945 год

Сергей Владимирович Карасёв

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: s.karasev@bk.ru*

В статье рассматриваются вопросы пленения и перемещения военнопленных, захваченных войсками Рабоче-крестьянской Красной Армии в августе 1945 г. в Маньчжурии. Раскрываются страницы истории не только транспортировки военнопленных, но и комплектования этих формирований, решение вопросов продовольственного и медицинского обеспечения. Приводятся воспоминания непосредственных участников данных мероприятий, благодаря которым можно увидеть эти события их глазами.

Ключевые слова: армия, военнопленный плен, граница, лагерь военнопленных солдат, Чанчунь, Япония

Soviet Captivity for Japanese Soldiers: 1945

Sergey V. Karasev

*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia
e-mail: s.karasev@bk.ru*

The article deals with the issues of the capture and transfer of prisoners of war captured by the Red Army troops in August 1945 in Manchuria. The pages of the history of not only the transportation of prisoners of war, but also the recruitment of these formations, the solution of issues of food and medical support are revealed. On the example of the memories of the direct participants of these events, these events can be seen through the eyes of the participants of these events.

Keywords: Army, Border, Changchun, Prisoner of War, Prisoner of War Camp Soldier, Japan

Из-за отсутствия на участке Забайкальского фронта конвойных войск НКВД для сопровождения эшелонов с военнопленными, оказавшимися в советском плену после войны с Японией в 1945 г., по распоряжению командования фронта выделялся конвой из состава подразделений фронта. В архиве Министерства обороны РФ сохранился рапорт начальника одного из эшелонов лейтенанта С. А. Евсеева, который во многом раскрывает отношение командиров и начальников к вопросу содержания и перемещения военнопленных. Так, начальник эшелона старший лейтенант С. А. Евсеев 24 сентября 1945 г. писал на имя генерал-майора Григоряна о том, что он 8 сентября в 23:30 был вызван начальником штаба дивизии, где ему объявили, что он назначается начальником эшелона по сопровождению военнопленных в количестве 1 500 чел. в Ташкент. Военнопленных необходимо было получить в 8 ч утра, а в 7 ч утра уже иметь списки военнопленных, которые находились у переводчика. На его вопрос о том, какие необходимо получить документы, начальник штаба сказал, что никаких, необходимо только получить командировочное удостоверение. После чего зачитал приказ о мародёрстве. На просьбу, высказанную С. А. Евсеевым, выдать ему автоматическое оружие, начальник штаба ответил отказом, сославшись на отсутствие в этом необходимости. Он добавил, что бояться нечего, главное – не растерять своих бойцов, а пленные не разбегутся. Охрану старший лейтенант Евсеев собирал в разных подразделениях, этих людей не знал до 7 ч. В 7 ч утра его пропустили в лагерь военнопленных для приёма команды. Ворота лагеря были открыты. В 7:30 лейтенант С. А. Евсеев повторно обратился в штаб дивизии за помощью, но дежурный по штабу ответил, что грузиться придётся самому. Начальник штаба дивизии прибыл на погрузку только в 8 ч утра, а на вопрос о том, насколько снабжены военнопленные, ответил, что продуктами и снаряжением – на 3 месяца, тёплым обмундированием – на 50 %. Дал указание пленных не касаться – они сами будут питаться, а действовать только как охрана. Командир дивизии прибыл на станцию при отправлении эшелона, вызвал его и предупредил, чтобы ни один японец не смог убежать, напомнил, что за мародёрство будет расстрел. Когда начальник эшелона вы-

сказал замечание о том, что военнопленные как таковые не принимались, и он не владеет всей информацией о них, ему ответили, что японские офицеры отвечают за себя не меньше, чем он сам за своих подчинённых [1, л. 41].

Исходя даже из этого одного документа, можно заключить, что военнопленные были «обузой» для войск, никто серьёзно не относился к этому вопросу. Проблемой жизнеобеспечения военнопленных никто не занимался, а должностные лица не несли ответственности.

Осенью 1945 г. из города Чанчунь вышел очередной эшелон с японскими военнопленными. Об одной из поездок начальник эшелона Г. Цепенников через 46 лет вспоминал следующее: «В городе Чанчунь одна из капитулировавших частей продолжала оставаться в казармах. Порядок и дисциплину на территории части поддерживали сами бывшие военнослужащие Квантунской армии. На проходной находился японский солдат с деревянным макетом винтовки. Встретив представителей советских властей, он по телефону сообщил об этом дежурному японскому офицеру, вместе с которым советские офицеры прошли на территорию части. Первое, что поразило, – чистота и порядок в расположении. Этой частью командовал капитан Моритани. Под его началом находилось 1 200 чел. личного состава, 16 лошадей с повозками, 6 автомашин на ходу и 1 трактор-тягач. Личный состав части был сведён в роты по 120 чел., в каждой роте три взвода по 40 чел. На территории этой части размещались вещевой и продовольственный склад с 15 сутодачами (суточные дачи – расчётно-снабженческая единица в системе продовольственного обеспечения войск. – *Примечание наше*) и около 50 т сои. В течение трёх суток была осуществлена подготовка к отъезду подразделения капитана Моритани в СССР» [2].

Далее начальник этого эшелона вспоминал, что за сутки поезд проходил 200–300 км. В пути японские военнопленные жили по своему распорядку дня: утренние и вечерние молитвы, армейская субординация. Японские военнопленные в пищу использовали сырую воду, и почти все мучились кишечными расстройствами. При совершении марша умерли от дизентерии два солдата, которые были похоронены с почестями.

Пленные солдаты размещались приблизительно по 40 человек в вагоне. Офицеры в отдельном штабном вагоне ехали с личным оружием. Огнестрельное оружие было сдано. Маршрут движения не был известен никому.

Каждый уходящий эшелон с военнопленными, кроме того что снабжался продовольственными запасами по существующим нормам на 3 месяца, оснащался автомашинами, повозками, лошадьми и другим имуществом. Однако не единичны были случаи недоукомплектования эшелонов рисом, мясом, жирами. Часто рис заменялся гаолянном, а жиры – растительным маслом. При капитуляции японских частей к СССР перешли 10 японских госпиталей, которые потом были переданы китайским властям. Медицинский персонал этих госпиталей не избежал участи военнопленных. Они были оставлены в составе рабочих батальонов [1, л. 94].

Санитарные контрольные пункты были организованы в городах Чанчунь, Харбин, Юйшуйтук, а дополнительное санитарное управление – на станции Маньчжурия. Знакомясь с воспоминаниями бывших военнопленных, становишься свидетелем фактов того, когда здоровье и работоспособность военнопленных определялись визуально. Это тоже послужило причиной высокой смертности военнопленных в лагерях на территории СССР.

За весь период существования санитарных контрольных пунктов официально зарегистрировано только 6 одиночных заболеваний брюшным тифом. В Хайларе в основном среди китайцев в ноябре 1945 г. была зарегистрирована вспышка брюшного тифа [Там же].

8 октября 1945 г. генерал-майор Ковальский докладывал начальнику тыла Забайкальского фронта о получении приказа № 0159 от 22 сентября 1945 г. «О проведении мероприятий по предупреждению инфекционных заболеваний и истощений среди военнопленных» только 5 октября 1945 г. Можно предположить, что данный приказ был написан в результате вспышек каких-то заболеваний и ухудшения состояния здоровья пленных вследствие недоедания и воздействия климатических условий. В этом случае удивляет «оперативность» доведения приказа.

Отправка военнопленных в СССР проводилась по узкоколейной дороге с пересадкой в Сахалине – Благовещенске и частично в Цицикаре. Помимо отправки в СССР по распоряжению Генерального штаба Красной Армии военнопленные японцы, больные, раненые, истощённые, инвалиды, престарелые, а также обслуживающий персонал японских госпиталей были переданы местным китайским властям.

Всего было передано по фронту 8 553 военнопленных, из которых полковников – 5 чел., подполковников – 14 чел., майоров – 9 чел., среднего офицерского состава – 210 чел., младшего офицерского состава и рядовых – 7 579 чел., вольнонаёмных – 736 чел. Кроме того, ещё 4 776 военнопленных японской национальности по различным причинам были переданы из лагерей местным китайским властям. Таким образом, общее количество переданных военнопленных китайской стороне составляет 13 329 чел. [Там же, л. 92].

Кроме указанных пленных находилась группа в количестве 2 126 японцев, работавших на перевалочном пункте в Харбине. Всего на 10 декабря 1945 г. в Маньчжурии военнопленных числилось 17 244 чел. [Там же, л. 93]. На 11 декабря 1945 г. во фронтовых лагерях и сборных пунктах оставалось китайцев – 8 853 чел., монголов – 3 543 чел., корейцев – 2 722 чел. Их планировалось при отходе наших войск отпустить по домам, но проследить их реальную судьбу не удалось по причине отказа в предоставлении документов в ЦАМО РФ [Там же].

Отношение к исполнению своих обязанностей со стороны военнослужащих РККА по транспортировке военнопленных на территорию СССР и организации всех видов обеспечения особо отмечает беспрекословное и умелое исполнение воинского долга. Однако был и ещё такой один важный момент на этой странице войны, как гуманное отношение к военнопленным. Да, они стояли по другую сторону фронта, да, они стояли с оружием в руках, и не всегда японская армия была гуманной по отношению к солдатам противника, но это не одномоментное проявление души русского солдата, а составляющая культуры всех бойцов и командиров армии России.

Список литературы

1. Архив ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф. 210. Оп. 3152. Д. 52.
2. Комсомолец Забайкалья. 1991. 8 мая.

Сведения об авторе

Карасёв Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: s.karasev@bk.ru.

Information about the author

Karasev Sergei V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: s.karasev@bk.ru.

УДК 272/273

Эволюция военной доктрины католической церкви: от Первой мировой войны по настоящее время

Ирина Михайловна Цибизова

*Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия
e-mail: itsibizova@mail.ru*

В статье рассматривается изменение католической военной доктрины от Первой мировой войны по настоящее время, в том числе и роль Папы Римского Франциска в её разработке. Основа этой доктрины была заложена в годы Первой мировой войны, когда Святой Престол не присоединился ни к одной из воюющих сторон, ежегодно обращаясь к правительствам с призывом к миру. Многие положения послания Бенедикта XV 1917 г. вошли в «четырнадцать пунктов» президента Вильсона. Продолжая данную линию и следуя пацифистской концепции Франциска Ассизийского, изложенной в энциклике «Все – братья», Папа Римский Франциск после начала специальной военной операции на Украине пытается выступить миротворцем вопреки протестам украинской стороны и части католического клира, отказываясь стать «капелланом Запада».

Ключевые слова: Ватикан, военная доктрина, Вторая мировая война, католицизм, Папа Римский Франциск, Первая мировая война, пацифизм, римско-католическая церковь

Evolution of the Military Doctrine of the Catholic Church: from the First World War to the Present

Irina M. Tsibizova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: itsibizova@mail.ru*

The article considers the changes of catholic war doctrine from the First World War till our days and the Pope Francis role in its development. The basis of this doctrine was laid during the First World War, when the Holy See did not join any of the belligerents, annually appealing to governments for peace. Many of the provisions of Benedict XV's 1917 message were included in the "fourteen points" of President Wilson. Continuing this line and following the pacifist concept of Francis of Assisi, set out in the encyclical "All are brothers" Pope Francis, after the start of a special military operation in Ukraine, is trying to act as a peacemaker despite the protests of the Ukrainian side and part of the Catholic clergy, refusing to become a "chaplain of the West".

Keywords: Vatican, War Doctrine, Second World War, Catholicism, Pope Francis, First World War, Pacifism, Roman Catholic Church

От католической церкви, бывшей на протяжении многих веков – с XI по XV в. – инициатором и вдохновительницей многочисленных крестовых походов, не только восточных, но и западных, представители обоих противоборствующих лагерей ждали поддержки с самого начала Первой мировой войны. Однако Рим оказался в весьма щекотливой ситуации: католики воевали на обеих сторонах. Солидаризация одной неизбежно означала бы предательство другой. С одной стороны, католики Франции и других союзников Антанты, а с другой – традиционно поддерживающие Рим, хотя и ослабленные противоборством с Бисмарком¹ католики германские и австро-венгерские, когда-то входившие в состав Священной Римской империи². Католики обоих союзов, уверенные в своей правоте, ждали от Епископа Рима безусловного признания их целей. Бенедикт XV (кардинал Джакомо делла Кьеза, получивший этот сан всего за месяц до интронизации) был избран как представитель нейтральной на тот момент Италии³ кардиналами, уже разделившимися на два блока и представлявшими Тройственный союз и страны Антанты. Сама же война была благословлена религиозными властями с обеих сторон [25, р. 79]. Подчёркнутый нейтралитет Святого престола, не имевшего возможности поддержать ни один из лагерей, вылился для него в потерю значительной части паствы, которая приняла кажущееся бездействие за слабость и предательство собственных интересов.

После начала боевых действий многие недоумевали, как совместная вера осталась бессильной и беспомощной перед соображениями политики, глухой к ценностям жизни и готовой к войне [24, р. 33–34].

Сразу после избрания Бенедикт XV, убеждённый в скором завершении конфлик-

¹ Отто фон Бисмарк (1815–1894) – первый канцлер Германии, известный благодаря своей жёсткой политике централизма и культурной войне (*kulturkampf*) против католического духовенства и его политической партии «Центр».

² Священная Римская империя (962–1806) – надгосударственный панхристианский союз итальянских, немецких, балканских, франкских и западнославянских государств и народов, называемый также Первым рейхом, а с 1512 г – Священной Римской империей германской нации. Император короновался Папой Римским, хотя понтифики не хотели мириться с подобным положением дел и часто боролись за приоритет духовной власти над светской.

³ В течение столетий Папы Римские избирались из итальянцев.

та, обратился к воюющим с призывом к миру. В ноябре 1914 г в первой энциклике «К самому благословенному» (“*Ad beatissimi*”) он назвал индивидуализм и жажду наживы среди главных причин конфликта. По инициативе папы его нунции в Брюсселе, Мюнхене и Вене регулярно навещали лагерь военнопленных. Тысячи военнопленных получили возможность уехать в нейтральную Швейцарию для лечения. Заботился Бенедикт XV также о детях, потерявших родителей в Европе и на Ближнем Востоке и оказавшихся в лагерях для беженцев. Понтифик написал письмо османскому султану, чтобы убедить его прекратить преследования армян, приведшие к миллионам смертей [23].

Современные историки, объясняя позицию Папы Римского Бенедикта XV в конфликте, не пришли к единому выводу. Многие считают нерешительность признаком слабости и финансового краха Святого престола. Из воюющих стран лишь Германия продолжала отчислять ему пожертвования верующих [Там же]. Католические же историки, не отрицая явную прогерманскую ориентацию кардинала Пьетро Гаспарри, полагают, что понтифик, впоследствии назвавший войну «бесполезной стратегией», изначально предвидел, что она станет поражением для всех, «самоубийством Европы» [28, р. 47–48]. 28 июля 1915 г., обращаясь к народам и правительствам воюющих сторон, наместник престола Святого Петра заявил, что их действия лишь передают следующим поколениям печальное наследие ненависти и возмездия. Не случайно путь, пройденный этим Папой Римским, послужил уроком для Пия XII, известного своим подчёркнутым «молчанием» во время Второй мировой войны [Там же, р. 48–49].

Папские мирные призывы к воюющим сторонам стали ежегодными, но наибольшую известность из них получило послание 1917 г., в котором выразилось недоумение: «Неужели столь славная и процветающая Европа устремится, словно охваченная всеобщим безумием, к пропасти, к настоящему самоубийству?». Бенедикт XV призвал правительства стремиться к достижению справедливого и прочного мира: «Основоположающим моментом должна быть замена материальной силы оружия на моральную силу закона. <...> Необходимо справедливое согласие всех на одновременное и взаимное сокращение вооружений в соответствии с нормами и гарантиями, которые

должны быть установлены в пределах, необходимых и достаточных для поддержания общественного порядка в отдельных государствах. <...> Мы, не преследуя какой-либо конкретной политической цели, не по предложению или интересу какой-либо из воюющих сторон, но движимые исключительно сознанием наивысшего долга единого Отца верующих, вздохом детей, взывающих к нашему делу и миротворческому слову, от имени всего человечества и разума снова возносим крик о мире и настоятельно взываем к тем, кто держит в своих руках судьбы народов» [7].

Эта нота, предлагавшая сокращение вооружений, создание международного арбитража, отказ от контрибуций, освобождение оккупированных территорий и обсуждение взаимных претензий, появилась в момент максимальной изоляции понтифика. Ныне её представляют как особую заслугу Бенедикта XV: ряд положений документа вошли в «четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона «О призыве к миру» 1918 г. Однако большинство немецких и австрийских епископатов, а также архиепископ Парижа не включили послание в печатные издания, сочтя его дипломатическим документом, интересным для правительств, но не для католиков. Во французской прессе миротворца именовали «прогерманским Папой», «Папой-Бошем» или «Каином XV», в немецкой – «профранцузским». Леона Блуа называли Пилатом XV, а в Италии – Проклятым XV. Парижские доминиканцы отвергли папское предложение о мире. По мнению Роматано, во время Первой мировой войны Святой престол впервые почувствовал, как сложно оставаться главой всемирной организации верующих и священнослужителей, каждый из которых одновременно принадлежит церкви и является гражданином своей страны. Война засвидетельствовала это трагическое противоречие, а также создала предпосылки его преодоления, сформировав более глубокое понимание универсальности католической церкви, стоящей выше национальных различий [28, р. 52].

Лишь после окончания военных действий признали заслуги Бенедикта XV, пытавшегося поддерживать беспристрастность веры, предвидя то, что Первая мировая война ликвидирует организацию мира XIX в., лишив Европу главенства в нём. Подобная политика способствовала возрождению центральной организации католической церкви,

обретению ею морального и политического влияния, хотя вопреки её признанию на международной арене в качестве равноправного собеседника она оставалась «государством без территории».

Италия настояла на недопущении Папы Римского на переговоры Парижской мирной конференции 1919–1920 г. Католические мыслители считают это знаковым: понтифика нельзя упрекнуть в ошибках конгресса, фактически заложившего основы Второй мировой войны [Там же, р. 50].

Уроки международной изоляции, уязвимость позиции «государства без территории» учёл Пий XI. 11 февраля 1929 г. всё тот же Государственный секретарь кардинал Пьетро Гаспарри и Бенито Муссолини подписали Латтеранские соглашения [5] в ответ на признание суверенитета в международных делах [6, ст. 2], исключительной юрисдикции над Градом Ватиканом [Там же, ст. 3] и католицизма единственной государственной религией Италии [Там же, ст. 1]. Святой престол фактически обещал поддержку фашистского режима, обязуясь выдавать укрывшихся на его территории «государственных преступников» [Там же, ст. 22]. Ватикан также намеревался оставаться в стороне от «светского соперничества между государствами», сохраняя за собой духовный и моральный авторитет, если к нему будут апеллировать как к «носителю миссии мира», и оставаясь «территорией нейтральной и неприкосновенной» [Там же, ст. 24].

Платой за суверенитет стала поддержка фашизма, а также укрывательство и эвакуация фашистских преступников «крысиными тропами» (термин ЦРУ). Кроме того, ЦРУ же и подтвердило, что Анте Павелич, лидер квислинговского католического Независимого государства Хорватии, укрылся в Ватикане под видом священника, а затем был переправлен в Латинскую Америку [2]. Таких случаев множество.

Ватикан настолько дискредитировал себя сотрудничеством с фашизмом, что был вынужден поменять название своей философской доктрины. Теперь она официально называется нео-схоластикой⁴ – через дефис, чтобы дистанцироваться от неосхоластики, не только оправдывавшей, но и восхвалявшей чернорубашечников.

⁴ Издание Миланского университета Святого Сердца ныне носит название «Журнал нео-схоластической философии» (“Rivista di filosofia neo-scolastica”).

Избрание на престол Святого Петра аргентинского кардинала Бергольо, одно время думавшего именоваться Иоанном XXIV в честь инициатора Второго Ватиканского собора Иоанна XXIII, сторонника «осовременивания» (*итал. aggiornamento*) католической церкви, но который после консультаций с итальянским кардиналом Л. Ф. Каповиллой и бразильским Уммесом предпочёл впервые в истории выбрать святым покровителем Франциска Ассизийского, – образец скромности, христианского смирения, бедности (неслыханный факт для богатейшей церкви мира) и «экологического обращения» с природой. Имя, принятое «благодаря вдохновению», одновременно стало программой реформ и концепцией понтификата [26, p. 37–38].

Поначалу решительные призывы нового понтифика к межрелигиозному и экуменическому (между христианскими конфессиями) диалогу были весьма позитивно встречены рядом представителей российской дипломатии и научной общественности. Аргентинский папа, не воспитывавшийся в Европе времён «железного занавеса», изначально не был ни антироссийским (хотя неоднократно подчёркивал приверженности II Ватиканскому собору), ни проамериканским (для Папы Римского всего один визит в США – вещь небывалая), ни «евроцентричным», что вполне компенсировалось окружением первоиерарха, прошедшим западную школу антисоветской обработки. Епископ Рима постоянно повторял об отказе от конфронтации, что вполне вписывалось в пацифистскую «концепцию Франциск».

Надежды на укрепление контактов с Ватиканом ещё существовали перед визитом Франциска в Прибалтику, намеченным на осень 1918 г. Это знаменовало 25-летие подобного турне Иоанна-Павла II и 100-летие провозглашения государственной независимости Латвией и Эстонией (Литва провозгласила её раньше – 16 февраля). На предупреждение российской стороны о нежелательности обсуждения политических вопросов ответственный сотрудник Государственного секретариата Святого Ватикана Висвальдас Кульбокас на претворяющей визит пресс-конференции подчеркнул, что понтифик озабочен, в первую очередь, делами молодёжи и помощи местным церквям и желал бы избежать политических заявлений [8]. Однако прибалтийские власти по-

заботились об антироссийской обработке Епископа Рима. На обратном пути в самолёте Франциск сказал журналистам: «Я прекрасно осознаю, что три государства Балтии всегда в опасности. Всегда. Страх вторжения, вся история вам напоминают об этом, и вы правильно говорите, что непросто быть мостом, однако эти матчи играют ежедневно с привлечением культуры, диалога, но это непросто. Обязанность нас всех – вам помочь. Даже не помочь, а быть рядом с вами, быть близкими своим сердцем» [Там же].

Антивоенная позиция папы Франциска наиболее последовательно отражена в энциклике «Все – братья» [27]. После воспоминаний о жертвах Хиросимы и Нагасаки выдвигается принцип «Прощать, но не забывать» наряду с призывом не дать будущим поколениям забыть о случившемся [Там же, § 248], не поддаваться искушению «перевернуть страницу», чтобы смотреть только в будущее. Война и смертная казнь выделены в отдельный раздел (Там же, § 255–270), как самые страшные преступления против человечества, не решающие проблему, но представляющие новые средства разрушения [Там же, § 255]. Среди причин войны выделяются кризис отношений, гегемонистские амбиции, злоупотребление властью, страх перед другим и тенденция видеть в различиях препятствие. При этом она трактуется не как призрак прошлого, а как реальная угроза [Там же, § 256]. Война несправедлива, она называется «отвержением всех прав» и «насилием над окружающей средой», тяжким вредом для общества, бедных и уязвимых, «братских отношений», окружающей среды и культурных ценностей, глобального сообщества [Там же, § 257]. У войн находятся гуманитарные, оборонительные и предупреждающие оправдания, распространяющиеся вплоть до манипуляции информацией. Катехизис католической церкви допускает вооружённую самооборону при условии «моральной легитимности» [5, п. 2263, 2265]⁵, но легко расширить интерпретацию этого права, оправдав «превентивное» нападение, причинив ещё большее зло: «Больше не допускать войны» [27, § 258]. В свете глобализации больше нет изолированных войн – можно говорить о «мировой войне», т. к. судьбы стран тесно связаны на глобаль-

⁵ Теме войны в Катехизисе католической церкви посвящены пункты 2307–2330.

ной сцене [27, § 259]. Каждая война делает мир хуже, чем прежде. Это крах политики, позорная капитуляция, поражение от сил зла [Там же, § 261]. Как несбыточная мечта, звучит призыв на деньги, тратящиеся на вооружение, учредить всемирный фонд борьбы с голодом и развития беднейших стран мира [Там же, § 262].

После начала специальной военной операции Франциск вопреки очевидной позиции польского, литовского и украинского клира пытался сохранять требуемый католической доктриной нейтралитет, отстаивая собственную позицию миротворца и не принимая определенной стороны. 8 марта во время телефонного разговора С. Лаврова с кардиналом-госсекретарем П. Паролином Святейший Престол призвал к прекращению конфликта и консолидации переговоров, предложив себя в качестве посредника. Однако тогда же кардинал заявил, что позиция Патриарха Русской православной церкви Кирилла не способствует взаимопониманию и лишь ещё больше накаляет настроения [18].

На частной аудиенции Итальянского женского центра 24 марта 2022 г. Папа Римский Франциск, узнав о решении западноевропейских стран увеличить расходы на вооружение, сказал: «Настоящий ответ – это не очередное оружие, не другие санкции, не очередные военно-политические альянсы, но другой подход, иной способ управления миром – теперь уже глобализованным, – и иные установки в международных отношениях, – а не «показывание зубов», как это происходит сейчас». Понтифик сослался на пример женщин, способных превратить логику превосходства в силу логики служения и заботы [15]. В Ватикане подчёркивали: «Папа не является “капелланом Запада” и повторяет, что сегодня принятие правильной позиции в истории означает быть против войны и искать мира, не оставляя неиспользованной ни единой возможности» [20]. Франциск не раз повторял: «Эта война позорна для всех, для всего человечества» [3].

16 марта Папа Римский пообщался по видеосвязи с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Понтифик согласился с собеседником в том, что Церковь должна пользоваться не лексиконом политики, а языком Иисуса Христа, а также что Церкви призваны способствовать укреплению мира

и справедливости, заключив: «Войны всегда несправедливы, ибо за них платит Народ Божий» [13].

Вечером 25 марта, на завершении Покаянного богослужения в базилике Святого Петра, Папа Франциск – вместе с католическими епископами и священниками всего мира – торжественно посвятил Россию и Украину Непорочному Сердцу Пресвятой Богородицы [10].

На официальном новостном сайте публикуются выдержки из архива «Радио Ватикана» 2015 г., где утверждается, что католик не просто может, но обязан выступать за мир и решение любых конфликтов мирным путём [8]. На встрече с властями Мальты 2 апреля понтифик призвал «не дать угаснуть мечте о мире» [21].

Вместе с тем тот же портал публикует все информационные вбросы, организованные украинской стороной по англо-американской методике, даже *после* их документированного разоблачения российской стороной. Это касается переоборудованного мариупольского роддома и Бучи. Никакие опровержения, естественно, не доходят до читателя. Ватикан полностью остаётся в границах западного медийного пространства, т.е. занял вполне определённую активную сторону в войне информационной. К ней можно отнести и поцелуй Епископом Рима украинского флага, вовремя поднесённый ему на аудиенции детьми из «растерзанной Бучи» [14]. Его понтифик, пытающийся отстаивать свою независимую позицию, впоследствии прокомментировал: «Не сдержался».

Не увенчалась успехом и попытка примирения: решение о том, что на Пасхальном шествии (Крестном ходу) крест понесут украинская и русская семья: медсестра Ирина и студентка Альбина. Моментально последующие протесты украинской стороны вынудили Епископа Рима изменить слова молитвенного призыва к миру. Вместо первоначального варианта: *«Провозгласи среди молчания смерти и разделений и научи нас творить мир, быть братьями и сестрами, отстроить то, что бомбы хотели бы уничтожить»*, прозвучало следующее: *«Перед лицом смерти молчание красноречивее слов. Итак, остановимся в молитвенной тишине и пусть каждый в своём сердце помолится за мир во всём мире»* [1]. Столь близкая сердцу понтифика

концепция всеобщего братства вызвала возмущение украинской стороны, а упоминания о «братьях и сёстрах» были убраны из молитвы.

По словам православного публициста Ф. Грилля, понтифик, видя тупиковость выбранного Европой русофобского пути, способного привести к мировой войне, пытался показать иной путь. Акция осталась непонятой. Тот же Грилля полагает, что Папа Римский осознаёт особую роль России в свете Фатимского пророчества⁶, но вопрос состоит в том, услышит ли его кто-то на Западе [17].

Папа Римский, известный своим отношением к мигрантам, увидел расизм в делении беженцев на украинских и всех остальных [4]. Видя бессмысленность европейского русофобства, он видит и бессмысленность убеждения в этом Западе.

Понтифик считает, что конфликт можно было предотвратить, но страны НАТО не сделали этого, используя для реализации своих вооружений [12]. Он также полагает, что ООН не в силах повлиять на ход конфликта [14].

Слова Папы Римского о «лае НАТО» на границах России, в котором он увидел одну из причин спецоперации на Украине, вызвали такое недоумение в западной прессе, что ему пришлось подробно объяснять свою позицию на встрече с главными редакторами иезуитских средств массовой информации.

Итальянская газета La Stampa даже опубликовала стенограмму разговора папы. Франциск сказал: *«За несколько месяцев до начала войны я встретился с одним из лидеров государств, мудрым человеком, который мало говорит, очень мудрый на самом деле. После всего он сказал мне,*

что его очень беспокоит движение НАТО. Я спросил его, почему, и он ответил мне: “Они лают под дверями России и не понимают, что русские – имперская нация, и не позволят никакой иностранной державе приблизиться к себе”».

Его собеседник подчеркнул: «Ситуация может привести к войне».

«Это было его мнение. 24 февраля началась война. Этот глава государства смог прочитать признаки того, что грядёт», – резюмировал Франциск.

Кто был этим «мудрым человеком», понтифик не ответил, дав политологам пищу для догадок. По мнению Франциска, сегодня «объявлена третья мировая война».

«Кто-то может сказать мне в этой ситуации, что я за Путина. Нет. Это было бы упрощением и было бы неправильно говорить что-то подобное. Я просто против того, чтобы сводить сложность к различению добра и зла, не размышляя о корнях и интересах, которые очень сложны», – пояснил Франциск [11]⁷.

В целом, Папа Римский Франциск, ориентируясь на антивоенную доктрину Римско-католической церкви, начавшую вырабатываться со времён Первой мировой войны, пытается удержать позицию независимой стороны, главы Церкви как обладательницы духовного и нравственного авторитета, миротворца, не становясь «капелланом Запада». Однако на том же Западе далеко не все понимают его или даже просто не слышат. Кроме того, «евроцентристские» силы Римской католической церкви прилагают максимум усилий к тому, чтобы сделать понтифика всё более и более антироссийским.

Список литературы

1. Александров К. Что стоит за украино-русским крестоношением в Риме? Текст: электронный // Союз православных журналистов: [офиц. сайт]. URL: <http://www.spzh.news/ru/zashhita-very/87866-что-стоит-za-ukraino-russkim-krestonoshenijem-v-rime> (дата обращения: 24.08.2022).
2. Василевич М. ЦРУ: Ватикан укрывал военных преступников-нацистов. Текст: электронный // Senica.ru. Сербия и экс-Югославия: [офиц. сайт]. URL: <http://www.senica.ru/serbia/facts/history/cru-vatikan-ukryval-voennykh-prestupnikov-nacistov> (дата обращения: 17.08.2022).
3. Владимир В. Папа: эта война позорна для всех, для всего человечества. Текст: электронный // Vatican News: [офиц. сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-03/papa-eta-vojna-pozorna-dlya-vseh-dlya-vsego-chelovechestva.html> (дата обращения: 23.08.2022).

⁶ Пророчество из португальского села Фатима 1917 г., записанное со слов трёх детей, к которым явилась Дева Мария, хранится в архивах Ватикана. Полный текст его не опубликован.

⁷ Стенограмма приводится целиком в силу нежелания исказить позицию Папы Римского Франциска, слова которого в силу отменной иезуитской подготовки часто довольно сложно интерпретировать.

4. Кайсина И. Тупиковость западной русофобии: Папа Римский видит расизм в делении беженцев на украинцев и всех остальных. Текст: электронный // RB НОВОСТИ: [официальный сайт]. URL: <http://www.rus-bel.online/novosti/obshhestvo/filipp-grill-papa-rimskij-ponimaet-tupikovost-rusofobskogo-kursa-evropy> (дата обращения: 23.08.2022).
5. Катехизис Католической Церкви. Текст: электронный // Катехизис Католической Церкви онлайн: [официальный сайт]. URL: <http://www.ccsonline.ru/#c22530> (дата обращения: 24.08.2022).
6. Латеранские соглашения: Договор между Святым Престолом и Италией. Во имя Пресвятой Троицы. Текст: электронный // Государство Град Ватикан: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya> (дата обращения: 17.08.2022).
7. Ломонако А. Бенедикт XV и его воззвание против бессмысленной бойни. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-08/benedikt-xv-i-ego-vozzvanie-protiv-bessmyslennoj-bojni.html> (дата обращения: 14.08.2022).
8. Минин С. Говорил ли Франциск про Россию в Прибалтике? Текст: электронный // НГ Религии: [официальный сайт]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-10-02/11_451_pope.html (дата обращения: 20.08.2022).
9. Может ли католик быть пацифистом? (Из архива Радио Ватикана, передача от 10 августа 2015 г.). Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/world/news/2022-03/mozhet-li-katolik-bat-pacifistom.html> (дата обращения: 22.08.2022).
10. Папа посвятил Россию и Украину Непорочному Сердцу Марии. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-03/papa-posvyatil-rossiyu-i-ukrainu-nerorochnomu-serdtsu-marii.html> (дата обращения: 23.08.2022).
11. Папа Римский разъяснил свои слова о «лае НАТО», заинтриговав мир. Текст: электронный // О жизни понемногу или «С шуткой о серьезном»: [официальный сайт]. URL: <http://www.rurik-l.livejournal.com/4691953.html> (дата обращения: 20.08.2022).
12. Папа Римский Франциск связал украинский конфликт с продажей оружия НАТО. Текст: электронный // Политэксперт: [официальный сайт]. URL: http://www.politexpert.net/23487404-papa_rimskii_frantsisk_svyazal_ukrainskii_konflikt_s_prodazhei_oruzhiya_nato (дата обращения: 22.08.2022).
13. Папа Франциск позвонил Патриарху Кириллу Марии. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-03/papa-francisk-pozvonil-patriarhu-kirillu.html> (дата обращения: 23.08.2022).
14. Папа: ООН бессильна повлиять на войну в Украине. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-04/papa-oon-bessilna-povliyat-na-voynuv-ukraine.html> (дата обращения: 23.08.2022).
15. Сакун О. Папа: превратить логику превосходства в логику служения. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/world/news/2022-03/papa-prevratit-logiku-prevoshodstva-v-logiku-sluzhenia.html> (дата обращения: 22.08.2022).
16. Свящ. Михаил Легеев, иером. Мефодий (Зинковский), Кирилл (Зинковский). Экуменизм как явление современности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18, вып. 4. С. 223–240.
17. Сова О. Филипп Грилл: папа римский понимает тупиковость русофобского курса Европы. Текст: электронный // Федеральное агентство новостей: [официальный сайт]. URL: http://www.riafan.ru/23077458-filipp_grill_papa_rimskii_ponimaet_tupikovost_rusofobskogo_kursa_evropy (дата обращения: 24.08.2022).
18. Состоялся телефонный разговор между С. Лавровым и кардиналом П. Паролином. Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-03/sostoyalsya-razgovor-mezhdu-lavrovym-i-parolinom.html> (дата обращения: 23.08.2022).
19. Стремидловский С. Как политики и политика подпортили визит Папы Франциска в Прибалтику. Текст: электронный // Regnum: [официальный сайт]. URL: <http://www.yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2491318.htm> (дата обращения: 17.12.2021).
20. Торниелли А. Папа говорит о мире, но... Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-03/papa-govorit-o-mire-no.html> (дата обращения: 22.08.2022).
21. Халходжаева С. Папа: «Не дадим угаснуть мечте о мире». Текст: электронный // Vatican News: [официальный сайт]. URL: <http://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-04/papa-ne-dadim-ugasnut-mechte-o-mire.html> (дата обращения: 23.08.2022).
22. Цибилова И. М. Некоторые аспекты современной католической философии и теологии / под ред. Г. В. Хлебникова. М.: ИНИОН, 2020. 139 с.
23. Begemot. Ватикан в Первую мировую войну: война государства без армии. Текст: электронный // Homsk: [официальный сайт]. URL: <http://www.homsk.com/begemot/vatikan-v-pervuyu-mirovuyu-vojnagosudarstva-bez-armii> (дата обращения: 14.08.2022).
24. Cozzi A. La Forma Cristologica Della Misericordia / Il Contributo Teologico di Karl Barth // La Misericordia e le sue Opera / a Cura di Colombo G. Milano: Vita e Pensiero, 2016. P. 31–55.
25. Fumaroli M. Il Ritirarsi del sacro, Mistero di Violenza e Bellezza // Vita e Pensiero. 2011. An. 94. No. 5. P. 79.

26. Galavotti E. Il Concilio di Papa Francesco. Текст: электронный // Il Conclave e Papa Francesco: Il Primo Anno di Pontificato. A cura di Mellino A. Istituto della Enciclopedia Italiana: Roma, 2014. P. 37–69. URL: http://www.academia.edu/9592306/Il_Concilio_di_papa_Francesco_in_Il_Conclave_e_papa_Francesco_Il_primo_anno_di_pontificato_a_cura_di_A_Melloni_Istituto_della_Enciclopedia (дата обращения: 18.08.2022).

27. Lettera Enciclica «Fratelli tutti» del Santo Padre Francesco Sulla Fraternità e Amicizia Sociale. Текст: электронный // Dicastero per la Comunicazione – Libreria Editrice Vaticana: [офиц. сайт]. URL: http://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francisco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения: 15.08.2022.).

28. Romatano G. Così la Grande Guerra ha cambiato la Chiesa // Vita e pensiero. Milano, 2018. An. 101. No. 4. P. 47–53.

Сведения об авторе

Цибизова Ирина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела филологии, Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия, e-mail: itsibizova@mail.ru.

Information about the author

Tsibizova Irina M. – Candidate of Historical Sciences, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: itsibizova@mail.ru.

УДК 271.2

Самарское казачество и Самарская епархия Русской православной церкви в 2019 году: история взаимодействия и сотрудничества

Вадим Николаевич Якунин

*Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия
e-mail: vadyak@mail.ru*

Синодальный отдел Московской патриархии по взаимодействию с казачеством был создан в 2010 г. С этого времени подобные отделы было поручено создать во всех епархиях Русской православной церкви. В Самарской епархии систематическая работа с казачеством началась в 1996 г. и продолжается по сей день. В статье проанализированы направления этой работы и её основные результаты в 2019 г. Рассмотрено взаимодействие Самарской епархии Русской православной церкви с казачеством по духовно-нравственному воспитанию казаков, в том числе казачьей молодёжи, что проявилось в целенаправленной деятельности по созданию казачьих кадетских корпусов, школ и казачьих кадетских классов, в участии казаков в церковно-приходской жизни, участии духовенства в казачьих мероприятиях.

Ключевые слова: казачество, Волжское войсковое казачье общество, Самарское окружное казачье общество, Самарская епархия, епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством, Самарский казачий кадетский корпус

Samara Cossacks and the Samara Diocese of the Russian Orthodox Church in 2019: the History of Interaction and Cooperation

Vadim N. Yakunin

*Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia
e-mail: vadyak@mail.ru*

The Synod department of the Moscow patriarchate for interaction with the Cossacks was created in 2010. Since that time, similar departments have been instructed to create in all dioceses of the Russian Orthodox Church. In the Samara diocese, systematic work with the Cossacks began in 1996, and it continues to this day. The article analyzes the directions of this work and its main results in 2019. The interaction of

the Samara diocese of the Russian Orthodox Church with the Cossacks in the spiritual and moral education of the Cossacks, including Cossack youth, which was manifested in purposeful activities to create Cossack cadet corps, schools and Cossack cadet classes, in the participation of the Cossacks in the parish life, in the participation of the clergy in the Cossack events.

Keywords: Cossacks, Volga Military Cossack Society, Samara District Cossack Society, Samara Diocese, Diocesan Department for Cooperation with the Cossacks, Samara Cossack Cadet Corps

Приволжские земли Самарского края в XVI–XVII вв. стали одним из центров вольного русского казачества, у которого с российскими властями складывались довольно непростые отношения [7, с. 62]. Вместе с тем после появления в конце XVI в. Самарской и других крепостей на Средней Волге в их гарнизонах оказались и служилые казаки: «юртовые» и «городовые» [2, с. 115–116]. В их среде наиболее прочно укоренилось, возможно, и возникло предание о том, будто возникновение Самары предвидел ещё в XIV в. митрополит Московский Алексий, который также пообещал, что её никогда не захватят враги, тем самым вселяя надежду в защитников крепости [10, с. 6]. Со временем святитель стал почитаться всеми самарскими жителями как небесный покровитель, а его обещание избавления от военных бед трансформировалось в предсказание блестящей будущности и процветания волжского города [1, с. 18]. Сохранённое казаками предание прочно вошло в основной круг представлений жителей Самарского края о прошлом, как и особое здесь почитание святого Алексия Митрополита [11, с. 24–25].

В 30–40-е гг. XVIII в. со строительством крепостей Самарской укрепленной линии число казаков в крае значительно возросло за счёт пришедших в этот край вольных и беглых людей со всей России. Эти казаки составили ядро нового казачьего войска – Оренбургского [9, с. 82]. Защищая юго-восточные границы России, они отстаивали и собственные интересы, что привело многих из них в 1773–1775 гг. в ряды повстанцев-пугачевцев [12, с. 161–162]. Подавление этого восстания окончательно подчинило самарских казаков имперским властям, а в 40-е гг. XIX в. они выполнили правительственное распоряжение о переселении из так называемых «внутренних кантонов» Оренбургского войска, расположенных в Самарском Заволжье, на новые границы государства, ушедшие далеко на восток и юг [2, с. 383]. Многовековая история каза-

чества в этом крае была прервана. Казаки с тех пор находились здесь только временно в составе команд, командированных на службу для охраны общественного порядка [3, с. 311].

В 1851 г. была образована Самарская губерния [8, с. 246], а в том же году – Самарская епархия, среди прихожан которой больших групп казаков не было.

В 2019 г. епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством Самарской епархии состоял из двух человек – войскового священника ВВКО и окружного священника СОКО (руководителя отдела). Казачьи духовники, а также духовники образовательных кадетских казачьих организаций участвовали в мероприятиях отдела [6; 13]. Финансирование из епархии на свои мероприятия отдел не получал.

В 2019 г. епархиальный отдел по взаимодействию с казачеством продолжал работу по духовно-нравственному воспитанию казаков Самарского окружного казачьего общества, входящего в состав ВВКО, уделяя особое внимание воспитанию казачьей молодёжи, что проявилось в целенаправленной деятельности по созданию казачьих кадетских корпусов, школ и казачьих кадетских классов в общеобразовательных учреждениях области совместно с отделом религиозного образования и катехизации [Там же].

Волжские казаки участвовали в праздничных богослужениях, молебнах и панихидах, крестных ходах: как в многодневных – по территории Волжского казачьего войска и Самарской области, так и в однодневных – по городу и вокруг храмов, а также в различных церковных мероприятиях [5, л. 41].

Атаманы и казаки СОКО принимали участие в митрополичьих елках, православных выставках-ярмарках в Экспо-Волге, Рождественских и Пасхальных епархиальных мероприятиях и концертах.

С 28 по 30 января 2019 г. казачьи духовники и атаманы принимали участие в работе IX Международной научно-практической

конференции «Церковь и казачество: сотрудничество на благо Отечества» в рамках XXVII Международных Рождественских чтений.

Казаки и казацкие духовники в течение 2019 г. участвовали в традиционном Троицком фестивале в пос. Церевщина, в городском празднике «Яблочный Спас» в г. Самаре, в праздновании в честь Донской иконы Божией Матери в День Российского православного казачества в г. Сызрани и в других мероприятиях.

Казаки и казацкие духовники в 2019 г. проводили уроки Мужества, приуроченные ко Дню защитника Отечества, участвовали в военно-патриотических фестивалях, возложении цветов к Вечному огню на площади Славы, в областном праздничном параде 9 мая в составе Бессмертного полка [5, л. 42].

В летнее время проводились военно-полевые сборы и лагеря для казаков-кадетов [4].

В течение 2019 г. в Волжском войске и Самарском округе проходили Советы атаманов, войсковой, окружной, станичные и хуторские круги с участием казацких духовников.

26–27 сентября 2019 г. более 200 казаков СОКО приняли участие в охране общественного порядка во время визита патриарха Кирилла в Тольятти и Самару [5, л. 41]. 12 октября 2019 г. в Духовно-просветительском центре «Кириллица» прошёл очередной областной слёт казацких классов и корпусов, в котором приняли участие 250 кадетов. Слёт традиционно начинался в Кирилло-Мефодиевском соборе молебном на начало доброго дела. Молебен отслужил Митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей в сослужении с самарскими священниками.

21 октября 2019 г. в Москве в казацком храме «Отрада и Утешение» состоялось праздничное богослужение в честь чудотворной Ташлинской иконы «Избавительница от бед» с участием казаков станицы «Волжская посольская» ВВКО.

24 октября 2019 г. впервые в Самаре под председательством начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации генерал-лейтенанта Е. В. Бурдинского состоялось выездное заседание постоянной профильной комиссии по взаимодействию Министерства обороны РФ и войсковых казацких обществ Совета при Президенте РФ по делам казачества. Перед началом работы комиссии в войсковом храме вмч. Георгия Победоносца епископ Кинельский и Безенчукский Софроний в сослужении войскового и окружного священников отслужили молебен на начало доброго дела [Там же, л. 41].

21 ноября 2019 г. в третий раз был отслужен молебен в восстанавливаемом казаками храме в честь Архангела Михаила в с. Павловка Сергиевского района. 7–8 декабря 2019 г. в г. Самаре состоялся представительный форум на тему «Сохранение историко-культурного и духовно-нравственного наследия казачества как фактор народосбережения в России», организованный Приволжским федеральным округом, Синодальным комитетом Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством, Волжским войсковым казацким обществом, Самарской митрополией Русской православной церкви. В работе форума приняли участие митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей, председатель Синодального комитета митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, епископы Самарской митрополии, священнослужители, представители власти, образования и культуры [Там же, л. 40].

Творческие коллективы волжских казаков по благословию казацких духовников в 2019 г. принимали участие в международных, всероссийских, региональных и городских фестивалях казацкой культуры, праздничных и тематических концертах.

Список литературы

1. Артамонова Л. М. Церковное краеведение в дореволюционной самарской школе // Двадцать пятые Иоанновские чтения: сб. ст. Самара, 2020. С. 12–24.
2. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М., Кабытова Н. Н., Леонтьева О. Б. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней: в 2 т. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX в. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Слово, 2020. 480 с.
3. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М., Кабытова Н. Н., Леонтьева О. Б. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней: в 2 т. Т. 2. Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Слово, 2020. 480 с.

4. Концепция Русской православной церкви по духовному окормлению казачества. URL: <http://www.skvk.org/wp-content/uploads/2015/10/concept.pdf> (дата обращения: 22.10.2022). Текст: электронный.

5. Отчёт правящего архиерея Самарской епархии митрополита Сергия в Московскую Патриархию за 2019 г. // Текущий архив Самарского Епархиального управления.

6. Нестеров С. А., Павлов Ю. М. Казачьи классы: уроки Благочестия и любви к Родине. Текст: электронный // Самарская епархия РПЦ: [официальный сайт]. URL: <http://www.samepar.ru/spetsproekty/kadetskoeedvizhenie> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Рабинович Я. Н., Смирнов Ю. Н. Служилые люди пограничной крепости на Волге в событиях начала царствования Михаила Романова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2020. Т. 19, № 1. С. 60–70.

8. Смирнов Ю. Н. Переход с охранительных на реформистские принципы устройства Самарской губернии в первое десятилетие её существования: губернаторы С. Г. Волховский и К. К. Грот (1850-е гг.) // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международного науч.-практ. конф.: в 2 ч. Самара: СГИК, 2015. Ч. 1. С. 246–253.

9. Смирнов Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX в. (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75–92.

10. Смирнов Ю. Н. Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация // Центр и периферия. 2018. № 3. С. 4–13.

11. Смирнов Ю. Н. Религиозная повседневность Самарского края в догубернский период (первая половина XIX в.) // Двадцать четвёртые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: Научно-технический центр, 2020. С. 14–32.

12. Смирнов Ю. Н. Современные подходы к истории восстания 1773–1775 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5/3. С. 158–166.

13. Товченко Р. Б., Фатьянова Н. А. Самарский казачий кадетский корпус как механизм реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодёжи // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. С. 121–126.

Сведения об авторе

Якунин Вадим Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, e-mail: vadyak@mail.ru.

Information about the author

Yakunin Vadim N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia, e-mail: vadyak@mail.ru.

УДК 94(47+57)

Фальсификация истории как когнитивная война против России

Александр Анатольевич Гофман¹, Алексей Станиславович Тимощук²

^{1,2} Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия

¹ e-mail: gofman2351@gmail.com, ² e-mail: human@vui.vladinfo.ru

Подчёркивается, что клиодинамика имеет непредсказуемую траекторию. В частности, вряд ли кто мог предполагать, что сразу после пандемии Россия вступит на кардинально иной путь развития, что многие идеи 100-летней давности вернуться в общественный дискурс, что Россия будет отстаивать свою историческую память и подвергнет культуре отмены проповедников либерализма.

Ключевые слова: НКВД, Великая Отечественная война, Специальная военная операция, СМЕРШ, заградотряд, культурный суверенитет, фальсификация истории

Falsification of History as a Cognitive War against Russia

Alexander A. Hoffman¹, Alexei S. Timoschuk²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

¹ e-mail: gofman2351@gmail.com, ² e-mail: human@vui.vladinfo.ru

Clidynamics has an unpredictable trajectory. Hardly anyone could have imagined that immediately after the pandemic Russia would embark on a radically different path of development, that many ideas from 100 years ago would return to public discourse, that Russia would stand up for its historical memory and subject the preachers of liberalism to cultural cancellation.

Keywords: NKVD, Great Patriotic War, Special Military Operation, SMERSH, Barrier Troops, Cultural Sovereignty, Falsification of History

Рассогласованность физического, исторического, технологического, социального и психологического времени приводит к напластованию концептов, институтов, ментальных установок. Ускорение современности актуализирует самые неожиданные ходы истории, открывает эмерджентные окна возможностей. В столетие создания СССР началась Специальная военная операция (далее – СВО) и скончались могильщики первого советского государства (С. С. Шушкевич, Л. М. Кравчук, Г. Э. Бурбулис, М. С. Горбачёв). Усилились дискуссии о необходимости формирования «СССР 2.0» или некоторого союзного государства, построенного на прагматических императивах коллективной экономической, технологической и военной безопасности.

Противники технологического суверенитета иногда наивно рассуждают: зачем нам нужна своя гражданская авиация, когда есть Боинг; зачем нам ГЛОНАСС, когда есть GPS; зачем нам тратить на свои фильмы, если всё равно их никто не смотрит? Восстановление героического прошлого нашей страны помогает избавляться от комплекса неполноценности. Необходимо строить свою современность, опираясь на ценностный образ прошлого, избавляясь от колониальной культурной политики и истории. Постсоветская история и культура была заражена каргорелигией, где заимствуется всё – от ComedyClub до зарубежной историографии советского периода.

Специальная военная операция и, несколько ранее, дискуссия вокруг возвращения памятника Ф. Э. Дзержинскому в 2021 г. показали, насколько сегодня интенсивны переживания полемик 100-летней давности. Красный флаг, В. И. Ленин, И. В. Сталин сегодня снова стали актуальным мемом, пусть и в новой, гибридной реальности, когда

танк, несущий красный флаг, и хоругвь Спаса Нерукотворного – это символы того, что в нашей истории есть всему место. ОГПУ, НКВД, ГУЛАГ, заградотряд – всё это образы прошлого, за которые идёт идеологическая война. Демонизация или романтизация этих органов и подразделений лишь удаляет нас от реального понимания их функционирования.

В частности, политруки НКВД совмещали функции охранителей, пропагандистов, прокуроров, судей и карателей, т. е. выполняли комплексные задачи в сложных условиях смены созидания нового государства [5]. Сегодня нам нужны новые заградотряды в виде самоцензуры и, возможно, военной цензуры для того, чтобы остановить план коллективного Запада по дегероизации славного прошлого СССР, частью которого были войска НКВД, где были формирования для поддержания воинской дисциплины и предотвращения бегства. Реконструкция образа НКВД как органов безопасности молодого государства является частью стратегии деколонизации.

Мы долгое время обманывали друг друга с Западом, лицемерили, каялись в своей истории. Спецоперация на Украине напомнила нам о том, почему экономика СССР была всё время мобилизационной, почему так важно иметь сильную армию и новейшее вооружение, стала понятна политика В. И. Ленина и И. В. Сталина, которые вновь стали символами интернационализма и мобилизационной экономики, стали понятны ГУЛАГ и СМЕРШ как мобилизационные формы управления массами в условиях внешней угрозы. Ожесточение внутриполитической борьбы внутри США между республиканцами и демократами приведёт к новым формам маккартизма, и это только констатация того, что ресурсов в мире

недостаточно для амбициозных глобальных агентов. Концепция устойчивого развития оказалась слишком доброй и мирной в условиях борьбы за выживание.

Владимирская школа начсостава НКВД СССР была создана 18 июля 1943 г. по приказу Л. П. Берия в самый разгар войны, когда необходимы были специалисты для решения специфических оперативных задач по задержанию подозрительных элементов в прифронтовой зоне, дезертиров, шпионов, ДРГ, коллаборационистов, паникёров, самострельщиков, провокаторов, дезорганизаторов, мародёров, бандитов, националистов и т. п. Сегодня, во время проведения СВО, часто обнаруживается недостаточность организации такой работы на освобождённых территориях, где ведётся пропаганда внедрёнными элементами, осуществляется корректировка нанесения ракетных ударов, проводятся теракты. Иначе говоря, вся эта сложная оперативная работа признаётся сегодня жизненно важной для обеспечения безопасности мирного населения и успеха военной спецоперации. Почему тогда столько клеветы на «палачей НКВД» было вылито? Очевидно, всё это элементы когнитивной войны против России, когда убеждают молодое поколение в том, что победа была достигнута насилием над своим народом. Для этих разоблачений западными спецслужбами были привлечены разные «историки», «узники совести», «правозащитники», т. е. агенты влияния, оплаченные из специальных грантовых фондов. Сейчас мы можем открыто об этом говорить, когда налицо примеры такой деятельности в Прибалтике, на Кавказе, Украине, в Молдавии, Казахстане.

Специальная военная операция выступила противовесом дискредитации Красной Армии и дегероизации солдат и офицеров Великой Отечественной войны. Нынешнее поколение бойцов приблизило подвиг Великой Победы над фашизмом. Океан безмолвных защитников «Бессмертного полка» воплощают строчки Владимира Высоцкого: «Наши мёртвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые...». Проведение СВО на Украине поставило перед Россией сверхзадачу восстановить не только свой технологический суверенитет, но и культурный, т. к. до последнего даже содержание Первого канала было копией западной медиаккультуры. Эфирная сетка 9 мая 2022 г. несла на

себе отпечаток старой либеральной программы российского телевидения, построенного на уродливой самоуничижительной антиэстетике (киноленты «Штрафбат», «На Париж», «Спасибо деду за победу», «Гитлер капут!», «Т-34» и т. п.). В разгар проведения СВО российское телевидение продемонстрировало низкопробные контрпатриотические продукты, которые так красноречиво раскритиковал кинокритик Е. В. Баженов (BadComedian). Перед Россией стоит сложнейшая проблема сборки патриотизма в лучших образцах этики и эстетики, но в условиях новой нормальности, посткапитализма и гибридизации.

Как известно, если что-то не разъяснено официально, то об этом появятся вбросы твоего идеологического противника. В этом смысле СВО является ещё и концептуальной операцией, т. к. она сорвала маски с лицемерного Запада. Выяснилось, что долгосрочная программа анти-Россия действительно существует, и она вошла в особую активную фазу, когда, казалось бы, СССР был повержен в холодной войне. Деятельность М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина открыла колоссальные возможности для самого широкого размещения материалов о «неудобных» моментах советской истории: восстаниях, заградотрядах, катастрофах, трагедиях, невозвращениях, покушениях на первые лица и т. п. [3; 4].

Заполнение этих лакун совокупностью иных форм манипуляции с информацией о Великой Отечественной войне, среди которых очернение памяти о войне, смешение правды и вымысла, вброс старой пропаганды Геббельса в информационную среду, и стало распространённой стратегией разрушения общественного мировоззрения. Так, литературная деятельность такого британского агента в области истории Второй мировой войны, как Виктор Суворов (Резун), оценивается как комплексный качественный вброс западной пропаганды по дегероизации Победы. Он показал, что интерес к истории самой грандиозной войны существует, а также он смог предложить занимательный образный продукт, где использует тонкие приёмы манипуляции – полуправду, смешение фактов и фантазии, натяжки, конструирование, смещение акцентов, актуализацию «очевидцев», создание ассоциаций, использование контрастов, пробных шаров [2].

В сознании поколений с начала перестройки М. С. Горбачева действовали смысловые ножницы, когда стали акцентироваться репрессии, разоблачение преступлений коммунистического режима, коллаборационизм, паника, мародёрство, заградотряды, маргинальные явления войны. 24 февраля 2022 г. стал постковидным «чёрным лебедем» не только для международной политики и экономики, СВО заставляет переосмыслить внутреннюю стратегию развития России, которая долгое время стремилась выторговать свои национальные интересы у коллективного Запада. Благодаря СВО на наших глазах происходят перековка российских политических элит, закалка патриотических сил, пересмотр либерализма как платформы развития государства. Неотъемлемой частью

этих мировоззренческих процессов выступает переосмысление личности И. В. Сталина, деятельность которого подвергалась развенчанию во времена Н. С. Хрущева, умолчанию в правление Л. И. Брежнева и дискредитации с начала перестройки М. С. Горбачева. И. В. Сталин актуализируется как магистральный борец с западным империализмом [1], продолживший реализовать ленинские тезисы и заложивший основы будущего ялтинско-потсдамского мироустройства, с границами государства от Сахалина до Калининграда. Однако борьба с колониальным капитализмом не была завершена: распад СССР лишь продлил время вашингтонского консенсуса, и сегодня Россия принимает на себя глобальные обязательства по построению справедливого миропорядка.

Список литературы

1. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1962. С. 299–426.
2. Малахов Г. А. «Чёрные» мифы о войне // Клио. 2012. № 12. С. 117–121.
3. Тимошук А. С. Героическое прошлое России и социальная память // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2015. Ч. 2. С. 117–119.
4. Тимошук А. С. Меморизация войны и Победы // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 27–34.
5. Тимошук А. С. Советское общество как ценностно-смысловая традиция // Социализм: теория, история, перспективы: материалы междунар. науч. конф. («Советский реальный социализм: что это такое?», 16–17 апреля 2011 г.). Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2011. С. 203–208.

Сведения об авторах

Гофман Александр Анатольевич – доцент, доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, e-mail: gofman2351@gmail.com.

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, e-mail: human@vui.vladinfo.ru.

Information about the authors

Hoffman Alexander A. – Docent, Associate Professor of the Department of Combat and Tactical Special Training, Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, e-mail: gofman2351@gmail.com.

Timoschuk Alexei S. – Doctor of Philosophy, Docent, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, e-mail: human@vui.vladinfo.ru.

Забайкалье в военной истории

Transbaikalia in Military History

РАЗДЕЛ 2

SECTION 2

УДК 94(47)(571.55)

**Подвиги казаков-забайкальцев, бежавших из плена
в годы Первой мировой войны**

Владимир Александрович Паршук

*Управление инженерной защиты, г. Ульяновск, Россия
e-mail: asf-zavod@yandex.ru*

В статье рассматриваются подвиги казаков Забайкальского казачьего войска, бежавших из плена во время участия их в Первой мировой войне. Подробно описываются обстоятельства их пленения и побега. На основе архивных данных приводятся статистические сведения по некоторым частям Забайкальского казачьего войска о количестве казаков, числившихся пленными и пропавших без вести. Обобщается новый материал по исследуемой теме, а также вводятся в научный оборот новые источники.

Ключевые слова: казаки, военнопленные, Первая мировая война, плен, Забайкальское казачье войско, казачество

**Exploits of the Transbaikal Cossacks Who Escaped from Captivity
During the First World War**

Vladimir A. Parshuk

*Engineering Protection Agency, Ulyanovsk, Russia
e-mail: asf-zavod@yandex.ru*

The article examines the exploits of the Cossacks of the Transbaikal Cossack Army who escaped from captivity while being engaged in the World War I. The circumstances of their capture and escape are described in detail. Based on archives, there are statistical data on parts of the Transbaikal Cossack Army regarding the number of Cossacks listed as prisoners of war and missing. The article summarizes new material on the topic under study, introducing new sources into scientific circulation.

Keywords: Cossacks, Prisoners of War, World War I, Captivity, Transbaikal Cossack Army, Cossackdom

Вопрос участия забайкальских казаков в Первой мировой войне довольно хорошо изучен. Он рассматривался в работах И. Ф. Шильникова, В. Ю. Апрелькова, Г. А. Жеребцова, В. А. Пархомова, Н. Н. Смирнова и других авторов [1–4; 10; 11 и др.].

Однако исследований на тему подвигов казаков-забайкальцев, бежавших из плена, до настоящего времени не проводилось. Цель данной работы – восполнить этот пробел в истории Забайкальского казачьего войска.

Как известно, казаки во время Первой мировой войны старались не бросать раненых на поле боя. Хорошим примером этого служит приказ командующего Уссурийской конной дивизии генерал-майора А. М. Крымова, который часто навещал раненых казаков в госпитале, подбадривал их, желал скорейшего выздоровления. В одном из его приказов по дивизии за 3 октября 1916 г. сказано следующее: «В госпитале в Шипоте-Камерале я навещил раненых казаков. В разговоре с казаком 3-й сотни 1-го Амурского казачьего полка Иваном Куленко я выяснил, что казак этот был брошен отступающими сотнями 25 августа. Я уже неоднократно указывал, что мы не имеем права бросать своих раненых, так как противник ужасно с ними обращается, бросать же раненого товарища, при такой пустяковой обстановке, какая была 25 августа, – это позорное явление. Командиру полка не входить ко мне с представлением о награждении офицеров и казаков этой сотни до тех пор, пока я сам не решу» [8, л. 4]. Видимо, казаки и офицеры Уссурийской конной дивизии вынесли урок из этого происшествия, и такие случаи, как оставление казака на поле боя, у них были единичными [6, л. 14]. Это подтверждается и документами 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, который входил в состав этой дивизии. Пленных и без вести пропавших в этом полку не было ни одного казака.

Похожая ситуация была и в некоторых других частях Забайкальского казачьего войска. Так, в 1-м Верхнеудинском полку без вести пропавших с начала войны числилось немного, всего 4 казака [5, л. 106], а пленные, согласно отчётным документам, отсутствовали. Несмотря на это, удалось выяснить, что фактически в полку имелись попавшие в плен казаки. Вот как оказался в плену один из казаков полка. В феврале месяце 1915 г.

Забайкальская казачья бригада стояла в районе реки Пилицы, поочерёдно занимая полками окопы на её правом берегу. От вышестоящего командования поступил приказ о захвате пленных немцев для выяснения того, не произошло ли какой-то перегруппировки войск в охраняемом бригадой районе. Во исполнение этого приказа поиски языка проводились охотниками-добровольцами от всех полков бригады, но благодаря бдительности и осторожности противника эти поиски успеха не имели.

В ночь с 5 на 6 февраля 1915 г. от 3-й сотни 1-го Верхнеудинского полка на неприятельский берег отправились шесть казаков, командовал которыми хорунжий А. Д. Горбач. Переправиться через реку им удалось незаметно, но когда стали подходить к окопам противника, они были обнаружены. От передней заставы противника, куда успели добраться разведчики, был открыт сильный ружейный огонь. Но казаки успели ввязаться в рукопашную схватку, во время которой были убиты два немца. Хорунжий Горбач подмял под себя немца, которого хотел захватить живым в плен, но тот, сопротивляясь, откусил офицеру часть указательного пальца правой руки. Подоспевшее к неприятелю подкрепление заставило наших разведчиков быстро отступить к переправе через реку, чтобы самим не оказаться в плену. После команды об отступлении один из разведчиков, казак Михаил Федотов, ввиду тёмной ночи, потерял направление и стал двигаться в сторону противника, где тотчас же был схвачен немцами. Когда его отвели за две версты от передовых окопов в тыл, он вырвался от своих конвойных и убежал. Из-за неизвестности направления, по которому нужно было добираться к своим, Федотов вынужден был сутки пролежать в болоте. Следующей ночью он вплавь переправился через реку и, едва живой от голода и холода, вернулся в свою сотню. За этот подвиг казак Михаил Федотов был награждён командующим армией Георгиевским крестом IV степени [Там же, л. 101–102].

Хорунжий Горбач Анатолий Дмитриевич, ходивший в разведку с казаками, поступил на службу в 1-й Верхнеудинский полк после окончания Николаевского кавалерийского училища. 11 октября 1914 г. он был ранен в бою в районе д. Мало-Боже, но остался в строю. 16 июля 1915 г. этот офицер погиб в бою у реки Вислы в районе д. Облин-

Мацуевце. За свои подвиги он имел награды: ордена Святого Станислава II и III степени, ордена Святой Анны III и IV степени.

Младший урядник 4-й сотни 1-го Верхнеудинского полка 28-летний Тихон Иванович Якимов попал в плен 1-го августа 1916 г. на реке Стоход на подступах к г. Ковелю. Вместе с другими казаками полка он был прикомандирован к партизанскому отряду 1-й Забайкальской казачьей дивизии. Под командой подъесаула Резухина казаки отправились в разведку с целью снять немецкий пост, но на пути разведчики неожиданно наткнулись на вражеский разведывательный отряд, от которого Якимову бежать не удалось. Со слов казака, в плену «были скверные условия содержания» [7, л. 23].

После восьми месяцев пребывания в неволе, в марте 1917 г. из г. Бухареста Тихон Якимов совершил побег. Маршрут следования у него был из Бухареста через деревни Липия, Груиу по реке Яломице, реке Права, мимо г. Брузео у деревни Ротешти.

В общей сложности свыше трёх месяцев Якимов добирался до расположения наших войск. 9 июля 1917 г. на рассвете он незаметно прошёл вражеские посты и вышел к проволочным заграждениям на участке 6-й роты 10-го Туркестанского стрелкового полка. Здесь он окликнул солдат, которые привели казака в свои окопы [Там же, л. 23 об.].

По документам 1-го Верхнеудинского казачьего полка, младший урядник Якимов Тихон Иванович, имеющий православное вероисповедание, холостой, из Ононборзинской станицы села Курунзулай, числился пропавшим без вести с 1 на 2 августа 1916 г. после того, как отправился в разведку в районе реки Стоход. Вместе с ним в разведку уходил так же казак Мензинской станицы Агафонов Алексей Спиридонович, который так же числился пропавшим без вести [9, л. 209]. К сожалению, дополнительных сведений об этом казаке обнаружить не удалось.

Подъесаул Резухин Борис Петрович, служивший в полку, за время войны получил ранение и был награждён орденами Святого Станислава II и III степени, орденами Святой Анны II, III и IV степени (Аннинским оружием).

В ночь на 28 июня 1915 г. хорунжий Тонких Яков Семёнович с 25 казаками 4-й сотни 1-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска отправился в разведку,

чтобы ликвидировать вражескую заставу. Подойдя к окопу, занятому заставой, разведчики окружили его и бросились в штыковую атаку, при этом свыше десяти человек закололи и зарубили, а двадцать шесть взяли в плен. Собрав пленных и около сорока винтовок, они двинулись обратно к Вржосу, но по дороге были настигнуты подоспевшим к своим на выручку противником. Разведчики бросились в атаку, завязалась рукопашная схватка, во время которой казаки уничтожили часть противников, расчистили себе путь и присоединились к своей заставе. В этой стычке отличились многие казаки, но не обошлось и от захвата в плен нашего казака Чащина. Будучи обезоруженным превосходящим по численности противником и взятым в плен, он притворился, что смирился со своей участью, и без сопротивления пошёл к неприятельским окопам. Своим поведением «он обманул австрийцев, вёдших его под руки, и они стали менее осторожны. Заметив это, казак Чащин развернулся и смелым, сильным ударом сшиб с ног австрийца, а сам скрылся во ржи» [5, л. 19]. Спустя некоторое время Чащин, почти без рубахи, которая вся была изорвана в схватке с врагом, присоединился к своей сотне.

В этом же полку 8 июля 1915 г. при переходе через реку Вислу казак 4-й сотни Фёдор Раздобреев был послан для связи, но неожиданно попал в плен. Для допроса его отвели к «австрийскому генералу. Ночью, воспользовавшись сном часового, он зарубил спавшего часового и, сев на свою лошадь, привязанную во дворе, скрылся» [Там же]. К утру казак Раздобреев добрался к Рычивольскому мосту, где, встретившись с неприятельским разъездом, оторвался от него и на коне переплыл реку Вислу на глазах 7-й роты 163-го пехотного Ленкоранско-Нашебургского полка. Уже на следующий день Фёдор Раздобреев присоединился к своему полку.

Благодаря смелости и находчивости, удалось избежать плена казакам 2-го Аргунского полка Забайкальского казачьего войска Ярославцеву и Первухину.

20 мая 1916 г. около 9 ч утра казаки 2-го Аргунского полка увидели на противоположном берегу реки Руборшит раздетого человека, который просил о помощи. Один казак, вызвавшись добровольцем, с двумя лошадьми переплыл и перевёз обратно этого человека, который оказался казаком

1-й сотни полка Ярославцевым. Как оказалось, накануне вечером Ярославцев во время боя, окружённый курдами, побежал к реке, убил двух преследовавших его курдов, бросил в воду винтовку, снял с себя сапоги, одежду и, осыпаясь с берега пулями, переплыл бурный Руборшит. Раздетый и босой казак прошёл по каменистому берегу реки около 6 верст и нагнал свой полк» [5, л. 62 об.].

24 мая урядник 4-й сотни полка Первухин, находясь в цепи оборонявшихся, был отрезан курдами от своих. В винтовке у него осталось всего два патрона. С криком «Ура» он бросился на окруживших его курдов, выстрелами убил двух и трёх заколол штыком. Остальные курды разбежались, после этого Первухин благополучно добрался до своей сотни [Там же, л. 19].

Согласно статистическим сведениям, в 1-м Верхнеудинском полку, 1-м Нерчинском полку, 2-м Нерчинском полку и 2-м Читинском полку Забайкальского казачьего вой-

ска не было ни одного пленного и пропавшего без вести казака [Там же, л. 106, 221, 292, 332]. В 1-м Аргунском полку числилось 7 пропавших без вести и 2 пленных казака [Там же, л. 46].

Больше всего без вести пропавших и попавших в плен казаков было в 1-м Читинском полку, соответственно 68 – без вести пропавшие, 7 – попавшие в плен [Там же, л. 250]. Вопрос о том, при каких обстоятельствах полк потерял такое количество казаков, требует выяснения с помощью дальнейшего изучения архивных документов.

Таким образом, в результате данного исследования было обнаружено немало казаков-забайкальцев, бежавших из плена во время Первой мировой войны. Оказавшись в плену, они не растерялись, и при первой удобной возможности бежали из плена, проявив при этом находчивость, смекалку, мужество и решительность. За свои подвиги многие из них были отмечены заслуженными наградами.

Список литературы

1. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска во Второй Отечественной войне 1914–1918 гг.: в 5 т. Чита: Экспресс-издательство, 2016. Т. 4. 824 с.
2. Жеребцов Г. А. Забайкальское казачье войско в Первой мировой войне (статистика призыва и потерь в 1914–1917 гг.) // Забайкальское казачество: история и современность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 112–114.
3. Жеребцов Г. А. О призыве казаков во Вторую Отечественную войну 1914–1918 гг. // Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего Войска во Второй Отечественной войне 1914–1918 гг.: в 5 т. Чита: Экспресс-издательство, 2016. Т. 4. С. 687–691.
4. Пархомов В. А. Семейный подряд атамана Забайкальского казачьего войска в Великой войне // Известия лаборатории древних технологий. 2014. № 2. С. 43–49.
5. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 44.
6. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 60.
7. РГВИА. Ф. 2085. Оп. 5. Д. 17. Ч. 1.
8. РГВИА. Ф. 5293. Оп. 2. Д. 18.
9. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1037.
10. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008. 544 с.
11. Шильников И. Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой европейской войне 1914–1918 гг. Харбин, 1933. 177 с.

Сведения об авторе

Паршук Владимир Александрович – ведущий инженер, Управление инженерной защиты, г. Ульяновск, Россия, e-mail: asf-zavod@yandex.ru.

Information about the author

Parshukov Vladimir A. – Lead Engineer, Engineering Protection Agency, Ulyanovsk, Russia, e-mail: asf-zavod@yandex.ru.

УДК 94(47)(571.55)

Влияние приграничного положения Восточного Забайкалья на партизанское движение в годы Гражданской войны

Денис Александрович Таскин

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: taskins@yandex.ru*

В статье рассматривается малоизученная тема взаимоотношений забайкальских партизан с китайскими властями приграничных территорий. Прослеживаются основные направления сотрудничества. Дается анализ мотивации приграничных китайских чиновников помогать партизанам. Исследуются факты использования партизанами и сторонниками советской власти территории Монголии в качестве укрытия.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, партизанское движение, гражданская война, приграничное сотрудничество, воспоминания, документы, партизаны

The Influence of the Border Position of Eastern Transbaikalia on the Partisan Movement During the Civil War

Denis A. Taskin

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: taskins@yandex.ru*

The article deals with the little-studied topic of the relationship of the Transbaikal guerrillas with the Chinese authorities of the border territories. The main directions of cooperation are traced. The analysis of the motivation of Chinese border officials to help the guerrillas is given. The facts of the use of the territory of Mongolia as a shelter by partisans and supporters of the soviet government are considered.

Keywords: Eastern Transbaikalia, Partisan Movement, Civil War, Cross-Border Cooperation, Memories, Documents, Partisans

Гражданская война, вспыхнувшая на всей территории бывшей Российской империи, помимо общих, объединяющих признаков, имела и свои уникальные региональные особенности, присущие каждому локальному театру действий, на котором она развернулась. Забайкалье, (а мы сегодня будем говорить о регионе в нынешних границах Забайкальского края) не стало исключением. Помимо сложного этнического и конфессионального состава одной из существенных особенностей, прямо влиявших на ход гражданского противостояния, стало приграничное положение региона. Протяжённая граница с Китаем и Монголией, давние связи местного населения с сопредельными народами не могли не отразиться на характере борьбы.

Само появление первого фронта Гражданской войны – Даурского – прямо было связано с приграничным положением региона. Атаман Семенов, сформировав на территории Китая Особый маньчжурский отряд, начал борьбу с советской властью. И именно туда ушли семёновские части после

поражения в июне 1918 г. [5]. После падения советской власти под ударами чешского корпуса и установления в Чите власти Семенова для многих красных именно ближайшее пограничье стало местом спасения и точкой формирования будущих партизанских отрядов.

Пограничье по реке Аргунь, где развернулись основные действия партизанских отрядов, представляло собой полосу от китайского городка Чикая (находился на правом берегу Аргуни в 60 км от места слияния её с Шилкой) и до Нерчинского Завода [7, с. 92]. На китайской стороне в эту полосу входило 7 пограничных кордонов, начальники которых подчинялись уездной администрации, располагавшейся в городке Чикая. Именно этот населённый пункт стал местом, куда стекались бежавшие от семёновцев будущие партизаны [8, с. 10]. По воспоминаниям участника Гражданской войны Абрама Яковлевича Федорова, к концу 1918 г. в Чикае сформировалась группа из 22 человек, которая стала ядром будущего приаргунского военно-революционного отряда [9, с. 137].

Власти Чикаи знали об их присутствии в городе, однако никаких действий не предпринимали. Только при переходе границы у партизан было изъято оружие, которое хранилось на таможенном посту. Судя по воспоминаниям партизан, уездный начальник был настроен к ним весьма благосклонно. Даже получив телеграмму от цыцикарского губернатора об аресте руководителей отряда и передаче их русским властям, уездный начальник предупредил партизан и предложил им передать руководство отряда мучиканскому поселковому атаману, а остальным выдать оружие, чтобы они сумели отбить товарищей. По воспоминаниям Федорова, этот план они не приняли и бежали в Кактолгу [9, с. 138]. Однако, как следует из донесения мучиканского поселкового атамана в аркиинское станичное правление, 15 марта 1919 г. в посёлок прибыли вооружённые руководители партизанского отряда Федоров и Аксенов, которые и приказали атаману ехать с ними на Чикаю, чтобы получить оружие, оставленное у чикаинского начальника. В частности он докладывал: «Я по боязни вооружения поехал с ними на Чикаю. Начальник им выдал оружие: трёхлинейных винтовок 6 штук и браунингов 2 и у мучиканского помощника начальника наган...» [3, с. 278].

В свете рассматриваемой темы особый интерес представляют воспоминания Константина Елизаровича Воросова [2]. К. Е. Воросов – уроженец Нерчинского завода, выходец из казачьей среды. В 1910 г. он окончил Читинскую учительскую семинарию, работал учителем в сёлах Забайкалья. Являлся сторонником советской власти. В июле 1919 г. штабом партизанского движения Восточного Забайкалья был назначен уполномоченным при китайских властях приаргунской полосы [7, с. 91]. К. Е. Воросову удалось наладить контакт с уездным начальником и командирами приграничных кордонов. Одним из главных направлений взаимодействия с китайцами для партизан стала торговля. Партизанские отряды остро нуждались практически во всех промышленных товарах. В связи с этим у китайцев покупали перевязочные материалы, медикаменты, мыло, порох, свинец, баббит, спички, керосин и т. д. В связи с тем что китайские купцы не принимали никакие денежные знаки, печатавшиеся в тот момент в России, основной валютой стало

золото. Среди партизан было много старателей, хорошо знавших местные золотосодержащие места. Именно они и обеспечивали повстанцев этим драгоценным металлом [2, с. 111]. Кроме того, золото изымалось на приисках, расположенных на территориях, контролируемых красными. После сражения под Богдатыю и потери контроля над золотосодержащими территориями партизанский штаб обратился к китайским купцам с просьбой отпустить необходимые товары в долг. Эта просьба была с пониманием встречена китайской стороной, и кредит товарами на 60 дней был выдан. По воспоминаниям К. Е. Воросова, партизанам удалось досрочно рассчитаться с китайцами, что позволило в дальнейшем ещё несколько раз брать товары в долг.

Кроме того, китайская территория служила укрытием для раненых. После неудачной попытки атаковать Нерчинский Завод в апреле 1919 г. партизанские части отошли к Большому Зерентую, где, фактически попав в окружение, были вынуждены прорываться двумя группами в разных направлениях. Отряд под командованием Павла Николаевича Журавлева во время этого отхода совершил удачный налёт на Газимуровский Завод, захватив большое количество оружия, боеприпасов и амуниции. Однако мобильность отряда сковывал обоз с ранеными. К. Е. Воросов по поручению Журавлева вывел обоз к Аргуни, переправил раненых на китайскую сторону и при содействии китайцев укрыл их в тайге [Там же, с. 110].

Летом 1920 г. после оставления Нерчинского Завода партизаны переправили на китайскую сторону обоз с ранеными, оставшимися там до прибытия парохода, который эвакуировал их в Благовещенск [4, с. 91].

Таким образом, отношения с гражданскими властями китайской приграничной полосы у партизан складывались весьма неплохо. Однако определённую настороженность в эти отношения внесли прибывшие на границу китайские военные части. Партизаны прекратили сношения с китайской стороной, поэтому китайцы сами проявили инициативу и попросили партизанский штаб принять их представителя. Представитель заверил руководство партизан, что военные части прибыли только для охраны границы и никак не повлияют на сложившиеся отношения. Эту позицию подтвердил К. Е. Воросову во время его ответного ви-

зита в Чикаю и полковник китайской армии, который командовал военными в приграничной полосе [2, с. 114].

Интересно, что партизаны пытались вести глубокую разведку через китайскую территорию. Оторванные от основных центров военных и политических событий, часто не обладая достоверными сведениями, они остро нуждались в проверенной информации. По воспоминаниям К. Е. Воросова, именно поэтому Журавлев предложил ему послать в Пекин владеющего английским языком человека. Скоро такой человек по фамилии Корнилов отбыл из Чикаи в Сахалян, а затем в Пекин и Шанхай. От него штаб партизан получил четыре письма, которые содержали сведения о событиях в России, Сибири и на Дальнем Востоке. Эта информация была использована редакцией партизанской газеты и политотделом. В последнем письме Корнилов сообщал, что в Шанхае на его след напали, и он планирует пробираться в советскую Россию. Больше вестей от него не было [Там же, с. 115].

Одним из ключевых вопросов рассматриваемой темы является вопрос лояльности местных китайских властей к партизанскому движению. Как мы можем видеть из приведённых ранее фактов, китайское руководство в Чикае и приграничных кордонах не только закрывало глаза на деятельность партизанских отрядов, но и весьма активно помогало им. Можно предположить, что здесь сыграли роль два фактора.

Первый фактор – весьма недружественное отношение к китайцам со стороны отрядов Семенова. В октябре 1919 г. в деревнях на Шилке ими был учинён погром китайских лавок. Китайское население бежало к границе, и при содействии партизан было переправлено на китайскую сторону [7, с. 94].

Второй фактор – политическая ситуация в самом Китае. Завершение Первой мировой войны породило в китайском обществе ожидания возвращения захваченных Японией китайских территорий, а также отмены неравноправных договоров. Однако этого не произошло, более того, по Версальскому договору права на немецкие концессии в Шаньдуне были переданы Японии. Такие решения держав-победительниц вызвали волну возмущения в китайском обществе, вылившуюся в массовые выступления, получившие в историографии «Движение 4 мая 1919 г.» [6]. Естественно, что

тесные связи режима атамана Семенова с японскими войсками не способствовали росту симпатий со стороны местных китайских властей. Можно предположить, что именно по этим причинам они игнорировали требования от вышестоящих властей об аресте партизан.

Территория Монголии также стала прибежищем для бежавших от режима атамана Семенова. По воспоминаниям бывшего партизана, уроженца села Фомичева Красночикуйского района Куприяна Андреевича Цыпылова [1], после падения советской власти он с товарищем ушёл в Монголию. Там, на бывшем золотом прииске в местечке Бакулей из беженцев приграничных районов образовался целый посёлок, жители которого занимались охотой, рыболовством и сельским хозяйством. К. А. Цыпылов вспоминал об этом так: «Монгольские князьки, занятые бесконечными тяжбами и ссорами между собою и с китайскими наместниками, почти не обращали на нас внимания, никаких препятствий русским не чинили. За дешёвенькое подношение местный правитель отвёл нам большой массив лежащей плодородной земли, и мы приступили к пахоте... вскоре на Бакулее возникла деревня из тридцати дворов» [Там же, с. 123].

В донесении управляющего Акшинским уездом управляющему Забайкальской областью о действии в районе города Акши красных партизан от 31 мая 1919 г. сообщалось, что на территории Монголии в 40 верстах от пос. Алтанский есть заимки сторонников советской власти Чистохина и Ефремова. По сведениям управляющего, на этих заимках проживают до 40 большевиков. Управляющий обращался к администрации Забайкальской области с просьбой связаться с монгольскими властями и запросить выдачу большевиков. Интересно, что на документ наложена следующая резолюция управляющего Забайкальской областью: «Предложить Кыринскому отряду сделать обыск заимок Чистохина и арестовать» [3, с. 283].

Суммируя изложенное, можно сделать вывод о том, что приграничное положение Забайкалья сыграло существенную роль в развитии партизанского движения. Доброжелательное отношение китайских властей приграничной полосы не только позволило партизанам найти укрытие после падения советской власти, но и обеспечило снабжение партизанских отрядов промышленными

товарами в будущем. В свою очередь, расположение китайских властей к партизанам было обусловлено китайскими погромами со стороны отрядов атамана Семенова и сильными антияпонскими настроениями внутри китайского общества.

В завершение необходимо отметить, что проведенный анализ историографии выявил неразработанность темы взаимоотношений между партизанами восточного Забайкалья и китайскими властями, что нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Бойцы вспоминают минувшие дни. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1961. 146 с.
2. Воросов К. Е. Спасибо китайским друзьям! // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1957. С. 109–116.
3. За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917–1922 гг. Чита: Кн. изд-во, 1957. 440 с.
4. Плотников Г. Г. В Шилкинской долине // Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний участников Гражданской войны в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1957. С. 87–92.
5. Романов А. М. Особый маньчжурский отряд атамана Г. М. Семенова в Гражданской войне в Забайкалье в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Текст: электронный // DissertCat: [официальный сайт]. URL: <http://www.dissertcat.com/content/osobyi-manchzhurskii-otryad-atamana-gm-semenova-v-grazhdanskoj-voine-v-zabaikale-v-1918-1920> (дата обращения: 25.08.2022).
6. Сухачева Г. А. «Движение 4 мая» 1919 г. История и оценки // Россия и АТР. 1999. № 3. С. 29–34.
7. Тимофеев А. М. Партизанский дипломат // Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. Чита: Чит. кн. изд-во, 1960. С. 90–96.
8. Ушаков М. Г. По долинам и по взгорьям ... Чита: Кн. изд-во, 1960. 78 с.
9. Федоров А. Я. По первым тропам // Партизаны. Сборник статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен, посвященный трёхлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. Чита: Печатное дело, 1929. С. 137–138.

Сведения об авторе

Таскин Денис Александрович – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: taskins@yandex.ru.

Information about the author

Taskin Denis A. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: taskins@yandex.ru

УДК 94(47)(571.55)

Наши земляки в годы Гражданской войны

Наталья Викторовна Аршинская¹, Оксана Викторовна Ревера²

^{1,2} Газимуро-Заводский краеведческий музей им. Ф. Н. Резанова,
с. Газимурский Завод, Забайкальский край, Россия

¹ e-mail: kraevedcheskiy.natali@mail.ru, ² e-mail: oksana.revera@mail.ru

Гражданская война продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в памяти народов России. Статья посвящена нашим землякам, участникам Гражданской войны в Восточном Забайкалье. Работа основана на источниках, хранящихся в районном музее, большинство из которых не известно учёным и краеведам.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточное Забайкалье, советская власть, воспоминания, Газимурский Завод

Our Countrymen During the Civil War

Natalia V. Arshinskaya¹, Oksana V. Revera²

^{1,2} *Gazimursky-Zavodsky Museum of Local Lore Named After F. N. Rezanov, Village of Gazimursky Zavod, Transbaikal Region, Russia*

¹ e-mail: kraevedcheskiy.natali@mail.ru, ² e-mail: oksana.revera@mail.ru

The Civil War continues to be one of the most important events in Russian history. She left an indelible mark in the memory of the peoples of Russia. This article is dedicated to our fellow countrymen, participants of the civil war in Eastern Transbaikalia. The article is based on the sources stored in the district museum, most of them are not known to scientists and local historians.

Keywords: Civil War, Eastern Transbaikalia, Soviet Power, Memories, Gazimursky Zavod

«...гражданская война есть ни с чем не сравнимая народная трагедия, в которой никогда не было победителей...»

Б. Васильев

Изучая историю человечества, нельзя не заметить следующее: сколько же в ней было войн и потрясений, войны всегда преследовали нас, за последние три тысячи лет было всего двести сорок лет без каких либо войн и конфликтов, т. е. большую часть нашей истории мы воевали и не щадили друг друга.

Гражданская война продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в памяти народов России. События времён Гражданской войны носили жестокий беспощадный характер. Самое ужасное – это то, что брат шёл против брата, отец против сына, сын против отца. Небольшие группы людей делили между собой власть, а большая часть мирного населения страдала от этого. Простые крестьяне-труженики не могли понять, чья власть лучше, а чья хуже. Им нужна была только земля, на которой они выросли, жили и хотели работать. Политические меры воздействия белых и красных были одинаково жестоки, сопровождалась репрессиями: убийствами, грабежами, насилием, пытками. Война была беспощадной. Когда село или город переходили из одних рук в другие, победители казнили не только побеждённых, но и невинное население.

Село Газимурский Завод находится на Дальнем Востоке России, не далеко от границы с Китаем, и наша земля хранит память о тех далёких событиях революции и Гражданской войны. В то смутное время, защищая свои взгляды и свою родную землю, люди не жалели жизни, проявляли героизм, сражались за любимый край. Они защищали

свою землю мужественно и самоотверженно. Молодой советской республике предстояло пережить ещё одно страшное событие – началась Гражданская война, война, затронувшая все семьи, весь народ нашей многонациональной страны, шла борьба за власть.

Гражданская война докатилась и до Забайкалья. Началом Гражданской войны в Забайкалье историки считают первые числа апреля 1918 г., советская власть обратилась к забайкальцам с призывом встать на защиту завоеваний революции. Откликнулись на этот призыв и жители Газимурской земли. Это было тяжёлое время. Осенью и зимой 1918–1919 гг. погибли в семёновских застенках многие красногвардейцы, подпольщики, сторонники советской власти. Очевидцы донесли до нас многие свидетельства их героической гибели, веры в будущую победу над белогвардейцами и интервентами.

Из **воспоминаний К. Д. Мидвигус**, активной комсомолки 20-х гг. XX в.: «С помощью местных доносчиков были схвачены первые депутаты Газимуро-Заводского Совета П. Я. Кузьмин, А. Д. Измайлов и А. Т. Танкевич. Александра Титыча арестовали в его доме, который по сей день сохранился на углу улиц Партизанская и Журавлева. В тот день меня родители отвели к родственникам, проживавшим на другом углу улицы. Увидев солдат, идущих к дому Танкевича, я заволновалась, но было уже поздно. Солдаты оцепили дом, и вскоре вывели из него Александра Титыча. Одет он был в полутёплую тужурку коричневого цвета, в чёрные брюки, сапоги, подпоясан кушаком, на голове – шапка-ушанка. За ним вышла жена, Мария Фёдоровна, с узелком. Она окликнула мужа, он взял узелок и наклонился к ней, но солдаты стали его подталкивать, окружили и увели. В этот день бе-

лые уходили на Богдаты, Александра Титыча повезли с собой. О дальнейшей его судьбе поведали обозники, назначенные по требованию семёновцев и поселковым старостой из местных жителей. Дорога за селом Тайна пошла в сторону реки Урюмкан. Повозку, на которой везли Танкевича, остановили. Солдаты приказали ему бежать в сторону дороги, идущей на прииск Широкая. Бежал ли он, обозники не помнят, но раздался выстрел, и Александр Титыч упал, раскинув руки. Когда отступили белые из Газимурского-Завода, родственники привезли тело убитого и похоронили на кладбище. П. Я. Кузьмина каратели взяли дома, А. Д. Измайлова – на улице, ныне Фабричной, и обоих расстреляли за дворами».

Девятнадцать лет было секретарю Газимуро-Заводского ревкома Д. П. Пестереву, когда его зверски замучили семёновцы. Его расстреляли вместе с братом Ильёй, членом ревкома. Каратели казнили и третьего брата Пестеровых – Владимира.

На заимке был схвачен член повстанческой группы из села Догыё С. К. Каргин и, после жестоких пыток, расстрелян вместе с другими активистами у купеческой скотобойни (ныне на этом месте находятся склады бывшего райпо). В Газимурском Заводе каратели устроили застенки. Позже, когда белых выбили из села, в помещение было страшно зайти. Потолок и стены сплошь забрызганы кровью. По рассказам очевидцев, всех оставшихся в живых после пыток каратели вывели на окраину села и расстреляли у забора.

В те тяжёлые дни погиб славный партизан, первый красный комендант Борзи, участник штурма Зимнего Дворца Н. Я. Семенихин. В бою он был ранен в ногу. Двое рабочих с прииска Лугия вынесли его через лес и укрыли в селе Трубачево, но об этом узнал догьинский кулак Макаров. Он и выдал его белым. Семенихина привезли в Газимурский Завод. Утром каратели согнали на место расстрела местное население. На пустыре вдоль берега реки стояли углом два страховых казённых амбара. Сюда и привели со связанными руками Семенихина, И. В. Базаронкина, рабочего прииска Лугия и С. С. Рюмкина из Тайны. Всех троих поставили у стены сушилки зернового амбара. Расправой занимался сам полковник Малахов. Семенихин успел перед смертью сказать: «Всё равно вашей власти не будет, на борьбу встанет весь народ» [Архивные документы...].

Во время Дальневосточной республики ответственные посты в руководстве занимали братья **Матвеевы – Николай Михайлович и Евгений Михайлович**. Родились они в Богдатской станице, в купеческой семье, а первоначальное образование получили в местном двухклассном училище. Наставником у них был учитель с прогрессивными взглядами Марков Фёдор Васильевич. Ещё до революции (1912) Николай Михайлович писал внучке учителя Зине Марковой: «Только благодаря вашей семье мы стали революционерами».

После училища отец отправил сыновей на учёбу в г. Иркутск, а оттуда они перебрались в г. Петербург. Здесь и приобщились к революционной работе. Николай Михайлович впоследствии жил в Швейцарии, встречался с В. И. Лениным. В Бутырской тюрьме сидел в одной камере с Ф. Э. Дзержинским. Был близок с некоторыми другими видными революционерами. В апреле 1918 г. на 3-м съезде Советов Забайкалья Н. М. Матвеев был избран председателем Забайкальского Совета Народных Комиссаров. В период ДВР был членом, а затем председателем правительства республики [Там же].

Евгений Михайлович Матвеев (1886–1943) о себе писал следующее: «В Октябрьском перевороте в Забайкалье я принимал активное участие, был назначен членом комитета советских организаций Забайкальской области, а потом членом Забайкальского Совнаркома и комиссаром внутренних дел Забайкальской области. Последнюю должность я занимал до ухода Советской власти из Забайкалья, работая одновременно и в качестве председателя Забайкальской областной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. За время существования Дальневосточной республики я занимал ряд ответственных должностей: был министром внутренних дел ДВР, председателем высшего кассационного суда, был избран от рабочих, трудящихся казаков и крестьян членом Учредительного собрания ДВР».

В 1924 г. Е. М. Матвеев был командирован в Москву, в Верховный суд СССР, где и работал до последних дней своей жизни.

Забайкальцам хорошо известна революционная деятельность Назара Ефимовича Широких и его двоюродного брата Сергея Никитовича Широких. Они – уроженцы села Ушмун бывшей Догьинской станицы.

Назар Ефимович родился в 1892 г. в семье казака-бедняка. Его отец, раненый в русско-японскую войну, вскоре умер, умерла и мать. 13-летнего Назара определили в приют для казацких сирот. Здесь на него оказал влияние А. И. Блинников, член РСДРП с 1906 г., работавший в приютской школе в качестве учителя и воспитателя. Восемнадцатилетним юношей приезжает Назар в г. Читу и вскоре включается в революционную деятельность. После Февральской революции, когда партия вышла из подполья, Н. Е. Широких избирается председателем Хилокского партийного комитета большевиков, председателем Совета рабочих депутатов и членом штаба Красной гвардии. Затем был назначен комиссаром просвещения Забайкальской железной дороги. В годы террора вёл работу в Иркутской области, был арестован, но в декабре 1919 г.

освобождён из тюрьмы восставшими рабочими г. Иркутска [Архивные документы...].

Трудно назвать точную цифру погибших в те тяжёлые времена. В далёкое прошлое уходят суровые годы Гражданской войны, наполненные горем и страданиями тысяч людей, стираются в памяти имена тех, кто сражался за светлое будущее в те далёкие годы. Но, наверное, у каждого из нас есть такие герои или героини этой войны, о которых мы всегда будем помнить. Именами некоторых героев гражданской войны названы улицы нашего села.

Молодое поколение не имеет права кого-то обвинять или оправдывать, мы только можем и обязаны извлечь из этих событий урок для себя, т. к. на ошибках учатся. Без знания прошлого нет настоящего. Прошлое должно сохраниться в памяти и сердцах каждого из нас, потому что это история нашей малой Родины и в целом история нашей страны.

Список литературы

Архивные документы Газимуро-Заводского краеведческого музея им. Ф. Н. Резанова.

Сведения об авторах

Аршинская Наталья Викторовна – директор, Газимуро-Заводский краеведческий музей им. Ф. Н. Резанова, с. Газимурский Завод, Забайкальский край, Россия, e-mail: kraevedcheskiy.natali@mail.ru.

Ревера Оксана Викторовна – главный хранитель фонда, Газимуро-Заводский краеведческий музей им. Ф. Н. Резанова, с. Газимурский Завод, Забайкальский край, Россия, e-mail: oksana.revera@mail.ru.

Information about the authors

Arshinskaya Natalia V. – Director, Gazimursky-Zavodsky Museum of Local Lore Named After F. N. Rezanov, Village of Gazimurskiy Zavod, Transbaikal Territory, Russia, e-mail: kraevedcheskiy.natali@mail.ru.

Revera Oksana V. – Chief Custodian of the Fund, Gazimursky-Zavodsky Museum of Local Lore Named After F. N. Rezanov, Village of Gazimurskiy Zavod, Transbaikal Territory, Russia, e-mail: oksana.revera@mail.ru.

УДК 94(47)(571.55)

История Забайкальского фронта 1941–1945 годов: историографический обзор

Александр Олегович Баринов

г. Чита, Россия

e-mail: ao.barinov@yandex.ru

Проделав историографический обзор имеющейся на данный момент исследовательской, источниковедческой и мемуарной литературы, посвящённой истории созданного в 1941 г. Забайкальского фронта, сыгравшего важную роль на завершающем этапе Второй мировой войны и в разгроме милитаристской Японии в 1945 г., автор попытался суммировать имеющуюся информацию и сделать выводы об особенностях и своеобразии этой литературы. Он также стремился определить всё ещё слабо изученные стороны в истории фронта и наметить направления предстоящих исследований по этой теме.

Ключевые слова: фронт, основные этапы, периодизация, задачи и цели для исследований

The History of the Transbaikal Front 1941–1945: Historiographical Overview

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

e-mail: ao.barinov@yandex.ru

Having done a historiographical review of the currently available research, source studies and memoir literature on the history of the Trans-Baikal Front created in 1941, which played an important role at the final stage of World War II and in the defeat of militaristic Japan in 1945, the author tried to summarize the available information and draw conclusions about the features and originality of this literature. He also tried to identify the still poorly studied sides in the history of the front and outline the directions of upcoming research on this topic.

Keywords: Front, Main Stages, Periodization, Tasks and Goals for Research

Сразу отметим два принципиальных момента. Во-первых, мы не ставим задачу анализа всей имеющейся литературы, т. к. список имеющихся изданий весьма велик. В текущем году в Забайкальской краевой универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина библиографом отдела библиографии и краеведения О. С. Алфёровой подготовлен к печати рекомендательный библиографический указатель «Забайкальский фронт 1941–1945 гг.», в котором нами написана вступительная статья. Его издание предполагается в 2023 г.

Во-вторых, основное внимание пришлось сосредоточить, кроме книг и монографий об истории Забайкальского фронта, на литературе, посвящённой истории участия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Читинской области, т. к. именно в г. Чите находился штаб фронта, а в г. Борзе Читинской области – штаб 36-й армии. Исследование истории Бурят-Монгольской и Якутской АССР, а также Иркутской области, также входивших в зону ответственности Забайкальского фронта, – тема отдельного исследования.

В Читинской области (с 2008 г. – в Забайкальском крае) проделана большая работа по сбору и обнародованию как документов, так и воспоминаний о рассматриваемом периоде. Достаточно было бы вспомнить о том, что в 2005, 2010 и 2015 гг. здесь были изданы уникальные сборники документов: «Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945»; «Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной»; «Чита в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» [7; 24; 25].

Забайкальские журналисты, например Юрий Мартыненко, Николай Бубнов и Нина Коледнева, написавшие не один очерк о земляках-участниках тех войн, собрав их в единые сборники, смогли издать отдельные книги. В XXI в. в г. Чите были изданы по-своему уникальные мемуары таких участников войны с Японией, как И. Т. Артеменко и С. М. Пономарев [1; 3; 12; 16; 19]. Они встали в один ряд с воспоминаниями таких простых «тружеников войны», как танкист Д. Ф. Лоза, артиллерист И. М. Новохацкий и инженер-сапёр А. И. Фомин. Кроме того, они дополняют воспоминания выдающихся советских полководцев, среди которых Маршал Советского Союза А. М. Василевский, генералы В. Р. Бойко, И. И. Людников, И. А. Плиев, С. М. Штеменко [2; 4; 13; 14; 17; 18; 23; 26].

Понятно, что большинство исследований, посвящённых истории Забайкальского фронта, основное внимание уделяют событиям 1945 г. В 2015 и 2018 гг. только в г. Чите были изданы две серьёзные монографии на эту тему: одна – В. Г. Дацышена, а другая – совместная работа Н. В. Гордеева и С. А. Жданова [8; 9].

Обобщающей же работы, посвящённой истории Забайкальского фронта с момента его создания в 1941 г. и до ликвидации в 1945 г., до сих пор нет. При этом нельзя сказать, что по этой теме нет обнародованной информации.

Значительный объём дополняющей друг друга информации содержится в группе книг, посвящённых истории Забайкальского военного округа, изданных как в советский, так и в постсоветский периоды нашей истории [5;

6; 11; 22]. Вместе с тем эти издания, с одной стороны, обходили ряд острых проблем (например, голод, с которым столкнулись части фронта, болезни бойцов, а также дезертирство, связанное с желанием попасть на фронты Великой Отечественной), а с другой – не обращали должного внимания на ряд других сторон жизни и деятельности частей, командования, офицеров и бойцов фронта.

До недавнего времени были плохо освещены история 12-й воздушной армии, созданной в составе Забайкальского фронта в 1942 г., а также военной контрразведки СМЕРШ. Значительный вклад в изучение этой темы внесли забайкальские краеведы Б. Г. Родиков и А. В. Соловьев [20; 21].

О том, какое из направлений в истории Забайкальского фронта плохо или вообще не изучено, говорит буквально одна цитата из повести служившего в тот период военным корреспондентом газеты фронта «На боевом посту» Г. М. Маркова «Орлы над Хинганом», вспоминая реакцию пришедших летом 1945 г. с Запада воинов: «Живой, бушующий поток людей, машин, лошадей поглощали десятки и сотни эшелонов, прибывавших на неведомые степные разъезды чуть ли не из всех столиц Европы. Воины, прошедшие от Москвы и Сталинграда до Берлина и Вены, с горячим любопытством осматривали однообразное степное раздолье» [15].

Вокруг лежали изрытые сопки. Извилистые противотанковые рвы тянулись на десятки и сотни километров. Траншеи и окопы встречались на каждой сотне шагов. Землянок было едва ли не больше, чем тарбаганьих нор. Миллионы кубометров земли передвинули человеческие руки за эти четыре года.

Сколько же потребовалось на это сил, упорства, мужества?

Ветераны войны знали настоящую цену воинского подвига. Солдатам и офицерам забайкальских полков и дивизий они говорили: «Хотя о вас не писали в сводках Информбюро, но работали вы знаменито».

Забайкальцы вливались в общую массу войск как равные, со своей особой славой – славой людей, выдержавших великое и тяжкое стояние на восточных рубежах Родины [15, с. 120].

Направление от Забайкальска (тогда станция Отпор) до г. Читы, а также районы в соседней Монголии у границ с Бурят-Монгольской АССР и Иркутской областью бойцами 36-й и 17-й армий Забайкальского фронта в 1941–1943 гг. были превращены в мощные оборонительные районы, преодолеть которые Квантунской японской армии, что базировалась в Маньчжоу-Го, было бы крайне непросто.

И это была работа, достойная памяти и уважения.

К сожалению, до сих пор память многих частей, оставшихся с 1941 по 1945 гг. в составе Забайкальского фронта, их командиров, до сих пор мало достойно увековечена. Даже память о Маршале Советского Союза А. М. Василевском, который из Ставки, расположенной около г. Читы, руководил всеми тремя фронтами, а также Тихоокеанским флотом и Амурской военной флотилией в войне с милитаристской Японией, в г. Чите никак не увековечена. Возможно, и по этой причине г. Чита, в отличие от г. Хабаровска и Владивостока, не смогла получить звание «Город воинской славы».

Только с учётом прежних ошибок работа над получением столицей Забайкальского края звания «Город трудовой доблести» была более основательной, что и привело к положительному результату.

Проведенная в г. Чите 30 ноября 2021 г. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Забайкалье в отечественной военной истории» [10] была посвящена именно присвоению г. Чите этого почётного звания и ещё раз подчеркнула необходимость изучения и освещения истории Забайкальского фронта, не только сыгравшего значительную роль в войне с милитаристской Японией в 1945 г., но и внёсшего большой вклад в дело победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Список литературы

1. Артеменко И. Т. Забайкальцы за Хинганом. Чита: Экспресс-издательство, 2016. 100 с.
2. Бойко В. Р. Большой Хинган – Порт-Артур. М.: Воениздат, 1990. 272 с.
3. Бубнов Н. С. Осколки памяти. Чита: Экспресс-издательство, 2008. 736 с.
4. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
5. Великанов Н. Т., Габов С. А., Гончаров В. А. Ордена Ленина Забайкальский: история ордена Ленина Забайкальского военного округа. М.: Воениздат, 1980. 374 с.

6. Воины-забайкальцы на страже Родины. Из истории Забайкальского военного округа / под общ. ред. В. А. Гончарова. Иркутск; Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 318 с.
7. Воспоминания, письма, документы участников Великой Отечественной: сборник документов и материалов. Чита: Экспресс-издательство, 2010. 160 с.
8. Гордеев Н. В., Жданов С. А. Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945. Чита: Экспресс-издательство, 2018. 122 с.
9. Дацышен В. Г. Советско-японская война 1945 г.: взгляд на события и проблемы через 70 лет. Чита: [б. и.], 2015. 180 с.
10. Забайкалье в отечественной военной истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. присвоению г. Чите почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2022. 249 с.
11. Забайкальский военный округ. Краткий военно-исторический очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 511 с.
12. Коледнева Н. В. Молниеносный бросок. Война с Японией 09.08. – 02.09.1945 г. Чита: Читинская городская типография, 2015. 265 с.
13. Лоза Д. Ф. Танкист на «иномарке». Победили Германию, разбили Японию. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 320 с.
14. Людников И. И. Через Большой Хинган. М.: Воениздат, 1967. 119 с.
15. Марков Г. М. Орлы над Хинганом. М.: Советский писатель, 1985. 240 с.
16. Мартыненко Ю. Д. Они ковали победу. Чита: Формат, 2005. 360 с.
17. Новохацкий И. М. Воспоминания командира батареи. Дивизионная артиллерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2007. 303 с.
18. Плиев И. А. Через Гоби и Хинган. М.: Воениздат, 1965. 160 с.
19. Пономарев С. М. Незабудка. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 116 с.
20. Родиков Б. Г. Крылатая слава Забайкалья. Чита: Поиск, 2014. 439 с.
21. Соловьев А. В. Тревожные будни Забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Читинской области. СПб.: Русь, 2019. 864 с.
22. Углицких В. Т., Василевский В. И., Курц Ю. Ф. Мы службу несём в Забайкалье: к 60-летию Забайкальского военного округа. Чита: ЗаБВО, 1995. 435 с.
23. Фомин А. И. На семи фронтах. М.: Воениздат, 1989. 368 с.
24. Чита в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Статьи, документы и фотодокументы. Чита: Экспресс-издательство, 2015. 520 с.
25. Читинская область в годы Великой отечественной войны: 1941–1945. Сборник документов и материалов. Чита: Экспресс-издательство, 2005. 660 с.
26. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. 560 с.

Сведения об авторе

Баринов Александр Олегович – кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, г. Чита, Россия, e-mail: ao.barinov@yandex.ru.

Information about the author

Barinov Alexander O. – Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Chita Region and the Aginsky Buryat Autonomous Area, Chita, Russia, e-mail: ao.barinov@yandex.ru.

УДК 94(47): 930(571.55)

Забайкальцы – Герои Советского Союза в отечественной историографии

Сергей Ильич Кузнецов

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
e-mail: s.kuznetsov@mail.ru*

В статье рассказывается о вкладе сибирских историков, журналистов и краеведов в изучение темы о Героях Советского Союза, связанных с Забайкальским краем. Упомянуты наиболее важные издания, показаны особенности развития историографии и её актуальность в настоящее время.

Ключевые слова: Герои Советского Союза, историография, А. М. Алешкин, И. И. Кузнецов, Забайкальский край

The Representatives of Transbaikalia – Heroes of the Soviet Union in Russian Historiography

Sergey I. Kuznetsov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

e-mail: s.kuznetsov@mail.ru

The article tells about the contribution of Siberian historians, journalists and local historians to the study of the topic of the Heroes of the Soviet Union associated with the Transbaikal region. The most important publications are mentioned, the features of the development of historiography and its relevance at the present time are shown.

Keywords: Heroes of the Soviet Union, Historiography, A. M. Aleshkin, I. I. Kuznetsov, Transbaikal Region

Отечественная историография, посвящённая Героям Советского Союза, насчитывает не одну тысячу публикаций. Особенно активно тема стала освещаться с 1965 г., когда впервые после 1947 г. 9 мая вновь стал нерабочим днём и получил статус государственного праздника. Эта страница истории нашей страны заняла важное место в пропаганде подвигов народа, воспитании чувства патриотизма у молодого поколения. За последующие десятилетия вышли книги очерков о героях практически всех областей и краёв СССР. Не исключением стала и Читинская область. Первые публикации о героях-читинцах появились в областной газете «Забайкальский рабочий» и газете Забайкальского военного округа «На боевом посту». Собираателями материалов и авторами очерков чаще всего становились краеведы, журналисты, реже – профессиональные историки. Вероятно, это связано с тем, что жанр публикаций о героях был ограничен – это книги биографических очерков или биографические справочники. Иркутский историк, автор нескольких книг о Героях Советского Союза И. И. Кузнецов отметил в воспоминаниях: «Я, конечно, понимал, что крупного обобщающего труда на материалах о Героях Советского Союза создать не удастся, но сбор материалов о Героях расширял моё представление о войне, хотелось также отдать должное этому своеобразному и многоликому отряду людей, удостоенных такой высокой награды» [13, с. 158].

Среди первых авторов очерков о героях-забайкальцах следует назвать иркутского историка, в то время доцента Иркутского университета И. И. Кузнецова. Свой первый очерк о Герое Советского Союза И. И. Сычеве он опубликовал в газете «На боевом посту» 5 октября 1962 г. [9] (И. И. Сычев –

уроженец Курской области, проживал и был призван в армию в Иркутской области, в 1941–1943 г. проходил военную службу в Забайкальском военном округе). Другие очерки историка публиковались в «Забайкальском рабочем» (27 июля 1965 г. – о Д. М. Перове) [7], в «Агинской правде» (16 марта 1965 г. – о Б. Р. Ринчино) [8] и др.

Среди других авторов, внёсших наиболее существенный вклад в восстановление имён героев, родившихся или имевших непосредственное отношение к Забайкалью, следует назвать читинских журналистов А. М. Алешкина и Ю. Ф. Курца. В 1966 г. в Восточно-Сибирском книжном издательстве вышел сборник очерков о героях-забайкальцах, составленный А. М. Алешкиным [6]. Он включал 42 очерка и биографические справки о Героях Советского Союза – читинцах, став первым изданием, в котором сведения о героях-забайкальцах были собраны воедино. При работе над сборником авторы столкнулись со значительными трудностями в сборе материалов. Наградные документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны, в то время были недоступны для исследователей, литература отсутствовала. Информацию приходилось собирать по крупицам. С большим трудом, в частности, удалось собрать материал о Б. Р. Ринчино, имя и фамилия которого в указе 1944 г. были искажены до неузнаваемости – Назар Рынкеков [2]. А. М. Алешкин в письме И. И. Кузнецову задавал вопрос: «Есть ли у вас данные о военных подвигах Б. Ринчино? К сожалению, мы тут вместе с разными архивами и облкомкоматами оказались бессильными добиться чего-либо от Москвы. Ещё раз прошу ускорить отсылку этих материалов» [13, с. 264.] Разумеется, книга была не безупречна, многие факты

нуждались в уточнении и дополнении. Далеко не полон был и список героев-читинцев. Поскольку издание было популярным, рассчитанным на широкого читателя, была произведена литературная обработка источников. К слову сказать, наградные документы редко отличались изяществом литературного стиля, хотя от них этого и не требовалось.

Представление и наградной лист должны были лишь содержать конкретное изложение совершённого подвига. Важно, что книга была своевременной, востребованной и оказалась в числе первых подобных изданий в стране. Что касается А. М. Алешкина, то он не оставил занятий военной истории, продолжил сбор материалов, а в 1976 г. выпустил новую книгу о героях-читинцах, в которую вошли очерки уже о 100 Героях Советского Союза-забайкальцах [1]. Кроме того, что круг героев был существенно расширен, автор дал основные анкетные данные на каждого героя, выстроенные по единой схеме. Важно было и то, что в краткой справке, предваряющей каждый очерк, пояснялось, насколько тесно связана с Забайкальем его судьба. В этом смысле автор показал, что он не просто публицист, но и профессиональный историк. Кстати, в 1980 г. А. М. Алешкин защитил в Иркутском университете кандидатскую диссертацию по истории на тему «Единство фронта и тыла – важный фактор победы в Великой Отечественной войны (на материалах Забайкалья)».

Все очерки были строго документальными. Источниковой базой для автора стали материалы архива Министерства обороны СССР, а также он переписывался с героями, их родными и близкими, боевыми соратниками, различными организациями, привлёк обширную мемуарную литературу и периодическую литературу Сибири и Дальнего Востока. Конкретные подвиги описаны на основании наградных документов. Часть очерков получили приложения в виде воспоминаний и писем. Особо следует сказать об обосновании принадлежности героев к Забайкалью. Эти критерии никто не разрабатывал. В результате в 60–70-е гг. XX в. многие Герои Советского Союза оказались приписаны сразу к нескольким областям, краям или республикам. Например, И. И. Сычев, получивший звание героя в 1945 г. за овладение плацдармом на западном берегу Одера, был уроженцем Курской области, в армию был призван в Иркутской области, а военную службу в

1941–1943 гг. проходил в Забайкальском военном округе. Не удивительно, что его биографию мы можем найти в литературе о героях всех трёх регионов. Другой Герой Советского Союза – водитель боевой машины БМ-13 Д. М. Перов, который родился на станции Оловянная, а с 1939 г. проживал в г. Иркутске, откуда и был призван в армию. Большинство историков считают, что важнейшими критериями принадлежности героя к той или иной области должны, прежде всего, считаться место рождения и место призыва в армию. Точку в этом извечном споре историков, журналистов и любителей-краеведов, думается, поставило издание в 1987–1988 гг. биографического справочника «Герои Советского Союза» [3; 4]. Впервые в открытой печати сообщалось обо всех почти 12 тыс. Героях Советского Союза. Двухтомник снимал неясные вопросы о времени присвоения звания каждому герою, характере подвигов, принадлежности героев к отдельным областям и краям, частям и соединениям. Более 800 справок для двухтомника представил И. И. Кузнецов, в основном это сибиряки, герои Испании, Хасана и Халхин-Гола. Впрочем, на местах до сих пор продолжают обнаруживать «неизвестных» прежде Героев Советского Союза лишь на том основании, что здесь проживали его родственники или сам герой когда-то задержался на несколько дней в том или ином городе. В реальности список Героев Советского Союза (теперь уже – Героев России) может пополняться исключительно за счёт новых присвоений этого звания. Кажущаяся простота жанра (биография героя, описание его подвига, зачастую беллетризованное) тем не менее, требует критического подхода к источникам, глубокого знания военно-исторической литературы. Ещё в 80-е гг. XX в. было признано, что назрела необходимость в научной разработке биографий героев Советского Союза с широким привлечением архивных источников: «Точность и достоверность – неперемное условие не только для научной, но и для научно-популярной литературы» [11, с. 79].

Биографические очерки, которые преобладают в историографии Героев Советского Союза, казалось бы, не предполагают научного анализа, обобщений, выводов. Тем не менее, в литературе о забайкальцах имеются публикации, где предпринята попытка проанализировать социальный состав героев [10, с. 165–169].

В 2005 г. вышло издание «Забайкальцы – герои Отечества» [5], которое включает уже 217 имён Героев Советского Союза и Героев России, а также кавалеров ордена Славы. Подвиги Героев Советского Союза – забайкальцев – освещены и в литературных произведениях (А. М. Алешкин, Ю. Ф. Курц), которые не являются предметом нашего изучения.

Таким образом, историография героев Забайкалья, сложившаяся с 60-х гг. XX в. представлена достаточно полно и позволяет сделать важные, достоверные обобщения по их биографиям. Историческая литература на эту тему, литературные очерки, публицистика, материалы периодической печати широко используются в воспитательных и пропагандистских целях.

Список литературы

1. Алешкин А. М. Сердцем на амбразуру. Очерки и биографические справки о читинцах Героях Советского Союза. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 327 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. 19 января.
3. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 1. Абаев-Любичев / пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. 911 с.
4. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 2. Любов-Ящук / пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
5. Забайкальцы – герои Отечества. К 60-летию Великой Победы. Чита: ЗабГГПУ, 2005. 244 с.
6. Золотые звезды забайкальцев. Очерки о наших земляках – Героях Советского Союза / ред.-сост. А. М. Алешкин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во – Чит. отд., 1966. 159 с.
7. Кузнецов И. И. Водитель «Катюши» // Забайкальский рабочий. 1965. 27 июля.
8. Кузнецов И. И. Герой бурятского народа // Агинская правда. 1965. 16 марта.
9. Кузнецов И. И. Герой-сибиряк // На боевом посту. 1962. 5 октября.
10. Кузнецов И. И. Забайкальцы – Герои Советского Союза // Социально-экономическое и культурное развитие Забайкалья. Материалы к «Истории рабочего класса Сибири». Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1980. С. 165–169.
11. Кузнецов И. И. О некоторых недостатках книг о Героях Советского Союза, выпущенных местными издательствами // Военно-исторический журнал. 1980. № 3. С. 67–79.
12. Кузнецов И. И. Подвиг разведчика // На боевом посту. 1963. 21 апреля.
13. Кузнецов И. И. Страницы жизни историка. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2001. 316 с.

Сведения об авторе

Кузнецов Сергей Ильич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: s.kuznetsov@mail.ru.

Information about the author

Kuznetsov Sergey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of World History and International Relations, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: s.kuznetsov@mail.ru.

УДК 94(47)(571.55)

Забайкальские казаки в годы Великой Отечественной войны

Алексей Владимирович Полухин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: alex_polukhin@mail.ru

В статье изучаются забайкальские казаки в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются проблемы, касающиеся роли забайкальского казачества в Великой Отечественной войне и пропорционального состава забайкальских казаков в воинских частях Рабоче-крестьянской Красной Армии. Подводятся итоги проделанной работы, а также делается вывод о необходимости дальнейших исследований по данной тематике.

Ключевые слова: казаки, Великая Отечественная война, дивизия, кавалерия, Забайкалье, герои

Transbaikal Cossacks During the Great Patriotic War

Alexey V. Polukhin

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: alex_polukhin@mail.ru

The article studies the Transbaikal Cossacks during the Great Patriotic War. The problems concerning the role of the Transbaikal Cossacks in the Great Patriotic War and the proportional composition of the Transbaikal Cossacks in the military units of the Red Army are considered. The scientific article summarizes the results of the work done and concludes that further research on this topic is necessary.

Keywords: Cossacks, Great Patriotic War, Division, Cavalry, Transbaikalia, Heroes

Актуальность статьи заключается в том, что казачество, как особая исторически сложившаяся этносоциальная общность людей, играло важную роль в истории Российского государства. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на предшествующие гонения и репрессии советской власти, казачество, в рядах которого весомое место занимали забайкальские казаки, героически сражалось на полях войны, защищая наши рубежи от нацизма и фашизма. Актуальность работы также подчёркивается современной международной обстановкой, которая складывается так, что добровольцы-казаки, в числе которых и жители Забайкалья, вновь сражаются с переродившимся нацизмом. Таким образом, следует говорить о необходимости систематизации и сбора информации, касающейся отдельных вопросов истории забайкальского казачества в годы Великой Отечественной войны.

Новизна научного исследования заключается в том, что статья носит комплексный характер исследования, в ней рассматриваются различные вопросы и проблемы, связанные с деятельностью забайкальских казаков на полях Великой Отечественной войны. Следует отметить, что в настоящее время имеется малое количество научных публикаций, которые бы затрагивали вопросы, связанные с забайкальским казачеством в годы Великой Отечественной войны, что связано с недостаточностью имеющихся сведений о забайкальских казаках, поскольку многие материалы в советский период замалчивались или уничтожались по причине проведения репрессий в отношении казачества. Современные исследователи делают упор на изучение роли казаков-коллаборационистов в Великой Отечественной войне, а не сражавшихся на стороне Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА) казачьих формирований. В настоящей рабо-

те изучается роль забайкальских казаков в Великой Отечественной войне, а также исследуется пропорциональный состав забайкальских казаков в воинских частях РККА. Статья написана на основе научных статей, монографий и интернет-ресурсов.

Российское казачество всегда славилось своей непоколебимой волей к победе и непокорностью, но главным условием для существования казаков была их свобода. В нашей истории существует множество известных примеров, когда государство пыталось полностью подчинить себе казаков и посягало на их «вольность», что выливалось во множественные кровавые противостояния. Страницы российской истории помнят восстания Ивана Исаевича Болотникова, Степана Тимофеевича Разина, Кондратия Афанасьевича Булавина, Емельяна Ивановича Пугачева. Однако когда Отечество требовало от казаков решительных действий, они всегда шли на его защиту, храбро сражаясь и нанося врагу разгромные поражения. Здесь имеется не меньше доблестных примеров из истории российского казачества: земское освободительное движение в Смутное время, сражения казачьих полков под руководством М. И. Платова против армии Наполеона I Бонапарта в период Отечественной войны, борьба с турками в Крымской войне и многие другие события, оставившие о казаках память как о смелых и верных Родине воинах.

Во времена Гражданской войны и на начальном этапе советского правления казаки как пособники белого движения подверглись гонениям и репрессиям [7, с. 64]. При этом стоит подчеркнуть, что в годы Гражданской войны не меньший процент казачества был на стороне большевиков. В 1936 г. с казаков постановлением ЦИК СССР был снят ряд ограничений, связанных с прохождением воинской службы в рядах РККА. Советское

командование считало необходимым и важным элементом Красной Армии кавалерию, которая повышала мобильность войск и содействовала более эффективным действиям пехоты и механизированных частей. Исходя из этого, 21 апреля 1936 г. постановлением Народного комиссара обороны в РККА были созданы казачьи кавалерийские части, сыгравшие важную роль в Великой Отечественной войне. Во многих кавалерийских частях служили забайкальцы.

Когда началась война, казаки забыли о жестоких репрессиях советской власти, перед ними встала задача государственной важности – защитить своё Отечество от посягательств нацистской Германии и её союзников. Роль забайкальских казаков в Великой Отечественной войне трудно переоценить, наши земляки воевали в составе 7-й и 8-й Дальневосточных кавалерийских дивизий. Благодаря решительным действиям 8-й дивизии и находящемуся в её составе 115-му кавалерийскому казачьему полку, который был создан ещё в 1919 г. [2, с. 117], нашим войскам удалось занять территории к северу от Курска и прикрыть Севский выступ на Центральном фронте. В этих боях принимала участие и 7-я Дальневосточная дивизия, но она потеряла большое количество живой силы и позже была расформирована, однако это не отменяет её доблестного подвига, подвига забайкальских казаков, которые шли в наступление ценой своих жизней, во славу своей Отчизны. К концу 1942 г. 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия была передана 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу под командованием генерал-майора С. В. Соколова. В декабре 1942 г. 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия обороняла г. Москву, к 1943 г. дивизия успешно действовала в Острогско-Россошанской операции, а в 1944 г. героически сражалась во время прорыва фашистской обороны в районе станции Сарны и в рейде по тылам противника у Ровно. Казаки разгромили оборону противника и в ожесточенных боях взяли плацдарм, всеми силами защищая эту важную точку. Они сломили превосходящие силы противника, состоящие из танков, артиллерии и пехоты, и одержали уверенную победу [3, с. 154–155]. За эту героическую и тяжёлую победу, которая позволила основным войскам РККА отбить и вернуть город Ровно, 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Забайкальские казаки 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии в составе 6-го гвардейского корпуса продолжили свои героические подвиги вплоть до окончания войны, принимая активное участие в первой Дебреценской операции, за которую многим казакам и офицерам 6-го кавалерийского корпуса было присвоено звание Героев Советского Союза, а также в Будапештской и Братиславско-Брновской операциях. Различные формирования и соединения 6-го гвардейского Ордена Суворова кавалерийского корпуса за свои заслуги в Великой Отечественной войне были награждены 40 орденами, а также получили почётные наименования «Дебреценских» и «Ровенских». Многие казаки и офицеры данного кавалерийского корпуса получили звания Героев Советского Союза.

Следует упомянуть о том, что забайкальские казаки принимали активное участие и в завершающем этапе Второй мировой войны. Летом 1945 г. в составе 59-й кавалерийской дивизии наши земляки верхом на своих скакунах громили Квантунскую армию милитаристской Японии, получив почётное наименование «Хинганской» дивизии. Орден Красного Знамени за свои заслуги получили потомственные забайкальские казаки, командир 252-го кавалерийского полка И. Ф. Осадчук, майор М. Н. Алексеев из Петровск-Забайкальска, капитан А. Т. Сермягин из Улёт, майор Т. Ф. Кудинов, лейтенант В. В. Карельский из Шилки и лейтенант Я. Т. Харлов из Шилкинского района. Ранней осенью 1945 г. 59-я Хинганская кавалерийская дивизия вернулась в Забайкалье. Своими подвигами казаки 59-й кавалерийской дивизии внесли немалый вклад в окончательный разгром Германии и стран Оси.

Мы можем отметить, что казачьи кавалерийские части, в составе которых имелся большой процент забайкальцев, привнесли колоссальный вклад в победу советской армии. Благодаря мобильности, проработанной тактике, решительности и волевому характеру казаков, кавалерийские части добились больших успехов на фронте, несмотря на все трудности и то, что им со своими верными скакунами приходилось воевать против немецко-фашистской артиллерии, танков и пулемётов, всё же они сделали великое дело для всего советского народа и своих потомков – защищали Россию ценой своих жизней.

Важно вспомнить о подвигах забайкальских казаков во время Великой Отечественной войны на основе конкретных примеров, поговорить о личностях, которые являются примерами мужества, патриотизма и героизма. Бато-Мунко Цырендоржиев воевал под г. Москвой, в Белоруссии, Румынии, Чехословакии, Украине, Венгрии, Австрии [1]. Отличился в боях во время Будапештской наступательной операции в составе 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии. Несмотря на проявленный героизм и отвагу, Цырендоржиев, будучи представленным к званию Героя Советского Союза, не получил его, т. к. выяснились обстоятельства, связанные с тем, что его родственники сражались против большевиков в годы Гражданской войны. Однако это совершенно не отменяет подвигов Бато-Мунко Цырендоржиева, сражавшегося по зову своего Отечества смело и достойно.

На протяжении Великой Отечественной войны казаки принимали участие в сражениях не только в составе различных кавалерийских частей. Наш земляк, казак родом из Забайкалья А. К. Флегонтов возглавлял партизанский отряд «За Родину», который воевал на территории Белоруссии, где он со своими приятелями бок о бок сражался против немецко-фашистских захватчиков. Зимой 1941 г. А. К. Флегонтов действовал также и под г. Москвой, часто писал с фронта письма родным и близким. В одном из его писем мы можем увидеть настоящий казацкий характер, одновременно воинственный и чувствительный к жизненным обстоятельствам: «Ты ведь мою лошадиную страсть знаешь и казацкое моё происхождение... Так мне хочется быть среди вас, пошутить с мамкой. Передай ей привет, скажи, что казаки здорово бьют немцев и их немцы боятся, как огня» [6, с. 29–31]. Боевой отряд Алексея Канидьевича являлся самым сильным агитатором и организатором в разжигании пламени партизанской борьбы в тылу врага. Он активизировал боевые действия партизанских отрядов и бригад, сделав огромный вклад в развитие партизанского движения в Белоруссии. Ранней весной 1943 г. на территории Могилевской области А. К. Флегонтов погиб в бою с карательными батальонами «Березина» и «Днепр».

Другой забайкальский боец-казак И. З. Зверев сражался в рядах 294-й Черкасской Краснознамённой стрелковой дивизи.

Лейтенант Зверев проявил себя весной 1944 г., во время прорыва вражеской обороны у села Рыжановка в Черкасской области Украины. Командир роты Зверев бросился в бой, а за ним пошли и его товарищи, после чего все укрепления немцев были уничтожены [5, с. 121–125]. Позже рота казака И. З. Зверева отбивала у немецко-фашистских захватчиков село Терновка в Молдавии, где после тяжёлой обороны Иван Зиновьевич пошёл в наступление и уничтожил формирования немецких войск. Следующий подвиг для И. З. Зверева оказался последним. В ночь с 28 на 29 марта рота молодого казака сражалась за молдавское село Петрешты, где Зверев и погиб, оставив о себе доблестную память и став гордостью для Забайкалья и всей России.

Следует подчеркнуть, что тысячи казаков, в числе которых и забайкальцы, сражались в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн не только в составе кавалерийских частей, но и в различных танковых, партизанских и прочих военных формированиях. Подвиги забайкальских казаков подтверждаются медалями и орденами, которые они заслужили своей храбростью и отвагой. Вклад казаков-зabayкальцев в победу не оценим и важен, казачья история во времена кровопролитной войны очередной раз пополнилась новой героической страницей своей славной боевой истории.

При изучении истории забайкальских казаков в годы Великой Отечественной войны немалое место занимает вопрос, касающийся численного количества забайкальцев-казаков в различных военных формированиях РККА. Подробное исследование данного вопроса позволяет более точно и системно изучить роль забайкальского казачества на полях Великой Отечественной войны. Как уже упоминалось ранее, забайкальское казачество не ограничивалось лишь кавалерийскими военными соединениями, они также включались в танковые, мотострелковые и другие части. Исключительно казачьих формирований также не существовало. Во время организации кавалерийских частей перед началом войны забайкальские казаки отзывались положительно о данном предприятии советского командования. Стоит отметить, что делегаты конференции 1936 г. в г. Чите со стороны забайкальского казачества выступили с заявлением к ЦИК СССР с просьбой организовать в Забайкалье ка-

зачью дивизию и территориальные части. Уже в июне 1941 г. в рядах Красной Армии числилось 13 кавалерийских дивизий, а некоторые из них были размещены в Дальневосточном военном округе [8, с. 161].

Казаки составляли наибольший процент при формировании кавалерийских дивизий. Забайкальский край и Дальний Восток подготовили для войны 7 кавалерийских дивизий, которые состояли из забайкальских, уссурийских и амурских казаков. Большое количество казаков-забайкальцев вошло в ряды 51-й кавалерийской дивизии, находящейся на территории Читинской области. В 1943 г. часть была направлена на Центральный фронт для пополнения 19-го кавалерийского корпуса [2, с. 144]. Казаки из Забайкалья также участвовали в Великой Отечественной войне в составе 7-й и 8-й Дальневосточных кавалерийских дивизий. Забайкальские, амурские и уссурийские казаки участвовали в формировании 21-го запасного кавалерийского полка Забайкальского военного округа, 51-й кавалерийской дивизии И. Г. Пронина, которая была образована на станции Даурия в Читинской области, а также располагала забайкальскими казаками [Там же, с. 144]. Летом 1942 г. при 8-м кавалерийском корпусе была сформирована 73-я кавалерийская дивизия И. Т. Чаленко, которая состояла на 3/4 из сибирских и забайкальских казаков. Многие дивизии пополнялись из казачьих регионов. Летом 1944 г. около 2–3 тыс. чел. из числа забайкальских и оренбургских казаков вошло в состав 3-го гвардейского кавалерийского корпуса [Там же, с. 205].

Весной 1944 г. все кавалерийские соединения были переформированы в восемь корпусов кавалерии. В этом же году советское командование издало приказ, регламентирующий особенности применения кавалерийских корпусов. Приказ обязывал

использовать кавалерию более осторожно и при обязательном прикрытии авиации, артиллерии и механизированных воинских формирований [4, с. 133].

Таким образом, мы можем видеть, что количество забайкальских казаков, участвовавших в Великой Отечественной войне, было существенным, что также подчёркивает важную роль забайкальского казачества в победе над немецко-фашистскими захватчиками. Большое количество казаков-забайкальцев отправлялось на фронт и пополняло кавалерийские дивизии, различные полки, формирования и соединения РККА, которые выполняли важнейшие боевые задачи, повлиявшие на ход Великой Отечественной войны.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что дальнейшее изучение истории забайкальского казачества в годы Великой Отечественной войны, в том числе и вопросов, касающихся роли забайкальских казаков в Великой Отечественной войне и пропорционального состава казаков Забайкалья в воинских частях РККА, имеет принципиальное значение для исторической науки. Не менее важны систематизация и обобщение информации, имеющейся в различных монографиях, научных статьях и интернет-ресурсах. Сегодня в исторической науке существует слабо изученная проблема, посвящённая различным аспектам истории забайкальских казаков в годы Великой Отечественной войны, поэтому возникает потребность в дальнейшем изучении данной тематики и обработке уже имеющейся информации, что поможет исключить использование недостоверных данных в будущих исследованиях, посвящённых схожим темам. На наш взгляд, данная тема нуждается в дальнейшем изучении, публикации новых материалов и углублённом исследовании уже имеющейся информации.

Список литературы

1. Барадиева С. К. Цырендоржиев Батомунко. Текст: электронный // Бессмертный полк. URL: <http://www.moypolk.ru/soldier/cyrendorzhev-batomunko> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Воскобойников Г. Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во Российской киноvideокомпании, 1993. 311 с.
3. Воскобойников Г. Л., Ханджапов С. Б. Кавалеристы в боях за Родину. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990. 152 с.
4. История казачества азиатской России: в 3 т. Т. 3. XX век / под ред. В. Ф. Мамонова. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 267 с.
5. Письма живым: молодые забайкальцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. А. М. Алешкин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 222 с.

6. Свет мужества: Брошюра. Серия «Документы и судьбы». Хабаровск: Аура и Ко, 1995. 32 с.
7. Сопов А. В. Происхождение казачества: возвращаясь к проблеме // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 1. С. 54–65.
8. Сошников А. Я., Дмитриев П. Н., Арутюнов А. С. Советская кавалерия: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984. 319 с.

Сведения об авторе

Полухин Алексей Владимирович – магистрант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; научный сотрудник сектора «История», Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия, e-mail: alex_polukhin@mail.ru.

Information about the author

Polukhin Alexey V. – Master Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia; Research Fellow of the Sector “History”, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia, e-mail: alex_polukhin@mail.ru.

УДК 94(47)(571.55)

Боевой путь 26-й гвардейской Восточно-Сибирской стрелковой дивизии

Захар Дмитриевич Кириллов

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: zahar199712@yandex.ru*

Статья посвящена боевому пути 26-й гвардейской Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, её участию в боях за г. Москву. Рассмотрено участие дивизий 11-й гвардейской армии в основных событиях Ржевско-Вяземской наступательной операции, а также в операциях «Кутузов», «Багратион» и штурме г. Кёнигсберга. Умелая работа штаба дивизии и армии показана на основе ранее опубликованных исследований.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Москва, Кёнигсберг, Ржев, дивизия, фронт, армия

The Combat Path of the 26th Guards East Siberian Rifle Division

Zakhar D. Kirillov

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: zahar199712@yandex.ru*

The article is devoted to the combat path of the 26th Guards East Siberian Rifle Division. Her participation in the battles for Moscow. The participation of the divisions of the 11th Guards Army in the main events of the Rzhev–Vyazma offensive operation, as well as in the operations “Kutuzov”, “Bagration” and the storming of the Town and Kenisberg is considered. The skillful work of the division and army headquarters is shown on the basis of previously published studies.

Keywords: Great Patriotic War, Moscow, Konigsberg, Rzhev, Division, Front, Army

История 26-й гвардейской стрелковой дивизии начинается с того, что она была преобразована в элитную стрелковую дивизию Красной Армии в апреле 1942 г. на базе 1-го формирования 93-й стрелковой дивизии и служила в этой роли до окончания Великой Отечественной войны. Поскольку 93-я дивизия была первоначально сформиро-

рована 14 августа 1936 г. в г. Чите Забайкальского военного округа на базе 106-го Сибирского стрелкового полка, в октябре того же года она была названа «Восточно-Сибирской» дивизией. Это название она продолжала носить на протяжении всей войны [4, с. 119].

Дивизия была официально повышена до гвардейского статуса 20 апреля 1942 г.

в знак признания её ведущей роли в продвижении на южном фланге немецкой 4-й армии во время контрнаступления перед г. Москвой и освобождения Малоярославца и Юхнова. Как и 93-я дивизия, она имела стандартный довоенный гаубичный полк (128-й) в дополнение к лёгкому артиллерийскому полку, но он был удалён в начале месяца, чтобы стать отдельным подразделением поддержки армейского уровня. После того как 19 мая подразделения получили свои переименования, боевой порядок дивизии был следующим. Полковник Николай Николаевич Корженевский остался командиром дивизии после реформирования, а 27 ноября он будет повышен в звании до генерал-майора. В это время дивизия находилась под командованием 43-й армии. В мае он был выведен в резерв Западного фронта, обеспечив командный состав нового 8-го гвардейского стрелкового корпуса. Как и весь гвардейский стрелковый корпус в этот период, он состоял из одной гвардейской дивизии с рядом стрелковых бригад, в данном случае 129, 140, 150 и 153-й. В июне корпус был приписан к 20-й армии, всё ещё находящейся на Западном фронте [2, с. 226].

При подготовке к новому советскому наступлению в районе Ржевского выступа осенью 26-й гвардейский с его корпусом был предупреждён Директивой Западного фронта Номером 0289/ОП от 1 октября следующим образом: «Командующий 20-й [армейской] группировкой, состоящей из... 26-я гвардейская... Стрелковая дивизия[ы]... будет атаковать в сторону Сычёвки, на участке фронта от Васильков до Печоры. Ближайшая задача – проникнуть на фронт противника и обезопасить Сычевку и железнодорожную линию на реке Осуга и в секторе Сычёвки...» [1, с. 17].

Начиналась операция Марс, предпринималась попытка отбросить врага от Ржевского выступа. Стоит отметить, что советская историография избегала упоминать данную операцию. Даже в мемуарах И. С. Конева, который в тот момент времени командовал Западным фронтом, пропускаясь упоминание о ней. Именно в этих боях 26-я дивизия понесёт большие потери, но сможет выполнить часть поставленных перед ней задач, а самое главное – оттянуть на себя резервы врага, которые могли бы перебросить под г. Сталинград.

Следует сказать о том, что 26-й гвардейский оставался в составе 8-го гвардейского корпуса и в 20-й армии до февраля 1943 г., когда он был переведён в резерв Западного фронта для столь необходимого отдыха и восстановления. В марте он был приписан к 49-й армии и некоторой службы в Ржевско-Вязьмской наступательной операции, когда немецкая 9-я армия отходила от Ржевского выступа. В апреле она воссоединилась с 8-м гвардейским стрелковым корпусом, который теперь входил в состав 16-й армии. До советского летнего наступления 16-я армия была переименована в 11-ю гвардейскую армию, и дивизия будет служить под этим командованием в течение всего времени.

Самой громкой проверкой на прочность стала Городокская операция. За успех она получит почётное именование «Городская». Именно 11-я гвардейская армия начала наступление после двухчасовой артиллерийской подготовки, но без поддержки с воздуха из-за плохой лётной погоды. Небольшой прогресс был достигнут, за исключением одного сектора, но даже это было вскоре остановлено немецкими резервами. После ночной перегруппировки 83-я гвардейская дивизия прорвалась на этот участок на следующее утро с помощью 159-й танковой бригады и ещё одной артиллерийской подготовки. Эта атака полностью скомпрометировала немецкую оборону и вскоре перерезала дорогу Городок-Невель в тылу IX корпуса. Рано утром 15 декабря, несмотря на контратаки 20-й танковой дивизии, передовые части двух советских армий соединились, полностью окружив 87-ю стрелковую дивизию и часть 129-й. На следующий день было завершено более крупное окружение, в котором находилась оставшаяся часть IX корпуса. Завершив это, 8-й гвардейский корпус принял участие в сокращении немецкого котла за два дня тяжёлых боёв. Согласно советским источникам, 20 000 немецких солдат стали жертвами, в то время как немецкие источники признают чуть более 2 000. То, что осталось от немецких войск, отступило к более обороноспособным линиям на юге. После сложной перегруппировки 23 декабря 11-я гвардейская армия возобновила наступление.

Генерал Баграмян заявил в своих мемуарах: «Командующий 11-й гвардейской армией был склонен дать своим войскам

возможность отдохнуть в ночь на 24 декабря и продолжить операцию при первом же свете. Однако после всестороннего обсуждения этого вопроса... мы решили совершить ночной штурм... Сигнал атаки был подан 83-й и 26-й гвардейским стрелковым дивизиям, действовавшим с запада, и 11-й гвардейской, наступавшей с востока, в 02:00 часов. Как мы и ожидали, после первоначального удара, вызванного внезапной ночной атакой пехоты и танков, противник яростно сопротивлялся по обеим осям... Дождавшись момента, когда бой на обоих участках атаки достигнет апогея, приказал генералу К. Н. Галицкому бросить 5-ю гвардейскую дивизию генерал-майора Н. Л. Солдатова в штурм города...» [3, с. 168].

Затем 26-я дивизия участвовала в операции Багратион и Вильнюско-Каунасской наступательной операции, в результате которой в составе 11-й гвардейской армии выйдет в Восточную Пруссию и начнёт подготовку к штурму укрепленных полос противника и главного форпоста на востоке г. Кёнигсберга.

Взятие столицы восточной Пруссии г. Кёнигсберга является ярким примером штурма хорошо укрепленного города с минимальными потерями. Уже к 9 фев-

раля 1945 г. 11-я гвардейская вместе с 43-й и 39-й армиями, действовавшими вблизи г. Кёнигсберга, была переброшена на 1-й Балтийский фронт, а 3-я Белорусская сосредоточилась на ликвидации большой группы немецких войск в западных районах Восточной Пруссии (рисунок). С 24 февраля 1-я Балтийская дивизия была переименована в Земландскую группу войск с тремя армиями и 3-й воздушной армией под командованием теперь вернувшуюся в состав 3-го Белорусского фронта. Прежде чем Кёнигсберг мог быть сокращён, необходимо было снова изолировать его. Для этого наступления 11-я гвардейская армия была выделена из состава Земландской группы. 13 марта началась атака на юго-запад после 40-минутной артиллерийской подготовки. Особенно ожесточённое сопротивление немецкие войска оказывали армии, которая наступала в направлении Бранденбурга. Его левый фланг смог продвинуться на 2–3 км, а атака продолжалась всю ночь и следующий день сквозь густой туман. 15 марта 36-й гвардейский корпус захватил Вангитт на Фришес-Хаффе, вновь перерезав связь с городом. К 26 марта 11-я гвардейская зачищала немецкие остатки и готовилась к возвращению в Земландскую группу [4, с. 165].

Миномётный расчёт 11-й гвардейской армии на огневой позиции на подступах к г. Пилау. 1945 г., Восточная Пруссия [3, с. 356].

Когда 6 апреля началось наступление на Кёнигсберг, 11-й гвардейский полк отвечал за атаку с юга, а 8-й гвардейский корпус находился на правом (восточном) фланге. Немецкий гарнизон насчитывал более 100 000 чел., 850 орудий и до 60 танков и штурмовых орудий. Для наступления армия была усилена 23-й танковой бригадой, тремя самоходными артиллерийскими полками, гвардейским тяжёлым танковым полком, 10-й артиллерийской дивизией и многими другими артиллерийскими подразделениями. Ей противостояла немецкая 69-я пехотная дивизия. В первый день после 90-минутного артиллерийского обстрела атака началась в полдень. Наибольшего прогресса добились 36-й и 16-й гвардейские корпуса слева и в центре, проникнув на 4 км в немецкую оборону, заблокировав два форта, очистив 43 городских квартала и начав бои за железнодорожную станцию. 7 апреля армия продолжила боевые действия за железнодорожный узел города, которому теперь помогали тяжёлые авиаудары. К концу дня он захватил два форта и пригороды Целигенфельд, Шпайхерсдорф и Понарт. Во второй половине дня 8 апреля он форсировал реку Прегель к северо-западу от г. Понарта и соединился с 43-й армией, отрезав крепость от сил немецкой Самландской группы, а также захватив район порта. На следующий день немецкое сопротивление ослабло, а к его концу Кёнигсберг официально капитулировал [4, с. 167].

В Самландском наступлении, которое последовало за началом 13 апреля, 11-я гвардейская армия первоначально находилась во втором эшелоне Земландской группы. Он был направлен на первую линию ночью 17 на 18 апреля, освободив 2-ю гвардейскую армию на Вислинской косе, лицом к сильно укрепленному городу Пиллау. После рекогносцировки в течение следующих двух дней 16-й и 36-й гвардейские корпуса атаковали в 1 100 ч 20 апреля, но добились незначительного прогресса, который не изменился на следующий день. 22 апреля, после того как 8-й гвардейский корпус был введён в качестве подкрепления, немецкая оборона начала давать трещины. Пиллау окончательно пал 25 апреля [3, с. 334].

28 мая, в знак признания их участия в битве за Кёнигсберг, 75-й и 77-й гвардейские стрелковые полки получили орден Суворова 3-й степени, а 57-й гвардейский артиллерийский полк был награждён орденом Кутузова 3-й степени. После возвращения из госпиталя генерал Чернов оставался командующим до апреля 1947 г. Дивизия оставалась в Калининградской области до тех пор, пока в 1957 г. не была преобразована в 26-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. В то время она находилась под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Ивана Моисеевича Третьяка.

Список литературы

1. Гуркин В. В. «Марс» в орбите «Урана» и «Сатурна»: о второй Ржевско-Сычёвской наступательной операции 1942 г. // Военно-исторический журнал. 2000. № 4. С. 14–19.
2. Исаев А. Чудо под Москвой. М.: Яуза-каталог, 2019. 445 с.
3. История второй мировой войны 1939–1945 гг. / гл. ред. А. А. Гречко: в 12 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 11. 495 с.
4. Ордена Ленина Забайкальский. История ордена Ленина Забайкальского военного округа. М.: Воениздат, 1980. 374 с.

Сведения об авторе

Кириллов Захар Дмитриевич – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zahar199712@yandex.ru.

Information about the author

Kirillov Zahar D. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: zahar199712@yandex.ru.

Военные медики Забайкалья на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Елена Николаевна Виткаускас

*Невская централизованная библиотечная система,
Рыбацкая библиотека № 6, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: vitk1990@mail.ru*

В статье рассматриваются вклад медицинских работников Забайкалья в Победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), вопросы о начальных этапах подготовки военных медицинских подразделений к оказанию первой помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии. В научный оборот вводятся новые данные о работе забайкальских медиков на фронте в области хирургии и санитарно-эпидемиологической службы.

Ключевые слова: медицина, фронтовые медики, военная медицина, санитарно-эпидемиологическая служба

Medical Workers of Transbaikalia on the Fronts of the Great Patriotic War of 1941–1945

Elena N. Vitkauskas

*Neva Centralized Library System, Fisherman's Library No. 6, St. Petersburg, Russia
e-mail: vitk1990@mail.ru*

The article discusses the contribution of medical workers of Transbaikalia to the Victory in the Great Patriotic War (1941–1945), as well as questions about the initial stages of training military medical units to provide first aid to wounded soldiers and commanders of the Red Army. New data on the work of Transbaikalian doctors at the front in the field of surgery and the sanitary and epidemiological service have been introduced into scientific circulation.

Keywords: Medicine, Front-Line Doctors, Military Medicine, Sanitary and Epidemiological Service

Великая Отечественная война... Война, затронувшая судьбы всего Советского Союза в целом и Забайкалья в частности. Тысячи людей ушли на фронт защищать свою Родину, среди которых были и медицинские работники. Их вклад в победу над фашистской Германией невозможно переоценить. Работа в тылу, на фронте, вынос раненых с поля боя, перевязки, срочные операции в полевых условиях, послеоперационный уход за больными под обстрелами и бомбардировками – это лишь малая часть того, что пришлось пережить советскому медику в те далёкие страшные годы. Они делали всё возможное, чтобы прогнать захватчиков с родной земли. Та работа, которая была проведена медицинской службой уже в первые месяцы Великой Отечественной войны, говорит нам о колоссальной подготовке, которую проводил Наркомат обороны СССР по обеспечению фронта квалифицированными кадрами. Стоит отметить, что уже к 1 декабря 1941 г. на территории нашей страны были сформированы: 291 мед-

санбат, 380 полевых подвижных госпиталей, 94 медико-санитарные роты и пр. (почти 3 800 медучреждений).

Большое внимание уделялось подготовке медицинских кадров перед отправкой их на фронт. Из воспоминаний Галины Яковлевны Осиповой, уроженки с. Бянкино Нерчинского района, окончившей Балеysкое медучилище и до войны работавшей в поликлинике хирургического кабинета: «Мы день и ночь проходили военную подготовку. Было тяжело, но мы понимали, что так нужно. В конце октября 1941 г. дивизию погрузили в несколько эшелонов и направили на запад. Мы, молодые медицинские работники, ждали приезда на фронт ... когда прибыли в г. Куйбышев, нам приказали разгрузаться. Это было 5 ноября 1941 г.». Галина Яковлевна, как и многие другие, после обучения была направлена в действующую армию. В 1942–1943 гг. в составе 65-й стрелковой дивизии (впоследствии 102-я гвардейская) 54 медсанбата в хирургическом взводе ЛенФ продвигались от г. Тихвин в Волхов-

ском направлении до Мясного Бора и Спасской Полисти на западном берегу реки Волхов. В 1942 г. по состоянию здоровья была демобилизована. Вернулась в г. Бaley и продолжила работу в поликлинике. В 1960 г. Г. Я. Осипова переехала в пос. Восточный, где работала в Черновской больнице. Награждена Орденом Отечественной войны II степени [7], юбилейными медалями.

Несмотря на то, что сразу после начала войны на защиту жизней солдат и офицеров Красной Армии были отправлены самые опытные военно-полевые хирурги и высококвалифицированные медицинские сестры, на фронтах и в тылу ощущалась значительная нехватка военных хирургов, врачей узкого профиля и среднего медицинского персонала. Тем не менее, за годы Великой Отечественной войны удалось вернуть в строй более 70 % раненых солдат и командиров Красной Армии. Через госпитали в 1941–1945 гг. прошли более 22 млн человек. Список забайкальских медиков – участников Великой Отечественной войны – очень велик. Достойное место в нём занимают военные врачи, дошедшие с боями до Берлина, – хирург В. А. Кудряшова, терапевт А. М. Карасик, К. П. Орищенко, фельдшеры В. Г. Иванов, Д. Г. Горбунов, участники боёв на Забайкальском фронте врач А. П. Зеленина, фельдшеры С. Г. Лесков, М. М. Карымова и мн. др.

В любую погоду, в дождь, мороз или зной, медики вытаскивали с переднего края раненых бойцов, делали им перевязку, а затем либо на себе, либо на волокушках доставляли их в полковой медицинский пункт, где они получали необходимую врачебную помощь, после чего их эвакуировали в медико-санитарный батальон. Из наградного листа Якова Игнатьевича Ерохина, уроженца с. Калга Калганского района, ефрейтора, санитаря медико-санитарного взвода 79-й танковой Сивашской ордена Кутузова бригады: «В боях за освобождение Советской Прибалтики тов. Ерохин проявил мужество и отвагу. В боях, находясь около боевых машин, неутомимо оказывал первую медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам. Вынес с поля боя 14 солдат и офицеров с их оружием. За время работы в медсанвзводе показал себя честным дисциплинированным работником» [3]. Женщины-медики также проявляли отвагу. Например, санинструктор 186-го стрелкового

полка 329-й стрелковой дивизии Валентина Михайловна Казакевич, уроженка г. Читы «во время прорыва сильно укрепленной обороны немцев по р. Нейсе показала себя лучшим санинструктором и храбрым бойцом. Она первая с группой бойцов форсировала реку и бросилась на штурм неприятельских позиций. Во время боя вынесла и оказала помощь 30 раненым бойцам. При ликвидации группировки в районе н/пункта Хальбе взяла в плен вместе с бойцами 150 немецких солдат» [5]. За этот подвиг была награждена медалью «За отвагу». Во время боёв у крепости Глогау 12 марта 1945 г. «под ураганным огнём противника вынесла с поля боя 30 раненых бойцов и офицеров, оказала им первую медицинскую помощь. Вместе с бойцами кинулась на штурм траншей. Когда был ранен командир взвода, встала во главе подразделения и первой вырвалась к траншеям противника. Во время боя автоматным огнём уничтожила 6 солдат противника и 6 немецких солдат захватила в плен» [5]. Награждена Орденом Красного Знамени. Несмотря на ранения, Валентина Михайловна не покидала поле боя и вместе с бойцами продолжала уничтожать противника. Благодаря её самоотверженности и мужеству траншеи были взяты и прочно закреплены.

В медсанбате раненых бойцов, вынесенных с поля боя, оперировали, лечили и возвращали в часть. Медицинские работники не знали сна и отдыха, спасали тысячи раненых и больных. В наградном листе сержанта Евдокии Ивановны Высотиной, которая родилась в 1922 г. в с. Калга Читинской области в семье крестьянина, отмечается: «Сержант Высотина, работая санитарным инструктором батареи, в период боя за Хуторский укрепленный район всё время находилась в боевых порядках под огнём противника. Тов. Высотина в своей работе проявила большую заботу к больным бойцам, чем заслужила большое уважение среди личного состава полка» [1]. На службу поступила в 1943 г., в составе действующей армии оказалась в начале августа 1945 г. в 825-м артиллерийском полку 264-й стрелковой дивизии 35-й армии Дальневосточного фронта.

Уровень оказания первой медицинской помощи был велик: 90 % раненых получали лечение в первые 8 ч после ранения. Операции шли ежедневно без выходных. Только

заканчивалась одна, как за ней следовала другая. Из наградного листа Зинаиды Макаровны Доценко, уроженки г. Балеи: «Командир приёмно-сортировочного взвода 313 омсб 294 сд за время пребывания на фронте (11.09.1941 – 30.03.1942) проявила себя как хороший работник. Без устали, не щадя своих сил, днём и ночью, под грохот разрывов вражеских бомб, не покидая своего рабочего места, спасала жизнь бойцам и командирам у операционного стола. Оказывала хирурга-стоматологическую помощь, благодаря чему сохранила сотни жизней раненым. За указанный период ею проведено сложных операций и переливаний крови свыше 300 бойцам и командирам» [2]. За хорошо организованную работу своего подразделения награждена медалью «За боевые заслуги».

Особое внимание во время организации медицинской помощи на фронте уделялось санитарно-гигиенической работе, противоэпидемическому обеспечению и профилактике заболеваемости инфекционными болезнями личного состава войск, среди которых массовая вшивость среди сельского населения, заболеваемость сыпным тифом эпидемического характера, вспышки брюшного тифа, туляремии, прочих инфекционных заболеваний. Всё это привело к тому, что к началу войны военно-медицинская служба Красной Армии, проанализировав все стороны противоэпидемической борьбы прошлых лет, сделала организационные и научно-методические выводы. 2 февраля 1942 г. Государственный комитет обороны издал Постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» [9, л. 171–174], согласно которому главную роль в борьбе с эпидемиями играли своевременная диагностика заболеваний, изоляция больных, лечение их на месте. В районах возникновения эпидемических ситуаций организовывались банно-прачечное и дезинфекционное обслуживание войск и населения, санитарно-эпидемиологическая разведка, специфическая иммунопрофилактика тифов и дизентерии.

В армии для борьбы с эпидемиями были созданы санитарно-контрольные пункты, которые размещались на крупных и узловых железнодорожных станциях для контроля санитарного состояния личного состава войск, организовывались санитарно-эпидемиологические отряды, обмы-

вочно-дезинфекционные роты армейского звена, инфекционно-полевые подвижные госпитали, прачечно-дезинфекционные отряды, санитарно-эпидемиологические лаборатории и др. Таким образом, к началу перехода советских войск в наступление на всех фронтах, медслужба располагала отличной организацией, которая позволяла обеспечивать противоэпидемическую защиту войск.

Об эффективности этих мер говорят документы, хранящиеся в ЦАМО. Например, в наградном листе Лидии Харитоновны Пищенко, уроженки г. Киров, призванной на фронт Читинским ГВК 27 июля 1941 г., начальник узла связи 12-й воздушной армии майор Капралов пишет: «Тов. Пищенко большую работу провела в части инфекционных заболеваний против дизентерии, брюшного тифа и т. д. В части не было не единого случая заболевания инфекционными болезнями. Достояна к правительственной награде медалью «За боевые заслуги»» [8]. Большую работу по предотвращению эпидемий проводила и майор медслужбы 99 ОДЭБ, ВПГ 98 БелВО, головного отделения ПЭП 121 ЛенФ Мария Клементьевна Иващенко (Климентьевна), уроженка с. Калга Калганского района. Являясь врачом 99 ОДЭБ, обслуживающего важнейшую на мурманском направлении дорогу «мыс Мишуков – р. Западная Лица», в период подготовки наступательных операций 12-й армии, она вела большую борьбу против проникновения к передовой линии фронта военнослужащих, заражённых педикулезом и инфекционными болезнями. Лично организовывала медико-санитарный контроль и санобработку проходящих частей. Благодаря своему самоотверженному труду, спасла жизнь многим бойцам и предотвратила осложнение и распространение инфекционных заболеваний: «Работающие под её личным руководством пункты медпомощи и санитарные посты выявили и оказали санитарную и медицинскую помощь. Своевременно направили на излечение в госпитали большое количество тяжело или заразно больных, а также педикулёзных бойцов, следовавших по грунтовому участку на пополнение войсковых и тыловых частей армии, предотвратив этим самым осложнение и распространение болезней и педикулёза в частях и учреждениях Армии. В любую погоду и не считаясь ни с какими трудностями тов. Иващенко регулярно объезжает вверенные ей

объекты, налаживая чёткую их работу» [4]. За образцовое выполнение возложенных на неё обязательств Мария Клементьевна была награждена Орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями. После войны в 60-е гг. XX в. Мария Клементьевна Иващенко работала в Институте туберкулеза (ныне – Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт фтизиопульмонологии). Совместно с Институтом вакцин и сывороток различных туберкулинов и методов их введения занималась научными исследованиями и разработкой, а затем внедрением в практику по всей стране стандартной дозировки при разведении туберкулина для массовой туберкулинодиагностики – 2 ТЕ (2 туберкулиновые единицы), применяемой по настоящее время.

В фондах историко-краеведческого зала Рыбацкой библиотеки № 6 г. Санкт-Петербурга хранятся документы об уроженце г. Читы Моисее Абрамовиче Либермане, который, окончив читинскую гимназию, вместе с женой Цицилией Абрамовной переезжает в Берлин и в 1908 г. поступает в Университет им. Гумбольдта на медицинский факультет. В 1914 г. он успешно сдаёт экзамен на звание лекаря в Киевском Императорском Университете. В 1932 г. Моисей Абрамович переезжает в г. Ленинград и работает в больнице имени Свердлова. В первые же дни Великой Отечественной войны он был призван на фронт в составе 857-го инфекционного госпиталя 55-й армии (в конце декабря 1943 г. объединена с 67-й армией), базировавшейся на территории Рыбацкого. В течение 2 лет 4 месяцев 55-я армия вела оборону рубежа на фронте от Финского залива до Невы, участвовала во всех операциях по прорыву блокады г. Ленинграда. Бойцы и командиры частей и подразделений 55-й армии сражались на Невском пятачке, на р. Тосне и в Колпине, под Ораниенбаумом и в Ям-Ижоре, Красном Бору, Усть-Ижоре, под Мгой и Любанью.

Майор медицинской службы М. А. Либерман, являясь начальником медотделения ИГ 857, согласно докладу начальника ИГ 857 Гольдмана, «в период наступления войск ЛенФ в феврале 1944 г. во время дислокации госпиталя в д. Ящера, при ор-

ганизации обогревательного пункта для раненых, следующих по маршруту Луга-Гатчина, проявил отличную инициативу в работе пункта. Умело организовал работу своей бригады, пропустившей за недельный срок свыше 1 100 раненых и более 500 лежачих. При оставлении на пункте, вследствие переправления сантранспортом 50 тяжело раненых, двое суток не оставлял своего поста, организуя уход и медицинскую помощь до момента их эвакуации. Своей работой значительно способствовал выздоровлению прошедших через пункт раненых, а многих отяжелевших в пути к возвращению их к жизни» [6]. За отличную работу Моисей Абрамович награждён орденом «Красная Звезда», медалью «За оборону Ленинграда» и юбилейными медалями. В мае 1945 г. после демобилизации Моисей Абрамович возвращается в больницу им. Свердлова в Ленинграде, с 1952 г. работает в детской больнице им. Филатова. По неуточнённым данным, примерно в 1960 г. переезжает в Таллин, где в настоящее время на еврейском кладбище находится его могила.

В настоящее время известно, что в составе 55-й армии, базировавшейся на территории Рыбацкого, состояло более 50 забайкальцев. Работа по поиску информации о них продолжается. Исследуются архивы, разыскиваются родственники ветеранов, изучаются сохранившиеся воспоминания, фотографии и различные рассекреченные документы, хранящиеся, в том числе, в фондах историко-краеведческого зала Рыбацкой библиотеки № 6 г. Санкт-Петербурга.

Таким образом, на основании изученных материалов можно сделать вывод о том, что медики Забайкалья на фронтах Великой Отечественной войны проявили себя как герои, а также они приобрели бесценный опыт на полях сражений и в тылу. Бесстрашие медицинских сестёр, санинструкторов, санитаров и врачей, отчаянное желание любой ценой сохранить жизнь и здоровье раненых бойцов и командиров Красной Армии помогли добиться Великой Победы. Многие из них погибли или пропали без вести, многие вернулись в Забайкалье и продолжили спасать жизни людей уже в мирное время в различных учреждениях здравоохранения.

Список литературы

1. Высотина Евдокия Ивановна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero76459500> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Доценко Зинаида Макаровна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10638273 (дата обращения: 27.11.2022).
3. Ерохин Яков Игнатьевич. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero35046730> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Иващенко Мария Климентьевна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero92512768> (дата обращения: 07.11.2022).
5. Казакевич Валентина Михайловна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero37130860> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Либерман Моисей Абрамович. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie37573910 (дата обращения: 09.11.2022).
7. Осипова Галина Яковлевна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero101216497> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Пищенко Лидия Харитоновна. Текст: электронный // Память народа 1941–1945: подлинные документы о Второй мировой войне: [офиц. сайт]. URL: http://www.pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie36723058 (дата обращения: 19.10.2022).
9. Постановление ГКО СССР № 1234 «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». 2 февраля 1942 г. // РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 2. Д. 35.

Сведения об авторе

Виткаускас Елена Николаевна – ведущий методист, Невская централизованная библиотечная система, Рыбацкая библиотека № 6, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vitk1990@mail.ru.

Information about the author

Vitkauskas Elena N. – Leading Methodologist, Neva Centralized Library System, Fisherman's Library No. 6, St. Petersburg, Russia, e-mail: vitk1990@mail.ru.

УДК 355.48:94 (47+57)(571.55)

Была война... (по воспоминаниям родных и близких)

Михаил Трофимович Малахов

с. Котельниково, Забайкальский край, Россия
e-mail: belomgriv@yandex.ru

Статья посвящена родственникам автора, пережившим трудные годы Великой Отечественной войны на её фронтах и в далёком забайкальском тылу. Автор касается боевых эпизодов, в которых принимали участие его родственники, и не менее трудных будней тыла, приводит воспоминания о фронтовиках, вернувшихся домой с ранениями, и о работе госпиталей в далёком тылу.

Ключевые слова: война, фронт, бой, тыл, колхоз, труд, госпиталь, награды, медаль

There was a War... (According to the Recollections of Relatives and Friends)

Mikhail T. Malakhov

v. Kotelnikovo, Transbaikal Region, Russia

e-mail: belomgriv@yandex.ru

The article is dedicated to the author's relatives who survived the difficult years of the Great Patriotic War on its fronts and in the distant Transbaikal rear. The author refers to the combat episodes in which his relatives took part, and no less difficult everyday life of the home front, memories of the front-line soldiers who returned home with injuries and the work of hospitals in the distant rear.

Keywords: War, Front, Battle, Rear, Collective Farm, Labor, Hospital, Awards, Medal

Хорошо помню наш барак, в котором жили мы по улице Советской в г. Николаевске-на-Амуре Хабаровского края. Отец Малахов Трофим Тихонович, рано оставшийся сиротой, часто приводил людей, покалеченной войной. Мама ставила на стол нехитрую еду, кормила их, чем могла. Иногда они оставались ночевать. Напротив нас, у забора возле проходной на судоверфь, по субботам или воскресениям с раннего утра собирались такие же горемыки-фронтовики, с которыми жестоко обошлась война. Приходили в выцветших от времени и стирок солдатских гимнастёрках с пустым рукавом, заткнутым за ремень, ковыляли на самодельных костылях, у некоторых была, как они говорили, «деревянная нога», они вели под руку слепых со шрамами от ожогов лицом, тархтели на «каталяшках» на подшипниках безногие, быстро перебирающие деревянными уступами по дороге, иногда их подталкивали дети. Мама моя, Наталья Федоровна, давала мне копеечки и посылала к ним: «Дай им». Они, прошедшие все тяготы войны, не раз глядевшие смерти в глаза, не боялись милиции, и она их не трогала, знала, что можно от них получить и костылём. Тихо разговаривали, посылали за бутылкой, благо магазин находился рядом. Заканчивалась эта встреча поздно и уже не тихими разговорами... Я до сих пор помню, как на следующую субботу снова собирались эти люди. Резко как-то эти встречи прекратились, их убрали с глаз в дома инвалидов за 38 км от города во времена «Микиты», как говорил один фронтовик.

Мой отец, Малахов Трофим Тихонович, 1906 г. рождения, уроженец с. Селезнево Канского района Омской области, окончивший 4 класса церковно-приходской школы, рано оставшийся сиротой, воевавший артиллеристом, о войне ничего не рассказывал.

Умер он рано – 15 марта 1965 г., не дотянув немного до первого послевоенного парада. Был он невысокого роста, очень подвижный, не выпивал даже в праздники, однако курил махорку. Мог срубить избу, слыл хорошим столяром – всю мебель дома сделал своими руками, сохранились буфет и шифоньер. После войны работал стрелком в ВОХРе судостроительного завода. На его похоронах был прощальный салют, сослуживцы говорили на поминках, что ему должен прийти орден за спасение батареи. Во время марша в Китае он обнаружил большую группу японцев в засаде, готовивших нападение на нашу часть. С фронта он принёс небольшой кусочек китайского шёлка, в нём потом хранились документы, трофейная фляжка с иероглифами и довоенные фотографии, на которых был запечатлён он в военной форме с треугольниками в петлицах.

Побывав на родине после войны и встретившись с братом Иваном и сестрой Татьяной, отец узнал, что после войны приезжал в семью старшего брата Александра Тихоновича его друг, с которым его призвали на войну, и тот поведал, как в одном эшелоне они ехали под г. Сталинград. Когда на одной станции разгружались на первом пути, на перроне на начальника станции орал военный с большими звёздами: «Принимай эшелоны немедленно, не то расстреляю!». Молодой лейтенант оправдывался: «Нельзя на станцию загонять столько эшелонов, налетят немцы – всех разбомбят». Однако большой начальник, вытащив пистолет, приказал принимать немедленно воинские составы. Случилось так, как и говорил лейтенант: налетела вражеская авиация, на эшелоны сбросили бомбы и поливали смертельным огнём, после этого мы больше не виделись... До самой смерти отец думал, что его родной брат погиб под г. Сталингра-

дом. Можно предположить, что «большой начальник с большими звёздами» после войны хвастал своими «боевыми» наградами [2].

Гвардии красноармеец Малахов Александр Тихонович, 1903 года рождения, уроженец с. Селезнево Казанского района Омской области, призванный Петропавловским РВК Казахской АССР, стрелок 16-го воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 5-й воздушно-десантной гвардейской дивизии, погиб в бою 10 сентября 1943 г., освобождая с. Котельва Полтавской области [7].

Моя мама, Малахова Наталия Федоровна, 1910 года рождения, уроженка пос. Чиндагатай, дочь Федурин Федора Евстроповича, приказного 2-го Аргунского казачьего полка пос. Чиндагатайский Быркинской станицы, награждённого Георгиевским Крестом 4-й степени за бои на турецком фронте. Из-за событий Гражданской войны в школе она не училась. Во время войны она служила на артиллерийской батарее морской береговой охраны в пос. Астрахановка на правом берегу лимана реки Амур. Она пекла в пекарне хлеб краснофлотцам. Сохранились фотографии военных лет. Бывало, мама доставала старый альбом и рассказывала о тех, кто был на них [2].

На одной из фотографий сняты краснофлотцы, служившие в 139-м отдельном артиллерийском дивизионе береговой охраны Нижне-Амурской военно-морской базы (139 ОАДБО НАВМБ). С самого начала войны многие краснофлотцы писали рапорты о направлении их на западный фронт, но и на Дальнем Востоке существовала угроза нападения японцев.

Некоторых бойцов отправили на фронт, воевали они, по словам моей мамы, в составе десантной части. В одном из наступлений их забросили на парашютах в тыл противника. Однако случилось непредвиденное: накануне, немцы, отступая, сменили дислокацию, и десантники приземлялись прямо в их расположение. Когда подошли наши войска, то обнаружили страшную картину – окровавленные куски человеческих тел. Немцы живыми разрезали тесаками моряков на части, о чём сообщил в письме их сослуживец. Эти молодые ребята погибли. К сожалению, я не записал их фамилии. Писал в газету «Амурский лиман» о них, до сих пор храним в нашей семье фотографию этих погибших краснофлотцев.

Рассказывала мама и о голодном военном времени. Однажды, вытащив из печи свежий хлеб, пекари закрыли его в каптёрке, а на решётчатую металлическую дверь повесили амбарный замок. На охрану пекарни поставили молоденького, только призванного матроса с карабином. Его, постоянно голодного, манил свежий запах только что испечённого хлеба. Часовой намотал ремень карабина на руку и хотел достать одну булку, но ослабевшая рука выронила пронзённую штыком булку на пол. Утром при разводе всё выяснилось. Построили всех свободных от службы краснофлотцев и расстреляли голодного парнишку за не съеденную булку перед строем [3].

Тесто месили перед выпечкой поздно ночью. Однажды лопнула висящая над квашней электрическая лампочка, освещающая пекарню, и её мелкие осколки упали прямо на готовое тесто. Старшая среди пекарей быстро закрыла пекарню на засов и, посадив работников вокруг большого чана, заставила, не торопясь, намочив пальцы, выбирать осколки стекла. Проверив внимательно готовое к выпечке тесто, они разложили его в формы, и бойцы не остались голодными. Об этом случае никто не узнал.

В этой части работали многие девчата. После войны подруга мамы Анастасия и краснофлотец Михаил Лазанов поженились и часто писали письма из г. Владивостока, в одном из которых вспоминали этот случай. В голодные годы войны людям помогал выжить Амур, ловили рыбу, и уха стала хорошим приварком к небогатому пайку моряков. Однажды зимой они поймали огромную белугу, её вытаскивали гусеничным американским трактором, которым передвигали орудия в укрепрайоне. Летом собирали на мари ягоду, грибы, черемшу. Бойцы охраняли залив от врага [Там же].

Будучи маленьким, я играл медалями отца, мамы и приехавшей из Сибири тети Тани Федуринной: медали «За победу над Японией» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.». Многие мои друзья играли ими, я их все растерял, а отцу орден так и не пришёл. Уже став взрослым, узнал, что после войны государство выплачивало определённые суммы за боевые награды: 5 р. – за медаль «За боевые заслуги»; 10 р. – за медаль «За Отвагу»; 15 р. – за орден Красной Звезды; 20 р. – за орден Красного Знамени;

25 р. – за орден Ленина. Одну такую книжечку о выплатах за награды фронтовика Зябликова я видел, однако через два года выплаты прекратились.

Работая с архивными документами, встречал факты, когда представленному за мужество, отвагу и храбрость в боях к награде орденом Красного Знамени награждали только медалью «За боевые заслуги», причиной чего стала маленькая пометка красным карандашом Р-58 (репрессированные родственники по ст. 58 УК РСФСР). Много нарушений встречалось с награждением орденами Отечественной войны, нарушался статус ордена. Фронтовикам, имеющим боевые награды или ранения, надлежало вручать орден первой степени, а вручали только второй, о некоторых настоящих фронтовиках просто забыли.

Среди соловьевцев последними арестованными в страшном 1938 г., когда даже возраст им добавляли, чтобы провести арест, и освобождёнными в ноябре 1939 г. из-за недоказанности преступления в организации шпионской контрреволюционной организации значились в их рядах гвардии сержант Михаил Сергеевич Перминов, воевавший в 89-й Гвардейской стрелковой дивизии, пришедший с фронта с двумя медалями «За Отвагу» и тремя ранениями, полученными в боях. Покоится на Украине в братской могиле села Циркуны младший лейтенант Артем Петрович Кузнецов, который вместе со своими односельчанами подвергался пыткам, получил по ст. 58 10 лет лагерей, освобождённый из ИТЛ Черемхово, защищавший г. Москву, получивший там ранение, награждённый орденом Красной Звезды и медалью «За Отвагу». Игнат Григорьевич Голобоков, бывший тракторист села Соловьевск Борзинского района Читинской области, убит и остался навсегда лежать на чужбине. Его брат воевал на Восточном Фронте, тоже тракторист Петр Григорьевич Голобоков. Не известна судьба бывшего чабана Владимира Ивановича Шлыкова, прошедшего со всеми красный террор 1938 г. Солдатским орденом Славы 3-й степени награждён сержант Радион Илларионович Черных, прообразом которого был Георгиевский Крест, которым награждались многие казаки – основатели с. Нововоздвиженское, позднее переименованного в Соловьевск. За уничтоженный немецкий танк «Тигр» и сожжённый бронетранспортер с пехотой

орденом Славы 3-й степени награждён заряжающий Матвей Ефремович Леонтьев, после войны проживавший в Борзе. Спасал раненых бойцов санитар госпиталя Григорий Алексеевич Макаров, награждённый медалью «За боевые заслуги» 11 февраля 1945 г.

Вместе с ними на фронт был призван Андрей Николаевич Лесников 1919 года рождения. Он вспоминал, как его часть попала в окружение, как пробивались к партизанам, как 10 месяцев партизанил в Смоленской области, что где-то затерялась медаль «Партизану Отечественной войны». Первую свою медаль «За Отвагу» рядовой А. Н. Лесников, стрелок трофейной команды 1194-го полка 359-й Ярцевской стрелковой дивизии, получил за то, что в августовских боях 1943 г. собрал и вынес с поля боя шестьдесят винтовок, двенадцать ручных пулемётов, три противотанковых ружья, четыре немецких и два станковых пулемёта. Вторую медаль «За Отвагу» младший сержант Лесников, химик взвода химзащиты этой же дивизии, получил в 1945 г. за умело поставленную у вражеских траншей дымовую завесу во время ликвидации окружённой группировки противника в г. Бреслау. На груди Андрея Николаевича красовался и орден Красной Звезды, но он говорил, что это «стажевой», он служил старшиной роты после войны [5].

После ухода в запас А. Н. Лесников со своей семьёй вернулся с острова Сахалин в Соловьевск. Жена его, Варвара Алексеевна, – фронтовик, зенитчица, имела две медали «За боевую доблесть».

Дядя мало рассказывал о войне. Только когда провожали родственников в последнюю ночь, его удавалось разговорить после выпитой рюмки: «Помню самое страшное. Освобождали мы село и услышали человеческий вой: горел сарай, куда немцы и власовцы согнали всех жителей: женщин, стариков и детей, заперли их и подожгли. Мы успели их спасти, а потом кинулись за поджигателями, в этот день в плен никого не брали...». И еще: «Освобождали фашистский лагерь смерти Маутхаузен, где немцы уничтожали людей разных национальностей». Еще жуткое воспоминание: «Когда вешали пойманных власовцев и бандеровцев, слюна идёт, язык вылазит... я не мог смотреть, сразу падал как подкошенный... как во время избиения в тюрьме в Борзе

и Чите в подвалах «Даурия» в 1938 г., это меня спасало, приходил в сознание уже в камере».

Вместе с ними могли защищать страну их отцы и старшие братья, имеющие боевой опыт в боях с турками и германцами в Первую мировую и во время Гражданской войны, воевавших в НРА ДВР и в событиях на КВЖД, осуждённые в годы сталинских репрессий, а позднее реабилитированные: пострадали невинные труженики села. Прав был маршал Советского Союза Радион Яковлевич Малиновский, написав в своих воспоминаниях: «Не будь репрессий, Гитлер побоялся нападать на нашу страну» [3].

Муж моей тёти, Александры Федоровны в девичестве Федуриной, Василий Федорович Бурдин рассказывал, как однажды их молодых солдат послали в разведку за «языком». Немца захватили, а связать нечем. Тогда дядя Вася снял ремень с немецкой винтовки, связал им фрица, доставили его в штаб, а ремень из свиной кожи с хорошей застежкой ему ещё долго служил. Я привёз его после похорон дяди, много лет проработавшего шахтёром в Кузбассе, в школьный музей и рассказывал историю этого экспоната.

На столетии села в 2019 г. зашли в музей с моим учеником Александром Агеевым, и он на стенде увидел награды разведчика, жителя села Соловьевск Николая Цыренова, и вспомнил историю, как он приходил к ним в первом классе на день Победы и рассказывал о Великой Отечественной войне: «Пошли в разведку, тёмной ночью я немца (и здесь простой степняк произнес матерное слово) лопаткой по голове...». Немного позже говорил с другим своим учеником, Владимиром Номоконовым, который в точности повторил слова фронтовика, прошедшего всю войну.

Хранятся фронтовые письма младшего лейтенанта Андрея Николаевича Зябликова, добровольцем ушедшего на фронт из с. Кулусутай, награждённого орденом Славы 3-й степени и погибшего в конце войны. Письма написаны на обрывках немецкой бумаги, стельке подшивки валенка, потом уже на стандартных листах, адресованы письма маме и сёстрам. В них звучат правда фронтовой жизни и чуткое отношение к родным и друзьям. Перед смертью Елизавета Митрофановна попросила положить письма сына ей на грудь [Там же].

Тяжела доля семей репрессированных. Голод и холод, постоянные упреки и крайняя нужда пришла в семьи арестованных: «Приходилось вставать в 4 часа утра зимой и запрягать тыменов (верблюдов), ехать на остров в худенькой одежке, грузить вручную сено и вести по отарам и фермам, домой приезжали поздно вечером, а дома ждали пять сыновей старший Григорий, Федор, Валерий, Николай и маленький Владимир. Хорошо, если удавалось перехватить распаренных отходов у чабанов да принести домой», – рассказывала тётка Настасья Михайловна, у которой мужа, колхозного кузнеца, Василия Федоровича Федурина, 1905 года рождения, расстреляли 2 октября 1938 г. по выдуманному обвинению в не подготовке плугов, и отца Михаила Георгиевича Тюкавкина. Она откровенничала: «Картошка не родилась все годы войны, обносились – красили корой лиственницы, списанные на складе мешки, и шили себе юбки, штопали все, ставили заплатки на заплатки. Теленка и нескольких кур держали зимой в избе. Если плакали, то так, чтобы дети не видели. Нужда была во всём, долго не знали страшную судьбу «близких». Зимой, когда пал очередной телёнок на ферме, приходила комиссия, которая после составления акта разрешала бедным женщинам забрать его, чтобы кормить этим «мясом» своих детей.

Дети с ранней весны собирали съедобные травы: мангир, саранку, «монголку», степной чеснок, солодку, летом ловили на реке гальянов, осенью урганачили, ловили сусликов. Весь крестьянский труд лежал на их плечах. Двоюродный брат Степан Лесников говорил: «Я пошёл пахать в четвёртом классе и больше не учился».

Зверствовал в селе переселенец Ильин, ставший председателем сельского совета. Он называл не только ребятню «детьми врагов народа», не разрешал парням идти работать в противочумное отделение, где платили (а в колхозе ничего не получали, работая до темна). Жители села выжили за счёт стоявших в селе и посёлке воинских частей, обменивая молоко, творог и яйца на консервы у офицерских жён. Детвора ходила по помойкам, иногда ничего не найдя, лезли через проволоку на помойку в инфекционное отделение, хотя их ругали. «Большим счастьем было найти там целую голову селедки», – рассказывал мне старожил села [4].

О смерти своего отца в войну Федора Евстроповича Федурин, сосланного с семьей в Красноярский край, поведала мне его дочь, моя тётя Александра Федоровна. Он работал десятником на складировании заготовленного леса, в бригаде трудились в основном женщины и подростки. Однажды штабель с лесом пошёл вниз, все кинулись его выравнивать. Мой дед, видя угрожающее положение для жизни людей, схватил обрубок дерева и встал в центре. Штабель наклонялся, и Федор Евстропович приказал по его команде одним бежать влево, а другим – вправо. Сам остался сдерживать натиск брёвен. Люди спаслись, а забайкальский казак, награждённый за бои со злейшими врагами России, погиб под рухнувшим штабелем тяжёлых брёвен. Хоронили отца три сестры: старшей Татьяне Федоровне было чуть за двадцать, восемнадцатый год шёл Прасковье, а Александре – пятнадцать [1].

Если вы будете в Соловьёвске, вас поразит огромное количество разных ям и котлованов. В этих местах жили солдаты формировавшихся дивизий. В 36-м конном депо ЗаБВО обучали кавалеристов и до августа 1942 г. готовил их на фронт в Соловьёвске

будущий Герой Советского Союза Дулебо Антон Николаевич. Около села и в посёлке стояли пехотинцы, артиллеристы, танкисты, сапёры, связисты, в районе Аршантуя – лётный полк, работал в составе пятого стройпоезда на железнодорожной ветке Соловьёвск – Байн-Тумэн будущий Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Лебедев Михаил Васильевич, погибший от ран в Венгрии. Работали на станции 622-й полевой подвижной и 5195-й хирургической полевой подвижной госпитали. Не известно число умерших в госпиталях. На кладбищах хоронили умерших от ран и болезней солдат и офицеров, а осенью 1945 г. пришёл с Монголии состав с погибшими в боях японцами воинами-танкистами [6].

Живы ещё жители, рассказывающие, как ночью появлялись новые могилки на сельском погосте, и показавшие последнее пристанище защищавших нашу Родину чьих-то отцов и сыновей. Архивы госпиталей до сих пор хранят тайну их имён и фамилий, поэтому до сих пор не известны умершие от ран и болезней за исключением единиц, и эту тайну должны открыть молодые краеведы – студенты-историки ЗаБГУ.

Список литературы

1. Воспоминания дочерей Федурин Федора Евстратовича, Татьяны и Александры Федуриных, жительниц с. Соловьёвск Борзинского района и г. Кисилёвск Кемеровской области // Архив автора.
2. Воспоминания Малахова Михаила Трофимовича, жителя с. Соловьёвск Борзинского района // Архив автора.
3. Воспоминания Малаховой Натальи Фёдоровны, жительницы с. Соловьёвск Борзинского района.
4. Воспоминания Федуриной Анастасии Михайловны, жительницы с. Соловьёвск Борзинского района // Архив автора.
5. Воспоминания фронтовика Лесникова Андрея Николаевича, уроженца и жителя с. Чиндагатай Быркинского района Читинской области (ныне Приаргунский район Забайкальского края) // Архив автора.
6. Воспоминания Шваловой Альбины Михайловны, Ступиной Анны Ивановны, жительниц с. Соловьёвск Борзинского района // Архив автора.
7. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф. 58. Оп. 18001. Д. 906. Текст: электронный // Память народа: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 11.12.2022).

Сведения об авторе

Малахов Михаил Трофимович – краевед, с. Котельниково, Забайкальский край, Россия, e-mail: belomgriv@yandex.ru.

Information about the author

Malakhov Mikhail T. – Local Historian, v. Kotelnikovo, Transbaikal Region, Russia, e-mail: belomgriv@yandex.ru.

Памяти дяди, бойца 96-го Читинского полка

Вера Николаевна Котова

*г. Нерчинск, Россия
e-mail: kot_off2@mail.ru*

В статье кратко рассмотрены действия 96-го Читинского стрелкового полка в битве на Курской дуге с марта 1943 г. и события времени Львовско-Сандомирской операции с 1 августа 1944 г., когда погиб дядя, Сергей Григорьевич Александров. Приводятся данные его биографии. Характеризуются сложности при поиске документов. Отмечается, что важно помнить свою историю, имена тех, кто отстоял свободу нашей Родины.

Ключевые слова: полк, дивизия, боевой порядок, боец, огонь, противник, Сергей Григорьевич Александров

In Memory of My Uncle, a Fighter of the 96 Chita Regiment

Vera N. Kotova

*Nerchinsk, Russia
e-mail: kot_off2@mail.ru*

The article briefly discusses the actions of the 96 Chita Rifle Regiment in the Battle of Kursk since March 1943 and the events of the Lviv-Sandomierz operation since August 1, 1944, when his uncle, Sergei Grigorievich Alexandrov, died. The data of his biography are given. Difficulties in searching for documents are characterized. It is noted that it is important to remember our history, to remember the names of those who defended the freedom of our Motherland.

Keywords: Regiment, Division, Order of Battle, Fighter, Fire, Enemy, Sergey Grigoryevich Alexandrov

В конце 1942 г. в Сибири, по постановлению Государственного комитета обороны, была сформирована отдельная армия НКВД [10]. Армия состояла из военнослужащих пограничных и внутренних войск.

В это время мой дядя, Александров Сергей Григорьевич, после ранения и лечения служил в 67-м запасном стрелковом полку. Из сопроводительного документа: «Командиру 67 стр. полка в/ч 7171 Ц. Дацан. Во исполнение приказа соединения 7171 от 28.03.42 за № 71 при этом направляются в Ваше распоряжение для прохождения дальнейшей службы в количестве 10 человек из числа прибывших после ранения согласно списку, при сем прилагаемого» [2]. В списке под № 10 числится Александров Сергей Григорьевич 1916 года рождения.

Родился Сергей Григорьевич в семье казака, в казачьем посёлке Байка Нерчинско-Заводского уезда Забайкальской области. С 1939 г. проходил действительную военную службу. Совсем немного передохла от службы, Сергей Григорьевич устроился работать на Шахтаминский рудник, откуда был опять призван в 1941 г. Шахтаминским военкоматом в Красную Армию для защиты Родины от фашистов. В ужасный год нача-

ла войны дядя был ранен и направлен в госпиталь. После лечения с Забайкальского фронта Сергей Григорьевич был вторично отправлен на фронт, до конца своей жизни воевал в санитарной роте, 96-м Читинском стрелковом полку, 140-й стрелковой Сибирской дивизии, которая входила при формировании в армию войск НКВД.

Вновь созданная в Сибири армия, для защиты Отечества от захватчиков, в конце декабря 1942 г. в г. Красноуфимске проходила боевую подготовку. Здесь полным ходом шло комплектование дивизии, в состав которой вошли: 96-й Читинский стрелковый полк; 258-й Хабаровский стрелковый полк; 283-й Красноуфимский стрелковый полк; 92-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 371-й Сибирский артиллерийский полк [10].

В начале февраля 1943 г. 140-я стрелковая дивизия по железной дороге прибыла в г. Елец и вошла в состав 70-й общевойсковой армии Центрального фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского [Там же]. С этого дня начались труднейшие дни, суровые испытания для воинов, своей кровью, своей жизнью защищавших родную землю.

По прибытию в г. Елец, по бездорожью, в февральскую стужу, бойцы прошли около 400 км к прифронтовой полосе на рубеж ФАТЕЖ- ЛЬГОВ. Дивизионный корреспондент Владимир Кардин в своих записках так описывает те пройденные километры: «От Ельца пеший марш на запад. Продовольствия и фуража на двое суток. Механической тяги нет, автотранспорта нет... А что есть? Приказ идти, метельное бездорожье. Миномёты, пулемёты волокли на себе. Пушки – в бурлацкой упряжке, тридцать, а то и сорок километров в сутки. Днём пригревало солнце, набухал снег, мокли валенки. К вечеру замерзали, звенели, как железные. Двадцать суток длился марш...» [11]. Из журнала боевых действий 140-й Сибирской стрелковой дивизии: «Гаубицы и орудия ИПТД оставлены на станции, там же оставлены боеприпасы за неимением транспорта...личный состав от систематического истощения при большой нагрузке начал выходить из строя. За время марша в дивизии имели место 16 случаев смерти на почве истощения организма» [1]. Далее в журнале сообщается, что в пути следования оставлялись «имущество и боеприпасы... чем ещё понижали и так низкий боевой комплект» [Там же].

В начале марта 96-й стрелковый полк в составе 140 сд принимает участие в Дмитров-Севской наступательной операции на Курском направлении. С 9 по 17 марта 1943 г. бои продолжались с переменным успехом. Преодолев без дорог огромное расстояние к фронту, уставшие бойцы то шли в наступление, то вновь оставляли фашистам свои боевые участки. К. К. Рокоссовский в своих мемуарах о 70-й армии писал: «Курский выступ. Сюда была нацелена и только что прибывшая из резерва Ставки 70-я армия. Она была сформирована из пограничников, отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя в любой обстановке. Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили её на самый ответственный участок – на правый фланг... Но действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, не организованно, по частям, без необходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней» [15].

Артиллерия к этому времени ещё не пошла, двигаясь по распутице из г. Елец.

Из боевого журнала 96-го стрелкового полка. «17.03.43. С 8.00 до 8.30 – артподготовка... 1-й сб...в 8.30 по ложине, что, сев.-вост. д. Трофимово начал наступление... Имел боевой порядок двигаться вперед...» [3]. «Лощина с редкими деревьями», по которой двигался 1-й батальон, была обстреляна пулемётно-миномётным огнём с высоты 262,3. Неся огромные потери, пехота залегла: «Особо сильные потери несли 3-я стр. рота, действовавшая на левом фланге батальона, подставив свой левый фланг под фланкирующий огонь с высоты 262,3» [Там же]. Наступление 1-го стрелкового батальона было приостановлено. Сосед справа, как написано в боевом журнале, «258 сп, успеха не имел», сосед слева, 30 сп «огнем с высоты 262,3 был задержан...» [Там же].

Из боевого журнала 140-й стрелковой дивизии: «Все попытки продвинуться вперёд окупались большими жертвами со стороны наступающих. Противник вёл направленный огонь из всех огневых точек, не подавленных артогнем» [1]. С нашей стороны начала двигаться танковая группа с десантниками, но и она не имела успеха, четыре танка были подбиты, десант возвратился на прежние рубежи.

Второй батальон был готов к наступлению, при поддержке артиллерийского огня продвигался вперёд, но был тоже остановлен огнём противника с высоты 262,3. Неся потери, пехота 2-го батальона затаилась на простреливаемом пространстве. В это время 1-му батальону было приказано оказать помощь 3-му батальону, пройдя под огнём с высоты 262,3 и неся большие потери, 1-й батальон «примкнул к левому флангу 2 сб.». Здесь в боевом журнале 96-го стрелкового полка написано: «Тактическая невыгодность занимаемого рубежа (лощина)». 17 марта 1943 г. в 18:00 оба батальона «окопались и удерживали занимаемый рубеж» [3].

С наступлением темноты по приказу командования 140-й стрелковой дивизии батальоны начали отход. За один только день 17 марта 1943 г. 96-й стрелковый полк потерял «убитых 120 человек, ранено 324 человека, пропали без вести – 14» [Там же]. Дивизионный корреспондент Владимир Кардин написал: «Был ранен и отправлен в госпиталь командир дивизии генерал М. Еншин, убит его заместитель, убит началь-

ник разведки» [11]. В течение ночи бойцы 96-го стрелкового полка выносили с поля боя раненых, убитых, орудия...

Из журнала: «19.03.1943 года Полк в составе дивизии переходит в резерв командования армии, сдача участка обороны к утру 20.03.34 г.» [3].

За мужество и стойкость в мартовских боях на Курском выступе многие бойцы 96-го Читинского пока были награждены медалями и орденами. Приказом № 1 от 24 марта 1943 г. Александров Сергей Григорьевич награждён медалью «За отвагу»: «От имени президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю: Санитара взвода носильщиков санитарной роты к-ца Александрова Сергея 17 марта 1943 г. в бою за высоту 262,3 под огнём противника вынес с поля боя 16 раненых с их личным оружием ...» (ЦАМО РФ, справка-подтверждение от 15 февраля 2016 г.: «Награда вручена за № 258640, удостоверение № 51621»). В этом же приказе за ратный подвиг медалью «За отвагу» награждён земляк Сергея Григорьевича Воложанин Степан Васильевич. Родился Степан Васильевич в деревне Гора, рядом с селом Шелопугино, погиб в Курской стратегической битве 7 июля 1943 г., похоронен в деревне Самодуровка Курской области [14].

Далее 96-й Читинский стрелковый полк почти три месяца был во втором боевом эшелоне, занимался укреплением обороны фронта, оборонял «полосу с передним краем», улучшал боевую подготовку [3]. Из воспоминаний В. Крадина: «Занимались все и помногу. С реальным ощущением будущего боя. Учились прорывать сильно укрепленные позиции, крушить новинки гитлеровской военной техники – «тигров», «пантер», «фердинандов». В газете печаталась схема «Уязвимые места немецкого танка». И не переставая рыли. Сколько переброшено лопатой курской землицы! Наверно, метрополитен можно было отгрохать» [11].

С начала формирования полка в октябре 1942 г. командиром 96-го Читинского был назначен кадровый офицер, полковник Александр Сергеевич Григорьев. В 1941 г. с бойцами своего пограничного отряда он сдерживал врага на Белорусской границе. В июле 1943 г. полк под командованием полковника А. С. Григорьева должен был не только сдержать оборону, натиск врага, но и начать наступление.

6 июля 1943 г., «по боевому распоряжению штаба армии № 100105» [3], полк в составе 140-й Сибирской дивизии двинулся по маршруту в район деревень Ольховатка, Самодуровка, Тёплое с целью создания обороны, чтобы исключить удар фашистов по Курску с севера. «На автомашинах автобата Штарма» 96-й стрелковый полк в ночь занял оборону у деревень Самодуровка, высота 216,5, Тёплое. На рассвете 7 июля противник атаковал полки с воздуха, непрерывно, по 25 самолётов, бомбили «наши боевые порядки», улетали... тут же летели другие вражеские бомбардировщики: «Всего за день зарегистрировано 1 360 самолёта-вылетов. Каждый бомбардировщик противника делал 3 захода на бомбёжку» [1].

Спустя некоторое время, противник начал яростную атаку танками. Беспрерывно артиллерия противника вела обстрел по всей обороне дивизии: «10–11.07.1943 Полк подвергся бомбардировке с воздуха. 2 сб был на главном направлении, имел уже значительные потери в живой силе и технике. Была выведена из строя батарея 76 мм. пушек, 45 мм пушек. Полк на эти атаки противника отбивался с успехом. В направлении 2 сб противником было пущено до 60 танков и батальон пехоты. В результате несколько танков противника прорвались вглубь обороны. Часть танков была уничтожена бронебойными и противотанковыми гранатами. КП полка был перемещён в ложину южнее деревни Молотычи. Боевые порядки полка подвергались сильной бомбардировке с воздуха, миномётным и артиллерийским огнём, отражались яростные атаки противника. Уничтожено несколько танков и до батальона пехоты противника. Полк занимает прежние рубежи. 3 сб к исходу дня оказался отрезанным от командования полка, вел борьбу с просочившимися автоматчиками в д. Теплое» [3].

Небольшую паузу от боя бойцы 96 стрелкового полка смогли получить только вечером, 12 июля 1943 г., когда их сменил 224 сп. Полк отошёл на рубеж в деревню Хмелевое. Остались на поле боя их товарищи, полностью погибли бойцы 7-й и 8-й стрелковых рот 3-го сб. Сержант Ерипалов (Ерыпалов) Петр Алексеевич в рукопашном бою с немцами был ранен, оставшись один, подорвал себя и навалившихся на него врагов противотанковой гранатой. Петр Алексеевич был представлен к награде Ге-

роя Советского Союза, но где-то в тылах сработала бюрократическое колесо, и он остался без награды. В наши дни земляками с Алтая несколько раз поднималась тема о представлении к ордену П. А. Ерипалова, но до сих пор погибший герой не отмечен какой-либо наградой [8]. Изучая документы 96-го Читинского полка, у меня возник вопрос о том, почему о награде П. А. Ерипалова беспокоятся только Алтайцы? На сайте Министерства обороны «Память народа» есть документ – Книга памяти, в которой указано, что Ерипалов Петр Алексеевич родился в Читинской области, Сретенском районе, с. Усть Курлыч. Погиб 7 июля 1943 г. Похоронен у д. Тёплое Курской области. По данным алтайцев, Петр Алексеевич родился на Алтае в с. Усть Алейка Калманского района [14]. Где правда?

Снова в бой 96-й Читинский полк пошёл 16 июля 1943 г., сражался за Курскую землю до 23 августа 1943 г. В боях был тяжело ранен командир полка, полковник Григорьев Александр Сергеевич. Назначенный после него командиром 96-го Читинского полка майор Маковцев Владимир Венедиктович был 1915 года рождения, коммунист, погиб 29 августа 1943 г. Всего 140-я Сибирская дивизия, куда входил 96-й Читинский полк, за период ожесточённой борьбы с фашистами на Курской дуге потеряла около полутора тысяч наших солдат [1].

В 1975 г. у деревни Тёплое, на месте тысячи погибших, установлен восьмиметровый памятник с огромными цифрами 140. На нём приведены слова: «Сибирская Новгород-Северская, ордена Ленина, дважды Краснознаменная, ордена Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7–16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка – Тёплое-Погорельцы **СТОЯЛА НАСМЕРТЬ, ЧТОБЫ ЖИЛИ ВЫ**» [12] (рисунок).

25 июля в 10:00 батальоны 96-го сп при взаимодействии других подразделений дивизии начали наступление западнее Красниково... Противник оказывал упорное сопротивление. 1 сб прорвал оборону противника продвинулся вперёд на рубеж Похвистнево. Пятая рота 2-го сб, преодолевая сопротивление фрицев, примкнула к 1-му сб: «6 рота достигла оврага, что западнее Ново Рыжковский попала под сильный миномётный огонь, кроме того автоматчики противника до 2 взводов, атаковали роту. Рота понесла

большие потери в л/составе. Сосед справа 258 сп атаковал рубеж противника у д. Ново Рыжковской, 6 роте удалось вырваться вперед... В результате наступательного боя уничтожено: до батальона пехоты противника, 5 автомашин, сожжено 2 танка, подбита 1 самоходная пушка, захвачено противотанковая пушка, 6 автоматов, 2 солдата взяты в плен. Наши потери за 25–26.07.1943. Убито 35 человек, ранено 148, есть потери в технике» [3].

Памятник у деревни Тёплое

За участия в боях в районе Ново-Рыжковский у деревни Похвистнево Сергея Григорьевича наградили орденом «Красной Звезды» (справка-подтверждение ЦАМО РФ от 15 февраля 1916 г.: «Награда вручена за № 243762, удостоверение №1053580»).

«Приказ частям 140 Сибирской стрелковой дивизии 8 августа 1943 г. № 019 Действующая армия. От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командование на фронте борьбы с фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть в мужество: награждаю – Орденом Красной Звезды красноармейца Алексан-

дрова Сергея Григорьевича, санитаря санитарной роты 96 Читинского стрелкового полка»

Из наградного листа:

«В бою в р-не дер. Похвистнево 25-7-43 года под сильным артиллерийско-минометным огнем противника, не считаясь с жизнью тов. Александров вынес с поля боя 18 раненых бойцов с их оружием и оказал им первую помощь. Ранее с 6 по 12 июля 43 г. Тов Александров вынес с поля боя 16 тяжело раненых бойцов с их оружием.

Достоин правительственной награды.

Июль 1943 командир 96 Чит. стр. полка, полковник Григорьев.

Награждаю орденом «Красной Звезды», командир дивизии генерал майор Киселёв».

Дальше начались бои с наступлением наших войск. Полк три раза был награждён орденами СССР «За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», полк награждён орденом «Красной Звезды» от 10 августа 1944 г., орденом Суворова III степени от 28 мая 1945 г. и орденом Александра Невского от 28 мая 1945 г. За доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками полку 18 раз была объявлена благодарность [13].

Мой дядя погиб 11 августа 1944 г. во время наступательной Львовско Сандомирской операции. Мы не знаем, случилось ли это на Польской земле, а также где он похоронен? Писали запрос в Российский Красный крест, в ответе за № 208191/31 от 31 мая 2019 г. было написано, что они получили ответ из Польского Красного креста: «Сообщаем, что фамилия Александров С. Г. в архивах ПКК не значится, сведений о его судьбе не имеется».

1 августа 1944 г. наши войска, мужественно сражавшиеся за свои землю, перешли границу СССР для освобождения Польши от гитлеровцев, сила вражеского сопротивления не уменьшилась. За месяц с 1 августа по 31 августа 1944 г. в 38-й армии, куда в состав 101-го корпуса входила 140-я дивизия, потери были очень огромные. Боевой журнал 38А (авторы документа: генерал майор Воробьев, полковник Кремнин) свидетельствует, что погибших, раненых и пропавших без вести было 47,728 чел. [4]. В мемуарах маршала И. С. Конева, командующего 1 Укр. Ф., написано, что Сталин

говорил ему о прорыве сразу на польский город Краков, на что командующий сказал, что задача на тот момент «...закрепить сандомирский плацдарм и отразить танковые атаки врага». Здесь же Конев пишет: «Противник продолжает подтягивать и бросать в бой свежие части, бои на сандомирском плацдарме приняли очень напряженный характер... Бои всё время нарастали. Наши войска, прошедшие в сражении сотни километров, устали. Ряды воинов, особенно танкистов и пехотинцев, поредели...» [9]. Перед операцией И. С. Конев писал: «Численность стрелковых дивизий до 6–7 тысяч человек... рота была до 70–80 человек» [Там же]. Отсюда следует, что не шли наши бойцы и командиры победным маршем по Европе, а оставили многочисленных товарищей на поле боя, освобождая мир от нечисти.

Чтобы представить хронологию тех событий, увязав судьбу родственника с происходившими событиями на конкретном участке фронта, на сайте «Память народа», мы изучили журналы боевых действий всех войсковых соединений, куда входил 96-й Читинский сп, 140-я Сибирской сд, 101 ск. 60А. 1 Укр. Ф. Проверили донесения о безвозвратных потерях, среди погибших и пропавших без вести с августа 1944 по 1946 г. Александрова Сергея Григорьевича нет. Компрометирующих материалов на Сергея Григорьевича не нашли. Нет в интернете ни полевого суда, ни военного трибунала, за август – сентябрь 1944 г. Сделала запрос в архив Министерства обороны. Пришёл ответ за № 11/290254 от 15 февраля 2016 г.: «В приказах по полку за август 1944 года Александров Сергей Григорьевич не значится».

Из Боевого журнала 140-й стрелковой дивизии: «3.08.44. Части дивизии к 9:00 совместным ударом 96 и 258 сп. Штурмом овладели город САНОК» [5]. Когда войска Красной Армии, получив очередное боевое задание, вышли из города, вражеская группировка прорвалась в тыл наших войск, в город САНОК. В городе остались КП дивизии и все тыловые учреждения: медицинские, ветеринарные, запасы вооружения, горючего, продовольствия и т. д. Вечером «5 танков из остатков, отходивших на запад прикарпатской группировки, из района Ольховец прорвались в город Санок и на КП дивизии» [Там же]. Оборона в освобождённом городе отсутствовала. Погибли беззащитные

раненые в медсанбатах, обслуживающий персонал полевых кухонь, бойцы различных служб: ремонтных, снабженческих...

4 августа 96-й полк, выполняя боевую задачу, поставленную командиром дивизии, дважды отбивал контратаки противника, из 8 танков и батальона пехоты. Из боевого журнала (орфография и пунктуация сохранены): «4.08.44 Ранены Зам. КП м-р Митрофанов, офицер разведки капитан Кличманов, в Рио Нач.Арт. капитан Яценко, комсорг. полка л-т Маломанов» [6].

«6.8.44 С рассветом противник силой до двух батальонов с 11 танками, при поддержке артминометного огня несколько раз атаковал 96 и 258 сп. Все атаки были отбиты...» [5].

«8.4.44. 96 сп – ведет уличный бой в ДУДЕНЦЕ» [Там же]. «При очередной контратаке, в районе деревни Дуденце был окружен 3 сб, связь с ним была потеряна 2 дня, вышел батальон из окружения только 10 августа в количестве 49 человек, как известно из мемуаров командующего Конева, перед наступлением, в роте из которых состоит батальон, была от 60 до 80 человек. Свидетельствует Боевой журнал 96 сп., «11.08.44 2 стрелковый батальон расформирован и влит в 1 стрелковый батальон» [6]. Вот такой состав был в 96-м Читинском полку, на исходе «Львовско Сандомирской операции: третий батальон, вышедший из окружения – 49 чел., и ещё батальон, состоящий из оставшихся в живых бойцов 1-го и 2-го стрелковых батальонов» [Там же].

В ночь на 11 августа «части дивизии, согласно Штакора 101 № 00133» [5], получили задание форсировать реку Вислок. При поддержке артиллерийского и миномётного огня противник всячески препятствует продвижению дивизии к реке Вислок. Налеты авиации на переправе не прекращались ни на минуту... Семь часов длился бой, в ночь на 12 августа с большими потерями дивизия переправилась на западный, ещё не совсем очищенной от врага берег реки Вислок. Именно в это время погиб Александров Сергей Григорьевич. На данном этапе в штабе корпуса стало понятно, чтодвигающаяся вражеская прикарпатская группировка может окружить дивизии на западном берегу Вислока. В дивизию поступает вновь распоряжение № 00134 форсировать реку Вислок в обратном направлении. Под ураганным огнем противника, старающегося окончатель-

но добить дивизии, наши бойцы 12 августа снова переправились на восточной берег.

Прослеживается окружение 140 сд. В ночь на 14 августа, обойдя полки, группы автоматчиков врага просочились к штабу дивизии. Накопившийся в лесу противник утром перешёл в атаку, порвал линию обороны и окружил командный пункт дивизии. «Противник... В течении дня 6 раз атаковал позиции 96 и 258 сп, поддержанный огнем артиллерии ДД, минометов, танками и бронетранспортерами. Атаки были отбиты поистине мужеством, храбростью и героизмом бойцов и офицеров 96 и 258 сп. Обе стороны понесли большие потери в живой силе и технике» [Там же].

«14.08.44 Вследствие потерь в личном составе 1 и 3 стрелковые батальоны были слиты в 3 стрелковый батальон. Личный состав полка насчитывает 102 человека. Противник предпринимал атаки, которые были отбиты. В период боёв 14.08.44 л/с полка объединён под общим командованием группы командира 258 стрелкового полка» [6]. С первых чисел августа, с начала боёв на польской земле, по 14 августа 1944 г., когда погиб Александров Сергей Григорьевич, как свидетельствуют документы, в полку осталось 102 человека... Все полегли!

5 августа 1944 г. был подписан приказ о награждении Александрова Сергея Григорьевича орденом «Красного Знамени», ввиду гибели героя орден не был вручен: «В труднейших условиях под ураганным огнём противника, тов. Александров оказывал на поле боя помощь раненым и вынес с поля боя 43 тяжело раненых... Достоин награждения орденом «Красного Знамени» Командир 96 стрелкового Читинского полка майор Тимошин ...» [7].

Капитан Кулаковский, командир санитарной роты 96-го Читинского полка, в пояснительной записке на награждение орденом, написал: «Санитар санитарной роты 96 с.п. мл. сержант Александров Сергей Григорьевич ...вынес 43 тяжело раненых бойца. Оружие: винтовок 35 шт. автоматов 8 шт. Сдано отделением боепитания стр. батальонов. Ст. врач 96 с.п. капитан м/сл Кулаковский» [Там же].

Капитан медицинской службы Аким Николаевич Кулаковский 1919 года рождения был тяжело ранен в бою с 11 на 12 августа, доставлен в медсанбат 211 сд, в первый попавший на пути с места боя. Здесь,

по-видимому, не знали Акима Николаевича, т. к. похоронен он, как солдат, без звания «АН Кулаковский умер от осколочного слепого ранения брюшной стенки 13 августа 1944 года 211 сд, 292 ОМСБ» [14].

Погибли старшие по званию свидетели, погибли санитары, земляки, кто воевал вместе с Сергеем Григорьевичем Александровым, кто его знал и мог подтвердить, что случилось 11 августа 1944 г. Список погибших офицеров и бойцов санитарной роты 87-го санитарного батальона 140 сд представлен далее.

Аким Николаевич Кулаковский, командир санитарной роты 96-го сп, капитан медицинской службы 1919 года рождения, «умер от осколочного слепого ранения брюшной стенки 13 августа 1944 г. 211СД292 ОМСБ».

Ефименко Павел Григорьевич, 1924 года рождения, военфельдшер командир Санвзвода 96-го с.п., погиб 23 июля 1944 г.

Сривняк Степан Антонович, 1914 года рождения, военфельдшер, командир Санвзвода 96-го с.п., погиб. Донесение 140-й сд 27 июля 1944 г. Донесение от 28 августа 1944 г. вх № 030481.

Николаев Андрей Акимович, 1907 года рождения, военфельдшер, командир санитарного взвода 96-го сп, погиб в бою 17 января 1945 г. в Польше. Именной список по потерям 140-й сд от 18 января 1945 г. № 0124 вх 011285.

Цыганков Владимир Иосифович военфельдшер, командир санитарного взвода 96-го сп, погиб в Польше 13 февраля 1945 г. Именной список по потерям 140-й сд от 16 февраля 1945 г. № ок/0287 вх № 015888.

Коровкина Александра Дмитриевна, 1919 года рождения, старшина медицинской службы, погибла 4 августа 1944 г. Донесения потерь от 10 октября 1944 г. Штаб 140.

Гусев Павел Дмитриевич, 1912 года рождения, старший санинструктор 96-го сп. Погиб в бою 5 августа 1944 г.

Якупова Галина Юсуповна, 1922 года рождения, военфельдшер. Умерла после тяжёлого ранения 19 августа 1944 г.

Оселков Валентин Андреевич, 1918 года рождения, старший лейтенант медицинской службы, старший фельдшер. Погиб 4 августа 1944 г.

Мишенкова Анна Михайловна, 1920 года рождения, младший лейтенант медицинской службы, старший фельдшер. Убита 5 августа 1944 г. Донесение от 19 сентября 1944 г.

Дианов Виктор Александрович, 1905 года рождения, старший сержант, санинструктор 96-го сп. Убит 21 августа 1944 г.

Антоненко Федор Петрович, 1920 года рождения, старший сержант, санинструктор 96-го сп. Погиб 21 августа 1944 г.

Погиб земляк, призывавшийся Шахтаминским РВК. **Воложанин Степан Васильевич**, 1913 года рождения, младший сержант, санитар. Погиб 10 июля 1943 г в Курской битве у д. Тёплое.

Шахтаминским РВК призывался **Щербаков Борис Васильевич**, 1912 года рождения, санитар 96-го сп. Был ранен в августе 1944 г. В конце войны старшина 17 гв омсб 9 гв тк.

В конце августа 1944 г. 140-я стрелковая дивизия, куда входил 96 Читинский полк, была пополнена новыми бойцами... После короткого отдыха и боевой подготовки она продолжила свой путь по дорогам войны. 96-й стрелковый Читинский орденов Суворова, Александра Невского и Красной Звезды полк Красной Армии, на основании приказа № 00146 от 14 мая 1946 г., был расформирован [13].

Нам надо помнить о подвиге солдат, которые **СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ, ЧТОБЫ ЖИЛИ МЫ!**

Не забывают и чтят на Забайкальской земле Сергея Григорьевича Александрова, простого русского парня, отдавшего свою жизнь за то, чтобы мы жили. Про него есть сведения в Книге Памяти о погибших в Великой Отечественной войне земляках. Там читаем, что Сергей Григорьевич погиб 11 августа 1944 г. Есть запись о нём на мемориале в г. Чите. Низкий поклон воевавшим в Великой Отечественной войне!

Список сокращений

1 Укр. Ф. – 1 Украинский фронт; 60А. – 60-я армия; 101ск – 101-й стрелковый корпус; Автобат – автомобильный батальон; ИПТД – истребительный противотанковый дивизион (пушки); КП – командный пункт; л/с – личный состав; сб – стрелковый батальон; сд – стрелковая дивизия; сп – стрелковый полк; Ц. Дацан – Цугольский Дацан; Штарм – штаб армии; Штакор – штаб корпуса.

Список литературы

1. Архив ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны). Ф. 1366. Оп. 1. Д. 18. Журнал боевых действий 140 сд. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.09.2022). Текст: электронный.
2. Архив ЦАМО. Ф. 8351. Оп. 118513. Д. 4. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.09.2022). Текст: электронный.
3. Архив ЦАМО Ф. 6390. Оп. 145807. Д. 2. Журнал боевых действий 96 сп. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 21.09.2022). Текст: электронный.
4. Архив ЦАМО Ф. 445. Оп. 9005. Д. 237. Журнал боевых действий 38 А. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.09.2022). Текст: электронный.
5. Архив ЦАМО Ф. 1366. Оп. 1. Д. 30. Автор документа – майор Брегман. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.09.2022). Текст: электронный.
6. Архив ЦАМО Ф. 6390. Оп. 145449. Д. 5. Журнал боевых действий 96-го сп. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 26.09.2022). Текст: электронный.
7. Архив ЦАМО Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6388. № 160/н от 5 августа 1944 г. Издан ВС 60А. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.09.2022). Текст: электронный.
8. Будников О. Онлайн-журнал. Страницы Победы. 140-я дивизия в боях у деревни Тёплое. URL: <http://www.pobeda-journal.ru/peredovaya/140-ya-diviziya-v-boyah-u-derevni-teploe> (дата обращения: 09.10.2022). Текст: электронный.
9. Конев И. С. Львовско-Сандомирская операция. Текст: электронный // Мемуары. Военная литература: [офиц. сайт]. URL: <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/konev/06.html> (дата обращения: 22.08.2022).
10. Кругликов М. В., Суворов Г. А. Героический путь 70-й Армии в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.sverdlovsk.sledcom.ru/upload/site84/arhiv/70.pdf> (дата обращения: 15.08.2022). Текст: электронный.
11. Кардин В. Открытый фланг, документальные записки. Текст: электронный // Новый мир. Сентябрь 1973. № 9. URL: http://www.imwerden.de/pdf/novy_mir_1973_09__ocr.pdf (дата обращения: 05.09.2022).
12. Масалов С. 1400-я Сибирская стрелковая дивизия. Текст: электронный // Проза.Ру: [офиц. сайт]. URL: <http://www.proza.ru/2014/06/13/650> (дата обращения: 15.08.2022).
13. Москвитин Александр Вячеславович. Текст: электронный // Героико-патриотический форум России: [офиц. сайт]. URL: <http://www.voenspez.ru/index.php?topic=34816.0> (дата обращения: 30.09.2022).
14. Память народа. Текст: электронный // Министерство обороны РФ: [офиц. сайт]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
15. Рокоссовский К. К. Курский выступ. Текст: электронный // Мемуары. Военная литература: [офиц. сайт]. URL: <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/rokovosovsky/14.htm%20I> (дата обращения: 22.09.2022).

Сведения об авторе

Котова Вера Николаевна – краевед, г. Нерчинск, Россия, e-mail: kot_off2@mail.ru.

Information about the author

Kotova Vera N. – Local Historian, Nerchinsk, Russia, e-mail: kot_off2@mail.ru.

УДК 929:94(47)

Не было в нашей эскадрилье большего оптимиста

Ольга Анатольевна Горощенко¹, Полина Сергеевна Горощенко²

^{1, 2} Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия
¹ e-mail: goroshionov@mail.ru, ² e-mail: goroshionov@mail.ru

Статья посвящена герою Советского Союза Григорию Софроновичу Асееву, смелому, оптимистичному, красивому и добродушному молодому человеку. На момент смерти ему было всего 24 года. Он не раз совершал подвиги: спасал от огня авиатехнику или, рискуя жизнью, на лету чинил антенну. Всё это он делал не из-за желания прославиться, а из-за того, что того требовали суровые военные условия. Действовать приходилось здесь и сейчас. В статье рассказывается о жизни Георгия, а также о его боевых заслугах и сохранении памяти о герое. За свою недолгую жизнь он совершил 81 боевой вылет, из которых 23 – на торпедные удары по транспортам и кораблям, 58 – на бомбоудары по БМВ,

аэродромам и живой силе противника. Он был награждён орденами Отечественной войны II степени (4 февраля 1943 г.), Красной Звезды (22 апреля 1943 г.), Красного Знамени (29 октября 1943 г.). За проявленное мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. Асееву Григорию Софроновичу посмертно присвоено звание Героя СССР с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Ключевые слова: Асеев Григорий Софронович, Герой Советского Союза ВВС ВМФ, ВВС СФ, Иркутский горно-металлургический институт (ИГМИ, ныне – ИРНИТУ), техническое образование, Великая Отечественная война, мыс Киббергнес (Норвегия)

There was no More Optimist in Our Squadron

Olga A. Goroshchenova¹, Polina S. Goroshchenova²

^{1, 2} Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

¹ e-mail: goroshionov@mail.ru, ² e-mail: goroshionov@mail.ru

The article is dedicated to the hero of the Soviet Union Grigory Sofronovich Aseev, a brave, optimistic, handsome and good-natured young man. At the time of his death, he was only 24 years old. He performed feats more than once, either saving aircraft from fire, or, risking his life, repairing an antenna on the fly. But all this is not because of the desire to become famous, but because of the fact that harsh military conditions required it. We had to act here and now. The article tells about the life of George, as well as his military merits and the preservation of the memory of the hero. During his short life, he made 81 sorties, of which 23 sorties were for torpedo strikes on vehicles and ships, 58 sorties for bombing attacks on BMWs, airfields and enemy manpower. He was awarded the Order of the Patriotic War II degree (02/04/1943), the Red Star (04/22/1943), the Red Banner (10/29/1943). For his courage, by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of November 5, 1944, Aseev Grigory Sofronovich was posthumously awarded the title of Hero of the USSR with the Order of Lenin and the Gold Star medal.

Keywords: Aseev Grigory Sofronovich, Hero of the Soviet Union Navy Air Force, SF Air Force, Irkutsk Mining and Metallurgical Institute (IMMI, now – INRTU), Technical Education, Great Patriotic War, Cape Cybergness (Norway)

«Не было в нашей эскадрилье больше оптимиста...», – именно так вспоминали сослуживцы о **Герое Советского Союза Григории Софроновиче Асееве**. Он был красивым, широкоплечим парнем с задорными веснушками на лице. Всегда в хорошем расположении духа, с радушной улыбкой, приветливый, готовый прийти на помощь в любую минуту.

16 октября 1944 г. экипаж торпедоносца, в котором служил сержант гвардии Григорий Асеев, совершил свой последний боевой вылет, уничтожая вражеский конвой в районе мыса Киббергнес в Норвегии.

Григорию было всего 24 года. Хотел ли он жить? Конечно. В падающем, горящем самолёте вся жизнь пронеслась перед глазами. Как больно будет родителям получить похоронку, а любимая девушка так и не дожждётся его с фронта... Но на войне существует другая «химия», а это осознание того, что в любой момент боец может не вернуться с задания. Погибнуть за Родину – почётно, главное – освободить страну от фашистской гадины, а за тебя кто-то другой проживёт твою мирную жизнь...

Простой советский паренёк

Биография будущего Героя Советского Союза на удивление проста и лаконична. Григорий воспитывался родителями как и многие советские дети того времени: в материальном недостатке, но с уверенностью в светлом будущем. При царе Гриша в лучшем случае окончил бы церковно-приходскую школу, да работал бы всю жизнь на крестьянском поле. Советская власть давала много возможностей, поэтому и держались за неё крепко, проникновенно повторяя заветы Ильича.

Григорий (Георгий) Софронович (Сафронович, Сазонович) Асеев⁸ родился 5 мая 1920 г. в с. Петропавловск Кокчетавского района Северо-Казахстанской обла-

⁸ В документах имеется разница в написании имени и отчества Г. С. Асеева. В воспоминаниях одноклассников, сослуживцев – Григорий, в учётной карточке и документах на награждение – Георгий. Отчество пишется то Сафронович, то Софронович, то Сазонович. К сожалению, установить правильное написание не удалось. Что касается имени, то автор статьи придерживается свидетельств людей, лично знавших Асеева (Григорий), а отчества – правил русской орфографии (Софронович – Софрон).

сти Казахской ССР в крестьянской семье (рис. 1). Чтобы как-то свести концы с концами, отец устраивается служащим на железную дорогу. Начались переезды. Семья жила то в Читинской области (ст. Карымская I), то в Слюдянке Иркутской области, то в Бурятии (ст. Дивизионная, г. Улан-Удэ).

Рис. 1. Г. С. Асеев

Родители воспитывали сына, прививая ему главные человеческие ценности, которые есть в генетическом коде каждого русского человека. Григорий поменял несколько школ, что научило его ладить с разными людьми, быть добрым, отзывчивым, порядочным. Да и учился мальчик прилежно, а в свободное время бегал с ребятами на речку, помогал матери по хозяйству. В 1936 г. Григорий получил комсомольский билет. Одноклассница по школе № 65 г. Улан-Удэ Людмила Пацко вспоминала, что Гриша Асеев мечтал о романтике и хотел стать моряком [6].

Он мечтал о романтике

После окончания школы в морское училище наш герой так и не поступил, а отправился в г. Иркутск. Горно-металлургический

институт (далее – ИГМИ) привлекал востребованной специальностью, самой большой стипендией среди вузов города, наличием общежития. В приказе по ИГМИ за 1939 г. значится, что 27 августа Григорий Асеев [3, с. 100] зачислен на горный факультет по специальности «Разработка рудных и россыпных месторождений» в группу № 11. Новоиспечённому студенту была назначена стипендия в размере 130 р. и определено общежитие по ул. Ленина 5/25 в комнате № 11. Но поучиться так и не удалось [11]. С 30 сентября 1939 г. он считается вышедшим из института в связи с призывом в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Во всех последующих документах Г. С. Асеев числится в статусе «учащийся» [2, л. 205–208].

Однако мечта о морской романтике всё-таки осуществилась. Море и небо стали главными стихиями в его жизни. На одной из фотографий мы видим Григория в матросской форме [10] (рис. 2, 3).

Рис. 2. Г. С. Асеев, г. Владивосток, 1939 г., учебка

Во время прохождения армейской медкомиссии в октябре 1939 г. юноше предложили проходить службу в морской авиации. Он с радостью согласился. Так, Григорий попал в объединённую школу младших

авиационных специалистов Военно-воздушных сил (далее – ВВС) г. Владивостока. Через год усердных занятий он получил специальность «Воздушный стрелок-радист». Специальность требовала навыка точной стрельбы в полёте, а это могли быть и фигуры высшего пилотажа: витражи и скольжения, перевороты и петли... Кроме того, важно было умение вовремя передавать радиосигналы, виртуоз-

но владеть оружием, точно выполнять указания командира, т. к. в воздухе во время воздушного боя не бывает мелочей. Много значили инициатива, находчивость и смелость. Всего этого у Григория Асеева было сполна, иначе товарищи не порекомендовали бы его кандидатом в члены ВКПб. В те годы это было почётное звание. Все лучшие люди страны назывались коммунистами.

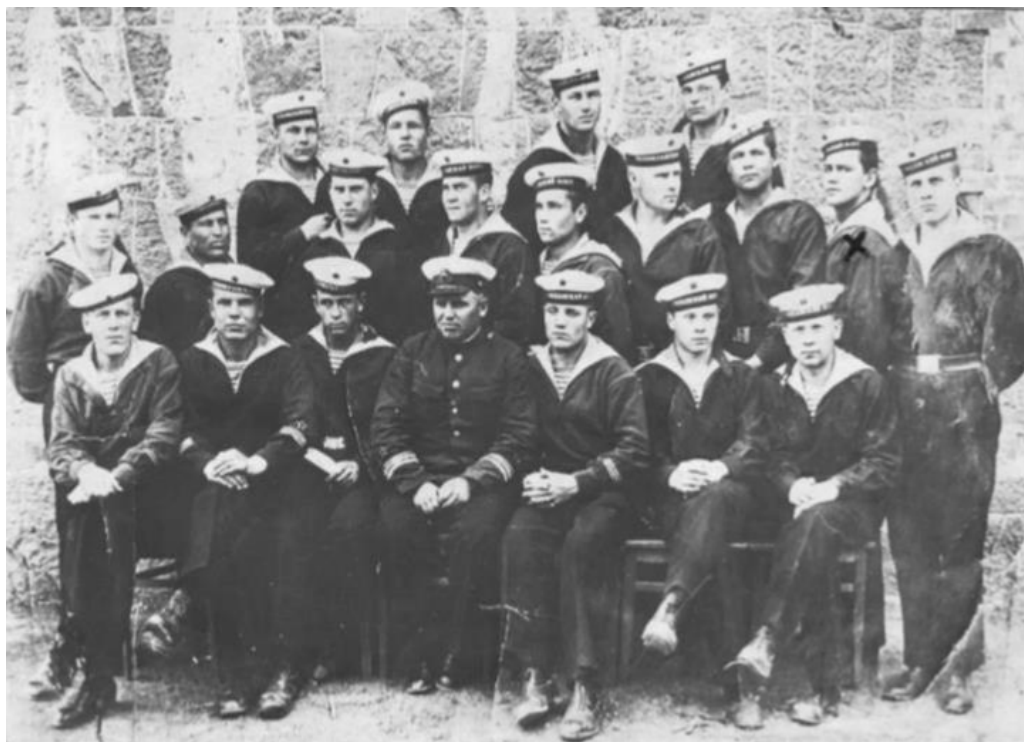

Рис. 3. Г. С. Асеев, г. Владивосток, 1940 г., учебка

Конец мирной жизни

После успешного окончания авиашколы Г. С. Асеев служил в четвёртом минно-торпедном авиационном полку Тихоокеанского флота. Здесь теоретические навыки молодого специалиста отточились до профессионального умения. Вскоре Григорий стал отличником боевой и политической подготовки.

В первые дни войны тысячи мальчишек написали заявление на фронт, они рвались защитить от врага свою Родину. Однако Асеев не сразу попал на фронт. В боевых действиях он участвует с января 1942 г. в составе 9-го гвардейского полка 5-й минно-торпедной авиационной дивизии ВВС Северного флота [5, с. 202] (рис. 4, 5). Боевые товарищи и командиры

отмечали, что он виртуозно владел своей специальностью, в воздушном бою проявлял чудеса находчивости и героизма. Как один из лучших стрелков-радистов, он летал в экипажах старшего лейтенанта М. Казакова, лейтенанта В. Агафонова, подполковника Б. Сыромятникова.

Северный военно-воздушный флот СССР состоял из высокопрофессиональных лётчиков, таких, например, как легендарный Б. Ф. Сафонов – дважды Герой Советского Союза. На крыльях своего самолёта он крупными буквами написал «За Сталина!» и «Смерть фашистам!». Именно Борис Сафонов разработал тактику ведения воздушного боя, которая так пригодилась его последователям. Все курсанты мечтали быть похожими на него и «бить врага по-сафоновски» [12].

Боевые будни

Горящий аэродром

Человеческие и профессиональные качества Григория Асеева запечатлены в воспоминаниях боевых товарищей [1; 8]. Сослуживец Владимир Агафонов поведал удивительную историю. В августе 1942 г. военный аэропорт работал в своём обычном, штатном режиме. Вдруг загудела воздушная тревога. Началась перестрелка. Однако вражеские «юнкерсы» успели скинуть на аэродром несколько бомб. Одна из них взорвалась – загорелась маскировочная сеть, которой был прикрыт один из самолётов. Григорий Асеев подал сигнал о помощи, выстрелив три раза в воздух. Затем стал самостоятельно тушить огонь: топтал ногами, сбивал руками, забрасывал землёй, забрызгивал пеной из огнетушителя. Но и это не помогало, огонь быстро распространялся по сухой траве к другим самолетам. Выстрелы из-за завязавшегося короткого боя, шума сирены и пулемётных очередей никто не услышал. Помощи ждать было не от куда. Тогда Асеев, чтобы не допустить возгорания других машин, принял решение собственным телом гасить огонь, перекаtywаясь по горячей земле от одного очага возгорания к другому. Через некоторое время подбежали другие авиаторы. Они подняли всего

обгоревшего, теряющего сознание Григория и доставили в медсанбат. Пожар погасили общими усилиями.

Потерянная связь с базой

Морской лётчик Василий Минаков рассказал необыкновенный случай, произошедший в глубоком тылу врага в Норвегии 1 января 1943 г.

Задачей экипажа, в составе которого находился воздушный стрелок-радист Г. Асеев, была разведка вражеской техники аэропорта Банак. Советский самолёт-разведчик довольно быстро обнаружили вражеские истребители и начали атаку, отстреливаясь короткими очередями. Минаков маневрировал по команде Асеева, уводя самолёт в сторону от прицельных трасс противника. Вдруг пулемётной очередью мессершмитта оказалась выведена из строя антенна, обеспечивающая связь с базой. Получалось, что задание может оказаться не выполненным, а на аэродроме более 70 вражеских самолётов. Как предупредить об этом командование? И выход нашёлся! Григорий Асеев, рискуя жизнью, открыл верхний колпак самолёта, высунулся по пояс из машины, поймал оборванный конец антенны и закрепил его на корпусе самолёта. Связь возобновилась. Задание было выполнено, а фашистская база разгромлена.

Рис. 4. Г. С. Асеев. Северный флот, 1942 г.

Рис. 5. Г. С. Асеев

Доигрались, «желтопузые»!

В январе 1943 г. выдался особенно жаркий бой. Бомбёжка аэропорта Луостари потребовала мобилизации сразу нескольких частей ВВС Северного флота. В звене Вячеслава Башарова летели Владимир Агафонов, Григорий Перегудов и Григорий Асеев. Всю группу бомбардировщиков вёл майор Г. Д. Попович. При подлёте к Луостари воздушные суда уже встречали мессершмитты или, как их называли лётчики, «желтопузые», «мессеры».

Асеев доложил командиру о неприятелях справа. Наши самолёты, подпустив врага ближе, начали массированную атаку на противника. В это время штурмовики бомбили технику и склады в аэропорту. Открыли прицельный огонь вражеские зенитки. Воздушный бой не прекращался ни на минуту. Сомкнутая цепь бомбардировщиков слаженно работала, уничтожая цель за целью. Горела вся территория аэропорта – задание было выполнено!

Прорываясь сквозь шквальный огонь, группа советских самолётов стала покидать место боя. «Желтопузые» атаковали вновь. Тогда Григорий Асеев направил прицел на неожиданно появившуюся цель и нажал га-

шетку крупнокалиберного пулемёта. Он не отпускал её до тех пор, пока не убедился в том, что враг медленно, но верно начал падать вниз. В тот день враг потерял много самолётов и другой техники. Но и наши силы были изрядно потрепаны.

Десятый сталинский удар

Военно-воздушные силы Северного флота, служить в которых довелось Г. С. Асееву, выполняли очень важную задачу. Они помогали прорваться сквозь вражеский заслон караванам судов из Англии в Мурманск и Архангельск с ценными грузами для советских войск. Кроме того, нанося удары по морским и наземным целям, моряки и авиаторы не давали противнику провести морем подкрепление для фашистских войск.

С 7 по 29 октября 1944 г. силами Карельского фронта и Северного флота ВМФ СССР проходила Петсамо-Киркенесская наступательная операция, так называемый десятый сталинский удар по Гитлеру.

Богатые редкими цветными металлами северные земли, незамерзающие морские порты имели большое стратегическое значение для Германии. Именно поэтому они были укреплены тремя мощными рядами обороны, включающими глубокие противотанковые рвы, траншеи, минные поля, проволочные заграждения, огневые точки, бетонные бункеры, окопы. Дополнительной защитой для вражеских войск послужили сложный географический рельеф местности и холодный климат. Здесь располагалось крупное фашистское формирование – 19-й немецкий горно-егерский корпус, насчитывающий более 53 тыс. солдат и офицеров, 200 кораблей и 160 самолётов, более 750 орудий и миномётов.

Операция длилась почти месяц. За это время были освобождены северные районы Норвегии, Советское Заполярье. Северным флотом было потоплено около 156 кораблей и судов, авиация уничтожила 125 самолётов противника, враг потерял свыше 30 тыс. убитыми. Однако и с нашей стороны были немалые потери.

Самолет горел, как факел, но с боевого курса не свернул

Свой последний полёт 16 октября 1944 г. Г. С. Асеев совершил в составе экипажа флагманского самолёта Дуглас А-20

«Бостон» (пилот – подполковник Б. П. Сыромятников, штурман – А. И. Скнарёв, сержант – И. Е. Данилов).

Командир полка Б. П. Сыромятников получил задание уничтожить вражеский караван, выходящий из г. Киркенес, Норвегия. Видимость в это время не превышала 5 км. Самолёты очень рисковали, направляясь прямо в логово противника. При подходе к району Вардё у мыса Кибергнес самолёты были замечены, началась массированная атака зенитным огнём. То тут, то там поднимались огромные водяные столбы, грозящие поглотить самолёты в морскую пучину. Несмотря на крайне сложную боевую обстановку, подполковник Б. П. Сыромятников чётко и уверенно продолжал руководить операцией. Штурман А. И. Скнарёв наводил самолёт для торпедного удара. В 3 км от цели вражеский снаряд попал сначала в левый мотор машины, а затем в правый. Начался сильный пожар.

– Командир, горим! – доложил Асеев.

Самолёт горел, как факел, но с боевого курса не свернул. При подходе к вражескому транспорту водоизмещением в 6 тыс. т были сброшены две торпеды. Транспорт взорвался и утонул. Но самолёту и его экипажу спастись не удалось. Огненным шаром пронёсся он над конвоем и при отходе рухнул в море. «Волны Баренцева моря поглотили героев», – вспоминал очевидец тех событий майор Черданцев [7].

Золотая звезда Героя

В свои 24 года Григорий Асеев совершил 81 боевой вылет, из которых 23 – на торпедные удары по транспортам и кораблям, 58 – на бомбоудары по БМВ, аэродромам и живой силе противника. Он был награждён орденами Отечественной войны II степени (4 февраля 1943 г.), Красной Звезды (22 апреля 1943 г.), Красного Знамени (29 октября 1943 г.). За проявленное мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. Асееву Григорию Софроновичу посмертно присвоено звание Героя СССР с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда» [13, л. 1, 58–62].

Достоинство памяти сохранить

В этом году исполняется 79 лет со времени героической гибели экипажа флагманского самолёта Дуглас А-20 «Бостон». Достойны ли мы памяти героев? В Норвежском

Керкенесе установлен памятник советским воинам, освобождавшим город в годы Второй мировой войны от фашистов. В России в пос. Сафоново при музее ВВС СФ 29 октября 1968 г. была открыта Аллея Героев СССР, где установлен бюст Г. С. Асеева в числе 53 лётчиков-североморцев. Его именем названы улицы в пос. Карымское Читинской области и в г. Улан-Удэ, Бурятия. В г. Иркутске имя Григория Асеева увековечено в мемориале у Вечного огня, а также на памятной стеле ИРНИТУ (1973). В музее истории вуза имеется постоянная выставка о герое. Именем Асеева названа школа № 65 г. Улан-Удэ (рис. 6), в которой он учился, а в музее этой школы учениками, благодаря учителю истории и обществознания Н. Б. Уваровой, собраны уникальные материалы и фотографии о нашем герое. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне музеем истории ИРНИТУ был создан биографический сборник о 198 ветеранах, в котором имеется биография Г. С. Асеева [4, с. 29].

Рис. 6. Г. С. Асеев. Памятная доска на школе № 65 г. Улан-Удэ

Похоронен как моряк

Не ясным до недавнего времени оставался вопрос о том, было ли перезахоронение экипажа самолёта? На него в 2016 г. дан ответ норвежской стороной по запросу депутата законодательного собрания

г. Санкт-Петербурга А. Ю. Анохина. В документе говорится, что норвежские власти пока не готовы оказывать содействие российской стороне в организации поисковых работ. Это связано, в первую очередь, со сложностью их проведения: «С учётом того, что после окончания Второй мировой войны на морском дне вдоль побережья Норвегии находится значительное количество сбитых

самолётов и затонувших кораблей, здесь также исходят из того, что останки погибших должны находиться в своих естественных захоронениях» [9].

Может быть, норвежская сторона и права. Удивительные иногда происходят метаморфозы! В детстве Григорий Асеев мечтал стать моряком, и море забрало его. Он похожен как моряк.

Список литературы

1. Бойко В. С. Крылья Северного флота. Мурманск: Кн. изд-во, 1976. 320 с.
2. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 1807. Оп. 1. Д. 629. Л. 205–208.
3. Горощенова О. А. От навигацкой школы к техническому университету (1754–2015): монография. Иркутск: ИРНТУ, 2019. 242 с.
4. Горощенова О. А., Соломон Е. Ш. Во имя Победы. Иркутск: ИРНТУ, 2020. 282 с.
5. Кузнецов И. И. Золотые Звёзды иркутян. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 352 с.
6. МАОУ СОШ № 65 г. им. Героя Советского Союза Г. С. Асеева: [официальный сайт]. URL: <http://www.maou-65.buryatschool.ru> (дата обращения: 02.02.2023). Текст: электронный.
7. Минаков В. И. О вас, боевые друзья-северяне. Мурманск: Кн. изд-во, 1989. 192 с.
8. Минаков В. И. Сквозь огненное небо: из очерковых записок морского военного лётчика-тихоокеанца. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. 176 с.
9. Ответ Посольства РФ в Норвегии на запрос депутата законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А. Ю. Анохина от 29.02.2016 г. // Архив авторов.
10. Фонды музея школы № 65 г. им. Героя Советского Союза Г. С. Асеева, г. Улан-Удэ.
11. Фонды музея истории ИРНТУ, г. Иркутск.
12. Хаметов М. И. В небе Заполярья: о дважды Герое Советского Союза Б. Ф. Сафонове. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 110 с.
13. ЦВМА (Центральный военно-морской архив). Ф. 33. Оп. 1/1. Д. 769/492.

Сведения об авторах

Горощенова Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, директор музея истории, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: goroshionov@mail.ru.

Горощенова Полина Сергеевна – студент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: polinagoroshchenova@mail.ru.

Information about the authors

Goroshchenova Olga A. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Director of the History Museum, National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: goroshionov@mail.ru.

Goroshchenova Polina S. – Student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: polinagoroshchenova@mail.ru.

УДК 355.48:94 (47+57)(571.55):929

Известный, неизвестный герой войны

Вера Николаевна Котова

г. Нерчинск, Россия

e-mail: kot_off2@mail.ru

До 2022 г. о бойце 93-й дивизии Александрове Максиме Николаевиче не было известно ничего. Мы написали в Читинский военный комиссариат, и сейчас на Мемориале в г. Чите появилась надпись, что родственник героически погиб за Родину в Венгрии. В статье приводятся биографические данные из жизни Максима Николаевича Александрова. На сегодня отсутствуют сведения о нём в Книгах Памяти, что, очевидно, не справедливо. Приведённая статья – шаг к восстановлению этой справедливости.

Ключевые слова: бой, полк, Максим Николаевич Александров, батальон, противник, Венгрия

Famous, Unknown War Hero

Vera N. Kotova

Nerchinsk, Russia
e-mail: kot_off2@mail.ru

Until 2022, nothing was known about the fighter of the 93rd Division, Alexander Maxim Nikolaevich. I wrote to the Chita Military Commissariat, now an inscription has appeared on the Memorial in Chita that a relative died heroically for his Homeland in Hungary. The article presents biographical data from the life of Maxim Nikolaevich Alexandrov. As of today, there is no data about him in the Memory Books, which is obviously not true. This article is a step towards restoring this trustworthiness.

Keywords: Battle, Regiment, Maxim Nikolaevich Alexandrov, Battalion, Enemy, Hungary

Фразу «Никто не забыт, ничто не забыто» в нашей стране знают с первого класса. Прошло 77 лет со дня Победы над фашистами, а неизвестных погибших за Отчизну не убавляется. Поисковики находят со времён войны то захоронение, то медальон или награду. В нашей семье знали, что во время Великой Отечественной погибло трое, поминали всегда троих: Зражевского Григория Прокопьевича, Александрова Сергея Григорьевича и его дядю Александрова Максима Николаевича. Все они родились в одном месте на речке Нижняя Борзя, что впадает в Аргунь: матушка Александрова – в Байке Нерчинско-Заводского района, а Григорий Прокопьевич – в Золотоноше, которая располагается в 5 км западнее от Байки. Золотоношу основали его отец и дед с товарищами, пришедшие по переселению из Полтавской губернии в 1895 г. Григорий Прокопьевич был смертельно ранен в бою в конце марта в Венгрии. 1 апреля 1945 г. он умер в госпитале от перитонита и анаэробной инфекции, похоронен в г. Самайом [1].

В этом же году и тоже в Венгрии погиб Александров Максим Николаевич. Максим Николаевич родился в 1906 г. в семье казака, моего прадеда Николая Леонтьевича Александрова. Его, дочь Матрёна Николаевна, моя бабушка, была выдана замуж за местного казака Ёлгина Сергея Петровича, а для Максима Николаевича отец привёз невесту издалека, из станицы Бянкино, что стоит на реке Шилка. В Бянкино находился каторжный этап, а в Байке – полуэтап, где ночевали арестанты, следуя из России на место каторги. Крестьяне, а затем казаки по пути следования обязаны были выделять подводы для перевозки больных и грузов партии. Предположительно так познакомился отец Максима Николаевича с будущим сватом Чикичевым Христофором Николаевичем, проживающим с семьёй в Бянкино,

там и невесту присмотрел для сына, Пелагею Христофоровну. В семье Максима Николаевича и Пелагеи Христофоровны подрастали две дочери, когда они надумали переселиться в Северный Казахстан. Что послужило поводом? Неизвестно. Думали, может, репрессировали? Но вся родня жила на месте, в селе Байка. В списках репрессированных Максима Николаевича нет. Единственной причиной, возможно, были друзья и дальние родственники, которых действительно выселили из Забайкалья во время репрессий 1931–1938 гг. в Казахстан и они могли «завербовать» Максима Николаевича в столь дальнее путешествие.

Так или иначе, но призывался Максим Николаевич 2 мая 1942 г. на фронт из пос. Байкальский Шортандинского района Акимовской области. С сайта Министерства обороны РФ узнаём, что воевал Максим Николаевич в 266-м стрелковом полку, 93-й стрелковой дивизии действующей армии, был коммунистом, старшим сержантом, командиром отделения, погиб то ли 12 января 1945 г., то ли 16 января 1945 г. Из Казахстана прислали ксерокопию извещения на имя Александровой Пелагеи Христофоровны, выписано извещение 12 января 1945 г., а в извещении написано, что погиб 16 января.

На сайте «Память Народа» есть Донесение о безвозвратных потерях. Судя по документу, в 93-й дивизии с 10 по 20 января погибли 46 человек, среди которых Александров Максим Николаевич, мой 39-летний двоюродный дед... [1].

Из Боевого журнала 266-го стрелкового полка стало известно, что с начала 1945 г. дивизия была в сражении с гитлеровцами в районе старинного венгерского города Секешфехервар: «В течении дня 5.01.45 продолжающий наступление противник отрезал единственную дорогу... Полк вместе с други-

ми частями дивизии оказался в окружении... В 21:00 получен приказ на выход из окружения. Полку поставлена задача сняться с занимаемого рубежа. Привести в негодность и оставить на месте материальную часть артиллерии, транспорт и лошадей. Вместе с другими частями дивизии выходить из окружения в район южнее Фельшь Галла» [3]. Выходили из окружения в колонне по одному, в одном месте, на дороге, колонна была рассечена курсирующим по дороге немецким бронетранспортёром, поэтому только часть полка вышла из окружения. Из Боевого журнала не ясно, что стало с остальными бойцами. 7 января 1945 г. из выздоровевших после ранений бойцов в полк прибыло пополнение в количестве 179 чел., полку приказано занять новые рубежи в районе города Патка. Здесь по документам похоронен Максим Николаевич Александров. Из коротких ежедневных боевых донесений командира полка подполковника Голубчикова и начальника штаба Андреева «командиру 93 Миргородской Краснознаменной Ордена Суворова II степени стрелковой дивизии» стало известно, что 15–17 января 1945 г. в боевых действиях полк не участвовал и «в течение суток потерь не имел» [2].

Из журнала боевых действий 266 стрелкового полка: «18.01.45 Полк по тревоге снят с занимаемого рубежа обороны... В Секешфехервар полк получил приказ выдвинуться в район выс. 130 юго-зап. Секешфехервар и занять оборону. 19.01.45 В 7.00 противник атаковал боевые порядки 1-го и 2-го сб, но дважды был отброшен ... Около 9.00 противник снова пошел в атаку против 1-го сб при поддержке 35 танков и 2-го сб – 15 танков. 2-й сб самостоятельно оставил свой рубеж... и оставил открытым левый фланг» [3].

Как написано в журнале боевых действий, исключительно упорством и мужеством бойцов 1-го стрелкового батальона занимаемый рубеж не был оставлен. Когда вражеские танки прорвали оборону и вышли в район КП батальона, лейтенант Сургай, командир батальона, оставался на месте и не раз просил командира полка «дать по его КП огонь из гвардейских миномётов, где находились танки противника» [Там же]. Тем временем, там, где 2-й батальон оставил позиции, прорвались танки противника и зашли «во фланг и тыл» и на КП командира полка, где находился в резерве

3-й стрелковый батальон. Атаки были отбиты, с боем под оружейно-пулемётным огнём и огнём танков, 3-й батальон отступил к Секешфехервар. К 17:00 была восстановлена связь со 2-м батальоном. Несколько бойцов 1-го стрелкового батальона вышли только 20 января, неся на руках своего командира Сургая с перебитыми ногами. От них стало известно, что большая часть бойцов и офицеров 1-го сб погибли героически, сражаясь с превосходящими силами противника и его танками. Из журнала боевых действий 93 сд: «Погибли заместитель по строевой части ст. лейтенант Сумароков, заместитель по политчасти ст. лейтенант Валишевский, парторг батальона мл. лейтенант Советский, адъютант ... ст. лейтенант Ахромович и находившийся с батальоном комиссар полка ст. лейтенант Седов» [Там же].

Здесь же написано, что весь день над боем были активны «наша авиация и авиация противника». Полагаем, что во время ожесточённых боёв 18 и 19 января 1945 г. погиб и родственник Александров Максим Николаевич. На сайте «Память народа» нашли соответствующие документы, касающиеся погибших офицеров из журнала боевых действий. Трое из них, а именно Валишевский, Советский и Седов, попали в этот день в плен, а М. Ф. Сумароков и В. А. Ахромович действительно погибли. В этот день «полк имел потери: ранеными – 70 чел., убитыми – 34 чел.» [3].

На сайте «Память народа» есть данные о том, что первичное место захоронения Максима Николаевича – Венгрия, варм. Фейер, с. Патка, у церкви [1]. И всё..., больше до этого времени нигде не было никаких сведений.

В январе 2022 г. мы сделали запрос в Читинский военный комиссариат с просьбой увековечить героя, погибшего за Отечество. Ответ пришёл в марте. Из комиссариата был сделан запрос в архив ЦАМО РФ и Департамент по делам обороны Акмолинской области. В архивной справке ЦАМО РФ от 14 января 2022 г. исх. № 100582 указано, что Максим Николаевич был призван в 1942 г. и погиб в 1945 г. Начальник Департамента по делам обороны Казахстана Р. Касымов в справке № 4/267 от 1 февраля 2022 г. подтвердил, что Максим Николаевич призывался Сталинским РВК Акмолинской области и прислал ксерокопию «похоронки».

Нет записей о памяти Александрова Максима Николаевича в Книгах Памяти, нет в Казахстанских, откуда он призывался, нет в Забайкальских, где он родился и прожил 36 лет в с. Байка.

8 мая 2022 г. в г. Чите была сделана надпись о погибшем родственнике Александрове Максиме Николаевиче на стенде Мемориала боевой и трудовой славы Великой Отечественной войны. Мы не забудем!

Список сокращений

сб – стрелковый батальон; сп – стрелковый полк; сд – стрелковая дивизия.

Список литературы

1. Донесение о безвозвратных потерях. Текст: электронный // Память народа. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 30.09.2022).
2. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф.: 6762. О. 0183995. Д. 0001. «Боевое донесение штаба 266 стрелкового полка 93 стрелковой дивизии». Текст: электронный // Память народа. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 21.09.2022).
3. ЦАМО. Ф. 6762. О. 170119. Д. 5. «Журнал боевых действий 266 стрелкового полка 93 стрелковой дивизии». Текст: электронный // Память народа. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

Сведения об авторе

Котова Вера Николаевна – краевед, г. Нерчинск, Россия, e-mail: kot_off2@mail.ru.

Information about the author

Kotova Vera N. – Local Historian, Nerchinsk, Russia, e-mail: kot_off2@mail.ru.

УДК 355.48:94 (47+57)(571.55)

27-я отдельная мотострелковая бригада в Хингано-Мукденской операции 1945 года

Григорий Иванович Беломестнов

*Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Россия
e-mail: belomgriv@yandex.ru*

Приводятся новые сведения о частях советской армии, участвовавших в войне с Японией. Указывается, что 27-я отдельная мотострелковая бригада сформирована в марте 1945 г. в составе 17-й армии Забайкальского фронта. Участвовала в советско-японской войне 1945 г., Маньчжурской стратегической наступательной операции. Бригада являлась самым крайним (правым) войсковым подразделением на советско-японском фронте.

Ключевые слова: 27-я отдельная мотострелковая бригада, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, конно-механизированная группа, взятие города Чжанбэй, штурм Калганского укрепрайона

27th Separate Motorized Rifle Brigade in the Khingan-Mukden operation in 1945

Grigory I. Belomestnov

*Borzinsky District Museum of Local Lore, Borzya, Russia
e-mail: belomgriv@yandex.ru*

New information about the units of the Soviet army that participated in the war with Japan. The 27th Separate Motorized Rifle Brigade was formed in March 1945 as part of the 17th Army of the Transbaikalian Front. Participated in the Soviet-Japanese War of 1945, in the Manchurian strategic offensive operation. The brigade was the most extreme (right) military unit on the Soviet-Japanese front.

Keywords: 27th Separate Motorized Rifle Brigade, Manchurian Strategic Offensive Operation, Horse-Mechanized Group, Capture of Zhangbei City, Assault on the Kalgan Fortified Area

Двадцать седьмая отдельная мотострелковая бригада (в/ч п/п 71474) сформирована в марте 1945 г. на базе 1-го и 3-го отдельных мотострелковых полков 17-й армии Забайкальского фронта. Командир бригады – подполковник И. С. Дорожинский, бывший командир 3-го мотострелкового полка. Состав бригады: управление бригады, 1-й и 3-й мотострелковые полки, артиллерийский и истребительно-противотанковый дивизионы, учебный стрелковый батальон, роты разведки и связи, инженерная рота, медико-санитарный батальон, полевая почтовая станция № 3212. Бригада находилась в подчинении 17-й армии, а с 19 июля 1945 г. на основании приказа 17-й армии № 195/НШ перешла в подчинение советско-монгольской конно-механизированной группы (далее – КМГ) генерал-полковника И. А. Плиева.

Бригада дислоцировалась на юго-востоке Монголии в районе Сайн-Шанда – главного города аймака Дорноговь. 1-й мотострелковый полк с истребительно-противотанковым дивизионом и инженерной ротой был выдвинут юго-восточнее, к границе с Китаем, и находился в районе Дзамын Удэ. 23 июля 1945 г. командующий группы войск МНРА генерал-полковник И. А. Плиев производил приём частей бригады, дав оценку состояния войск бригады на «отлично» [5, с. 1]. Остальные войска КМГ дислоцировались к северо-востоку на значительном удалении от 27-й мотострелковой бригады. Штаб КМГ находился в Байшинту-сумэ.

До 1 августа 1945 г. части бригады проводили подготовку к боевым действиям. Особое внимание было обращено на подготовку транспорта. Бригада имела укомплектованность автотранспортом на 83 %. В техническом отношении автотранспорт выглядел неудовлетворительно, т. к. все машины были старого выпуска (в основном – ЗиС-5 и ГАЗ-АА 1936 г. выпуска) и требовали ремонта. Личным составом бригада укомплектована на 88 %. Накануне предстоящих боевых действий из бригады по распоряжению 17-й армии от 17 июля 1945 г. были откомандированы 133 лучших младших командира-специалиста (сержанта) и 101 рядовой, которые были направлены в военные училища [Там же].

Обеспеченность бригады вооружением к началу боевых действий была стопроцентной, а боеприпасами – 1,5 боекомплекта. Перед выходом в район исходного положе-

ния бригада приняла армейский полевой артиллерийский склад (ПАС) № 3190 [Там же, с. 8]. В связи с тем что бригаде обменного пункта по штату было не положено, а в период боевых действий его не было, весь боекомплект был полностью выдан частям. Часть боекомплекта находилась на людях и при орудиях и минометах, а остальная часть боекомплекта транспортировалась на автомашинах, которыми части бригады для подвозки боеприпасов были обеспечены лишь на 50 %. Соответственно, боеприпасы транспортировались 2–3 рейсами – «перекатами», по 30–40 км. Иногда этот транспорт днём был занят переброской личного состава частей, а ночью перевозил боеприпасы в район сосредоточения пехоты [Там же, с. 9].

1 августа 1945 г. командир бригады шифром получил боевой приказ № 001/ОП, по которому бригаде подчинялись 30-й отдельный мотоциклетный полк и монгольские части – 7-я мотобронетанковая и 3-й артиллерийский полк МНРА, которые дислоцировались в районе Сайн-Шанда, и была поставлена задача: к 5:00 ч 5 августа 1945 г. вместе с подчинёнными частями МНРА сосредоточиться в районе Эрдэни-сомон в готовности к дальнейшим действиям. 2 августа части бригады с частями усиления, совершая ночные марши, выступили из Сайн-Шанда, с 5 августа сосредоточились в районе Эрдэни-сомон – ключ Долото-худук.

8 августа в 3:00 ч бригада по боевой тревоге выступила из района Эрдэни-сомон на юго-восток и, двигаясь через Дзамын-усу-худук и Дзамын Удэ в направлении к государственной границе Монголии и Китая, сосредоточилась в районе ключа Гашун-худук. В пути следования в районе в 20 км южнее Дзамын-Удэ шифром был получен боевой приказ № 002/ОП, в котором была поставлена боевая задача: перейти границу Монгольской Народной Республики и Китая, а к исходу 11 августа захватить населённый пункт Эрлянь.

9 августа 1945 г. началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому группировки японской Квантунской армии, которая проводилась войсками трёх фронтов: Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточными. Войска Забайкальского фронта (командующий – маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский) проводили Хингано-Мукденскую фронтальную операцию, составную часть Маньчжурской

операции. Конно-механизированная группа генерал-полковника И. А. Плиева, в которую входила 27-я мотострелковая бригада, действовала на правом фланге Забайкальского фронта. Действия КМГ проходили изолированно от других советских соединений. Справа от группы не было никаких наших частей, а слева части 17-й армии находились на расстоянии 200–250 км.

9 августа в 2:00 ч. 27-я мотострелковая бригада с частями усиления, выполняя задачу, перешли границу и, двигаясь ночью и вечером вдоль границы на юго-восток, через Гашун-худук, Шарахадин-булак, к утру 10 августа находились на привале к юго-западу от населённого пункта Цаган-обо-сумэ, а к середине дня сосредоточились в районе ключа Хутул-усу. В период марша, который совершила в этот день бригада, специально выделенным из бригады отрядом без боя был захвачен Цаган-обо-сумэ. Здесь находился японский оперативный пункт и до 50 цириков (солдат) армии князя Дэ-Вана (Дэ Ван Дэмчигдонров, монгольский князь, с 1934 г. – правитель Внутренней Монголии под протекторатом китайского гоминьдановского правительства, с 1935 г. – правитель Мэнцзяна, марионеточного государства, поддерживавшегося японской военной администрацией). Кавалерийский отряд противника, занимавший Цаган-обо-сумэ, в ночь с 9 на 10 августа оставил населённый пункт и отошел в горы. Солдаты и офицеры оперативного пункта японцев на двух машинах скрылись в южном направлении. Разведчики захватили документы японского оперативного пункта.

11 августа части бригады и подчинённых частей продолжали выполнять поставленную задачу, а к середине дня сосредоточились в районе Боройн-сумэ, озера Эрэн-нур, юго-восточнее населённого пункта Эрлянь. В Эрляне находившиеся там четыре цирика армии Дэ-Вана сопротивления не оказали, двое из них взяты в плен, а два скрылись в горы. В районе Эрлянь по приказу командующего группой войск МНРА – генерал-полковника И. А. Плиева – из состава бригады и частей усиления была выделена специальная мотогруппа: две роты 1-го и 3-го мотострелковых полков, артиллерийский и истребительно-противотанковый дивизионы, инженерная рота и 30-й отдельный мотоциклетный полк. Мотогруппа была посажена

на машины, снабжена рациями и ей была поставлена задача: к исходу 15 августа захватить г. Калган.

11 августа мотогруппа выступила из района Эрлянь по Калганскому тракту на юго-восток, сосредоточившись к вечеру в районе Холтыйн-сумэ, в 65 км от Барун-Сунитвана – ставки князя Дэ-Вана. Противника здесь не было, но по показаниям местных жителей было установлено, что здесь находилась школа юнкеров в количестве 70 чел. и до взвода цириков армии Дэ-Вана, которые ночью скрылись в неизвестном направлении. К этому времени 3-й батальон 3-го мотострелкового полка, ранее дислоцировавшийся в Солонкер, совершал марш из района горы Баян-обо-хид в район Барун-сагай-сумэ, прикрывая правый фланг бригады. Правее никаких наших войск не было, батальон фактически стал самым крайним из всех частей Забайкальского фронта, участвовавших в Маньчжурской операции.

В течение ночи с 11 на 12 августа и дня 12 августа мотогруппа бригады ускоренными темпами, без боя продвигалась вперёд по Калганскому тракту на юго-восток. Главные силы бригады ночью 12 августа совершили марш по Калганскому тракту, а во второй половине дня сосредоточились на привале юго-восточнее ключа Борольджи-худук. 3-й батальон 3-го мотострелкового полка совершал марш в район Барун-сагыйн-сумэ. Двигавшиеся левее 27-й мотострелковой бригады основные силы КМГ, где находился генерал-полковник И. А. Плиев, в первые дни наступления рассеяли небольшие конные отряды князя Дэ-Вана. Основными проблемами наступавших советских войск были бездорожье и отсутствие воды. Монголы Дэ-Вана отравляли немногочисленные колодцы при подходе советских войск.

12 августа мотогруппа 27-й мотострелковой бригады совершила марш по дороге на ставку князя Дэ-Вана – Барун-Сунитван. Сам Дэ-Ван бежал в сторону города Гуйсуй. В Барун-Сунитване кроме дворца Дэ-Вана находились несколько кирпичных зданий, большое количество юрт и казармы гарнизона на кавалерийский полк (7–8 тыс. человек). Противник сопротивления не оказал. По показаниям пленных – трёх цириков армии Дэ-Вана – установлено, что в Барун-Сунитване дислоцировались японский оперативный пункт (60–80 человек), эскадрон цириков и школа юнкеров в количестве

160 чел. Мотогруппа захватила трофеи – склады с оружием и боеприпасами, которые из-за отсутствия транспорта уничтожила на месте [5, с. 6]. Затем мотогруппа совершила марш на восток к Калганскому тракту и поздно вечером сосредоточилась юго-восточнее населённого пункта Панцзян на привале. Главные силы бригады находилась на привале юго-восточнее Борольджи-ху-дук. Правый боковой отряд (3-й батальон 3-го мотострелкового полка) к исходу дня достиг Барун-сагыйн-сумэ.

13 августа мотогруппа продолжила движение по Калганскому тракту на юго-восток. В 5 км юго-восточнее перевала Тухум-ордо-даба разведчики мотогруппы догнали две автомашины «Форд-85» японцев из оперативного пункта из Цаган-обо-сумэ и, завязав с ней бой, уничтожили одну автомашину, 24 солдата и офицера противника. Во второй половине дня мотогруппа захватила небольшой городок Запсыр (Чансыр) с 3-тысячным китайским населением. Противник сопротивления не оказал, отряд цириков Дэ-Вана в 70–90 чел. и жандармский отряд в 25–30 чел. сбежали в горы за сутки до прихода наших войск. К вечеру мотогруппа остановилась на привале в 8 км юго-восточнее г. Запсыр. Главные силы бригады, совершая марш по Калганскому тракту, остановились на привале западнее ключа Минган, к северу от Хурайн-сумэ. Правый боковой отряд совершал марш в район Улан-ходайн-урто.

14 августа подвижная группа левого фланга конно-механизированной группы после небольшой перестрелки овладела г. Долоннор. Противник не успел уничтожить запасы горюче-смазочных материалов, благодаря чему были заправлены танки и автомобили мотострелковой и танковой бригады основных сил КМГ, у которых кончалось горючее. В этот же день мотогруппа 27-й мотострелковой бригады без горючего стояла юго-восточнее г. Запсыр. Вечером 14 августа, пополнив запасы горючего, мотогруппа продолжила движение по Калганскому тракту на Чжанбэй. Главные силы бригады, совершая марш, преодолели пески в районе Хурайн-сумэ, через Холтыйн-сумэ вышли к перевалу Голтын ордо шире даба и сосредоточились на привале юго-восточнее оз. Боли-нур. В 19:00 ч главные силы бригады поверглись нападению одного самолёта противника, который, сбросив три бомбы,

скрылся в юго-восточном направлении. Бригада понесла первые потери: ранения получили 5 солдат. Правый боковой отряд, преследуя отходящие погранзаставы противника и ведя с ними бой, к исходу дня достиг района Улан-ходайн-урто и остановился из-за отсутствия горючего.

15 августа мотогруппа, совершая ночной марш по маршруту Запсыр – Чжанбэй, сосредоточилась на привале в районе перекрёстка дорог юго-восточнее Алаймяо. В 6:30 ч четыре японских штурмовика тип-96 в течение 15 мин бомбили расположение мотогруппы, которая понесла потери: убито – 7, ранено – 20 чел. После налёта авиации противника мотогруппа бригады продолжила движение в направлении Чжанбэя – уездного города провинции Чахар с населением около 95 тыс. китайцев. В городе и за его пределами имелось шесть военных городков, где находились части двух дивизий армии Дэ-Вана. На подходе к Чжанбэю мотогруппа встретила мелкие группы противника и, оттеснив их в город, остановилась без горючего на подступах к городу. Главные силы бригады совершили марш через Панцзян, оз. Уланао, кочевья Сайусу, Рунхудо-гэ, Сылибэн, преодолев по пути перевалы Тухум-даба, Тухум-ордо-даба и Сэребэин-даба. 3-й батальон 3-го мотострелкового полка оставался без горючего в районе Улан-ходайн-урто.

16 августа мотогруппа начала штурм Чжанбэя. В военном городке в 5 км северо-западнее Чжанбэя оказали сопротивление цирики армии Дэ-Вана. При завязке боя разведчики мотогруппы уничтожили одного цирика, до 30 всадников ушли в горы. Преследовать их на бронемашинах по сильно пересечённой местности оказалось невозможно. В самом Чжанбэе японцы оказали сопротивление, но после артиллерийского огня бронемашин оставили город и отошли на машинах на юг в направлении Калгана. При преследовании противника было убито 6 японских солдат, один японский солдат сдался в плен. К вечеру 16 августа Чжанбэй был полностью захвачен, а командовавший частями Дэ-Вана генерал-лейтенант Дамдин-Сурэн капитулировал.

17 августа в течение дня происходило разоружение гарнизона Чжанбэя, состоявшего из цириков 7-й и 9-й кавалерийских дивизий армии Дэ-Вана. Пленные и вооруже-

ние были переданы по акту, составленному на русском и монгольском языках, представителю командования МНРА – командиру эскадрона 9-го погранотряда МНРА старшему лейтенанту Лупсам-Дорч [5, с. 63]. Было передано 1 686 чел., в том числе один генерал-лейтенант, 1 254 лошадей и большое количество вооружения [Там же, с. 6].

Следующим крупным населённым пунктом на боевом пути 27-й мотострелковой бригады стал Калган – главный город провинции Чахар. Части мотогруппы 27-й мотострелковой бригады 17 августа подошли к Калганскому УРу (укрепленному району), находившемуся в 13–15 км южнее г. Чжанбэй и своей южной часть опиравшемуся на Великую Китайскую стену. Из-за отсутствия схем расположения долговременных оборонительных сооружений Ура, его штурм был отложен до подхода главных сил. В течение 18 августа, разделив укрепленный район на секторы наблюдения, разведчики нанесли на карту всю его огневую систему: артиллерийские, пулемётные доты и дзоты, инженерные заграждения.

19 августа к вечеру в результате разведки боем и наблюдением разведчиков было установлено, что укрепленный район состоял из трёх опорных пунктов, было выявлено 18 дотов, 49 дзотов, 6 наблюдательных пунктов [Там же, с. 7]. В каждом из опорных пунктов имелись оборудованные полевые площадки для стрельбы из орудий и тяжёлых пулеметов. Центральный укрепленный район, прикрывавший Калганский тракт, составлял 6 км по фронту и 3 км в глубину. С флангов УР прикрывался соседними опорными пунктами, а перед всем передним краем проходил противотанковый ров глубиной 4 м и шириной 7 м. Опорные пункты были обнесены проволочным забором, местами в 2–3 ряда кольев [Там же].

20 августа ночью японцы пытались контратаковать, но безуспешно. С рассветом два батальона бригады, поддерживаемые артиллерийским и истребительно-противотанковым дивизионами, начали штурм укрепленного района. Артиллеристы выкатывали орудия

на расстояние 100 м и били прямой наводкой по амбразурам дотов и дзотов противника, давая пехоте возможность продвигаться вперёд. Батальон капитана Н. А. Сузанского 20 августа уничтожил 3 дзота, блокировал ещё два дзота, прорвал оборону на фронте 500 м и углубился на 2,5 км в укрепленный район, перерезал Калганский тракт, отбил четыре яростные контратаки японцев, уничтожил около 400 японских солдат и офицеров, в том числе в рукопашных схватках, шесть пулемётов в дзотах вместе с их гарнизонами, уничтожил связь с действующими дзотами и отразил попытку японцев окружить батальон. К исходу дня главные силы бригады сосредоточились для решающего штурма, который должен был начаться 21 августа. В результате этой операции наши войска открыли бы себе путь на Калган и Пекин, в Центральный Китай, начинавшийся южнее Великой Китайской стены.

21 августа штаб 27-й мотострелковой бригады в 12:00 ч получил приказ командующего КМГ генерал-полковника И. А. Плиева: «Войска отвести в район Чжанбэя, занять оборону» [7, с. 4]. В течение дня ведущие бой батальоны занимали прежнее положение, удерживали захваченные позиции, отражая редкие контратаки противника, а главные силы бригады в бой так и не были введены. С наступлением темноты батальоны вышли из боя, и бригада вместе с частями усиления отошла к Чжанбэю и заняла оборону. На этом участие 27-й мотострелковой бригады в Маньчжурской операции завершилось.

Всего за период боёв 27-я мотострелковая бригада понесла потери: погибло (убито) – 81, ранено – 191 чел. [5, с. 7]. Приказом НКО № 0162 от 20 сентября 1945 г. 27-й мотострелковой бригаде среди других частей, отличившихся при проведении Маньчжурской стратегической наступательной операции, присвоено почётное наименование «Хинганская». Более ста забайкальцев проходили службу в 27-й Хинганской мотострелковой бригаде, 50 из которых были награждены орденами и медалями.

Список литературы

1. Плиев И. А. Конец Квантунской армии: записки командующего конно-механизированной группой советско-монгольских войск. 2-е изд. Орджоникидзе: Ир, 1969. 224 с.
2. ЦАМО (Центральный архив министерства обороны). Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6918.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2052.
4. ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 365.
5. ЦАМО. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 117.
6. ЦАМО. Ф. 3377. Оп. 1. Д. 6.
7. ЦАМО. Ф. 3377. Оп. 1. Д. 8.
8. ЦАМО. Ф. 3377. Оп. 1. Д. 13.

Сведения об авторе

Беломестнов Григорий Иванович – заместитель директора по научной работе, Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Россия, e-mail: belomgriv@yandex.ru.

Information about the author

Belomestnov Grigory I. – Deputy Director for Scientific Work, Borzinsky District Museum of Local Lore, Borzya, Russia, e-mail: belomgriv@yandex.ru.

РАЗДЕЛ 3

Подвиг тружеников тыла в предвоенные и военные годы. Вклад в восстановление экономики в послевоенное время

SECTION 3

The Feat of Home Front Workers in the Pre-War and War Years. Contribution to Economic Recovery in the Post-War Period

УДК 94(47)(571.55)

Трудовой подвиг земляков в Великой Отечественной войне

Дугарма Юндунова Мытыпова

*Музей имени Цыренова Бадмы Цыреновича при Чиндалейском сельском Доме культуры,
с. Чиндалей, Забайкальский край, Россия
e-mail: selomuzey@mail.ru*

Рассказывается о трудовом подвиге колхозников, рабочих сельского поселения «Чиндалей» в годы Великой Отечественной войны, трудившихся в колхозе имени Ворошилова, на горно-обогатительном руднике «Зун-Ундур». Статья написана на основе данных из фонда краеведческого музея имени Цыренова Бадмы Цыреновича.

Ключевые слова: участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, Великая Отечественная война, Чиндалей, колхоз, рудник «Зун-Ундур»

The Labor Feat of Countrymen in the Great Patriotic War

Dugarma Yu. Mytupova

*Museum Named After Tsyrenov Badma Tsyrenovich at Chindalei Rural House of Culture,
Village of Chindalei, Transbaikal Region, Russia
e-mail: selomuzey@mail.ru*

This article tells about the labor feat of collective farmers, workers of the rural settlement “Chindalei” during the Great Patriotic War, who worked on the collective farm named after Voroshilov, the mining and processing mine “Zun-Undur”. The article was written on the basis of data from the fund of the local history museum named after Tsyrenov Badma Tsyrenovich.

Keywords: Participants of the Great Patriotic War, Home Front Workers, Great Patriotic War, Chindalei, Collective Farm, Zun-Undur Mine

Жители нашего села героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Были призваны 120 чиндалейцев, не вернулись с поля боя 38 чел. Известны имена 50 погибших с Рудника Зун-Ундур. За мужество и героизм, проявленные нашими земляками на фронте, многие награждены боевыми орденами и медалями. Среди них наш прославленный земляк Нагмит Цыренов, который является кавалером орденов Славы II и III степени, ордена Красной Звезды, орденов Отечественной войны I и II степени.

Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков явилась тяжёлым испытанием не только для советской армии, но и для тружеников тыла. Они денно и ночью трудились на заводах, фабриках, полях и фермах, обеспечивая всем необходимым сражающуюся армию и промышленность. Труженики нашего села, как и все жители Агинского округа, ковали победу над ненавистным врагом деньгами, мясом и молоком, хлебом и другими продуктами питания, тёплой одеждой и сырьём для промышленности.

В годы войны важную роль в мобилизации средств населения для нужд войны сыграли четыре государственных внутренних военных займа. Патриотический подвиг проявил житель нашего села Юндун Ирелтуев, 1882 года рождения. Отправивший на фронт четверых сыновей, двое из которых не вернулись домой, он подписался на два военных займа 1943 г. в сумме 100 000 р. Продав личный скот, он внёс сумму наличными деньгами. Активными подписчиками займов были Доржи Жигмитов, Доржи Жапов, Цырендаши Жапов и др. На государственный заем подписались все колхозники в размере годового заработка после вычета авансов.

Народ помнит о своих руководителях того времени – председателях колхозов. Председателями колхоза во время войны работали Дылгыров Уржин и Цыденов Даржа. С марта 1940 г. по сентябрь 1942 г., пока его не призвали на фронт, работал Уржин Дылгыров (1909 года рождения). К этому времени большинство колхозников ушли на фронт. За время его работы планы поставок сельхозпродукции государству были высокими, и, несмотря на трудности, колхоз справлялся с поставками. В нашем музее сохранился диплом первой степени, которым был

награждён колхоз на окружной сельскохозяйственной выставке за выполнение плана весеннего сева 1942 г. на 110 %, план развития животноводства по крупному рогатому скоту – на 105,2 %, овцам и козам – на 106,4 %, лошадей – на 117,8 %, верблюдов – на 100 %.

Даржа Цыденов, 1901 года рождения, в 1931 г. при создании Хужиртайского товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) был избран председателем колхоза и проработал до 1934 г., когда произошло объединение четырёх мелких хозяйств (коммуны «Улаан одон», артели имени Молотова, Хужиртайского и Хулуруктуйского ТОЗов) в колхоз имени Ворошилова. С октября 1942 г. Даржа Цыденов вновь был избран председателем колхоза имени Ворошилова. Работал он до октября 1946 г., в общей сложности на этой должности был 7 лет. Вся его трудовая жизнь прошла в этом колхозе: работал бригадиром, чабаном, учётчиком и писарем в сельском совете. В самые трудные годы войны он управлял хозяйством, вместе с женщинами и детьми производил продукцию для нужд колхоза, отправлял на фронт лошадей, рабочих волов, одежду, хлеб, масло, брынзу и т. д. За достигнутые успехи он награждён Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1959 г. Колхоз в то время являлся одним из передовых хозяйств в округе.

Женщины и дети во время войны стали главными источниками рабочей силы, заменяли своих мужей, отцов и работали под девизом «Одну норму за себя, а другую – за товарища, ушедшего на фронт». Во время войны работали 6 молочно-товарных ферм: Чиндалейская, Хужиртайская, Жипкестуйская, Буйлостуйская, Дабан-Ара, Улястуйская. В то время колхоз имел 7 000 голов овец, 3 000 голов крупного рогатого скота, табун лошадей 800 голов, 25 верблюдов. В 1942 г. основную часть лошадей забрали на фронт.

В разные годы работали старшими доярками: Цыпелма Дугарова, Бутит Жамбалова, Ханда Гомбожапова, Норжимо Юндунова, Дулмажаб Очирова, Должинжаб Жамсоева, Цырма Санжимитупова, Дари Пунцукдашина. Доярки обеспечивали поставки сливочного масла, из обраты изготавливали арсу, которую раздавали колхозникам за трудодни, занимались воспроизводством крупного

рогатого скота. Весной за каждой дояркой закреплялось 50–60 голов овцематок для принятия и выращивания ягнят.

За каждой дояркой закреплялись 20 коров, получали и выращивали не менее 18 телят, в течение года ухаживали за молодняком, сами заготавливали сено ручным способом. Из воспоминаний Даржа Цыденова: «Вспоминаю я те далёкие годы и не перестаю удивляться, откуда только брались у наших женщин силы. Не ожидая указаний и замечаний, каждый делал своё дело, работая не только за себя, но и за тех, кто воевал». Нелёгким был тогда труд доярок. Глубокой ночью приходилось вставать, кормить коров, телят, затем доить вручную коров, убирать стайку от навоза, заносить подстилку – аргал. Подвозили сено для скота на быках, погрузив вручную вилами. Приходилось возвращаться ночью на ферму, выехав за сеном рано утром в другую падь в 10–12 км. Работали до поздней ночи, чтобы успеть накормить и подоить коров. В свободное время, а это было в основном в ночное время, колхозницы шили солдатам тёплые вещи. Люди старались, работали для Победы. Так и прошли долгие тяжёлые годы войны в ежедневных заботах о работе и детях.

В военные годы ежегодно сдавали не менее 400 голов крупного рогатого скота, более 500 овец, отправили на фронт около 600 голов лошадей. Дамбижалсан Мижитдоржиев, 1902 года рождения, работал табунщиком, от 183 кобылиц получил 155 жеребят. Он занял второе место по приёму приплода в Читинской области. По воспоминаниям родственников, он был награждён Почётной грамотой обкома КПСС и облисполкома, его фотография была размещена в центральной газете «Известия». За время его работы поголовье табуна достигло более 1 000. В 1945 г. был награждён Почётной грамотой за достигнутые успехи в животноводстве от Дульдургинского райисполкома. Табунщиками также работали Долгор Аюрова, Дамдин Дугаров, Дагжидма Будаева.

Скотниками-пастухами работали: Балданова Норжимо с матерью, Дамбаева Балма, Раднаева Адлибиши с матерью Мижитдоржиевой Хандой, Жапов Радна с женой Найдановой Даримой, Замбалаева Удбылма с Дамдиновой Норбой. Они обеспечивали сдачу мяса государству, добивались хорошей упитанности и сдавали рабочих волов в возрасте 4–5 лет с живым весом не менее 500–600 кг.

В Дульдурге при Зуткулейской МТС были обучены на курсах механизаторов женщины, чтобы заменить ушедших на фронт отцов и мужей. За руль тракторов и комбайнов сели женщины-труженицы: Будаева Дагжидма, Аюрова Долгор, Дамдинова Муханай, Дондокова Рыгзидма. В военные годы урожай зерновых с гектара составлял 3–7 ц. Осенью 1941 г. на площади 693 га собрано 6,5 ц с гектара. Хозяйство выполнило план поставки государству зерна, рассчиталось натуроплатой и раздало колхозникам на 1 трудодень 500 г хлеба, а также полностью засыпало семенной фонд. Несмотря на то, что были трудности с запасными частями и горюче-смазочными материалами, труженицы выполняли план по хлебоуборке.

В годы войны высоких показателей в овцеводстве добивались Дугаржаб Арсаланов с семьёй, Ендон Дамдинов, Сандакдоржи Жигмитов, Жигжитжаб Чимитов, Цырма Жамсаранова, Цырма Цыренова, Бадма Цыренов с женой Чимит Жалсановой, Дулма Бадмацыренова, Буда Цыбжитов, Жигжит Жапов с женой Цындымой Цыремпиловой, Доржи Жапов и мн. др. Кузнецы Тэхэ Бадмаев, Чимит Доржиев, Ендон Дамдинов и плотники Лхасаран Дамбаев, Болот Будаев, Доржи Жигмитов и другие налаживали конно-ручную технику и обеспечивали бесперебойную работу гужевых транспортных средств.

В годы войны на территории нашего села функционировал рудник «Зун-Ундур». Рука об руку, вместе трудились рабочие рудника и колхозники ради победы. Работали под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!». Большинство мужчин с прииска и колхоза были призваны на фронт. В годы войны на мочной фабрике работали 200 чел., в основном женщины и дети. Бурильщиками в шахтах работали только мужчины. В шахте во время войны работали 60 бурильщиков во главе с бригадиром Федором Николаевичем Евдокимовым. Тогда было сухое бурение, очень опасное для здоровья. Пыль оседала в лёгких, вызывая такое заболевание, как силикоз. Работали в две три смены, круглые сутки. Вольфрам тогда был редким, дорогостоящим металлом для нужд обороны страны. Металл шёл для брони и бронейных снарядов. Добытая руда погружалась в вагонетки и по рельсам доставлялась в мочный цех, где руда промывалась и получали концентрат. Каждые

сутки руководство рудника докладывало о выполнении плана. В газете «Ленинец» за 1990 г. № 55 опубликована статья «Растревожилась душа». Статью написала М. Лаврентьева, ветеран труда, которая в годы войны работала на руднике. В ней она вспоминает трудный 1941 г.: «Объявили у нас на руднике стахановскую вахту. Мы ведь сроду и не спали. С восьми утра и до восьми вечера на работе. Бурили, крепили, дробили, промывали. Добывали олово, вольфрам, молибден. Строго было: бирки без пятнадцати восемь вешали. Попробуй опоздать – увезут неизвестно куда... Народ на совесть работал, не для славы, не для награды. В основном женщины и малолетки. Бурильщиками только мужчины, бронь им дали. Такие верзила – красавцы! Все умерли – во время войны. А было им по двадцать–тридцать лет: Н. Баранов, Г. Облогин, И. Кибирев, С. Гришин, И. Савельев, К. Подлинов, И. Кочетков, Т. Чернышев, А. Пустовалов, В. Золотухин и другие. Каждая смена сдавала по пятьсот килограммов металла, уносили за триста метров на своём же горбу. Работали без выходных и отпусков!.. И не только погибших на фронте надо знать, но и тех, кто умер в тылу от непосильной работы».

В Читинском краеведческом музее находится телеграмма, которую в 1944 г. коллектив бурильщиков отправил маршалу Коневу: «Бей врага, дорогой земляк, металл мы добудем!». То, что на территории нашего села, в самые трудные для страны 30–50-е гг. XX в., работал горно-обогажительный рудник, имело для местного бурятского населения огромное значение во всех сферах социального развития. На руднике работали люди, которые приехали со всех концов страны, разной национальности. В тяжёлые довоенные, военные и послевоенные годы, работая бок о бок, русские и буряты помогали друг другу, поддерживали самые дружеские отношения, стали побратимами. Во время войны труженики села Чиндалей и рудника «Зун-Ундур» отправили в действующую армию 5 000 кг брынзы, 200 пудов хлеба, 150 пар тёплых рукавиц, 200 шапок-ушанок, 100 пар валенок, 125 пар шерстяных носков и 80 теплых телогреек. Более 120 колхозников были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Труженики тыла, стоя в одном ряду с доблестными солдатами Советской армии, ковали победу для фронта и останутся в нашей памяти навсегда.

Список литературы

1. Даржаев Г. Олон жэлдэ ажахыгаа хутэлбэригэн // Толон. 2005. № 20. 14 мая.
2. Раднаев Ю. Шандали, шандалиинхид. Ага: Агын Унэн, 2006. 216 с.
3. Тумунов Ж. Агинский тыл Великой Отечественной войны // Агинская правда. 1990. 28 апреля.

Сведения об авторе

Мытыпова Дугарма Юндунова – хранитель музейных предметов, Музей имени Цыренова Бадмы Цыреновича при Чиндалейском сельском Доме культуры, с. Чиндалей, Забайкальский край, Россия, e-mail: selomuzey@mail.ru.

Information about the author

Mytyпова Dugarma Yu. – Curator of Museum Items, Museum Named After Tsyrenov Badma Tsyrenovich at Chindalei Rural House of Culture, Village of Chindalei, Transbaikal Region, Russia, e-mail: selomuzey@mail.ru.

УДК 94(47)(571.55)

Трудовой фронт Забайкалья в годы Великой Отечественной войны

Роман Владимирович Литвинцев

Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Россия

e-mail: litvintzev.roman@yandex.ru

Рассматривается деятельность промышленных предприятий Читинской области, сельскохозяйственных предприятий, железнодорожных рабочих в годы Великой Отечественной войны. Одним из основных источников могущества нашей армии был тыл, откуда на фронт поставлялись оружие, техника, продовольствие, обмундирование. Несмотря на то, что Забайкалье было прифронтовой территорией, а также была опасность войны с Японией и неизбежной эвакуации, труженики Читинской области с первых дней войны мобилизовали все ресурсы и средства для оказания помощи советско-германскому фронту.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экономика, Читинская область, фронт, горняки, стахановцы, комсомольские бригады

The Labor Front of Transbaikalia During the Great Fatherland War

Roman V. Litvintsev

Borzinsky District Museum of Local Lore, Borzya, Russia

e-mail: litvintzev.roman@yandex.ru

The article examines the activities of industrial enterprises of the Chita region, agricultural enterprises, and railway workers during the Great Fatherland War. One of the main sources of the power of our army was the rear, from where weapons, equipment, food, uniforms were supplied to the front. Despite the fact that Transbaikalia was a front-line territory, and there was a danger of war with Japan and the inevitable evacuation, the workers of the Chita region from the first days of the war mobilized all resources and means to assist the Soviet-German front.

Keyword: Great Patriotic War, Economy, Chita Region, Front, Miners, Stakhanovites, Komsomol Brigades

Первые недели войны стали ярким примером единства народа, армии и правительства. Наличие централизованной плановой экономики позволило провести глубокую перестройку в масштабах всего народного хозяйства.

На многолюдном митинге железнодорожников Читы-1 домохозяйка Маслакова заявила: «Я выступаю не только как домохозяйка, но и как гражданка советского Союза, как мать. Мой сын Николай служит в авиации, сражается с врагом. От всего материнского сердца желаю ему успехов в бою. Пусть он будет бесстрашным и храбрым в битвах с фашистскими гадами, не щадит своих сил и самой жизни для достижения победы. Если надо будет, я сама возьму винтовку и пойду на фронт. А пока работой в тылу буду помогать своей Родине бороться с врагом, хочу пойти работать на железнодорожный транспорт». Рабочие ПВРЗ в принятой резолюции записали: «Мы обязуемся, каждый на своём участке, обеспечить выполнение государственного задания».

В политическом воспитании колхозников, работников машинно-тракторных станций (далее – МТС) и совхозов, мобилизации их к самоотверженному труду большую роль сыграли созданные по постановлению политбюро ЦК ВКП (Б) от 17 ноября 1941 г. политические отделы в МТС и совхозах. В Читинской области было создано 65 политотделов, которые вместе с сельскими партийными организациями вели массовую политическую работу в деревне, организовывали социалистические соревнования, проводили подписку на государственные военные займы, занимались сбором средств в помощь фронту. Чита была в первых рядах тех, кто собирал средства на танковую колонну и авиаэскадрилью «Комсомолец Забайкалья», кто отправлял на фронт эшелоны подарков.

Напряжённой трудовой жизнью жили г. Чита и вся Читинская область. Июльскую программу 1941 г. большинство предприятий г. Читы выполнили. Паровозники Читинского отделения выполнили задание на 110 %, коллектив мясокомбината – на

155,7 %. Перевыполнение сменных заданий стало нормой. Работница Читинского депо А. Кристовникова на второй день войны освоила две нормы, а через день, работая на трёх станках, выполнила задание на 417 %. На шахту им. Ленина Черновского района на подноску взрывных материалов в 1941 г. пришли 19 женщин, которые заменили 25 шахтёров. К. Ступина из Черновского посёлка научилась водить электровоз. На шахту «Торм» поступила работать домохозяйка Ольга Федорова и привела с собой ещё 40 домохозяек [2, с. 48].

Мария Вовк пришла на Читинский ПВРЗ, не имея никакой специальности. За годы войны она успешно освоила профессии слесаря, токаря и сверловщика. Женщины шли в шеренге лучших производственников. Молодая работница овчинно-мехового завода А. Е. Лунева в начале войны взяла на себя обязательство выполнять дневную норму не менее чем на 150 %.

Бригады пассажирских паровозов Уварова и Позднякова в августе 1942 г. перекрыли норму межпромывочного пробега в три раза, сэкономив 4 500 р. Ярким примером готовности Забайкальских тружеников встать на защиту Родины является массовая подача заявлений об отправке на фронт.

Участник Гражданской войны в Забайкалье Николай Васильевич Пальшин из с. Пальшино Карымского района писал: «Я убедительно прошу направить меня добровольцем в ряды Рабочей действующей Красной Армии, буду драться до последней капли крови за Родину, за коммунизм». Прошение Пальшина было удовлетворено.

Еще одним примером может служить Филипп Петрович Лынин. В своё время он был секретарём комитета бедноты, инициатором раскулачивания и организатором колхозного движения. Он писал: «Всякий раз, когда наступает трудный момент в жизни нашей Родины, наша партия посылала коммунистов на борьбу с этими трудностями, и из этих трудностей наша страна выходила с победой».

27 июня 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП (Б) «О мобилизации коммунистов для усиления партийно-политической работы в частях Красной Армии». К этому моменту уже было известно, что нацисты беспощадно уничтожают, в первую очередь, политруков, коммунистов, комиссаров и евреев. Требовалось восполнять потери [5, с. 63–64].

Читинский обком незамедлительно принялся за выполнение постановления. Из

г. Читы на фронт была направлена группа ответственных партаппаратчиков. Среди них были секретарь обкома партии Григорий Константинович Шпак и инструктор обкома партии Семен Ильич Давыдин, секретарь Читинского горкома партии Иван Васильевич Евстрапов, первый секретарь Акшинского райкома Петр Михайлович Евсюков, заведующий отделом пропаганды и агитации Черновского райкома партии Георгий Евграфович Иконников [1].

Не отставал и комсомол. В первую неделю войны от юношей и девушек было подано свыше 25 000 заявлений с просьбой отправить их на фронт. Наконец, в 1943 г. промышленные предприятия Читинской области были обеспечены рабочей силой лишь на 82 %, а колхозы – всего на 58 %. Недостаток рабочей силы восполняли увеличением продолжительности рабочего дня и повышением интенсивности. Рабочие из Шилкинского депо трое суток не покидали рабочие места. Комсомолец Николай Марченко со Сретенского судостроительного завода две недели не покидал цеха. Такой трудовой подъём наблюдался по всей стране. Это вылилось во Всесоюзное социалистическое соревнование.

В 1942 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало три четверти женских тракторных бригад. Соревнования способствовали успешному выполнению планов и обязательств. К 3 декабря 1942 г. совхозы области перевыполнили план по поставкам мяса, молока и шерсти. За этот год совхозы области дали прибыли на 3 000 000 р.

Социалистическое соревнование в годы Великой Отечественной войны выдвинуло вереницу замечательных передовиков, в труднейших условиях добивавшихся высоких результатов. Среди них бригадир женской тракторной бригады Борзинского района Мария Загорская, первенство в области завоевала бригада А. Лучкиной из совхоза им. Ворошилова Борзинского района [4].

Немаловажную роль играли и комсомольские бригады. С самого начала войны на Букачаченских, Черновских шахтах, Хапчеранговском и Шерловогорском оловомбинатах, в тресте «Дарасунзолото» и «Чикойредмет» рабочая молодёжь встала на стахановские вахты. На Петровск-Забайкальском металлургическом заводе комсомольская бригада мартеновской печи № 2 В. Лоскутникова обратилась к товарищам

по труду с призывом развернуть борьбу за улучшение ухода за печью, удлинение межремонтного периода и внедрения скоростных плавок. В 1944 г. в области насчитывалось 210 таких бригад. В 1944 г. победителем вышла бригада М. Подгорбунского из Тургинского МТС Борзинского района [1]. Нужно учитывать, что ещё в первые месяцы военных действий произошло значительное сокращение снабжения сёл горючими и смазочными материалами. Если осенью 1941 г. ещё использовались довоенные фонды, то с весны 1942 г. сельскохозяйственное производство вынуждено было урезать расход ГСМ.

Горняки и старатели Шерловогорского оловокомбината внесли немалый вклад в общее дело победы над врагом. Значительные успехи в работе коллектива свидетельствуют о том огромном патриотическом подъёме, который вдохновляет коллектив на новые трудовые подвиги. Чем упорнее идёт борьба на фронте, тем напряжённее работают горняки и старатели. С каждым новым годом войны шерловогорцы увеличивали добычу металла. Себестоимость металла за первое полугодие 1944 г. снижена на 32 % к фактической себестоимости 1940 г. Выработка на одного рабочего по отношению к выработке 1940 г. возросла до 185 %. Первое полугодие 1944 г. было наиболее трудным из них по создавшимся условиям работы. В прошедшие два года подготовленные запасы с высоким содержанием металла были отработаны. Вступая в 1944 г., шерловогорцы не имели песков с высоким содержанием металла, серьёзные проблемы были связаны с недостатком транспорта и топлива. Несмотря на трудности, коллек-

тив оловокомбината успешно справлялся с поставленными перед ним задачами и из месяца в месяц выполнял планы добычи металла. В апреле план был выполнен на 104,5 %, в мае – на 100,5 %, в июне – на 100,1 %. Напряжённая работа в мае – июне 1944 г. дала возможность справиться с полугодовым планом. Горняки и старатели повысили производительность труда [3].

Увеличилось количество стахановцев. В первый год войны на предприятии набиралось примерно 25 % стахановцев и ударников труда, а в 1944 г. их насчитывалось до 80 % к общему числу работающих. Дружный и сплочённый коллектив шерловогорцев в годы Великой Отечественной войны работал под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы над врагом».

Горняки и старатели вкладывали в труд всю свою ненависть к врагу. Имена лучших «стахановцев-забойщиков» известны. Это Бусенцов – выполнил норму на 130 %, Козлов – выполнил норму на 152 %, Чернышев – выполнил норму на 121 %. Откатчица Самохина выполнила полторы полугодовых нормы. Эти фамилии не один раз появлялись на областной доске почёта в те суровые военные годы.

Десятки тысяч забайкальцев героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. От них не отставали и те, кто находился в тылу, хотя Читинская область и не была тылом, т. к. здесь проходил Забайкальский фронт. Колхозники, работники предприятий вели битву с врагом на трудовом фронте и помогали приближать победу. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены 39 348 человек.

Список литературы

1. Борзинский районный краеведческий музей. Ф. БРКМ КП ВФ 1010. Оп. 12.
2. Грунин Г. В., Сюткина Е. А. Трудящиеся Читинской области в годы Великой Отечественной войны. Иркутск; Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 118 с.
3. Даурская новь. 1975. № 62. Май.
4. Летопись Борзинского района. Борзя: Борзинская типография, 2003. 268 с.
5. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд., перераб., доп. М.: Мысль, 1985. 494 с.

Сведения об авторе

Литвинцев Роман Владимирович – хранитель музейных фондов, Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Россия, e-mail: litvintzev.roman@yandex.ru.

Information about the author

Litvintsev Roman V. – Curator of Museum Funds, Borzinsky District Museum of Local Lore, Borzya, Russia, e-mail: litvintzev.roman@yandex.ru.

Помощь комсомольцев детям фронтовиков

Николай Владимирович Суранов

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: nik.suranov@bk.ru*

Рассматриваются вопросы тяжёлого материального положения детей в Читинской области в годы Великой Отечественной войны. Особый акцент сделан на рассмотрении вопросов социальной поддержки государством (в лице комсомольских организаций) детей фронтовиков на материалах Государственного архива Забайкальского края. Определяются конкретные меры поддержки и проблемы, связанные с их реализацией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Читинская область, ВЛКСМ, дети фронтовиков, денежные фонды

Help from Komsomol Members to Children of Front-Line Soldiers

Nikolay V. Suranov

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: nik.suranov@bk.ru*

This article deals with the difficult financial situation of children in the Chita region during the Great Patriotic War. Particular emphasis is placed on the consideration of issues of social support by the state (in the face of Komsomol organizations) for the children of front-line soldiers, on the materials of the State Archive of the Transbaikal region. Specific support measures and problems associated with their implementation are identified.

Keywords: Great Patriotic War, Chita region, ALCYuU, Children of Veterans, Money Fund

1941–1945-е годы – трагический период в отечественной истории. В памяти многих поколений наших сограждан он отражается словами «Великая Отечественная война». Социально-экономический кризис обрушился на все сферы деятельности государства, а также в той или иной степени оставил свой отпечаток на судьбах миллионов людей. Особенно тяжело это переживали самые незащищённые слои населения, прежде всего дети.

В Читинской области в годы Великой Отечественной войны недостаток материального обеспечения привёл к росту заболеваемости среди детей, в том числе к дистрофии. По данным на 1944 г., в области было зарегистрировано 5 912 детей, больных дистрофией [6]. Такая вспышка заболеваемости связана с крайне скудным питанием. Из воспоминаний детей войны мы узнаём о распространённом рационе питания того времени. Например, Пётр Гришкин вспоминает, что в годы войны ели крапиву, кислицу, мангыр, ловили рыбу, слаще морковки и саранки ничего не было [3].

За годы войны в Читинской области резко возросло количество детских домов. Так, на июль 1941 г. в области насчитывалось

только 9 детских домов, а в феврале 1944 г. в ведении областного отдела народного образования числилось уже 72 детских дома, кроме того, были открыты и действовали 5 детских домов, находившихся на обеспечении колхозов и хозяйственных организаций [4].

В тяжёлых условиях государство старалось всеми силами помочь своим гражданам. Рост беспризорности и безнадзорности, крайней нищеты ставил перед государством сложные задачи по их ликвидации. В годы Великой Отечественной войны повсеместно открывались детские дома, приюты, ремесленные училища, свою работу начали различные фонды по оказанию помощи детям [1]. Страна чувствовала ответственность за детей фронтовиков, чьи отцы и братья ушли на фронт защищать родину.

Говоря о ситуации в Читинской области, мы можем увидеть, что одним из важных направлений работы комсомольских организаций являлось осуществление помощи детям фронтовиков. Как отмечалось в справке к докладу на X пленуме Обкома ВЛКСМ, «забота о детях фронтовиков является половиной заботы о Красной Армии. Комсомольцы нашей области заботятся о детях фронтови-

ков» [2]. Из докладной о работе комсомольских организаций по массовой политической работе мы узнаём, что в большинстве райкомов ВЛКСМ были созданы денежные фонды помощи детям фронтовиков, установлены комсомольские стипендии. К примеру, в 1944 г. комсомольскую стипендию из числа детей фронтовиков получил 51 ребёнок-отличник учёбы [5].

Кроме того, в 1945 г. была проведена активная работа по изготовлению и сбору подарков для детей фронтовиков ко дню XXVII годовщины Красной Армии. Всего по Читинской области было изготовлено 63 000 индивидуальных подарков для детей фронтовиков и 32 посылки для детских домов [2].

Следует отметить, что работа райкомов ВЛКСМ по оказанию помощи детям фронтовиков не везде была осуществлена должным образом. Заместитель заведующего школьно-пионерского отдела Обкома ВЛКСМ Макеев говорил о том, что в Зейском, Сковородинском, Улетовском, Тунгиро-Олекминском районах, а также в Агинском округе эта работа проходила хорошо и организовано. Однако далее он отмечал, что ряд районных комсомольских организаций не проявляли должного внимания и заботы о детях фронтовиков [Там же].

Так, Кыринская районная комсомольская организация не проявляла никакой заботы о детях воинов. Детский дом, где большинство составляли дети фронтовиков, к зиме был не подготовлен, топлива не было, в помещениях было грязно и холодно, воспитательная работа поставлена неудовлетворительно, РК ВЛКСМ мер к улучшению не принял. Акшинский РК ВЛКСМ не создал при райкоме фонд помощи детям фронтовиков. Неудовлетворительно выглядел в этом вопросе Читинский-сельский РК ВЛКСМ. Де-

нежного фонда помощи детям фронтовиков не было организовано. В подготовке подарков детям фронтовиков ко дню XXVII годовщине Красной Армии РК ВЛКСМ участия никакого не принимал, вся работа проводилась отделом гособеспечения Райисполкома [Там же].

Исходя из этого, Обком ВЛКСМ призвал «немедленно покончить с таким невнимательным отношением к детям защитников Родины». Требовалось создать в районных комитетах комсомола денежные фонды и комсомольские стипендии, где, по разного рода причинам, они не были сформированы, направить дополнительные силы на устранение проблем с детскими домами. Заканчивался доклад следующими словами: «Пусть наша работа в школе, пусть наша забота о детях воинов будет достойна той великой героической борьбы, которую ведут на фронте отцы и старшие братья советских детей» [2].

В заключение стоит отметить, что, безусловно, социально-экономическая ситуация в стране была крайне тяжёлой. Государство в лице комсомольских организаций пыталось всячески смягчить ужасы и тяготы войны, беря на себя моральную ответственность за помощь и поддержку детей фронтовиков. Как мы можем видеть, работа в этом направлении не всегда и не везде была успешной. На пути реализации помощи детям возникали разные сложности, начиная от проблем со снабжением всем необходимым и заканчивая банальной некомпетентностью на местах. Тем не менее, работа велась, создавались денежные фонды, назначались стипендии, подготавливались подарки и праздничные мероприятия. Делалось всё, чтобы облегчить существование детей, а порой и то, что давало возможность выжить.

Список литературы

1. Бобрышева Ю. К. Роль комсомола в решении проблемы детской беспризорности и безнадзорности на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. Ч. 2. С. 37–39.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-37. Оп. 1. Д. 554.
3. Гришкин П. На ближнем – Аргунском – пограничье... // Детство, опалённое войной. Литературно-публицистическая книга документальных свидетельств детей войны. Чита: Экспресс-издательство, 2015. С. 218–219.
4. Докладная записка заведующего отделом школ Читинского обкома ВКП(б) о работе учреждений народного образования области в августе-декабре 1944 г. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита, 2005. С. 566–569.

5. Протокол заседания бюро Читинского областного комитета ВЛКСМ № 119 от 13 апреля 1944 г. об утверждении комсомольских стипендий детям фронтовиков // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита, 2005. С. 570–571.

6. Справка заведующего отделом школ Читинского обкома ВКП(б) о необходимости принятия срочных мер для лечения больных дистрофией детей // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: сб. документов и материалов / под ред. В. И. Мерцалова. Чита, 2005. С. 569–570.

Сведения об авторе

Суранов Николай Владимирович – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nik.suranov@bk.ru.

Information about the author

Suranov Nikolay V. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: nik.suranov@bk.ru.

УДК 616-082:94 (47+57)(571.55)

**Медицинское обслуживание колхозников Бaleyского района
в годы Великой Отечественной войны**

Иван Александрович Бузов

*Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия
e-mail: vanechka_buzov@mail.ru*

Рассматривается общее состояние медицинского обслуживания колхозников в годы Великой Отечественной войны. Отмечаются особенности предоставления медицинской помощи сельскому населению, проблемы и перспективы развития врачевания. Детально раскрываются факты перенесённых заболеваний колхозным населением, их последствия. Анализируется медицинское состояние деревни и тружеников тыла военного времени.

Ключевые слова: колхозники, медицинское обслуживание, болезни, голод, септическая ангина

**Medical Care of the Collective Farm Population
of the Baley District During the Great Patriotic War**

Ivan A. Buzov

*Chita Pedagogical College, Chita, Russia
e-mail: vanechka_buzov@mail.ru*

The article examines the general state of medical care of collective farmers during the Great Patriotic War. The peculiarities of providing medical care to the rural population, problems and prospects for the development of healing are noted. The facts of diseases suffered by the collective farm population and their consequences are revealed in detail. The medical condition of the village and the workers of the rear of the wartime were analyzed.

Keywords: Collective Farmers, Medical Care, Diseases, Hunger, Septic Angina

В годы Великой Отечественной войны медицинское обслуживание колхозников Бaleyского района находилось на невысоком уровне. В более благоприятном положении находилось население крупных сёл и колхозов, а в деревнях совершенно отсутствовали амбулатории и лечебные избы. Медицинскую помощь оказывали на селе через фельдшерский пункт, который слабо

обеспечивал граждан лекарствами, которых катастрофически не хватало. Колхозники, больные и немощные прекрасно понимали, что значительная часть медикаментов из района и области уже давно перераспределена на фронт.

В условиях войны заметно ощущалась нехватка лекарств. Труженикам пришлось вспоминать о запасах лекарственного сы-

рья, собранного на полях и способного заменить многие фабричные препараты. Фельдшеры колхозов призывали население к «экономии имеющихся в наличии лекарств», которых фактически не было. Главными «призывами» к населению являлись «рекомендации по сбору лекарственных трав и растений». Летом в свободное время большинство селян отправлялось на сбор богородской травы, чистотела, горичвета, валерианы, тысячелистника, полевого мака, ромашки, иван-чая и многих других лечебных растений [12, с. 4].

Каждый фельдшерский пункт имел массу проблем. Ещё с 30-х гг. XX в. во многих сёлах медицинские амбулатории представляли собой небольшие помещения – избы с 2–3 небольшими окнами (некоторые стояли без окон). Такие помещения оказывались полусухими с сырыми углами. Небольшие сельские врачебные избы были плохо оборудованы, не всегда являлись доступными колхозникам. Организации специальных видов помощи для 60 % сельского населения не существовало. Ещё более отдалённой оказалась больничная помощь: на район приходилась одна участковая больница в с. Ундино-Поселье, поэтому в 70 % случаев заболеваний селяне обращались только в Балеи. Из-за этого заболевшему колхознику приходилось подолгу обивать пороги районной больницы, чтобы попасть на койку [2, с. 3].

В 1942 г. аптеки Балея пытались организовать сбор лекарственных растений, однако особых результатов не добились. Причина неудачи состояла в том, что не давалось точных заданий аптечным работникам в районе, а сельское население не изъявляло желания собирать «травы для города». Для детей сбор лекарственных трав затруднялся тем, что многие из них не имели представлений о натуральном виде дикорастущих лекарств, поэтому сборы производились только в присутствии взрослых. Многие лекарственные травы – валериана, ландыш, горичвет – произрастали густо, что зачастую заставляло сборщиков отказываться от поиска других, менее встречаемых на полях лекарственных растений [8, л. 62].

Старейшая жительница села Матусово, трактористка колхоза имени Ворошилова Е. Т. Лапшакова вспоминала: «Помню, с лекарствами тяжело было. Не было их совсем. Разными травами мы лечились. Мы прямо

в полях их заваривали и вместо чая пили. Лечить нас никто и не лечил тогда. Рожали у нас тоже на месте, в деревне. Всё своими силами. А ребятишки слабые рождались, много у кого помирали, кто и выхаживать их сами умели. Зубы крепче были, меньше болели, да и дёргать у нас их деда умели. Ребятишки боялись, правда. Тяжело было старикам без лекарств. Они страдали. Жалко их было. Всех хуже было инвалидам и немощным, которых власть забывала. Война же была. Многие из них ничем не могли колхозу помочь. Смерти лежали ждали. Так вот и переживали. Болеть некогда было. Трудилась» [4].

Проблемы появились при сборе плодов шиповника в районе в 1941–1942 гг. по причине «чрезвычайной занятости» селян. Так, школьники всего района в 1941 г. собрали для балеишских аптек около 20 л плодов шиповника. Соответственно, в 1943 г. шиповник стали собирать в лекарственных целях, в срок и в достаточном количестве. Случалось, что собранные плоды люди заготавливали не только себе, но и для местных фельдшерских пунктов. Плоды высушенного шиповника использовались вместо чая, соответственно, витамин С очень просто вводился в организм больного. Плоды шиповника использовались при травмах, головокружениях, голодных припадках, трудно залечиваемых ранах [12, с. 4].

Большое значение в местной медицине имело извлекаемое из лиственницы смолистое вещество, состоящее из скипидара и канифоли, которое называли живицей. В некоторых семьях научились использовать липкости живицы для приготовления домашних пластырей, замазок, различных мазей в лекарственных и бытовых целях.

В годы войны среди колхозников отмечались различные заболевания. Имелись редкие случаи больных туберкулезом, трахомой, венерическими болезнями. Проходить наблюдение и лечиться не было возможности ни в городе, ни на селе. Отсутствовало зубоветрование. Зубные проблемы труженики решали самостоятельно. Родовспоможение находилось на низком уровне, детей рожали в полях, на огородах, сенокосах, роды принимались в антисанитарных условиях стерильными являлись только каждые третьи [2, с. 3].

Мало уделялось внимания на селе развитию санитарной организации населения,

борьбе с социальными болезнями, охране материнства, младенчества и детства, санитарному просвещению населения. Никакой результативной работы по расширению и укреплению медицинской помощи на селе в 1941–1945 гг. не велось. Однако лечебная помощь на селе по линии «помощи больным на дому» своё распространение сохранила [10, л. 42].

В средних и больших населённых пунктах (сёла Ундино-Поселье, Унда, Жидка) отмечались попытки «постепенной специализации врачебных услуг и их приспособленная к новым соцформам сельского хозяйства». Широкое распространение получили новые формы медико-санитарного обслуживания колхозных тружеников на полях во время сельхозработ. Трудным оставался вопрос родовспоможения. Рожать без выезда в город могли около 15–20 % женщин при частично оборудованных родильных избах и комнатах [7, л. 98].

Исходя из декрета СНК СССР от 27 июня 1936 г. «огромное значение для дела охраны материнства и младенчества имело строгое запрещение аборт при развитии сети родильной и ясельной помощи». Уже в 40-е гг. XX в. родовспоможение планировалось оказывать в районной и участковой больницах, колхозных родильных домах и при врачебных амбулаториях в достаточном объёме, остальные должны получать помощь медицинского персонала на дому. На деле всё оказалось не так. В результате число оборудованных родильных изб не увеличилось, как и не увеличилось число абортов. В военное время женщины продолжали рожать и воспитывать здоровых детей [13, с. 278].

Несмотря на тяжёлое военное время, проводились плановые вакцинации (по городу и району) против брюшного тифа, дифтерии (у детей ясельного возраста от 1 года). Проходила строгая плановая иммунизация лиц, обслуживающих больных пациентов, переболевших ещё в 1941 г., работников детских учреждений и пищевой промышленности. Организовывалась обязательная вакцинация детей школьного возраста. Поставки вакцин в небольших количествах отпускались на район из г. Читы. Особое внимание в районе пытались уделять витаминизации больных колхозников, которым требовалось полноценное питание [6, л. 78].

За годы войны в Балее было развёрнуто два пункта сбора и раздачи грудного

молока. Создавались школы матерей при Балейской детской консультации, Казаковском и Этыкинском фельдшерских пунктах. Многие женщины часто отправлялись в них, надеясь на обеспечение жизни слабых новорожденных детей. Главной проблемой для сдачи грудного молока являлся подвоз женщин из сёл из-за нехватки транспорта и экономии топлива. В детских консультациях развёртывались дневные стационары на 10 коек для госпитализации детей, больных острой диспепсией [11, л. 65].

Дело развития здравоохранения на селе, медико-санитарное обслуживание оставались недостаточными. Основными проблемами являлись: недостаточно близкая врачебная помощь колхозникам; минимальная посещаемость по причине регулярной занятости; крайне низкие показатели помощи на дому; недостаточная обеспеченность коечной помощью; ограниченность специальной помощи; слабое развитие в сельской местности решения проблем санитарно-эпидемического характера; неудовлетворение потребности в изоляции заразных больных, что часто препятствовало борьбе с эпидемическими заболеваниями; недостаточное внимание по охране материнства и младенчества; регулярная занятость медработника в оказании помощи колхозникам [1, л. 64].

Отсутствие оказания полноценной медицинской помощи приводило к следующим заболеваниям: детская смертность, распространение социально-бытовых болезней (трахомы, чесотки, бытового сифилиса, туберкулезных заболеваний). У каждого второго школьника в возрасте от 10 лет отмечались желудочно-кишечные заболевания. Кроме того, встречались больные оспой, брюшным и паразитарным тифом, дизентерией, малярией и детскими инфекциями (скарлатиной, дифтерией, корью) [12, с. 4].

Из-за голода отмечались заболевания на почве недоедания. Дистрофия явилась распространённым заболеванием, напрямую связанным с голодом в колхозах. Вскоре стало известно и название другого заболевания – септической ангины. Люди выкапывали из-под снега перезимовавшие колосья, варили из них кашу и заболевали. Болезнь протекала быстро, что зачастую приводило к заболеваниям и смерти. В каждом хозяйстве встречались жертвы этого заболевания. Болезнь не походила на эпидемию,

хотя затронула много семей. Известно, что число заболевших и погибших от сыпного или брюшного тифа, туберкулеза и других инфекционных заболеваний в годы войны в Балеysком районе, как и по Читинской области, было выше, но эти заболевания знали, с ними можно было бороться. Причины возникновения и возможности для лечения болезни долго оставались неизвестны. Её изучение затруднялось тем, что в предвоенные годы она практически не встречалась не только в Забайкалье, но и на западе страны. Масса врачей оставалась незнакома с этой новой нозологической единицей. Возвращение септической ангины произошло с началом войны.

Согласно отчётам Балеysкого райста, «заболевание, охватившее колхозы, не являлось инфекционным, но вызывалось токсическим продуктом – грибом, образующимся в перезимовавшем под снегом зерне». Основная причина септической ангины – употребление в пищу хлеба, выпеченного из перезимовавшего в поле зерна: пшеницы, ржи, гречихи и других злаков. При дефиците питания истощённые труженики выходили на поля и собирали лежавшие под снегом колоски. Зерно мололи и пекли хлеб. Хлеб, приготовленный из перезимовавших в поле злаков, ничем не отличался от обычного хлеба, причём и заболевание развивалось после значительного срока его потребления – через 1–2 месяца. При употреблении хлеба заболевание могло развиваться быстрее. По воспоминаниям колхозников, «такой хлеб был сладковат на вкус и имел лишь незначительную горечь» [7, л. 98].

Большой ошибкой председателей колхозов и районных властей оказалось то, что не проводился учёт полей с необраным урожаем. Их не брали под контроль. Не проводилась разъяснительная работа среди селян, хотя число заболевших росло. Только в 1944 г. врачи смогли выяснить причины роста этого заболевания. Голодное население, рискуя жизнью, продолжало собирать по полям остатки необранного зерна. Кому-то на полях попадалось незаражённое зерно, а кто-то получал тяжелейшее отравление, ведущее к смерти.

Поля стали брать под строгую охрану только с 1944 г. Балеysкий райисполком не предусматривал помощи голодающим колхозам. Первое, о чём говорилось на заседаниях райкома ВКП(б), – это о «необходи-

мости вести разъяснительную работу среди колхозников о смертельной опасности употребления в пищу зерна, перезимовавшего в поле под снегом, а также продуктов, приготовленных из него, запретить продажу зерна, крупы, а также изделий из них в сёлах и городе». Позднее появился запрет принимать от населения зерно для помола без справок о его качестве, заверенных правлениями колхозов. Предлагалось организовать через заготовительные пункты обмен непригодного к употреблению в пищу зерна на доброкачественное. Однако подобное предложение не всегда практиковалось, следовательно, рост заболеваний из-за голода не останавливался [1, л. 64].

Балеysкий райисполком в июне 1944 г. открыл два стационарных питательных пункта для больных септической ангиной. Помощь часто запаздывала, и большинство людей умирало дома. Редко проводились профилактические мероприятия, среди которых улучшение санитарного состояния сёл (водоснабжение, очистка, банно-прачечное дело, общее благоустройство), а максимальный охват детей ясельного возраста консультациями был невозможен. В части лечебной помощи стремились к полному охвату рожениц родовспоможением (на дому), значительному повышению качества лечебной помощи, приближению её к населению [3, с. 6].

Стационарная помощь в участковой больнице села Ундино-Поселье была рассчитана на 25 коек. При больнице работала врачебная амбулатория, оказывающая помощь на дому по вызову больных с участка. Помимо прибольничных амбулаторий, в некоторых сёлах создавались небольшие самостоятельные амбулатории, призванные осуществить одну из основных установок плана здравоохранения военного времени – «приблизить врачебную помощь к населению и поддержать его трудоспособность» [9, л. 75].

За период войны родильные избы, небольшие приёмные покои (в 2 койки) для временного пребывания в сёлах так и не появились. В некоторых случаях «недовезённые» до города колхозники умирали. В сёлах Матусово, Ново-Ивановск, Унда на базе врачебных изб создавались небольшие медпункты. Они развёртывались в пределах каждого сельсовета, иногда на лесозаготовках. Во время посевной, уборочной и других

компаний в некоторых хозяйствах медработники организовывали помощь и санитарное обслуживание рабочих МТС и колхозников на месте полевых работ. Подобная деятельность не особенно одобрялась Балеysким райисполкомом ВКП(б) по причине «регулярных затрат топливных ресурсов». Депутаты и партийные чиновники считали, что «колхозники подкованы на самовыживании и самостоятельно смогут справиться с полученными заболеваниями» [1, л. 64].

В зависимости от распространения среди селян трахомы, туберкулёза, кожных и желудочно-кишечных заболеваний, малярии районная больница направляла по сёлам «медицинскую агитацию» с памятками по профилактике подобных заболеваний. Профилактическая медицинская работа проводилась редко. Фельдшеры амбулаторий, помимо выездов для оказания помощи, не всегда осуществляли среди населения оздоровительную санитарно-профилактическую работу (санитарно-просветительная работа, борьба с социальными болезнями, патронаж беременных, грудных детей и др.) [13, с. 278].

Ещё одними бедами являлись текучесть кадров и закрепление на их местах.

Одними из причин «бегства» фельдшеров являлись «плохое обеспечение необходимыми бытовыми условиями, отсутствие коммунальных услуг», голод. Фельдшерам часто требовалось менять белый халат на чёрную робу, поскольку вместе с персоналом сельского совета приходилось отправляться на заготовку дров. Другой проблемой фельдшерских пунктов и врачебных изб являлось отсутствие ремонта, хозяйственного и медицинского инвентаря [5, с. 5].

Медицинское обслуживание на селе в годы Великой Отечественной войны оставалось на низком уровне. Нехватка врачебных изб и амбулаторий, врачей и фельдшеров, лекарств и различных медикаментов заставляла колхозников всё чаще оказывать помощь самим себе, заниматься самолечением, выживать благодаря самостоятельно собранным лекарствам. Исходя из такого положения, смертность являлась стабильной. Однако мужественные герои балеysкого тыла наряду с тяжелейшими работами, голодом, жизненными лишениями и наказаниями смогли ценой невероятных усилий победить болезни и приблизить к советскому народу победу над фашизмом.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3763. Оп. 1. Д. 14.
2. Гладких К. Колхозное врачевание военного времени // Забайкальский рабочий. 1999. 6 июля. С. 3.
3. Казанцев М. Как мы голодали. Труженики Балеysкого района в годы Великой Отечественной войны // Балеysкий рабочий. 2000. 19 августа. С. 6.
4. Лапшакова Е. Т. Воспоминания коренной жительницы с. Матусово (Балеysкий район). 14 мая 2009 г. // Архив автора.
5. Луговцев К. Подвиги балеysцев в тылу // Балеysкий рабочий. 1972. 22 февраля. С. 5.
6. МА БР (Муниципальный архив муниципального района «Балеysкий район»). Ф. Р-2 (Балеysкий райисполком). Оп. 1. Д. 6.
7. МА БР. Ф. Р-11 (Балеysкий райстат). Оп. 1. Д. 10.
8. МА БР. Ф. Р-29 (Ундинский сельсовет). Оп. 1. Д. 3.
9. МА БР. Ф. Р-33 (Ундино-Посельский сельсовет). Оп. 1. Д. 9.
10. МА БР. Ф. Р-46 (Больше-Казакровский сельсовет). Оп. 1. Д. 7.
11. МА БР. Ф. Р-91 (Казакровский сельсовет). Оп. 1. Д. 9.
12. Петров С. Борьба с болезнями войны // Забайкальский рабочий. 1943. 10 ноября. С. 4.
13. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1955 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 278 с.

Сведения об авторе

Бузов Иван Александрович – преподаватель истории и обществознания, Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия, e-mail: vanechka_buzov@mail.ru.

Information about the author

Buzov Ivan A. – Teacher of History and Social Studies, Chita Pedagogical College, Chita, Russia, e-mail: vanechka_buzov@mail.ru.

УДК 94(47)(571.55)

Метод Егора Агаркова на предприятиях Читинской области (по материалам периодической печати)

Галина Васильевна Мясникова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: Chita131957@yandex.ru*

Автор, опираясь на публикации в газете «Забайкальский рабочий», рассматривает одну из форм социалистического соревнования – агарковское движение в Читинской области. Метод бригадира Е. Агаркова из г. Челябинска способствовал решению кадрового вопроса, повышал производительность труда, позволил сэкономить средства заработной платы. Внедрение данного метода на заводах и в шахтах привело к высокой результативности производства в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: метод Е. Агаркова, социалистическое соревнование, передовой опыт, укрупнение бригад, производительность труда

The Method of Egor Agarkov at the Companies of the Chita Region (Based on the Materials of the Periodical Press)

Galina V. Maysnikova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: Chita131957@yandex.ru*

The author considers one of the forms of socialist competition – the Agarkov movement in the Chita region, based on publications in the newspaper “Zabaikalsky Rabochy”. The method of brigadier E. Agarkov from Chelyabinsk contributed to the solution of the personnel issue, increased labor productivity, allowed to save wages. The implementation of this method in factories and mines led to high production efficiency during the Great Patriotic War.

Keywords: Method of E. Agarkov, Socialist Competition, Best Practice, Consolidation of Teams, Labor Productivity

В годы Великой Отечественной войны лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал стимулом для высоких производственных достижений в тылу. В стране развернулись разные формы работы, приводившие к повышению производительности труда и перевыполнению плана. Одной из ведущих форм было зародившееся в предвоенные годы социалистическое соревнование. Это массовое движение в годы войны охватило все отрасли производства, в нём участвовали как отдельные работники, так и целые коллективы. Как правило, соцсоревнование было нацелено на конкретный результат (превысить, перевыполнить, достичь), а в качестве награды – переходящее Красное Знамя (партийных и профсоюзных органов, ВЛКСМ, отрасли). Повсеместно формировались фронтовые бригады, объявлялись стахановские вахты. Развернулось рационализаторское движение, позволившее усовершенствовать производственные технологии, сэкономить материалы.

Перед партийными и комсомольскими организациями стояла задача распространить наиболее эффективные способы производства, способствовать массовости при внедрении передовых методов. Главное для такой работы – это обмен опытом, получение информации, возможность знакомства с новыми технологиями. Этому способствовали публикации в центральных и местных газетах. Они становились общедоступными в результате размещения их на стендах городов и поселков, а главное – благодаря работе агитаторов. Именно они, коммунисты и комсомольцы, приносили печатное слово в цехи, на стоянки, в забой.

О распространении опыта и внедрении в производство метода Егора Агаркова пойдёт речь в данной публикации. Начиная с января 1945 г., на страницах газеты «Забайкальский рабочий» печатаются материалы с совещаний, отчёты промышленных предприятий по внедрению метода Е. Агаркова и его результатах в Читинской области. Здесь

же приводятся сведения как о самом авторе, так и о правительственном распоряжении по внедрению передового опыта.

Егор Агарков трудился на Челябинском заводе, эвакуированном из г. Харькова в первые дни войны. Именно здесь, исходя из процесса производства, возникающих проблем и трудностей, родилось движение под лозунгом «С меньшим количеством работников дать больше боевой техники фронту!» [1]. Суть метода Е. Агаркова заключалась в объединении бригад, участвовавших в одном производственном процессе. Таким образом, производственная единица становилась комплексной, отвечала за весь производственный цикл и выпуск готовой продукции. Итогом внедрения этого метода стали высвобождение рабочих рук (сокращение количества бригад, высвободившиеся рабочие перераспределялись на другие рабочие места), повышение производительности труда (не на кого было сваливать свои недочёты, весь процесс выполнялся вновь образованным коллективом), а как дополнительный результат – экономия средств заработной платы.

Правительство высоко оценило предложение молодого бригадира, который в 1943 г. был награждён орденом Ленина. Его метод, по мнению наркома танковой промышленности тов. В. А. Малышева, должен быть распространён и внедрён на танковых заводах в обязательном порядке [2, с. 2].

Об этом писала газета «Правда». Данный опыт начали изучать и внедрять на предприятиях Читинской области. На заводах и фабриках, а также на предприятиях горнодобывающей промышленности началась большая взвешенная работа, с учётом всех возможностей, рисков и планированием результативности от новаторского предложения.

Прежде всего, нужно было рассмотреть ситуацию на производстве, вызванную военным временем, и учесть произошедшие изменения в тылу в годы войны.

В начале войны на большинстве фабрик и заводов проводилось разукрепление участков и цехов. Это диктовалось необходимостью и было оправдано тем, что на предприятия пришло много новых рабочих, особенно молодёжи. Новичков надо было обучать, прежде всего, простейшим производственным навыкам. Старых квалифицированных рабочих прикрепляли к молодым

бригадам для их обучения, сознательно шли на раздробление участков, чтобы дать возможность руководителям, мастерам лучше контролировать работу каждого нового работника, помогать осваивать специальность.

Со временем необходимость в этом отпала. Новички в большинстве своём стали квалифицированными рабочими. Комсомольско-молодёжные бригады не только перевыполняли нормы выработки, но многие из них успешно справлялись с фронтовыми заданиями. Теперь уже не было надобности в мастере-няньке, выросло новое трудовое поколение.

При детальном обсуждении метода Агаркова выяснилось, что размельчение участков приводило к тому, что один руководитель сваливал работу на другого. Например, начальник транспорта надеялся на механика, а механик – на начальника. Десятники и начальник подготовительного цеха, видя неполадки в шахте, не обращали на них внимания и оправдывались: «Это не на моём участке». Создавалось безответственное отношение командного состава к производству [5, с. 3].

Метод Егора Агаркова не только позволял упростить управление производством, но и давал возможность уменьшить управленческий аппарат в цехах, высвободить много квалифицированных рабочих и направить их туда, где ощущалась потребность в кадрах.

В агарковское движение включился коллектив Петровск-Забайкальского металлургического завода. Руководители завода нашли возможным объединить производственные единицы – электроцех, кислородную, связь, цех контрольно-измерительных приборов. Коллектив сталеплавильщиков решил сократить начальников участков, а высвободившихся командиров, имеющих большой опыт производственной работы, послать на укрепление низового звена, решающего успех программы. В литейном цехе, обсудив метод Агаркова, решили организовать укрупнённые бригады.

Главный инженер завода И. Основиков сообщал, что в передовом цехе завода – прокатном – старший сварщик перешёл на обслуживание двух нагревательных печей. В результате такого сокращения в цехе высвободилось два квалифицированных мастера. Дальнейшие мероприятия по внедрению

агарковского метода позволили цеху высвободить ещё пять квалифицированных рабочих.

В отделе главного энергетика были объединены два родственных цеха. Такая же работа была проведена и на ЦЭС завода [7, с. 3].

На Сретенской судовой верфи были укрупнены бригады сборщиков, объединены такие участки, как модельный со столярным, клепальный со сверлильным, кузнечный со слесарным. Кроме того, вместо шести цехов сделали три. Результаты не заставили себя ждать, были высвобождены: 21 инженерно-технический работник, 7 служащих, 36 вспомогательных рабочих. Месячный фонд их заработной платы составлял 37 015 р. [8, с. 2].

Метод Е. Агаркова впервые был внедрён и апробирован на бронетанковом заводе. Были и такие, кто сомневался в возможности его применения в угольной промышленности. Однако знаменитый бригадир ссылался на полученное письмо из Криворожья с шахты им. Кирова, в котором было написано: «У нас говорили, что агарковский метод в шахте неприменим, а я на деле доказала, что у нас неисчерпаемые перспективы для дальнейшего внедрения этого метода». Об этом писала незнакомая девушка Надя Егорова [1].

Горняки Забайкалья не остались в стороне, их лозунг «Дадим угля, золота, олова и редких металлов столько, сколько потребуют от нас фронт и родина» имел под собой все основания для успеха, в частности и от внедрения новаторского метода Е. Агаркова. Горняки включились в агарковское движение.

По инициативе снизу на Арбагаре, на шахтах Тигия, Харанор, Кули были созданы комплексные бригады, которые значительно повысили производительность труда [5, с. 3]. На шахте им. Ленина (Черновские) были объединены эстакада и погрузка угля. Это позволило высвободить четырёх десятников [10, с. 2].

Коллектив горного цеха треста «Балей-золото» пересмотрел расстановку рабочей силы, организацию и управление участков, объектов и горизонтов и выявил большие возможности по внедрению передового метода. Путём совмещения должностей были высвобождены один инженер и один техник на горно-открытых работах. За счёт укрупнения смен и сокращения вспомогательной команды представилась возможность перевести на производственные участки 21 ква-

лифицированного рабочего. По другим участкам были высвобождены 3 бригадира-инструментальщика, 2 бригадира-мастера по слесарному делу и 4 электромонтёра [6, с. 3].

Метод Е. Агаркова активно использовали и угольщики шахты Арбагар треста Востокуголь. Первые шаги дали хорошие результаты. На шахте № 1 объединили подготовительный и очистной участки, территориально близко расположенные друг к другу, соответственно, высвободив трёх мастеров и трёх квалифицированных слесарей. Эти люди пошли на укрепление низового звена бригады. Освободился один начальник транспорта, вместо него туда добавили десятника. Это дало экономию только по фонду заработной платы 4 514 р. в месяц.

На шахте № 2-бис организовали и ввели комплексные нормы, т. е. рабочие – навалотбойщики – взяли на себя кроме основной работы и переноску конвейеров. В результате были высвобождены два горных мастера и один помощник начальника шахты. Кроме того, бригады сумели выделить на подготовительные работы трёх рабочих. Благодаря этому шахта № 2-бис сэкономила в месяц 2 700 р. зарплаты. Всего по двум шахтам экономия заработной платы составила 7 214 р. в месяц [4, с. 3].

В результате совмещения профессий в феврале производительность труда повысилась на 14 %, что дало прирост среднесуточной добычи на 26 т. Практика показала, что метод Егора Агаркова вполне применим в угольной промышленности [3, с. 3].

Начальник участка № 2 Букачачинского рудоуправления К. Томилин отмечал, что первый опыт внедрения метода Агаркова на его участке вполне оправдал себя. В январе по сравнению с декабрём увеличилась среднесуточная добыча на 65 т, а в феврале – на 31 т. Навалотбойщики выполнили норму выработки в среднем на 136 %.

На участке в результате совмещения профессий были высвобождены 14 рабочих, которых перебросили на подготовительные работы. Таким образом, не получая рабочей силы извне, за счёт своих внутренних ресурсов, участок успешно справился с подготовительными работами [9, с. 3].

В годы Великой Отечественной войны труженики Читинской области активно включились в разные формы социалистического соревнования, движение рационализаторов и изобретателей. Своим трудом они день за днём приближали победу!

Список литературы

1. Агарков Е. П. Запас прочности. Текст: электронный // На войне и в тылу – по фронтовому / М. С. Гроссман. URL: <http://www.rulit.me/books/na-vojne-i-v-tylu-po-frontovomu-read-308157-1.html> (дата обращения: 22.11.2022).
2. Беседа с наркомом танковой промышленности тов. В. А. Малышевым // Правда. 1944. № 294. С. 2.
3. Кухтин Е. Агарковский метод на шахтах // Забайкальский рабочий. 1945. № 72. С. 3.
4. Кухтин Е. По методу Агаркова // Забайкальский рабочий. 1945. № 27. С. 3.
5. Кухтин Е. Агарковский метод на шахтах // Забайкальский рабочий. 1945. № 72. С. 3.
6. Метод Агаркова на угольные шахты (на производственном совещании в тресте Востокуголь) // Забайкальский рабочий. 1945. № 6. С. 3.
7. Носков В. По примеру бригадира Егора Агаркова // Забайкальский рабочий. 1945. № 21. С. 3.
8. Основиков И. Первые итоги // Забайкальский рабочий. 1945. № 21. С. 3.
9. Сидоренко И. Высвобождено 64 человека // Забайкальский рабочий. 1945. № 20. С. 2.
10. Томилин К. Соревнование по профессиям // Забайкальский рабочий. 1945. № 42. С. 3.
11. Цепляев Ф. Первый опыт // Забайкальский рабочий. 1945. № 20. С. 2.

Сведения об авторе

Мясникова Галина Васильевна – старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: chita131957@yandex.ru.

Information about the author

Myasnikova Galina V. – Senior Lecturer of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: chita131957@yandex.ru.

УДК 37:94 (47+57)(571.55)

Материально-техническое состояние школ и работа пионерских отрядов Черновского района в годы Великой Отечественной войны

Александра Николаевна Кульгина¹, Сергей Юрьевич Зыков²

^{1,2} Средняя общеобразовательная школа № 23, г. Чита, Россия

^{1,2} e-mail: Chita23.19@mail.ru

В статье впервые делается попытка представить некоторые аспекты деятельности пионерии Черновского района в указанное время. Главным источником информации являются архивные материалы государственного архива Забайкальского края, дающие сведения о состоянии и работе школ, общую характеристику деятельности пионерской организации в 1939–1945 гг. Особый акцент делается на периоде Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: пионерская организация, пионеры, вожатые, Черновские копи, рудник Кадала

The Material and Technical Condition of Schools and the Work of Pioneer Detachments of the Chernovsky District During the Great Patriotic War

Alexandra N. Kulgina¹, Sergey Yu. Zikov²

^{1,2} Secondary school No. 23, Chita, Russia

^{1,2} e-mail: Chita23.19@mail.ru

In article for the first time, an attempt is made to present some aspects of the activities of the pioneers of the Chernovsky district at the specified time. The main source of information is archival materials of the State Archive of the Transbaikal region, which provide information about the state and work of schools, a general description of the activities of the pioneer organization from 1939 to 1945. Special emphasis is placed on the period of the Great Patriotic War.

Keywords: Pioneer Organization, Pioneers, Counselors, Chernovsky Mines, Kadala Mine

К концу 1939 учебного года в городе считывалось семь начальных школ, пять – в пригороде и на Черновских коях. Всего – 17 школ с 4 332 учащихся. Классов по начальным школам оказалось 136 (первых – 33, вторых – 39, третьих – 34, четвёртых – 30) [2, л. 24]. К 1941 г. начальными школами на Черновских коях являлись школы № 25, 27 и школа при детском лечебном доме. Неполными средними школами стали школы № 23 (рудник Кадала), 26 (Черновские копи), а средними школами – № 6, 7 (Черновские копи) [6, л. 50 об, л. 51 об.]. 4 декабря 1941 г. по решению Читинского горисполкома начальную школу № 24 реорганизовали в неполную среднюю школу [8, л. 97].

Заведующий читинским горно Елисе-ев и инспектор начальных школ Михайлова сообщали, что горячие завтраки удалось организовать не везде. В некоторых школах имелись филиалы буфетов, в других продавались пирожки, коврижки, пирожные (школы № 11, 18, 26, 27). Правда, в некоторых даже и этого не было (школы № 13, 19, 23, 24). Отсутствие буфетов, плохое обслуживание школ объяснялось безответственным отношением к организации горячих завтраков со стороны торгующих организаций. Вместе с тем организацию горячих завтраков тормозили перегруженность школ, отсутствие кухонь. По начальным школам работали 116 учителей. Заочное обучение охватило не всех учителей, а большинство заочников на летнюю сессию не явились, чем особенно отличились школы Черновских копей, где преимущественно работали молодые учителя с 7 классами образования.

Работу с пионерами школы поставили слабо, за исключением школ № 24, 26, 27, несмотря на наличие в них пионеров. Платные вожатые по школам отсутствовали, выделенные пионервожатые работали слабо. По школам № 24, 26, 27 пионерскую работу вели учителя-комсомольцы. Методической литературы в школах оказалось недостаточно, а в ряде школ она совершенно отсутствовала (№ 14, 20, 24) [2, л. 24 об.; л. 29 об.]. Важным пунктом, отражающим работу пионеров и комсомольцев в школе, являлась успеваемость. Много неуспевающих оказалось в школе № 7, у отдельных комсомольцев – ниже общей успеваемости школы. Не все учителя оказывали помощь в работе пионерской организации [14, л. 7].

В 1939/1940 учебном году работа пионеров оказалась хорошо организована только в районах, особенно в Балейском дворце пионеров. Специальное внешкольное учреждение отсутствовало в г. Чите, где помещения школ являлись сильно загруженными, внеклассная работа была затруднена, вследствие чего учащиеся после уроков, «оставаясь вне поля зрения школ, поддаются влиянию улицы» [3, л. 48].

В 1940/1941 учебном году по г. Чите наиболее высокой успеваемостью отличились средние школы № 1 – 83,3 %, № 2 – 80 %, № 6 – 84,8 %, а также начальная средняя школа № 23 – 83,3 %. Богатый материал для коммунистического воспитания давало преподавание Конституции, географии, литературы, химии и других предметов. С полным правом можно сказать, что у большинства преподавателей воспитательная работа являлась естественной, неотъемлемой частью урока. Большую общественную работу провели комсомольцы, которые работали пионервожатыми в школе, редколлегии, принимали активное участие в день выборов в местные советы (связистами), в переписи неграмотного населения. Все комсомольцы Черновских копей и Кадалы аккуратно посещали политические лекции. Комсомольцы пользовались большим авторитетом среди учащихся. Все школы г. Читы охватило социальное соревнование. Так, начальная школа № 18 соревновалась с начальной школой № 19, начальная средняя школа № 7 – со школой № 26, средняя школа № 5 – со школой № 8, и т. д. [4, л. 17, 44, 55 об.].

В особо тяжёлых условиях протекала работа школы № 24 (станция Кадала) и школы № 23 (рудник Кадала). В первой занятия проводились в три смены из-за недостатка классных комнат (три комнаты на 10 классов), отсутствовали коридор и учительская. Начальная средняя школа № 23 размещалась в помещении, предназначенном для четырёхлетки [10, л. 25].

В годовом отчёте о работе школ Читинской области за 1941/1942 учебный год отмечались следующие школы: «К числу лучших средних школ надо отнести среднюю школу номер 7 города Читы (директор Пинигин А. А.), давшую за год 90,3 % успеваемости. Более высокой успеваемости эти школы добились в результате хорошей работы педагогического коллектива хорошего отношения к учёбе самих учащихся, сла-

женности работы комсомольских, пионерских организаций, ученических коллективов» [5, л. 8]. По школам г. Читы подготовка учащихся к сельскохозяйственным работам охватила 1 080 чел. Испытания показывали, что основная масса учащихся серьезно отнеслись к изучению сельскохозяйственных машин. На «хорошо» и «отлично» сдали испытания 720 учеников, т. е. около 66 %. Средние школы № 1, 3, 5, 6 подготовили 156 трактористов, а школы № 3, 6, 8 – 97 водителей автомашин. Многие учащиеся не только отлично сдали теоретический курс, но и хорошо научились управлять тракто-

ром. Большую работу с учениками провели агроном и преподаватели сельского хозяйства. Учитель Виктор Матвеевич Полетаев (школа № 7) провёл с учениками большую работу по проращиванию семян, сбору коллекций, яровизации картофеля. Учащиеся школ, пионерские и комсомольские организации оказывали большую помощь колхозам в подготовке посевной кампании: сборе и вывозе навоза, сборе золы и других удобрений, сборе посадочного материала, шефствовали над колхозными лошадьми, молодняком, птицефермами [Там же, л. 29] (рисунок).

Первый ряд, третий справа – Виктор Матвеевич Полетаев
(архив Средней общеобразовательной школы № 7 имени Героя Советского Союза А. Г. Булгакова)

Пионерские и комсомольские организации в большинстве школ города и области перестроили свою работу на военный лад. Большую работу они проводили в борьбе за высокую успеваемость, сознательную дисциплину, усиление военно-физкультурной работы, организации помощи фронту, подготовки учащихся к сельскохозяйственным работам, по организации помощи семьям красноармейцев тимуровскими командами. Пионеры и комсомольцы являлись передовиками в организации соревнований в школе [Там же, л. 32]. Основными недостатками в работе пионерских организаций являлись плохой подбор вожатых и частая их смена [Там же, л. 34].

Несмотря на военное время, действовали пионерские лагеря. 12 июня 1941 г. Читинский Горисполком постановил прове-

сти оздоровительную кампанию. Решение выполнялось, в связи с чем 16 июня 1941 г. открылся полностью укомплектованный пионерский лагерь, был проверен состав работников лагерей [11, л. 134]. Профсоюзная организация Черновского совета депутатов трудящихся оказывала помощь семьям военнослужащих: выплачивала единовременное пособие; более 200 детей военнослужащих направили в пионерский лагерь, причём в первую очередь детей, у которых отцы погибли на фронте [12, л. 5].

Проводившееся 31 августа 1942 г. заседание исполкома Черновского районного совета депутатов трудящихся показало, что подготовка к новому учебному году полностью не завершена. Во всех школах не закончены остекление и промазка окон, школы не обеспечены топливом (кроме школы

№ 7). Школа № 6 не заключила договоры со стройконторой на отопление, поскольку предъявленная сумма превышает на 11 тыс. р. против средств, отпущенных школе на отопление. На руднике Кадала школа вынуждено работала в три смены, ввиду малой вместимости помещения, второе школьное здание, временное переданное Райздравотделу под инфекционную больницу ещё в 1941 г., в настоящее время не используется и приведено в негодность. Торговая организация ОРС ничего не сделала по организации школьных завтраков. Ученики, временно поступившие на работу на время летних каникул, с работы не уволены [13, л. 125].

В 1942/1943 учебном году работа комсомольских и пионерских организаций направлялась на перестройку таковой в соответствии с решением ЦК ВКП/б/ от 15 сентября 1942 г. В её основу были положены проведение оборонно-физкультурной работы, привитие трудовых навыков, организация общественной полезности работы, борьбы за высокую успеваемость и укрепление сознательной дисциплины. Благодаря тому, что пионервожатыми подбирались учителя-комсомольцы, в работе пионер-организации наметился большой сдвиг в сторону улучшения [7, л. 21]. По инициативе пионерской организации школы № 7 Черновского района состоялись четыре военизированных похода и военные игры, в школе № 6 прошли три лыжных похода и один военизированный. Проводили работу по плану: доклады, читки газет, беседы. Сборы дружины и отряда сопровождалась строевой подготовкой. Штабами дружины выпускались стенные газеты [Там же, л. 22]. Военно-физическая подготовка учащихся вводилась в связи с Постановлениями Правительства от 24 октября 1942 г. «О военно-физической

подготовке учащихся начальных школ» и «О начальной допризывной военной подготовке учащихся 5–10 классов неполных средних и средних школ и техникумов» [Там же, л. 32].

Работа комсомольских и пионерских организаций в 1943/1944 учебном году направлялась на решение основных задач, поставленных перед школой в период Отечественной войны. Усилился рост комсомольских организаций, внесена плановость в работу, в которой шире и полнее стало участие учителей. Больше стали комсомольские организации заниматься вопросами пионерской работы, организацией борьбы за повышение качества знаний учащихся и улучшение дисциплины [9, л. 46].

В послевоенное время пионеры со всем народом участвовали в восстановлении страны. Открывались кружки юных техников и натуралистов [14, л. 47]. Для пионеров и школьников 3–5-х классов в школах предлагалось создавать кружки «умелые руки» по изготовлению простейших моделей и приборов по обучению переплётному делу, выпиливанию и рукоделию, оборудовать рабочие комнаты и мастерские [15, л. 2].

Под руководством коммунистической партии советский народ брался за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана, успешно строил коммунистическое общество. Школы Черновского района выполняли историческое постановление ЦК ВКП/б, который воодушевил их огромной заботой партии и правительства о будущем советского народа. Учителя значительно улучшили свою работу, повысили качество учёбы, поставили на более высокий идейно-политический уровень методику преподавания, больше, чем в истёкших учебных годах, занимались вопросами детей, значительно улучшилась работа комсомольских и пионерских организаций [16, л. 3].

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-2024. Оп.1. Д. 16.
2. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп.1. Д. 23.
5. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 39.
6. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 49.
7. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 50.
8. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1, Д. 52.
9. ГАЗК. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 64.
10. ГАЗК. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАЗК. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАЗК. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 4.

13. ГАЗК. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 6.
14. ГАЗК. Ф. Р-2241. Оп. 1. Д. 4.
15. ГАЗК. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 6.
16. ГАЗК. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 7.

Сведения об авторах

Кульгина Александра Николаевна – учитель мировой художественной культуры, Средняя общеобразовательная школа № 23, г. Чита, Россия, e-mail: Chita23.19@mail.ru.

Зыков Сергей Юрьевич – ученик 11 «А» класса, Средняя общеобразовательная школа № 23; выпускник школы подготовки водителей «Республика юных Забайкальцев», финалист «Профстарты» ВДЦ «Орлёнок», г. Чита, Россия, e-mail: Chita23.19@mail.ru.

Information about the author

Kulgina Alexandra N. – Teacher of World Art Culture, Secondary School № 23, Chita, Russia, e-mail: Chita23.19@mail.ru.

Zykov Sergey Yu. – Student of the 11th “A” Class, Secondary School № 23”; Graduate of the Counselor Training School “Republic of Young Transbaikians”, Finalist of the “Profstarty” AChC “Orlyonok”, Chita, Russia, e-mail: Chita23.19@mail.ru.

УДК 82-94:94 (47+57)(571.55)

Трудовые будни моей бабушки А. И. Косых в годы Великой Отечественной войны

Владимир Иванович Косых

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: kaf-ist-zabgu@yandex.ru*

Статья посвящена нелёгким трудовым будням в 1941–1945 гг. моей бабушки Арины Ивановны Косых. Статья основана на публикации «Мать», подготовленной её сыном И. И. Косых, моим отцом. В ней использованы также воспоминания подруг моей бабушки и автора этой статьи.

Ключевые слова: село Бырка, колхоз, Великая Отечественная война, бригада, работа

Workdays of My Grandmother A. I. Kosykh During the Great Patriotic War

Vladimir I. Kosykh

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: kaf-ist-zabgu@yandex.ru*

The article is devoted to difficult working days in 1941–1945 my grandmother Arina Ivanovna Kosykh. The article is based on the publication “Mother”, prepared by her son I. I. Kosykh, my father. It also uses the memories of my grandmother’s friends and the author of this article.

Keywords: Byrka Village, Collective Farm, Great Patriotic War, Brigade, Work

В статье хотелось бы больше рассказать о моей бабушке Арине Ивановне Косых, тем более что в марте 1992 г. свои воспоминания о ней под названием «Мать» в районной газете «Приаргунская заря» опубликовал мой отец И. И. Косых. В ней он отмечал, что в 36 лет она овдовела, ушёл из жизни её муж Иван Афанасьевич, а чуть позже – сын Володя, дочь Таня. Осталась бабушка с тремя детьми.

Ушла она на работу в колхоз, поскольку требовалось кормить свою семью. Всю войну трудилась в бескрайней приаргунской степи, время от времени приезжала домой с возом березняка или аргала на отопление или чтобы проведать детей, с которыми занималась мать мужа Екатерина Гормогоновна.

Война словно вымела мужиков на фронт, а реальной рабочей силой на селе оставались женщины, старики и подростки,

которые выращивали хлеб, готовили дрова, копали аргал, пасли овец, ухаживали за свиньями и др. Бабушка моя, А. И. Косых, как и все, не отказывалась ни от какой работы: пахала, косила, сеяла, пасла овец, косила сено, метала огромные зароды и даже сеяла вручную, хотя здесь требовались особая сноровка и твёрдая рука. Можно сказать, что любая работа для неё не являлась тягостью, даже самая трудная, где требовалась мужская сила.

Суровым испытанием для колхозников стали 1941–1945 гг. Что греха таить: люди изо дня в день недоедали, им приходилось употреблять в пищу то, что хоть мало-мальски оказывалось съедобным. Кроме того, люди страшно обносились, и ту же заплатку на юбке или штанах найти было просто невозможно. Бабушка говорила, что кто-то из молодых колхозниц «щеголял» в юбке, сшитой из обычного мешка, едва ли не американского.

Как то А. И. Косых со стоянки собиралась за березняком в горы. Чтобы хоть как то поддержать себя, взяла горшок шекши (так называлась в Забайкалье жареная скотская кровь). Накануне на стоянке зарезали большого барана, мясо сдали на колхозный склад, кровь колхозники оставили себе.

Бабушка завернула горшок в тряпку и поставила его в сани. Березняк на дрова она рубила долго, выбиваясь из сил. Пар валил от неё клубами, от слабости дрожали ноги, тело налилось усталостью. Ей хотелось привалиться к дереву и сидеть, ни о чём не думая. Очень хотелось есть, бабушка достала горшок, шекша в котором замёрзла так, что её вряд ли можно было взять топором.

Вечерело, силу набирал мороз. Осторожно, дабы не опрокинуть воз, бабушка под уздцы сводила лошадь по горной дороге. В степи заметно стемнело, когда окончательно вымотавшись, она вернулась на стоянку, где ей пришёлся горшок с шекшей.

Бабушка поведала ещё об одном случае из военной поры. Полагаем, что следует сохранить язык её рассказа. Она рассказывала следующее: «Уже отеплило. Угнала я отару-то в Сухой лог, а там была пашня. Снег-то с её уже сошел, вот я и стала ургначить (раскапывать мышинные норы – кладовые с хлебными колосьями). Рыла я рыла руками ещё студеную землю, разрывала мышьи норы, а хлебные колоски клала в мешок. Иного их попадалось. Набрала к вечеру целый мешок. Забросила его на седло

и погнала отару к зимовью. А там меня уже потеряли, навстречу выехали. Подбежала Акулина Фёдоровна.

– Но чё, девка, жива? А мы тут тебя разыскивать поехали.

– Ну, девка, наурганачила я целый мешок. Ты быстрее поезжай, заготовь еду то.

Захожу я в это зимовьё, а Акулина то уж нажарила пшеницы, насливала из яблоку (это сушеный лист дикой яблони, используемый в Забайкалье вместо чая)».

Рассказала бабушка ещё об одном случае. В один из апрельских дней 1956 г. в колхозной конторе она получила задание: «Арина Ивановна, надо съездить в Досатуй за семенным зерном. Бери ребятишек и завтра на станцию». Бабушка не перечила, а наутро спозаранку обоз в несколько подвод катил полевой дорогой от Бырки до станции Досатуй (41 км).

Мешки с зерном грузили прямо из вагона. Ребятишки брались за мешок вдвоем, а то и троём: какие силенки у постоянно полугодных пацанов?! С каждым уложенным мешком всё сильнее давала знать о себе усталость, ныли кончики пальцев, ломило поясницу. Вот подняли очередной мешок, однако бабушка неожиданно выпустила его из рук, повалилась. Тело ссовала слабость, она беззвучно заплакала от бессилья.

Кто-то тронул её за плечо: «Маша, что плачете?». Перед ней стоял молоденький солдат, которому бабушка рассказала, что случилось. В общем, погрузить подводы помогли солдаты. Поблагодарив их, она сказала: «У меня сын тоже в армии, вот такой же, как Вы».

После войны бабушку наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Понемногу налаживалась жизнь. Бабушка любила попеть и поплясать во время весёлых праздничных застолий. Гуляли тогда по старинке, переходя всей кампанией из дома в дом, шумно, весело, песенно. Бывало и так, что просила моего отца, И. И. Косых, спеть «Ты жива ещё моя старушка?». Слушала тихо, неподвижно, утирая украдкой повлажневшие глаза [5].

Как то бабушка рассказала мне, своему внуку В. И. Косых, о том, что она видела живую цирк. В ответ на моё удивление она ответила, что в Бырке поселили больных солдат, которых требовалось отпаивать коровьим молоком. Бабушка сказала, что с их коровы «молоко просто лилось» и к ним на

постояй определили несколько солдат. Одно-го из них, Трофилова, она запомнила особо: перед войной он окончил цирковое училище и своё умение демонстрировал колхозникам. Он брал длинный шест, на верхушку которого ставил обычный стакан. Бегал, прыгал с ним, приседал, поднимался, а бабушка кричала: «Окаянный, стакан-то не разбей: он у нас последний». Трефилов солидно отвечал: «Тому мы не учёны» [1].

О моей бабушке хорошо отзывались её подруги, вместе с ней работавшие в военную пору в колхозе. Так, Мария Ивановна Воронова говорила, что бабушку всегда вызывали на работу главной по одной единственной причине: знали – выполнит, не подведёт, поскольку очень и очень ответственная. При этом М. И. Воронова всегда добавляла: «Ей бы хоть маленько грамотёшки и она далеко бы пошла!» [4].

Лукерья Ивановна Лапердина так же отмечала высокую ответственность бабуш-

ки за порученное дело, которое в известной степени приближало победу. Кроме того, бабушка всегда приходила на помощь. Ей всегда поручали кураторство над пришедшими на работу в колхоз ребятами: «Она отдавала им душу» [3].

Моя бабушка на мой вопрос, почему она не грамотная, спокойно отвечала: «Я же в церковной школе (церковно-приходской. – *Примечание наше.*) проучилась в его один день: тятя решил, что дел дома слишком много». После она отошла от грамоты, однако любила, когда читал ей, когда я ей что-то пересказывал, рассказывал. Правда, любила, когда читал ей, её подругам что-либо о путешествиях и путешественниках. Иногда просила сама: «Про мужика, Вова, который один на острове жил». Понятно, что в этом случае речь идёт о Робинзоне Крузо, о котором она, в свободной интерпретации, поведает подругам, с которыми она трудилась в колхозе в 1941–1945 гг. [2].

Список литературы

1. Воспоминания А. И. Косых, жительницы с. Бырка Приаргунского района. Записано 9 мая 1975 г. // Архив автора.
2. Воспоминания В. И. Косых, жителя жительницы с. Бырка Приаргунского района. Записано 4 января 1979 г. // Архив автора.
3. Воспоминания Л. И. Лапердиной, жительницы с. Бырка Приаргунского района. Записано 6 августа 1982 г. // Архив автора.
4. Воспоминания М. И. Вороновой, жительницы с. Бырка Приаргунского района. Записано 30 апреля 1978 г. // Архив автора.
5. Косых И. И. Мать // Приаргунская заря. Приаргунск, 1992. 7 марта. С. 3.

Сведения об авторе

Косых Владимир Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kaf-ist-zabgu@yandex.ru.

Information about the author

Kosykh Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: kaf-ist-zabgu@yandex.ru.

УДК 94 (47+57)(571.55)

Воспоминания детей войны Нерчинского-Заводского района как исторический источник

Наталья Романовна Суранова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: nata.krasikova.00@bk.ru*

В статье рассматривается использование устных источников при изучении истории Великой Отечественной войны. Предлагаются основные методы, применяемые при изучении воспоминаний. В качестве примера приводятся воспоминания детей войны Нерчинско-Заводского района, собранные автором и родственниками детей войны, хранящиеся в фондах Нерчинско-Заводской средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, устная история, воспоминания, исторический источник, Нерчинско-Заводский район

Memories of War Children of the Nerchinsk-Zavodsky District as a Historical Source

Natalia R. Suranova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: nata.krasikova.00@bk.ru*

In the article the author examines the use of oral sources to study the history of the Great Patriotic War. The main methods used in the study of memories are given. As an example, the memories of war children of the Nerchinsk-Zavodsky district, collected by the author and relatives of war children stored in the funds of the Municipal Educational Institution "Nerchinsk-Zavodskaya Secondary School", were selected.

Keywords: Great Patriotic War, Oral History, Memories, Historical Source, Nerchinsk-Zavodsky district

В годы Великой Отечественной войны серьёзные испытания легли на плечи детей. Тяжёлое травмирующее детство, со своими болезненными воспоминаниями о голоде, смерти близких, одиночестве, потере надежды и постоянном страхе? во много сформировали характер целого поколения граждан СССР. Для современных историков эти воспоминания стали ценными источниками изучения истории Великой Отечественной войны. В 90-х гг. XX в. устная история сформировалась в качестве отдельной историографической практики [6, с. 33].

В последнее время исследователи всё чаще прибегают к изучению устных источников, приходит постепенное осознание их ценности. Во многом историю Великой Отечественной войны мы знаем по официальным документам, законодательным и делопроизводственным источникам, однако именно воспоминания участников тех событий проливают свет на многие вещи, которые не смогли бы найти отражение в официальных источниках. Историю жизни и быта советских граждан в тылу нельзя изучать только по отчётам, докладным

и протоколам бюро районных комитетов РК ВЛКСМ. Эта история оживает только через воспоминания. Именно они способны приблизить нас к реальному опыту людей, сфокусировать внимание на конкретном человеке, взглянуть на историю с другого ракурса – «снизу».

Основными методами, используемыми при изучении воспоминаний, являются: интервьюирование; анализ и синтез полученной информации; сравнительно-исторический метод. Воспоминания всегда субъективны, однако это их особенность, а не недостаток. Пол Томпсон в своей книге «Устная история. Голос прошлого» выделяет три преимущества использования устных свидетельств: эновая интерпретация исторических событий; подтверждение уже имеющих исторических фактов; демонстрация переживаний исторических событий на примере конкретного человека [5, с. 263].

На примере воспоминаний детей войны Нерчинско-Заводского района мы проанализируем, какую информацию можно узнать из такого вида источников, и увидим их особенности.

Первое воспоминание принадлежит Васильеву Виктору Степановичу (29.09.1935 – 16.09.1999). Родился в с. Ивановка Калганского района Читинской области 29 сентября 1935 г. В семье было семеро детей, двое умерли в детском возрасте. Виктор был вторым ребёнком, впоследствии стал старшим, младшие братья и сестра так его и называли – «старшой». На начало войны Виктору было уже полных шесть лет. Как старший, Виктор заботился о младших братьях, их в то время было уже двое. Отец, конечно, был призван на фронт. Условия жизни были тяжёлыми. Полы в избах были земляные, спали, как правило, на полу, поэтому часто болели и умирали в детском возрасте. Голодали. На полях рвали кислицу и ели, на сопках собирали мангыр, копали саранки, «урганачили» [2].

Приведённое воспоминание показывает нам условия жизни детей в годы войны. Отсутствие тёплого пола приводит к заболеваниям и частым смертям, усугубляется всё чрезмерным физическим трудом и скудным пропитанием. Что же касается вопросов рациона питания в тылу в годы Великой Отечественной войны, то воспоминания и другие подобного рода источники являются одними из самых информативных. Мы в этом не раз убеждались, кроме того можно узнать и о уже забытых устаревших словах, например, слово «урначить» означает «раскапывать, разорять запасы зерна у мышей-полёвок».

Следующее воспоминание принадлежит Кошкиной Надежде Ивановне (18.09.1928 – 20.03.2018). Надежда Ивановна проживала в с. Нерчинский Завод во время войны. Очень было трудно, не было у неё отца, мать была с тремя детьми. Она три месяца жила в няньках у учительницы.

О начале войны Надежда Ивановна вспоминала: «По радио раздался голос диктора Левитана, объявили, что 22 июня 1941 г. в 4 часа началась война. В магазинах всё было пусто. Многие одинокие люди умирали на крыльце магазина, пожарная часть приезжала на бричке и увозила их на захоронение. Мы по радио слушали, какой город освободили от немцев. Ходили в клуб, смотрели фильм «Радуга» про наших солдат в плену. Работали на пашне. Также собирали колоски. Приезжал бригадир с бичом, изымали у нас колоски, а кто не отдавал, получали за это удар бичом. У нас был подшефный колхоз, в селе Широкая, где мы помогали в

уборке овощей, на сенокосе и уборке хлеба. Хороший урожай рождался, мы затаривали в мешки и отправляли в район. Потом меня приняли в райстат статистом, где была зарплата 130 руб. и булка хлеба 300 гр., как слушающей. Вот там я и работала» [3].

В этом воспоминании мы видим не только тяжёлый трудовой путь, который прошёл человек, но и эмоциональное воспоминание об объявлении войны, когда только от одной новости люди умирали прямо на крыльце магазина. Можно проследить, как люди, находясь в глубоком тылу, сопереживали о солдатах, даже если их родственников не было на фронте. Эти воспоминания пропитаны болью поколения, однако не нужно скептически к ним относиться. Только изучая воспоминания, мы можем представить атмосферу и контекст происшедших в эти времена событий.

Из воспоминаний Зверевой (Хариной) Александры Яковлевны (23.09.1938) мы узнаём о некоторых единичных событиях, самых ярких воспоминаниях военного детства. Однажды маленькая Саша пошла в магазин и потеряла продуктовые карточки. В то время продукты давали только по карточкам, и вся семья, а это 11 чел., осталась голодной на целый месяц. Ещё она вспоминает, что в школе давали по ломтику хлеба и кусочку сахара. Когда наступало лето, дети ходили в лес за мангыром, который потом солили [1].

Про войну Александра Яковлевна вспоминать не любит. Редко рассказывает о той тяжёлой жизни. Это весьма распространённое явление, т. к. люди, имеющие травмирующие воспоминания, не хотят снова окунуться в прошлое, часто переживания не отпускают людей до конца жизни. Это следует учитывать при интервьюировании ветеранов и детей войны. Возможно, некоторые воспоминания лучше не трогать. Ряд воспоминаний можно собрать от родственников или попросить дневники, а также другие записи, которые, возможно, были собраны ранее.

Ещё одно воспоминание принадлежит Ольге Яковлевне Комогоровой (15.06.1931). Родилась в с. Поченка Казанской области, а сейчас проживает в с. Нерчинский Завод Забайкальского края. Образование – три класса. Она говорит: «Когда началась война, наша учёба закончилась, мы пошли работать» [4].

Из воспоминаний: «В 1935 г. переехали с Казанской области переселенцами в село Анохой, которое находилось около села Олочи. В 1941 г. началась война, отца забрали на фронт. Мать в 1942 г. заболела и умерла. Мы остались втроем, я самая старшая. Мне было 11 лет, я заботилась о младших, кормила их, чем могла, но братишку не уберегла, он умер от голода в конце 1942 г. Мы с сестрой выживали как-то. Работала в колхозе, вязала снопы, пасла овец, косила траву. Мы, дети, работу выполняли ту же, что и взрослые. В день нам давали 200 г овсяной муки, это была наша еда. В 1943 г. пришла похоронка на отца. Когда я работала в колхозе, было много случаев разных: однажды я пасла овец, меня чуть волк не съел. Пригнала овец к речке попить воды, вдруг, откуда не возьмись, появился волк. Он кинулся на моих овец, а я оцепенела, даже встать не могла, у меня отнялись ноги, пропал голос. Когда я вышла из этого состояния, волка уже не было, овцы убежали, но

одну он всё-таки утащил. Как то за хорошую работу мне дали премию: 2 дня отдыха и в придачу овечку» [4].

Приведённое воспоминание показывает не только тяжёлый физический труд детей, но и опасности, с которыми дети сами справлялись. Мы узнаём судьбу ребёнка, который сам был вынужден похоронить мать, младшего брата, за которого нёс ответственность, о гибели отца на фронте, в связи с чем нужно каждый день тяжело работать, чтобы выжить самому и вырастить сестру. Эти воспоминания цепляют и напоминают нам об ужасах войны, просят выучить урок и не совершать ошибок.

Подводя итог следует вновь сказать о важности изучения и сохранения воспоминаний детей войны. Это не только исторический источник, но и важный инструмент патриотического воспитания. В память о людях, чьё детство было уничтожено войной, мы, потомки, должны бережно сохранить и задокументировать их воспоминания.

Список литературы

1. Воспоминания А. Я. Зверевой (Хариной) // Фонд Нерчинско-Заводской средней общеобразовательной школы.
2. Воспоминания В. С. Васильева // Фонд Нерчинско-Заводской средней общеобразовательной школы.
3. Воспоминания Н. И. Кошкиной // Фонд Нерчинско-Заводской средней общеобразовательной школы.
4. Воспоминания О. Я. Комогоровой // Фонд Нерчинско-Заводской средней общеобразовательной школы.
5. Томпсон П. Устная история. Голос прошлого / пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М.: Весь мир, 2003. 366 с.
6. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

Сведения об авторе

Суранова Наталья Романовна – магистрант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: nata.krasikova.00@bk.ru.

Information about the author

Suranova Natalia R. – Master's Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: nata.krasikova.00@bk.ru.

РАЗДЕЛ 4

Музеефикация и особенности музейной трансляции темы трудового подвига и участия забайкальцев в событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн для целевой аудитории. Военная история в кружковой деятельности

SECTION 4

Museification and Features of the Museum Broadcast of the Theme of Labor Feat and the Representatives of Transbaikalia Events the Second World War and the Great Patriotic War for the Target Audience. Military history in the circle activity

УДК 908:069(571.55)

Отражение темы «Забайкальцы – Герои СССР» в коллекциях Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова

Мария Олеговна Черепанова

*Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия
e-mail: mary-deu@mail.ru*

В статье перечисляются забайкальцы, являющиеся Героями Советского Союза в период Великой Отечественной войны, документы и предметы которых хранятся в фондах Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова. Дается краткая биография каждого Героя, приводятся сведения о том, откуда они родом, чем занимались в послевоенное время. Перечисляются музейные предметы: документы, фотографии, которые сдавали родственники, краеведы.

Ключевые слова: забайкальцы, Герой, СССР, Великая Отечественная война, музейный предмет, награда, документ, фонды

Reflection of the Theme “The Representatives of Transbaikalia – Heroes of the USSR” in the Collections of the Transbaikal Regional Museum of Local Lore Named After A. K. Kuznetsov

Maria O. Cherepanova

*Transbaikal Regional Museum of Local Lore Named After A. K. Kuznetsov, Chita, Russia
e-mail: mary-deu@mail.ru*

The article lists transbaikalians – Heroes of the Soviet Union during the Great Patriotic War, whose documents and objects are stored in the funds of Transbaikal regional museum of local lore named after A. K. Kuznetsov. A brief biography of each Hero is given, where they come from, what they did in the post-war period. Museum items are listed: documents, photographs and items that were handed over by relatives, local historians.

Keywords: Transbaikalians, Hero, USSR, Great Patriotic War, Museum Item, Award, Document, Funds

Героизм – это свершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. Такие люди всегда были в России [2].

Звание «Герой Советского Союза» было введено в 1934 г. Это высшая степень отличия, которая присваивалась за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига [3, с. 7].

Больше всех Героев Родине, в том числе и Забайкалью, дала самоотверженная защита советским народом своего Отечества от нападения Германии в 1941 г. Заниматься составлением списка забайкальцев – Героев Советского Союза – в Читинской области начали на второй год после окончания Великой Отечественной войны [1, л. 49–51]. В боях Великой Отечественной войны более 120 воинов, так или иначе связанных своими судьбами с Забайкальем, стали Героями СССР, 68 из которых были коренными забайкальцами [2].

Наша задача – выявить все предметы, которые хранятся в фондах музея и которые связаны с забайкальцами – Героями Советского Союза, выяснить, в какое время они попали в музей и кем были переданы.

В 1941 г. один забайкалец стал Героем Советского Союза [Там же]. Им стал отважный лётчик К. Н. Титенков (1911–1941). Родом Константин Николаевич из Смоленской области, военную службу проходил в Забайкальском военном округе. Погиб в октябре 1941 г. защищая небо г. Москвы [3, с. 174]. В фондах музея хранится листовка о Герое Советского Союза Константине Титенкове. Из данной листовки мы узнаём, что этот лётчик «исключительной отваги и энергии, настоящий воздушный богатырь, сбил на подступах Москвы 6 немецких самолётов». Листовка была принята в музей в 1982 г.

1942 год назвал ещё четверых Героев, среди которых сержант Н. П. Губин (1918–1941). Назар Петрович родился в 1918 г. с. Зоргол Забайкальской области. Учился в Читинской железнодорожной школе. Работал в паровозном депо. С октября 1941 г. служил воздушным стрелком-радистом 125-го бомбардировочного истребительского полка на Ленинградском фронте. В декабре 1941 г. повторил подвиг капитана Га-

стелло, направив свой горящий самолёт в скопление немецких войск [Там же, с. 97]. В музее хранятся 4 фотографии Губина, 3 из которых сдал его отец в 1952 г. В 1975 г. в фондах появился ещё один документ: афиша вечера, посвящённого героям-лётчикам Н. П. Губину, И. С. Черных, С. К. Косинову, 1966 г., г. Ленинград. Фотография поступила в 90-х гг. XX в. из архива журналиста, краеведа А. М. Алешкина.

Более сорока Героев Советского Союза, удостоенных высокого звания в битве за Днепр, связаны своими судьбами с Забайкальем. На Днепре сражалась 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, которая была сформирована в Забайкалье в октябре 1942 г. Один из участников битвы – подполковник в запасе Г. В. Ляхов (1923–1983). Георгий Васильевич на фронте был с начала войны. Звание Героя Советского Союза получил в октябре 1943 г. С 1962 г. жил и работал в коллективе пожарной охраны Читинского аэропорта, умер в г. Чите в 1983 г. [Там же, с. 134]. В фондах хранятся 9 фотографий и 2 документа: рукопись Г. И. Поломошнова «Плацдарм на Днепре», описывающая подвиг Ляхова, и газетная вырезка со статьёй о Ляхове. Предметы сдал в 1992 г. читинский краевед и журналист Г. И. Поломошнов.

В форсировании Днепра участвовал ещё один Герой СССР – рядовой В. И. Баданин (1920–1994) [Там же, с. 76]. Василий Иванович был родом из Вологодской области, на войне участвовал с 1941 г. Звание Героя ему присвоено 19 марта 1944 г. После войны работал строгальщиком в Шилкинском паровозном депо. В фондах музея хранятся три фотографии. Фотографии передали Обком ВЛКСМ в 1953 г. и журналист Л. М. Свердлов в 1985 г.

В августе 1943 г. звание Героя Советского Союза было присвоено А. П. Соболеву (1919–1959). Афанасий Петрович родился в с. Кызкен Забайкальской области. На войне с июня 1941 г. служил в гвардии капитаном, лётчиком. Погиб в мирное время при выполнении задания [Там же, с. 168]. В фондах музея хранятся три письма родным, два из которых писались в годы войны (1942, 1944), и одна фотография. Фотографию сдал Обком ВЛКСМ в 1953 г., а письма передала краевед С. Г. Чумак в 1971 г.

На Белорусском фронте служил рядовой Ф. М. Хлуднев (1917–1944). Федор

Матвеевич был родом из пос. Караул Забайкальской области. Погиб от ран в госпитале. Звание Героя присвоено в декабре 1943 г. [3, с. 182]. В фондах музея хранятся билет профсоюзный (1936), трудовая книжка (1936) и письмо матери от Президиума Верховного Совета СССР о смерти сына и присвоении звания Героя (1944). Сдал предметы А. М. Алешкин в 1964 г.

Звание Героя Советского Союза в 1944 г. было присвоено Г. Д. Онискевичу (1918–1968). Григорий Демьянович родился в г. Чите в 1918 г. До войны работал на паровозоремонтном заводе. Окончил лётное военное училище. На фронтах войны служил с декабря 1941 г. Онискевич совершил 550 боевых вылетов, лично сбил 24 самолёта противника. За всё время службы награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и несколькими медалями [Там же, с. 147]. В фондах музея хранятся две фотографии, три свидетельства, лётная книжка 50-х гг. XX в., орденская книжка 1944 г. к ордену Ленина и медали Золотая Звезда, три удостоверения к медалям «За освобождение Белграда», «За освобождение Кавказа» и «За взятие Вены». Большинство документов сдала в 70-х гг. XX в. дочь Онискевича – Мария Демьяновна Косыгина.

Младший лейтенант В. А. Чалдаев (1915–1944) получил звание Героя СССР в мае 1944 г. посмертно [Там же, с. 183]. Родился Виктор Алексеевич на ст. Зилово Забайкальской области. В Красной Армии был с 1937 г., являлся участником боёв на оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939). В фондах музея хранятся одна фотография и три документа: копия извещения о гибели Чалдаева (1951), извещение о присвоении звания Героя Советского Союза (1946) и письмо сестре Виктора от В. Н. Майстренко, его фронтового товарища (1944). Документы приняты в музей в 1982 г.

В июне 1944 г. звание Героя СССР посмертно присвоили рядовому Г. С. Кочеткову (1904–1943). Григорий Сергеевич родился в 1904 г. в Пензенской области. Затем он с родителями переехал в Забайкалье, учился на ст. Мысовая. В боях Великой Отечественной войны принимал участие с февраля 1943 г. [Там же, с. 121]. В фондах музея хранятся его орден Отечественной войны I степени и временное удостоверение к нему, а также три фотографии: портрет Григория Сергеевича и фотография места за-

хоронения с памятником. Предметы сданы в музей в конце 50-х гг. XX в. А. В. Хлудневой.

В сентябре 1944 г. звание Героя СССР посмертно присвоили лейтенанту И. З. Звереву (1915–1944). Иван Зиновьевич родился в с. Дамасово Забайкальской области. С 1939 г. служил в Красной Армии [Там же, с. 106]. В фондах музея хранятся 12 фотографий, рукопись и грамота о присвоении звания Героя СССР Звереву. Грамоту передал райвоенкомат Нерчинско-Заводского района в 1963 г., а фотографии и рукопись поступили из архива А. М. Алешкина в 90-х гг. XX в.

В феврале 1945 г. звание Героя СССР присвоено старшему лейтенанту Н. В. Бородину (1918–1946). Николай Васильевич родился в деревне Верхняя Хила Забайкальской области. В 1941 г. окончил военную авиационную школу в г. Харькове. В действующей армии был с апреля 1943 г. [Там же, с. 82]. В фондах музея хранятся 13 фотографий, грамота о присвоении звания Героя Советского Союза, два письма с фронта. Грамота поступила от М. С. Бородиной в 1959 г. Письма сдала С. Г. Чумак в 1971 г. Фотографии сданы в 1983 г.

21 февраля 1945 г. звание Героя СССР присвоено Ф. М. Пузыреву (1920–2003). Федор Михайлович родился в с. Усть-Теленгуй Забайкальской области. Работал учителем. В годы войны дослужился до звания подполковника. Являлся участником Курской битвы. После войны жил в Шилке, был депутатом и председателем райисполкома [Там же, с. 158]. В фондах музея хранятся 4 фотографии, которые сданы Обкомом ВЛКСМ (1953) и Л. М. Свердловым в 1985 г.

В мае 1945 г. звание Героя СССР получил гвардии капитан В. Т. Боченков (1919–1994). Василий Тимофеевич родился в Нижегородской губернии. Жил в Забайкалье, работал трактористом в с. Погодаево Шилкинского района. С 1939 г. состоял на службе в Красной Армии. Служил на Белорусском фронте [Там же, с. 83]. В фондах музея хранятся записная книжка Героя СССР В. Т. Боченкова. (1944), боевая характеристика (1944), лист наградной (1945), справка-доклад на Боченкова (1945), письмо А. М. Алешкину от Боченкова (1965). Документы из архива А. М. Алешкина переданы в 1996 г.

В июне 1945 г. звание Героя СССР присвоено гвардии капитану Л. З. Чугуевскому (1921–1965). Леонид Захарович родился в

с. Верх-Куренга Дальневосточной Республики. В 1942 г. окончил Военное училище, после чего воевал на Белорусском фронте. После войны служил в Киевском военном округе [Там же, с. 185]. В фондах музея хранятся четыре фотографии, сданные в 1983 г.

В июне 1945 г. звание Героя СССР посмертно присвоено И. Г. Отмахову. Иван Григорьевич родился 1923 г. в Мариинской автономной области, но вырос и жил в Бале, в Забайкалье [3, с. 149]. С августа 1942 г. служил на фронте, в 1943 г. окончил курсы младших лейтенантов. На протяжении всего периода Великой Отечественной войны совершил несколько подвигов, за что был удостоен ордена Красной Звезды (февраль 1944 г.), ордена Отечественной войны II степени (июль 1944 г.), ордена Отечественной войны I степени (октябрь 1944 г.). В марте 1945 г., командуя штурмовой группой, в бою за деревню Лауенталь (Польша), очистил от вражеских солдат четыре квартала. Несмотря на сильный артиллерийский и пулемётный обстрел, организовал переправу через р. Малая Висла. Отмахов вызвал огонь артиллерии на себя и чудом остался жить. В апреле того же года Иван Григорьевич на западном берегу р. Одер был тяжело ранен и от полученных ран скончался в 203-м медико-санитарном батальоне [4].

Всего на данный момент в Государственном каталоге Музейного фонда РФ

опубликовано 18 предметов о Герое СССР И. Г. Отмахова, среди которых: грамота о присвоении Отмахову звания Героя Советского Союза, орден Отечественной войны I степени, письмо, поздравление, четыре благодарности, семь справок об обучении, ранениях и лечении, три удостоверения. Предметы передала музею в 1961 г. мать Героя – Екатерина Петровна Отмахова.

Большинство предметов передавались в музей родственниками или краеведами в разные послевоенные годы. В основном передавались фотографии и документы: письма с фронта, трудовые книжки, грамоты о присвоении звания Героя СССР. Большинство предметов зарегистрированы на официальном сайте Государственного каталога Музейного фонда РФ.

Документы и награды с удостоверениями продолжают приносить и в наше время родственники награждённых. Работа в накоплении фондовых коллекций никогда не останавливалась. В связи с тем что Российская Федерация является правопреемницей СССР, наградная система современной России включает награды как РФ, так и Советского Союза. Кроме того, начиная с этого года, в музее запланировано формирование банка данных о забайкальцах, являющихся Героями Специальной военной операции, и музейной коллекции от её участников или их родственников.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 2185.
2. Жеребцов Г. А. Имена людей, ставших легендой. Текст: электронный // Проза.ру: [офиц. сайт]. URL: <http://www.proza.ru/2013/11/30/230> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Забайкальцы – герои Отечества: к 60-летию Великой Победы. Чита: ЗабГПУ, 2005. 244 с.
4. Сердюков И. Отмахов Иван Григорьевич. Герой Советского Союза. Текст: электронный // Международный патриотический интернет-проект «Герои страны»: [офиц. сайт]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=22076 (дата обращения: 13.10.2022).

Сведения об авторе

Черепанова Мария Олеговна – научный сотрудник отдела хранения, Забайкальский краевой краеведческий музей имени А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия, e-mail: mary-deu@mail.ru.

Information about the author

Cherepanova Maria O. – Researcher of the Department Storage, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia, e-mail: mary-deu@mail.ru.

УДК 94(47+57(571.55))

Мемориал Памяти – священное место села Доронинское

Надежда Алексеевна Шемякина

*Доронинский краеведческий музей, с. Доронинское, Забайкальский край, Россия
e-mail: mila.volojanina@yandex.ru*

19 мая 1986 г. в с. Доронинское Улётовского района в центре – на культурной площади – был торжественно открыт памятный знак землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Со временем к стелам с именами погибших воинов добавились имена вернувшихся участников войны, тружеников тыла, детей войны, председателей колхоза «Имени братьев Сущих и Бургуловых». Увековеченная на мемориале память стала гордостью жителей села, а само памятное место стало священным.

Ключевые слова: мемориал села Доронинское, памятный знак, участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, дети войны, митинг, шествие «Бессмертный полк»

Memorial of Memory – a Sacred Place of the Village of Doroninskoye

Nadezhda A. Shemyakina

*Doroninsky Museum of Local Lore, v. Doroninskoye, Transbaikalia Region, Russia
e-mail: mila.volojanina@yandex.ru*

On May 19, 1986, in the village of Doroninskoye, Uletovsky district, in the center of the village – on the cultural square – a memorial sign was solemnly unveiled to fellow countrymen who died during the Great Patriotic War. Over time, the names of returning war veterans, home front workers, children of war, chairmen of the collective farm “Named after the Brothers of the Suschich and the Burgulovs” were added to the steles with the names of the fallen soldiers. The memory immortalized on the memorial has become the pride of the villagers, and the memorial site itself has become sacred...

Keywords: Memorial of Doroninskoye Village, Memorial Sign, Participants of the Great Patriotic War, Home Front Workers, Children of the War, Rally, March “Immortal Regiment”

В Забайкалье почти во всех сёлах, более крупных населённых пунктах есть памятные места, где люди могут поклониться подвигу воинов, сражавшихся за Победу в Великой Отечественной войне. Есть такое место и в с. Доронинское Улётовского района. В центре села на самом видном месте – на культурной площади – находится мемориал Памяти, на котором увековечены дорогие всем нам имена. В разное время это памятное

место менялось внешне, в композицию добавлялись новые стелы. В настоящее время мемориал стал местом притяжения не только для всех жителей с. Доронинское, но и для приезжающих выходцев из него, их знакомых и родных. Здесь чтут традиции, переходящие из поколения в поколение, здесь рождаются и новые традиции. К мемориалу, ставшему священным местом, не зарастает народная тропа... [1, с. 1] (рис. 1).

Рис. 1. У мемориала в с. Доронинское в День Победы проходит митинг

80-е годы XX в. ... Колхоз «Имени братьев Сущих и Бургуловых» с. Доронинское налаживает производство, повысилась урожайность зерновых культур, наладились дела в животноводстве и других вопросах. Как раз наступил момент, когда можно, наконец, сделать в селе памятное место ветеранам Великой Отечественной войны. В 1985 г. колхозная бригада строителей по инициативе правления колхоза во главе с Фёдором Ивановичем Носыревым начала делать памятный знак. В центре композиции кропотливо создавалась фигура солдата, а слева и справа – стелы с именами погибших доронинцев. Строитель Тимур Семёнович выполнил в одиночку сложную работу по изготовлению трёхтонной фигуры солдата из бетона. Не хватало и денежных средств на реализацию проекта. На помощь колхозу пришли граждане села. Была предложена акция по сбору средств – по 20 р. с работающих граждан, а также приносили добровольные пожертвования. Как говорят, «всем миром» строили. Наконец, с помощью автокрана установили памятник, оформили стелы, обустроили площадку, сделали ограждение, изготовили звёзды [3, с. 2].

Наконец, 19 мая 1986 г. в торжественной обстановке, с военным салютом памятный знак был открыт. Лично являемся очевидцами того, как коммунисты, комсомольцы, пионеры, октябрята, простые жители и гости села поклонились памяти воинов Великой Отечественной войны. Играл духовой оркестр. Среди присутствующих на открытии памятного места были ветераны войны. Тогда ещё мы знали их в лицо, пожимали им руку, слушали рассказы о войне. И в этот светлый, навсегда оставшийся в памяти день ветераны произнесли своё напутственное слово. Тропинка к вечной памяти была проложена раз и навсегда [2, с. 15].

Шли годы. Уходили из жизни, один за одним, участники Великой Отечественной войны. Со временем к стелам с именами погибших воинов добавились имена вернувшихся с войны. Последний ветеран из с. Доронинское – Иван Фёдорович Воложанин – дожил до 2011 г. Он, как и все ветераны, до последних дней периодически приходил к памятнику, чтобы ещё раз поклониться землякам, прошедшим боевой путь на всех фронтах Великой Отечественной.

К 70-летию Великой Победы в 2015 г. осуществился ещё один значимый проект, увековечивший на мемориале имена тружеников тыла и детей войны. Инициатором, организатором его стал пенсионер Ф. И. Носырев – бывший председатель колхоза, почётный гражданин Улётовского района, краевед с. Доронинское. «Оказалось, – пишет его дочь Т. Ф. Пупкова, – детская память о военном лихолетье тревожила до сих пор отца. Дети войны, труженики тыла – совсем недавно стали говорить о них, как о героях, о тех, кто тоже был победителем... Появились списки, поиски недостающих имён. Мечта папы стала общим проектом, значимым и необходимым. Всё село откликнулось на доброе дело... Первую большую сумму внёс мой зять Иван Иванов – гражданин Сербии, проникшийся уважением к начатому делу. Собирали деньги за своих родных односельчане, кропотливо отыскивали имена работники музея и мои сёстры... Увековечена память 1 000 доронинцев». Проект Ф. И. Носырева был выдвинут на краевой конкурс «Социальная звезда – 2015», где его признали лучшим. Следует добавить, что Фёдор Иванович в свои 85 лет постоянно делает улучшения на мемориале: то организует покраску элементов памятника, то отремонтирует пороги ступенек, то ставит новое ограждение. В 2019 г. по его инициативе на стелах мемориала появилась табличка с именами председателей местного колхоза [4, с. 5] (рис. 2–3).

Золотыми сердцами тех, кому дорого прошлое, создан наш мемориал. Всегда у памятника начинается праздник День Победы. В советские 80-е гг. XX в. здесь принимали учащихся в пионеры, здесь ступала нога и звучали речи наших ветеранов, здесь в День памяти и скорби вспоминают о героизме и мужестве, здесь чтут память Неизвестному солдату, вспоминают день окончания Второй мировой войны. С 2014 г. в День Победы 9 мая у мемориала завершает своё шествие «Бессмертный полк», а во время митинга рядом с присутствующими смотрят с портретов на всех дорогие лица. С недавних пор здесь проходят Всероссийские акции «Своих не бросаем!», «Свеча Памяти», «Голубь мира» и др. Здесь в обычный день можно увидеть детей, приносящих цветы и гирлянды. Часто приходят группы людей (родные, делегации, экскурсионные группы) (рис. 4).

Рис. 2. Дети ищут имена родных –
тружеников тыла

Рис. 3. А. И. Носырев нашёл
свою фамилию

Рис. 4. Детский лагерь «Улыбка» участвует в акции

Память жива! Пока живы были те, кто передал нам это Наследство, пока мы будем живы и будем помнить и передавать его другому поколению, будет жива эта па-

мять. Мемориал в с. Доронинское всегда будет патриотическим крылом, под которым будут собираться все любящие свою Родину!

Список литературы

1. Бессмертна Победа, бессмертны её солдаты / сост. М. А. Коновалова. Улёты: МУК МЦРБ, 2018. 21 с.
2. На посторонней речке Доронке / сост. Л. П. Воложанина, Н. Н. Мохнарылова. Улёты: ЛВС, 2009. 24 с.
3. Носырев Ф. И. Объективности ради // Улётовский вестник. 2001. № 90. С. 2.
4. Пупкова Т. Ф. С любовью к земле и людям // Улётовские вести. 2022. № 6. С. 4–5.

Сведения об авторе

Шемякина Надежда Алексеевна – заведующая, Доронинский краеведческий музей, с. Доронинское, Забайкальский край, Россия, e-mail: mila.volojanina@yandex.ru.

Information about the author

Shemyakina Nadezhda A. – Head of the Branch, Doroninsky Museum of Local Lore, v. Doroninskoye, Transbaikal Region, Russia, e-mail: mila.volojanina@yandex.ru.

УДК 355.48:908(571.55)

**Популяризация боевого и трудового подвига
забайкальцев. Опыт реализации грантового проекта «Забайкалье:
пути доблести. Исторические зарисовки»**

Дмитрий Вячеславович Скажутин

*Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова;
Региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Российское военно-историческое общество» в Забайкальском крае, г. Чита, Россия
e-mail: Dmitriy.Skaz@yandex.ru*

Рассматривается опыт реализации проекта «Забайкалье: пути доблести. Исторические зарисовки», разработанного активом Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское военно-историческое общество» в Забайкальском крае совместно с Забайкальским краевым краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова. Проект стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив (ПФКИ-22-1-003557).

Ключевые слова: Президентский фонд культурных инициатив, РВИО, патриотическое воспитание, грантовая деятельность

**Popularization of the Combat and Labor Feat
of the Transbaikal People. Experience in the Implementation of the Grant
Project “Transbaikal Region: Paths of Valor. Historical Sketches”**

Dmitry V. Skazhutin

*Transbaikal Regional Museum of Local Lore Named after A. K. Kuznetsov;
Regional Branch of the All-Russian Public Organization
“Russian Military Historical Society” in the Transbaikal Region, Chita, Russia
e-mail: Dmitriy.Skaz@yandex.ru*

The article discusses the experience of implementing the project “Transbaikal region: paths of valor. Historical sketches”, developed by the asset of the regional branch of the All-Russian public organization “Russian Military Historical Society” and Transbaikal region museum of local lore named after A. K. Kuznetsov. The project became the winner of the grant competition of the Presidential Fund for Cultural Initiatives (PFKI-22-1-003557).

Keywords: Presidential Fund for Initiatives, RVIO, Patriotic Education, Grant Activities

Региональное отделение Российского военно-исторического общества имеет активный опыт взаимодействия с образовательными и культурными учреждениями края. Общась со специалистами данных учреждений, был выявлен ряд определённых проблем. Так, например, в рамках учебных программ не всегда полно и разносторонне отражён вклад забайкальцев в победу

в Великой Отечественной и Второй мировой войне. В программе интегрированного учебного курса «Забайкаловедение» для 5–10-х классов общеобразовательных организаций Забайкальского края теме «Забайкальский край в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны» отводится два часа, ещё два часа посвящены темам «Читинская область в годы

Великой Отечественной войны», «Всё для фронта! Все для победы!», «Участие забайкальских военных формирований и жителей края в решающих сражениях войны. Войны-забайкальцы – участники снайперского движения» и «Создание Забайкальского фронта. Война с империалистической Японией – завершение Второй мировой войны. Наши земляки – участники войны с Японией» [3, с. 75–76].

В рабочей программе по истории Забайкальского краевого училища искусств региональный компонент раскрыт недостаточно [4, с. 42–43]. Однако мы не можем не отметить влияние специалистов-педагогов учреждений, многие из которых являются значимыми фигурами в научном сообществе края, а их вклад в образовательный и воспитательный процесс является значительным. Для оказания им посильной помощи, в том числе, региональное отделение Российского военно-исторического общества предложило в качестве решения ряда проблем объединение в единый комплекс усилий образовательных и культурных учреждений в деле воспитания и образования современного поколения.

Основной руководящей мыслью при разработке проекта стал тот факт, что патриотизм в нашей стране всегда носил созидательный характер. Современное поколение нуждается в воспитании чувства осознанного патриотизма и гордости за героические подвиги предков, развитии умений и навыков находить в историческом багаже вдохновение и силы для собственных свершений.

Забайкальское отделение Российского военно-исторического общества активно поддержало идею инициативной группы, а авторы проекта ещё на стадии проработки получили широкую поддержку от местного сообщества. Партнёрами выступили: Забайкальский краевой краеведческий музей, Военно-исторический центр «Дом офицеров Забайкальского края», Управление пресс-службы и информации Правительства Забайкальского края, Комитет культуры администрации городского округа «Город Чита». Письма поддержки были получены от образовательных учреждений города, учащиеся которых и стали основной целевой аудиторией проекта: Центральная детская художественная школа г. Читы, Забайкальское краевое училище искусств, Факультет культуры и искусств ЗабГУ [1; 2; 5]. При такой поддержке и положительных отзывах,

полученных проектом ещё на стадии его разработки, мы не сомневались в успехе.

Идея проекта направлена на реализацию модели патриотического воспитания молодого творческого поколения, подразумевающую не только процесс изучения исторической информации, но и активную деятельность, способствующую её глубокому усвоению, развитию личностных качеств, чувства сопричастности у представителей целевой аудитории, раскрытие и поддержку творческого потенциала молодёжи [1; 5]. Исторические события, связанные с Великой Отечественной и Второй мировой войнами, являются явственным олицетворением подвига советского народа, служат основой для гордости и неиссякаемым источником вдохновения для талантливых людей. Предлагаемый инструментарий проекта формирует условия для раскрытия творческого потенциала юных художников Забайкалья, объединённых общей идеей репрезентации славных страниц истории региона.

В процессе реализации первого этапа проекта был проведён цикл выездных экскурсий по памятным местам г. Читы и пригорода, связанным с военными событиями и конкретными личностями – героями фронта и тыла. Участники проекта познакомились с тематическими экспозициями ведущих музеев Забайкальского края. В рамках проекта деятельность его организаторов не только была направлена на повествование об историческом пути, проделанном нашими земляками в годы тяжёлых испытаний военного времени, но и способствовала возникновению чувств сопричастности и эмпатии, необходимых для осознания и восприятия коллективного исторического опыта. Лучше всего подобная ответная реакция находит своё выражение в ходе активной творческой деятельности. В дополнение к посещению выставок и экскурсиям в рамках единой концепции были организованы пленэры под руководством профессионального художника, которые необходимы для отражения полученных знаний через призму личного творчества. Всего проведено 10 выездных экскурсий и 10 пленэров, в ходе которых участники проекта приобрели новые знания, умения и навыки.

На следующем этапе, в рамках сотрудничества с главным музейным учреждением региона – Забайкальским краевым краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова, в открытом общественном пространстве города –

«Музейном квартале» – была организована выставка творческих работ. В целом, на момент открытия выставки мы можем сказать о том, что проект нашёл должный отклик среди целевой аудитории, а также привлёк внимание новых партнёров в лице клуба исторической реконструкции, на безвозмездной основе принявшего участие в его реализации. Распространение брошюры участника проекта (нёшей функции методического пособия, подготовленного специалистами историками и богато проиллюстрированного архивными снимками) в специализированных образовательных учреждениях привело к тому, что интерес к проекту проявила не только его непосредственная целевая аудитория (учащиеся старших классов художественных школ и вузов), но и более юные художники. Был получен ряд работ от детей возрастом 10–14 лет, не являющихся непосредственными участниками мероприятий в рамках проекта. Отклонить работы юных художников мы не сочли возможным, и также представили их в рамках выставки. Таким образом, участники проекта в рамках второго этапа предоставили возможность жителям и гостям города взглянуть на исторические события взглядом юных художников, что, несомненно, наделило их новой социальной функцией в рамках реализации этапа.

Среди основных качественных результатов проекта можем отметить:

1) воспитание у участников проекта чувства осознанного патриотизма, развитие навыков критического мышления;

2) поощрение стремления молодого поколения к самовыражению через созидательное творчество;

3) развитие и совершенствование навыков и умений участников проекта, пополнение багажа знаний о героической истории родного края;

4) мотивация и поддержка стремления к получению новых знаний, умений и навыков.

По представленным работам можно увидеть, что итоговым результатом деятельности в рамках проекта «Забайкалье: пути доблести. Исторические зарисовки» стали оригинальные, качественные произведения искусства юных художников, не только хорошо выполненные технически, но и наполненные глубинными смыслами, неповторимыми, запоминающимися образами. Согласно концепции проекта, итоговые творческие работы будут транслироваться широкому кругу зрителей посредством выставки и публикации в каталожном издании. Эти работы станут средством воспитания, источником вдохновения и, возможно, катализатором высокого чувства гордости за подвиги предков.

Список литературы

1. Военно-историческое общество Забайкалья выиграло президентский грант. Текст: электронный // Забайкальский рабочий: [офиц. сайт]. URL: <http://www.zabrab75.ru/news/obshhestvo/rvio-zabajkalya-vyigralo-grant-fonda-kulturnyh-inicziativ-prezidenta> (дата обращения: 20.10.2022).

2. Забайкалье: пути доблести. Исторические зарисовки. Текст: электронный // Президентский фонд культурных инициатив: [офиц. сайт]. URL: <http://www.xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/item?id=aac49da7-6552-4a59-99d3-0e4fd02da02b> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Программа интегрированного учебного курса «Забайкаловедение» для 5–10-х классов общеобразовательных организаций Забайкальского края. Чита: ИРО Забайкальского края, 2018. 143 с.

4. Рабочая программа учебной дисциплины ОД.02.02 «История» для специальностей 54.02.01 *Дизайн*, 54.02.02 *ДПИИ*, НП 54.02.05 *Живопись*. Чита: Забайкальское краевое училище искусств, 2016. 194 с.

5. Региональное отделение РВИО Забайкалья стало победителем грантового конкурса Фонда культурных инициатив Президента. Текст: электронный // Забайкальский край: [офиц. сайт]. URL: <http://www.75.ru/news/268806> (дата обращения: 20.10.2022).

Сведения об авторе

Скажутин Дмитрий Вячеславович – главный научный сотрудник сектора истории, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова; член Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское военно-историческое общество» в Забайкальском крае, г. Чита, Россия, e-mail: Dmitriy.Skaz@yandex.ru.

Information about the author

Skazhutin Dmitry V. – Chief Researcher of the History Sector of the Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov; Member of the Regional Branch of the All-Russian Public Organization “Russian Military Historical Society” in the Transbaikal Region, Chita, Russia, e-mail: Dmitriy.Skaz@yandex.ru.

Забайкальцы в проекте «Без срока давности»

Анна Владимировна Волочаева

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: Rossav1@yandex.ru*

В статье представлен научно-исследовательский и просветительский проект «Забайкальцы в проекте “Без срока давности”», реализуемый кафедрой истории Забайкальского государственного университета в мае – декабре 2022 г. На основе анализа материалов федерального проекта приведён опыт местной реализации данной темы.

Ключевые слова: федеральный проект «Без срока давности», Великая Отечественная война, оккупированные территории, мирное население, подвиг забайкальцев

The Representatives of Transbaikalia in the Project “No statute of limitations”

Anna V. Volochaeva

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: Rossav1@yandex.ru*

In the article presents the research and educational project “Transbaikalians in the project ‘Without a statute of limitations’”, implemented by the Department of History of the Transbaikal State University in May – December 2022. Based on the analysis of the materials of the federal project, the experience of local implementation of this topic is presented.

Keywords: Federal Project “Without statute of limitations”, Great Patriotic War, Occupied Territories, Civilians, Feat of Transbaikalians

Проблема положения мирного гражданского населения на территории, где ведутся военные действия, остаётся актуальной сейчас, несмотря на большое количество документов международного права. Например, Четвёртая Женевская конвенция предоставляет защиту гражданским лицам, в том числе на оккупированной территории (1949 г.). Женевские конвенции, принятые до этого времени, касались только комбатантов, но и негражданских лиц. События Второй мировой войны показали, сколь катастрофичны последствия того, что не существует конвенции для защиты гражданских лиц во время войны. В Конвенции, принятой в 1949 г., учтён опыт Второй мировой войны. В 1977 г. были приняты Дополнительные протоколы по этой проблеме [7].

Основная часть положений Конвенции касается статуса лиц, пользующихся защитой, и обращения с ними, различия между положением иностранцев на территории одной из сторон в конфликте и положением гражданских лиц на оккупированной территории. Она проясняет обязательства оккупирующей державы по отношению к гражданскому населению и содержит подробные

положения о гуманитарной помощи, оказываемой населению оккупированной территории. В ней также предусмотрены конкретные нормы об обращении с интернированными гражданскими лицами. Внимание обращено на гуманное обращение со всеми лицами, находящимися в руках неприятеля, без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещены убийство, нанесение увечий, пытки, жестокое, оскорбительное и унижающее обращение, взятие заложников и отсутствие надлежащего судебного разбирательства [Там же].

После 2000 г. общее число государств, ратифицировавших Конвенции, составило 194, а Женевские конвенции теперь применяются всеми государствами мира, о чём указано на официальном портале Международного комитета красного креста [Там же]. Действительно ли соблюдаются нормы международного права сейчас в зоне военных действий? Эта проблема особенно актуальна в современной международной обстановке.

Максимальные же жертвы среди мирного населения, массовое уничтожение населённых пунктов, пытки мирного населения,

принудительные работы и даже угон в рабство зафиксированы в материалах Международного военного трибунала в г. Нюрнберге (так называемый Нюрнбергский процесс) после Второй мировой войны. Материалы процесса опубликованы в разных странах – английский, французский и немецкие издания включают 42 тома [6]. В СССР первый изданный сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах был подготовлен под редакцией К. П. Горшенина (главный редактор), Р. А. Руденко и И. Т. Никитченко в 1954 г. [8]. Современному читателю доступны и другие материалы, изданные в последующее время. Среди известных в настоящее время стоит отметить сборник материалов в 8 томах, изданный в 1987–1991 гг. Военным преступлениям против мирного населения посвящены тома 4 и 5 [10; 11]. Большой вклад в изучение данной проблемы внес А. Г. Звягинцев [9], автор книг по Нюрнбергскому процессу, изданных в 2000-е гг., а также руководитель экспертного совета проекта «Нюрнберг.медиа» [6].

Беспрецедентным по масштабу является проект «Без срока давности». В 2020 г. издано 23 тома архивных документов о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающих факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящён территории РСФСР, являющейся одной из оккупированных в годы войны, например Курской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Московской, Ленинградской, Псковской областям, Республике Карелия и др. [12]. Преимуществом проекта «Без срока давности» также являются представленные на портале опубликованные издания книг, виртуальные экскурсии к местам памяти в разных городах РФ с фотографиями памятников, установленных в память о жертвах среди гражданского населения [3]. Данные материалы можно использовать при проведении различных просветительных мероприятий в разных учебных заведениях страны. К данному проекту присоединилась и Республика Беларусь. В 2022 г. было издано шесть томов по отдельным её территориям (Витебская, Гомельская, Брестская, Гродненская, Минская, Могилевская области).

Для Забайкалья интерес тема вызвала с точки зрения местной истории. В воен-

ное и послевоенное время на территорию Читинской области (ныне – Забайкальский край) по разным причинам приезжало и/или возвращалось гражданское население из центральных регионов СССР, в том числе и с ранее оккупированных нацистами территорий. Весной 2022 г. кафедра истории историко-филологического факультета запустила проект «Забайкальцы в проекте “Без срока давности”». Новизна его состоит именно в том, что данная тема в Забайкалье фактически не исследовалась, несмотря на большое количество научных, научно-популярных публикаций и проектов по подвигам забайкальцев на фронте и в тылу.

Цель проекта «Забайкальцы в проекте “Без срока давности”» – сохранение исторической памяти о репрессиях среди мирного населения СССР на оккупированных территориях во время Великой Отечественной войны с помощью исторического исследования воспоминаний забайкальцев (родственников и переселенцев) и информационного просвещения студенческой молодёжи. Для достижения цели необходимо разрешить несколько задач.

1. Проведение анкетирования среди студентов и преподавателей историко-филологического факультета по выявлению людей, проживавших на оккупированных территориях СССР, подвергшихся репрессиям со стороны нацистских оккупантов.

2. Создание выставки «Без срока давности» на историко-филологическом факультете, с представлением забайкальских историй.

3. Создание серии статей или сборника воспоминаний «Забайкальцы в проекте “Без срока давности”» на основе материалов анкетирования и дополнительной научной проработки воспоминаний забайкальцев о пребывании их родственников на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Проведение анкетирования проходило с помощью формы в приложении Google [8] в мае – июне 2022 г. В данный момент форма является также активной, проект расширен и предложен для участия в нём всем преподавателям и студентам Забайкальского государственного университета. В форме анкетирования участникам необходимо ответить на 11 вопросов. На данное время (октябрь 2022 г.) опрос прошли 23 человека, среди которых у пяти респондентов указано

наличие родственников, проживавших на оккупированных территориях СССР – Белорусская ССР, РСФСР (Курская, Московская области). При этом два респондента сообщили о возможности эвакуации и отсутствии подробной информации по данной проблеме, ещё два респондента, родственники которых не смогли эвакуироваться, подробностями об их жизни в это время не обладают. Полезная информация была представлена преподавателем нашей кафедры Галиной Васильевной Мясниковой, мама которой (будучи ребёнком) и бабушка оставили устные воспоминания об этом времени. Материалы по теме проекта собирала сама автор проекта по своему родственнику, семья которого также была на оккупированной территории. Было решено продлить сроки анкетирования для создания базы исследования, расширив целевую группу на весь вуз.

В рамках проекта была подготовлена экспозиция «Без срока давности», которая размещена в фойе историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета около кабинета кафедры истории. Партнёром мероприятия является Научно-образовательный музейный центр Забайкальского государственного университета, который предоставил выставочные витрины для создания временной экспозиции, и Научная библиотека университета, предоставившая книги для выставки. Официальное открытие выставки состоялось 5 сентября 2022 г. и было приурочено ко Дню окончания Второй мировой войны. Материалы по экспозиции также были размещены в официальной группе «ВКонтакте» нашего факультета (интернет-ресурс). Выставка будет работать до конца 2022 г. Для создания постоянной экспозиции в музейной аудитории факультета необходима закупка выставочных витрин. Это рассматривается как перспектива развития проекта в будущем.

В представленной экспозиции нашло отражение информация по федеральному проекту «Без срока давности» с официального портала и информация об участии кафедры истории ЗабГУ в проекте, в том числе с помощью QR-кодов. Выставка открывается фотосканами книги «Нюрнбергский процесс: сборник документов», опубликованной в восьми томах (т. 4, 5), отобраны титульные листы сборников и фрагменты с фотоматериалами из данных томов. В цен-

тре экспозиции представлены отдельные тома книг проекта «Без срока давности» (три тома из 23 изданных) и крупномасштабная книга А. Г. Звягинцева [9]. Далее в экспозиции представлены фрагменты документов и фото из книг проекта «Без срока давности» из разных томов и записки Г. В. Мясниковой по воспоминаниям её мамы Тёркиной (Заниной) Надежды Тихоновны и бабушки Кулешовой Дарьи Сидоровны и их фото. Родственники Г. В. Мясниковой проживали во время войны в Курской области, деревне Воронцовка. К сожалению, в материалах сборника документов по Курской области [1] не обнаружено материалов по данной деревне. Необходимо дополнительное исследование в местных архивах. В воспоминаниях о периоде оккупации немцами маленькая девочка, конечно, не могла в подробностях передать интересующую историков информацию. Бабушка не часто вспоминала события этого времени. В обрывочных воспоминаниях выражается перенесённый страх, отражены голод и потери родных (двое детей в семье умерли, одна девочка умерла после того, как немец выбросил её в окно). При этом по воспоминаниям ощущается поддержка односельчан – не выдали, что один из родственников служит в армии, скрывали, кого могли, от принудительного угона в Германию, и др. После войны дядя Надежды Тихоновны, который уже служил в Забайкалье, перевёз сюда и оставшихся в семье родных. Сама Надежда Тихоновна до конца своей жизни (она умерла в 2021 г.) не покупала ничего немецкого, так сильна была детская травма от пережитого.

Кроме того, на выставке были представлены фото скульптурных композиций и мемориалов из городов РФ, с кратким их описанием на основе Виртуальных экскурсий проекта «Без срока давности» [3]. Среди них размещены фото с описаниями: Мемориальный комплекс «Большой Дуб» (Курская область); Мемориальный комплекс «Жестяная горка» (Новгородская область); Мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма в Змиевской балке» (Ростовская область); Памятник мирным жителям г. Сталинграда (Волгоградская область); Памятник «Опалённый цветок» (Смоленская область). Отбор памятников был основан на наличии фотоматериалов и словесного описания к ним, а также представлений разных регионов страны, затронутых оккупацией.

В целях подбора материалов для экспозиции и публикации научной работы по теме исследования нами прорабатывались материалы Белорусских интернет-ресурсов [2] и осуществлялся поиск воспоминаний оставшихся в живых родственников, поскольку одна из семей участников автора проекта проживала на территории оккупированной БССР (деревня Овзичи). У родственников были обнаружены письма Игнатюк (Гришко, Вацкель) Марии Борисовны, сестры Дмитрия Ивановича Вацкель 1932 года рождения (деда А. В. Волочаевой). В этих письмах Мария Борисовна писала следующее: «Жили в войну тяжело, мы трое были малые (старшему Диме – 9 лет). Приехали немцы, окружили деревню и ходили в каждый дом... Я помню, вошли в дом, а мы, дети, больны были ... Они идут в дом и оставляют все двери открыты... По списку проверил немец – нет нас в списках... Искали, кто был депутатом – всю семью, кто из партизан...» [5]. Далее в письме Мария Борисовна пишет, что увидели, что немцы снова идут в деревню, и все, кто мог, бежали, в том числе и их отец забросил на телегу и в лес увёз. Когда вернулись из леса, то дома их уже не было, одно пепелище. По материалам интернет-портала «Белорусские деревни,

сожженные в годы Великой Отечественной войны» зафиксировано на данное время 1389 населённых пунктов, есть и деревня Овзичи. Из 110 домов, расположенных здесь до войны, 70 были разрушены; из 570 жителей были убиты 55 человек [2]. Семья чудом уцелела и заново строила дом после войны. После Великой Отечественной войны Дмитрий Иванович Вацкель после службы в Советской армии остался в Забайкалье, здесь он и создал уже семью. Большая часть трудовой деятельности Д. И. Вацкель связана с Читинским станкозаводом. По личным карточкам работников, сохранившихся в Государственном архиве документов по личному составу Забайкальского края, определили, что общий (непрерывный) стаж его работы составил более 30 лет. Он работал слесарем, шлифовщиком (начинал с разнорабочего и ученика). В 1987 г. Дмитрий Иванович был награждён медалью «Ветеран труда» [4, л. 20, 31].

Проект находится в процессе активной реализации. Анкетирование открыто и продолжается, отдельные темы проекта предложены для курсовых и выпускных квалификационных работ студентам, а также материалы проекта можно применять в педагогической практике.

Список литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Курская область: сб. документов / отв. ред. В. В. Раков. М.: Связь Эпох, 2020. 488 с.
2. Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.db.narb.by/search/?title=%EE%E2%E7%E8%F7%E8&titles=old®ion=12&district=224&year> (дата обращения: 29.10.2022). Текст: электронный.
3. Виртуальные экскурсии по памятным местам геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны на территории РСФСР. URL: <http://www.xn--b1a8c.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.
4. ГАДЛС ЗК (Государственный архив документов личного состава Забайкальского края). Ф. 46. Оп. 1. Д. 478. Д. 531.
5. Документы // Семейный архив А. В. Волочаевой (Вацкель).
6. Документы, факты, протоколы. Справочная и специальная литература о Нюрнбергском процессе. URL: <http://www.nuremberg.media/timeout/20211128/302301/Dokumenty-fakty-protokoly.html> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.
7. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права. Текст: электронный // Международный комитет Красного Креста: [офиц. сайт]. URL: <http://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения: 01.06.2022).
8. Забайкальцы в проекте «Без срока давности». URL: <http://www.docs.google.com/forms/d/1srcK6b-eN3q1XX1bkF31pbkqnXxKzr7ZdKgWkPz3RRI/edit> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.
9. Звягинцев А. Г. Без срока давности...: к 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Просвещение, 2016. 710 с.
10. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1990. Т. 4. 672 с.
11. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 5. 665 с.

12. Серия «Без срока давности». Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны: документы и материалы. URL: <http://www.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/pdf> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.

13. Трофимов А. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах. URL: <http://www.histrf.ru/read/articles/niurnberghskii-protsiess-glavnyi-sud-khkh-vieka-v-faktakh-i-tsifrakh-1> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.

Сведения об авторе

Волочаева Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: rossav1@yandex.ru.

Information about the author

Volochaeva Anna V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: rossav1@yandex.ru.

УДК 355.01(571.55)

Участники войн и военных конфликтов (по материалам школьного музея посёлка Вершино-Дарасунский)

Елена Николаевна Кузнецова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: elenamissmailru96@gmail.com*

Статья посвящена участию ветеранов Тунгокоченского района Забайкальского края в войнах и военных конфликтах. Анализируя воспоминания и дневниковые записи, автор рассматривает примеры патриотизма и стойкости советских солдат. Приводится краеведческий материал из школьного музея.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, участники войн и военных конфликтов, воспоминания, Тунгокоченский район

Participants in Wars and Military Conflicts (Based on Materials from the School Museum in Vershino-Darasunsky)

Elena N. Kuznetsova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: elenamissmailru96@gmail.com*

The article is devoted to the participation of veterans of the Tungokochensky district of the Transbaikal region in wars and military conflicts. Analyzing memoirs and diary supplies, the author considers examples of patriotism and resilience of Soviet soldiers. This paper presents local history material from the school museum.

Keywords: Great Patriotic War, Participants in Wars and Military Conflicts, Memories, Tungokochensky District

Музейные экспонаты, воинские награды за героизм и мужество, проявленные в боях, фотографии, письма, дневники и статьи из периодической печати – наглядные свидетельства кровопролитных войн. Преподаватели Байкальской средней школы пос. Вершино-Дарасунский Тунгокоченского района прилагают много усилий для воспитания у молодого поколения чувства сопричастности к увековечиванию памяти

о событиях, героях и земляках – участниках войн. Бережно сохраняя экспонаты в школьном музее, Семенова Галина Анатольевна – учитель истории и обществознания, Доровских Людмила Михайловна – учитель русского языка и литературы, а также другие учителя школы вовлекают учеников в поисковую работу о земляках – участниках Великой Отечественной войны и других военных конфликтов.

В статье «Боевые заслуги забайкальцев не должны оставаться в тени» М. В. Константинов, отвечая на вопросы корреспондента, призывает помнить о событиях прошлого и не допускать их искажения. Он уверен в том, что вклад Забайкалья и г. Читы в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией в исторической литературе недооценён. В сражениях на р. Халхин-Гол в 1939 г. принимали участие воинские части Забайкальского военного округа, материальные и трудовые ресурсы Забайкалья использовались в успешном завершении операции. Однако роль забайкальцев пока ещё изучена не до конца. Поиск и установление численности наших земляков-участников этих исторических событий продолжаются [1].

В. Г. Дацышен в статье о советско-японской войне 1945 г. анализирует степень изученности важного этапа завершения второй мировой войны. Автор пишет о том, что сомнений в правомерности августовской войны нет, но вопрос о её изучении остаётся незавершённым, несмотря на то, что эта война освещена уже во многих публикациях. Развитие науки и отдалённость времени помогают современным учёным в изучении данного вопроса. Одними из главных источников информации по истории этой войны автор выделяет книги советских военачальников, командовавших советскими войсками на Дальнем Востоке в 1945 г., в которых нередко есть ссылки на архивы и разные книги. Это работы И. А. Плиева «Через Гоби и Хинган», И. И. Людникова «Через большой Хинган», С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны», И. М. Чистякова «Служим Отчизне», А. М. Василевского «Дело всей жизни», а также книги К. А. Мерецкого, А. П. Белобородова, В. Р. Бойко [2, с. 86].

Информация о ветеранах Тунгокоченского района, в том числе пос. Вершино-Дарасунский, содержится в книге «История и география Тунгокоченского района»: 53 человека участвовали в Великой Отечественной войне. Среди них 13 участников из пос. Вершино-Дарасунский: Абрамов Фома Никандрович, Александров Леонид Александрович, Гурулев Геннадий Гаврилович, Гусев Диомид Григорьевич, Дьяченко Михаил Гордеевич, Забелин Иннокентий Георгиевич, Колбин Кузьма Григорьевич, Косточка Василий Максимович, Кривоножкин Александр Викторович, Перфильева Вера Тихо-

новна, Рюмин Афанасий Афанасьевич, Терентьев Иван Григорьевич, Умрихин Михаил Георгиевич [3, с. 312–341].

К сожалению, в данной книге не упоминается мой прадедушка – Кузнецов Феофан Кононович (1908–1995). В нашей семье также почти не сохранилась информация о нём, однако некоторые факты нам удалось узнать с сайта Центрального архива Министерства обороны. Так, он родился в Читинской области, Чернышевском районе, с. Олов, был призван на фронт в 1941 г. Шилкинским РВК, в 1943 г. был награждён медалью «За боевые заслуги», а в 1985 г. – Орденом Отечественной войны I степени.

Наиболее полный список ветеранов Тунгокоченского района опубликован в книге «Храни и помни эти имена»: 166 чел. погибли в боях за Родину и 388 участников вернулись после окончания войны. Для её написания использовались материалы Центрального архива Министерства обороны, Книг памяти Тунгокоченского и Шилкинского районов, районного военкомата, школьных музеев, семейных и личных архивов [5]. Отдельная глава книги посвящена участникам войн и военных конфликтов пос. Вершино-Дарасунский, которую также помогали составлять учителя средней школы.

В школьном музее Байкальской школы хранится дневник Писарева Алексея Петровича, который прошёл длинный путь по военным дорогам в 1938–1945 гг. Дневник состоит из 20 страниц и описывает военные события, в которых участвовал Алексей Петрович. Большая часть дневника повествует о событиях 1939 г., о пути красноармейца А. П. Писарева в Монгольскую Народную Республику и о военных сражениях на р. Халхин-Гол. Далее он описывает свои действия уже в боях с немецко-фашистскими захватчиками, а заканчивается дневник военными сражениями под г. Сталинградом в 1942 г., где А. П. Писарев получил ранение и после военного госпиталя был отправлен в тыл.

В дневнике содержится информация о населённых пунктах и географических названиях, в которых Алексей Петрович побывал за время пути к месту военных действий (Сретенск, Шилка, Борзя, Соловьёвск, Монголия, Баянтумэн, Халхин-Гол, Сталинград и др.).

Дневниковые записи состоят не из сухих фактов. Автор довольно подробно описывал свои будни на фронте, трудности, через ко-

торые пришлось пройти, эмоции, пережитые им, его товарищами, их родными, погоду, в которую происходили сражения.

Таким образом, дневник содержит информацию о боевом пути ветерана А. П. Писарева, является одним из ценнейших экспонатов школьного музея, позволяющих сохранить память о прошлом. Первые строки в дневнике – о мобилизации и отправке в г. Сретенск в 175-й полк. Выдали обмундирование, оружие. Никто не знал, куда отправят, думали, что на подготовку в военные лагеря. При полном боевом снаряжении тронулись они из военного гарнизона на станцию для погрузки.

Далее А. П. Писарев пишет о том, что они остановились на переправе на берегу р. Шилка. Когда прибыли на станцию Шилка, то увидели женщин, которые двигались по железной дороге по направлению к ним. Стали узнавать своих родных, жён, но подходить к ним не разрешали. Стали просить командиров, разрешение получили. Жёны бросились к ним, плачут, они и сообщили, что их взяли на войну в МНР. На фронт. Не верили, смеялись. И только тогда, когда раздалась команда по-военному «Становись! По вагонам!», поняли, что дело серьёзное, тем более увидели, что готовят к погрузке военную технику: танки, пушки, фургоны, лошадей. К вагонам подошли из комсостава и объявили, что они едут воевать с японцами, которые напали на дружескую СССР Монголию. Вот только тогда поняли, что впереди настоящие военные испытания. Впервые наши земляки узнали, что такое бархан. Кругом ровный горизонт. Писарев служил с 10 июня по 30 ноября 1939 г.

Трудно было, «кругом песок, а они призывали к лесу; опасность подстерегала на каждом шагу, ориентира никакого, а ещё снайперы, они умели маскироваться. Часто попадали под обстрел самолетов. Японец думал, что запугает, но не тут-то было. Красноармейцы ему кулаком грозили. Мёрзли, погибали, но были рады, что помогли дружественному монгольскому народу», – так заканчивается первая часть дневника А. П. Писарева.

Среди материалов школьного музея Байкальской школы хранятся статьи из местных газет, где освещены подвиги наших ветеранов. Примером служит статья «В народе славу заслужил» о Мальцеве Марке Ивановиче. Статья была написана В. Ку-

лак – завучем Вершино-Дарасунской восьмилетней школы. М. И. Мальцев родился в Бурятии в с. Ханхалой в 1912 г., он рано лишился отца (пропал без вести во время Первой мировой войны). В 1934 г. переехал к брату Панфилу в Вершино-Дарасунский, где нашёл работу и обрёл семью. С 1936 г. служил в армии, а в 1939 г. его призвали, как и других красноармейцев, из Забайкальского военного округа, на отпор японской агрессии в МНР. В годы Великой Отечественной войны Марк Иванович работал в тылу. Он вспоминает трудности, которые пришлось пережить, с возмущением говорит о врагах, которые напали на родную землю, и с гордостью отзывается о сослуживцах и земляках, делавших всё ради Победы [4].

Являясь надёжным заслоном на востоке страны, поддерживая высокую боевую готовность, Забайкальский военный округ в марте 1942 г. был преобразован в Забайкальский фронт. В эти годы в действующую армию из Забайкалья были направлены десятки воинских частей и соединений, сотни маршевых подразделений различных родов войск против немецко-фашистских захватчиков. И всюду воины-забайкальцы проявили образцы безграничной преданности Родине, массовый героизм.

В школьном музее имеется картотека воинов, пропавших без вести, погибших, умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. В списке среди погибших значится Баранова Софья Васильевна, которая получила ранение и умерла от ран, похоронена на гарнизонном кладбище в МНР. В семье Агафоновых в Великой Отечественной войне участвовали восемь братьев из десяти. Вернулись пятеро, трое погибли. От последствий ранений трое умерли вскоре после войны. Остались в живых два человека. Паньшин Петр Алексеевич погиб в 1943 г. в звании сержанта. Викулов Демьян Гаврилович был тяжело ранен в первый год войны, в 1942 г. его комиссовали. Вернувшись домой, прожил недолго: множественные осколки дали о себе знать, через несколько дней он умер [5].

Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы увековечить память о земляках, которые защищали Родину. К сожалению, сейчас политики и средства массовой информации недружественных стран Российской Федерации пытаются стереть из памяти победу единого советского народа в Вели-

кой Отечественной войне. В этой ситуации важно помнить и изучать ценность Великой победы, бережно сохраняя в школьных му-

зеях краеведческий материал, как реликвии и наглядные свидетельства кровопролитных войн.

Список литературы

1. Боевые заслуги забайкальцев не должны оставаться в тени // Забайкальский рабочий. 2022. № 12. С. 10.
2. Дацышен В. Г. Советско-японская война 1945 г. (к проблеме исторической литературы и источников) // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2015. Ч. 1. С. 81–90.
3. История и география Тунгокоченского района. Чита: Поиск, 2008. 496 с.
4. Кулак В. В народе славу заслужил // Вести Севера. 1984. 24 марта.
5. Храни и помни эти имена. Чита: Читинская городская типография, 2013. 430 с.

Сведения об авторе

Кузнецова Елена Николаевна – студент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: elenamissmailru96@gmail.com.

Information about the author

Kuznetsova Elena N. – Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: elenamissmailru96@gmail.com.

УДК 908:94(47+57)373.5

Краеведческая составляющая отечественной военной истории в кружковой деятельности со школьниками

Лариса Владимировна Пашина

*Кузнечихинская основная общеобразовательная школа, с. Кузнечиха,
Республика Татарстан, Россия
e-mail: larisapashina65@mail.ru*

Статья посвящена работе кружка «Кузнечиха – родина моя малая...» Кузнечихинской основной школы Спасского муниципального района Республики Татарстан. Описывается опыт кружковой работы в изучении истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особое место уделяется описанию работы по двум разделам: «Военное прошлое села» и «Моя школа». Называются имена и фамилии жителей с. Кузнечиха, являющихся участниками военных действий, и приводится фактический материал.

Ключевые слова: краеведение, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, кружок, фронтовые письма, трудовой и ратный подвиг

The Local History Component of the National Military History in the Circle Activity with Schoolchildren

Larisa V. Pashina

*Kuznechikhinskaya Basic Comprehensive School, Village of Kuznechikha,
Republic of Tatarstan, Russia
e-mail: larisapashina65@mail.ru*

The article is devoted to the work of the circle “Kuznechikha – my little homeland...” of the Kuznechikha primary school of the Spassky municipal district of the Republic of Tatarstan. The article describes the experience of the circle work in the study of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945. Special attention is paid to the description of the work in two sections “The military past of the village” and “My school”. The article mentions the names and surnames of the residents of the village of Kuznechiha-participants in military operations, and provides factual material.

Keywords: Local History, Patriotic Education, Great Patriotic War, Circle, Front-Line letters, Labor and Military Feat

Село Кузнечиха Спасского муниципального района Республики Татарстан имеет богатое историко-культурное наследие. Будучи педагогом, мною используются краеведческие возможности нашего села в воспитании подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание, направленное на формирование любви к Родине и Отечеству, своей малой Родине, играет важную роль в воспитании молодых жителей нашего села. 77 лет назад наша страна одержала Победу над фашистской Германией и освободила страны Европы от нацизма. Живых свидетелей тех героических дней на сегодняшний день очень мало. Но сколько бы не прошло лет, люди всего мира должны помнить о чудовищных преступлениях фашизма, помнить, какой ценой досталась Победа.

По школьной программе история Великой Отечественной войны изучается только в 10 и 11-х классах, поэтому краеведческий материал по теме Великой Отечественной войны является полем деятельности учителя истории для воспитания патриотизма и активной гражданской позиции школьников. Самой продуктивной работой по данному направлению, по нашему мнению, являются занятия кружковой деятельностью. В течение многих лет мы занимаемся краеведением. Вместе со школьниками осуществляем сбор и поиск новой информации для школьного краеведческого музея, который был открыт в 1982 г. Делаем записи воспоминаний старожилов села, снимаем видео, много фотографируем, оформляем стенды для музея и выставок, проводим экскурсии. Знакомство с участниками войны помогает сделать изучение отечественной военной истории конкретным, интересным, а также воспитать глубокое уважение к памяти тех, кто в трудные годы войны воевал за свое Отечество, смог выстоять и победить. Кроме того, ребята узнают и трудовую историю страны в годы Великой Отечественной войны, жизнь известных людей села, историю улиц и родной школы. Это способствует расширению их кругозора, формирует познавательные потребности.

Результатом активной краеведческой работы стала программа кружка «Кузнечиха – родина моя малая...!», которая состоит из 9 разделов [Пашина Л. В., 2021]. Особое место в ней отводится разделам «Военное прошлое села» и «Моя школа», где основ-

ное внимание уделяется участию наших односельчан в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. Кружковцами была найдена информация о том, что из с. Кузнечиха на фронт Великой Отечественной войны ушли около 800 жителей, из которых 23 были девушками. Погибли около 250 чел. Списки участников хранятся в музее. Ежегодно члены кружка оформляют экспозиции музея к юбилейным датам Великой Отечественной войны, проводят экскурсии для школьников, где рассказывают об участии наших земляков. В битве под г. Москвой участвовал наш земляк Петр Степанович Филатов, а в битве на Курской дуге – Василий Иванович Чичков. Обороняли г. Ленинград Иван Антонович Кирбирев, Николай Иванович Мельников, Александр Михайлович Дымкин. Защищали г. Сталинград Николай Степанович Филатов, Илья Петрович Данилин. Василий Осипович Мокшин, Мазгут Абдурахманович Садриев, Иван Михайлович Винокуров, Николай Данилович Кузнецов, Николай Григорьевич Валякин штурмовали Берлин. Николай Васильевич Максимов и Федор Флегонтович Петрунин прошли всю Европу, освобождая от фашистов Австрию, Венгрию и Чехословакию.

С 1982 г. в музее хранились фронтовые письма Александра Михайловича Пугачева 1922 года рождения. Они были переданы его мамой Софьей Михайловной Пугачевой. Лишь с появлением нового сервиса «Память Народа» кружковцам удалось найти место гибели и захоронения солдата. Смогли найти племянников и пригласили их в школу. Благодаря открывшимся возможностям, в 2019 г. членами кружка была найдена новая, до настоящего момента неизвестная информация о бывшем ученике школы, Герое Советского Союза Гордее Ивановиче Филиппове 1904 года рождения. Было проведено внеклассное мероприятие по увековечиванию памяти героя «Это нужно не мёртвым – это нужно живым!».

Трудовому и ратному подвигу земляков в годы Великой Отечественной войны посвящены тематические экскурсии, среди которых – «Кузнечиха помнит героев», «Дети войны», которые рассказывают о двух женщинах – Анне Прохоровне Семеновой (Комлевой) и Анне Емельяновне Кириллиной (Битяковой). Тематические экскурсии «Труженики тыла», «Братья Филатовы. И в бою и в труде...», «Директора школы – участники

войны» рассказывают о Григории Ивановиче Белове и Михаиле Тимофеевиче Кутузове. Приведённые экскурсии составлены с учётом разных возрастов. Кружковцы учитывают и объём информации, и разнообразие практической деятельности.

На наш взгляд, изучение истории Великой Отечественной войны в современное время занимает центральное место в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Этому способствует краеведческая деятельность через кружко-

вую работу. Роль занятий в кружке велика для школьников, потому что им приходится близко соприкоснуться с историей, соответственно, они легче её воспринимают. Очевидно, что для того чтобы сохранить Россию в будущем, необходимо из поколения в поколение передавать вечные ценности. На примерах военных и трудовых подвигов должно воспитываться новое поколение патриотов России. Учителя истории ведут работу в этом направлении, потому что они любят своё Отечество.

Список литературы

Пашина Л. В. Кузнечиха – родина моя малая. Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. 40 с.

Сведения об авторе

Пашина Лариса Владимировна – учитель истории, обществознания и английского языка, Кузнечихинская основная общеобразовательная школа, с. Кузнечиха, Республика Татарстан, Россия, e-mail: larisapashina65@mail.ru.

Information about the author

Pashina Larisa V.– Teacher of History and Social Studies and English, Kuznechikhinskaya Basic Comprehensive School, Village of Kuznechikha, Republic of Tatarstan, Russia, e-mail: larisapashina65@mail.ru.

РАЗДЕЛ 5

Отражение военных событий в литературно-художественных произведениях

SECTION 5

Reflection of Military Events in Literary and Artistic Works

УДК 82-1':94(47+57)

*Посвящается светлой памяти
Алексея Михайловича Богомолова (1919–2013),
дорогого друга и учителя, замечательного человека, учёного
и педагога с большой буквы,
Заслуженного агронома БССР, почётного профессора УО БГСХА,
ветерана Великой Отечественной Войны*

Стихотворное поэтическое творчество о Великой Отечественной войне

Владимир Владимирович Линьков

*Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь
e-mail: linkovvitebsk@mail.ru*

Представленные на обсуждение результаты многолетних социокультурных исследований стихотворений о Великой Отечественной войне позволили оформить их в репрезентативную выборку, способствующую детальному изучению отдельных направлений стихотворчества. Всё это показывает, что наиболее широко представлены такие направления, как «Родина-Мать» (90,0 %), «Солдаты ВОВ» (86,7 %), «Взаимодействие фронта и тыла» (60,0 %), «Командиры ВОВ» (23,3 %), «Героизм» (86,7 %), «Вера в Победу» (93,3 %). Указанные направления выражают значительную социальную, культурную, образовательную и воспитательную роль.

Ключевые слова: военно-патриотические стихотворения, направления творчества, анализ

Poetic Poetry about the Great Patriotic War

Vladimir V. Linkov

*Vitebsk Order "Badge of Honor" State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus
e-mail: linkovvitebsk@mail.ru*

The results of long-term sociocultural studies of poems about the Great Patriotic War presented for discussion made it possible to arrange them in a representative sample, contributing to a detailed study of individual areas of poetry. All this shows that the most widely represented areas are "Motherland-Motherland" (90,0 %), "Soldiers of the Second World War" (86,7 %), "Interaction between the front and rear" (60,0 %), "Commanders of the Great Patriotic War" (23,3 %), "Heroism" (86,7 %), "Belief in Victory" (93,3%). The noted directions express a significant social, cultural, educational and educational role.

Keywords: Military-Patriotic Poems, Directions of Creativity, Analysis

Введение. Современное мироздание, развитие государств и целых народов показывают, что постепенно меняющийся миропорядок целеустремлённо и безостановочно, направленно движется в сторону многополярного мира [6, с. 5–421; 11, с. 4–318]. Вместе с тем история государства Российского говорит откровенно и чётко о том, что уже на протяжении последних нескольких веков отдельные государства Европы (в одиночку или в складчину) пытаются осуществить свои неприглядные замыслы в отношении России [4, с. 10–563; 5; 14, с. 340–349]. Как-то странно всё это выглядит, но неужели история никого ничему не научила, т. к. практически каждое столетие Европейское сообщество устремляет свои взоры на Восток, создавая иллюзии для своих народов и фантазируя о военном превосходстве, якобы для улучшения среды жизнеобитания собственных народов [5; 13, с. 8–1005]. Каждый раз, в каждом веке истории они (старушка Европа) и иже с ними получали обратный эффект от нападения на Россию. В чём же крепость самой Великой России, некогда юридически, а сейчас и по факту объединяющей огромный пласт мощнейшей социокультурной общности мирового русскоязычного социума? В любви к Родине, в силе духа, духовности и человечности, проявлении гуманизма и благодушия? В развитии системы коллективно-саморегуляторной защиты, привлекающей на свою сторону самые сильные элементы гражданско-патриотического и православно-конфессионального, духовного развития? Ответы на эти вопросы, возможно, кроются в простых исследованиях социальной, гражданско-патриотической и культурной среды, особенно отчётливо отображённой в интернациональном русскоязычном творчестве широко известных и малоизвестных поэтов. В этой связи представленные на обсуждение результаты исследований являются актуальными, имеющими научно-практический интерес для широких слоёв населения и способствующими пониманию незыблемости русского духа.

Материал и методы исследований. Исследования проводились в несколько этапов на протяжении 1965–2022 гг. при использовании монографического и других методов социокультурного изучения стихотворений о Великой Отечественной войне (далее – ВОВ). В заключительный этап исследований вошло изучение репрезента-

тивной выборки посвящённых ВОВ стихотворений различных авторов (количество избранных стихотворений $n = 30$). Методика исследований – общепринятая. Методологическую базу исследований составили такие методы, как сравнение, анализ, синтез, дедукция, а также методы логической, прикладной математики.

Результаты исследований. Исследованиями было установлено, что стихотворениями о ВОВ пронизана вся цивилизационная составляющая государственной идеологии и социокультурного бытия любого человека, жившего как во времена дореволюционной России, Советского Союза, так и в настоящее время, проживающего в составе различных государств: России, Беларуси и др. Каждому человеку, начиная с детства, в память зашли удивительно-проникновенные стихи, в которые вложена душа, свидетельствующие о широчайших возможностях русскоязычного социума, особенно отчётливо проявляющихся в годы лихолетий. К примеру, в духовно-патриотическом творчестве замечательного поэта Константина Симонова есть такие строки (А. Суркову) [2]:

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, всё-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алёша: изба под Борисовом,
По мёртвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
 Но, горе поняв своим бабьим чутьём,
 Ты помнишь, старуха сказала: – Родимые,
 Покуда идите, мы вас подождём.

«Мы вас подождём!» – говорили нам пажити.
 «Мы вас подождём!» – говорили леса.
 Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
 Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
 На русской земле раскидав позади,
 На наших глазах умирали товарищи,
 По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока ещё милуют.
 Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
 Я всё-таки горд был за самую милую,
 За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
 Что русская мать нас на свет родила,
 Что, в бой, провожая нас, русская женщина
 По-русски три раза меня обняла.

Изучение стихотворного творчества показывает, что социокультурная составляющая русскоязычного мира особенно чётко реагирует на проявления различного рода агрессии со стороны внешних сил. При этом, в периоды интервенции, происходит сверхактивизация внутренних резервов населения, действующая на подсознательно-саморегуляторном уровне, оправданном исторической памятью, когда происходи-

ли Монголо-татарское нашествие с Востока, набеги кочевников на Юге, действия Османской империи в средние века, нападения шведов, немцев и французов с Запада [1, с. 3–77; 3, с. 11–346; 10]. Реакция русскоязычного социума была очевидной, мгновенной и откровенно жёсткой. Вставая единым ратным щитом, население делало всё, чтобы прекратить поступь интервентов по Родной Земле: резко возрастали производственно-экономические и военные возможности, увеличивался внутренний человеческий и ресурсный потенциал, происходил перелив нервной и духовной энергии, направляющийся на создание уникальной социокультурной системы общей и мощной защиты от врага. Особое развитие в эти и последующие годы получало стихотворное, песенное творчество, позволяющее поднимать дух народа как на фронте, так и в тылу. Проникновенные патриотические стихи слаживались в единый энергетический кластер, всесторонне важно и правильно воздействуя на социум, направляя свои «лучи» на защиту Родины. Создавались стихи о войне для тетей, школьников, стихи о Победе, стихи про войну, стихи о вере в Победу [15].

Изучение отдельных направлений стихотворений о Великой Отечественной Войне позволило сгруппировать полученные данные в таблицу.

Основные направления, реализуемые в поэтическом творчестве о Великой Отечественной войне* (составлено по [12; 15])

<i>Стихотворения и поэмы</i>	<i>Родина-Мать</i>	<i>Солдаты ВОВ</i>	<i>Взаимодействие фронта и тыла</i>	<i>Командиры ВОВ</i>	<i>Героизм</i>	<i>Вера в Победу</i>
Симонов К., 1941. Родина	+	+			+	+
Симонов К., 1941. З. А. Суркову	+	+	+		+	+
Твардовский А., 1942. Василий Теркин	+	+	+	+	+	+
Твардовский А., 1946. Я убит подо Ржевом	+	+			+	+
Твардовский А., 1941–1942. Баллада о товарище	+	+	+	+	+	+
Гамзатов Р., 1965. Журавли	+	+			+	+
Пастернак Б., Страшная сказка	+	+	+		+	+

Окончание таблицы

Стихотворения и поэмы	Родина- Мать	Солдаты ВОВ	Взаимо- действие фронта и тыла	Командиры ВОВ	Героизм	Вера в Победу
Ахматова А., 1942. Мужество	+				+	+
Барто А., 1941. Мы врага отбросим	+	+			+	+
Друнина Ю., 1944. Солдатские будни		+		+	+	+
Тарковский А., 1961. Зуммер	+	+			+	+
Высоцкий В., 1969. Он не вернулся из боя		+			+	+
Окуджава Б., 1973. Старин- ная солдатская песня	+	+			+	+
Исаковский М., 1943. Огонёк	+	+	+		+	+
Рождественский Р., 1981. Отец и сын	+	+			+	+
Сурков А., 1941. Бьётся в тесной печурке огонь...		+	+			+
Сурков А., 1945. Утро победы	+	+			+	+
Дементьев А., 1996. Где-то около Бреста...	+	+	+	+	+	+
Асеев Н., 1943. Надежда	+	+			+	+
Исаковский М., 1957. Куда б ни шёл, ни ехал ты...	+	+			+	
Пиневич А., 1945. На полустанке	+	+			+	+
Берггольц О., 1941. О подвиге Ленинграда	+	+	+		+	+
Инбер В., 1944. Залпы Победы	+	+	+	+	+	+
Шефнер В., 1941. Верим в Победу	+					+
Шефнер В., 1966. Военные сны	+	+	+			+
Инге Ю., 1941. Война началась	+	+	+	+	+	+
Дунин М., 1963. Песня Вороньей горе	+		+		+	
Вечтомова Е., 1942. Встреча 1942 г.	+					+
Боков В., 1943. На Мамае- вом кургане тишина	+	+			+	+
Поженян Г., 1974. Маки	+	+		+	+	+
Показатели удельного соотношения, %	90,0	86,7	60,0	23,3	86,7	93,3

* Стихотворения и поэмы известных и малоизвестных поэтов.

Анализ таблицы показывает, что представленные стихотворения включали следующие основные направления мысленного послания поэтов:

1) «Родина-Мать» – представлено очень высоким удельным показателем в 90,0 %, т. е. в девяти из десяти произведений отображены взоры к своей Родине, что объясняется логическим пониманием всего спектра социокультурного воздействия при обращении к родным истокам, национальному достоянию и благосостоянию, нетерпимости к незванным «гостям». Особенно очевидно и сокровенно направление «Родина-Мать» отображается в стихах Константина Симонова («Родина», «З. А. Суркову»), Ольги Берггольц («О подвиге Ленинграда»), Виктора Бокова («На Мамаевом кургане тишина») и др.;

2) «Солдаты ВОВ» – обладает очень значительным удельным компонентом в стихах выборки (86,7 %), особенно ярко отображённых у Александра Твардовского («Василий Теркин»), Расула Гамзатова («Журавли»), Анны Ахматовой («Мужество»), Булата Окуджавы («Старинная солдатская песня»), Вадима Шефнера («Военные сны») и др.;

3) «Взаимодействие фронта и тыла» – имеет несколько меньшее удельное соотношение в 60,0 %, что может быть отчасти причиной тенденциозности случайной выборки и относительной мерой напряжения и риска, потери человеческих жизней на фронте и в тылу. Вместе с тем именно и только благодаря взаимодействию фронтовых соединений, прифронтовой полосы, тылового обеспечения и глубокого тыла с их героическими буднями становится возможным прийти к Победе над врагом, при этом наиболее ярко взаимодействие фронта и тыла отображено в творчестве Александра Твардовского («Я убит подо Ржевом»), Михаила Исаковского («Огонёк»), Михаила Дунина («Песня Вороньей горе») и др.;

4) «Командиры ВОВ» – имеет наименьшее удельное соотношение в 23,3 %, что может быть частично охарактеризовано государственной идеологией (только солдат есть победитель), неоправданной жёсткостью репрессивной машины по отношению к командному составу в период ещё до ВОВ, во время самой войны и после неё, но это по-настоящему, откровенно, не умаля-

ет роль командиров, великих полководцев ВОВ, своим умом доказавших не только захватчикам, но и всему Миру, что они лучшие из лучших, самые достойные светлого будущего, мирной жизни и процветания своей Родины. Это направление отчётливо реализуется в стихотворчестве Юлии Дуниной («Солдатские будни»), Андрея Дементьева («Где-то около Бреста») и др.;

5) «Героизм» – характеризуется значительным удельным соотношением в 86,7%, что свидетельствует о чрезвычайной важности героических качеств человека, отважно сражающегося с ненавистным врагом. Данное направление отображено в творчестве Бориса Пастернака («Страшная сказка»), Арсения Тарковского («Зуммер»), Агнии Барто («Мы врага отбросим»), Григория Поженяна («Маки») и др.;

6) «Вера в Победу» – имеет самый высокий удельный вес соотношения в 93,3 %, показывая, соответственно, главное: враг будет разбит, Победа будет за нами. Особенно отчётливо данное направление проявляется в творчестве Роберта Рождественского («Отец и сын»), Анатолия Пиневица («На полустанке»), Елены Вечтомовой («Встреча 1942 г.») и мн. др.

Вера, надежда, любовь, высокая духовность, любовь к людям родным и Родине – вот что является тем цементирующим составом, оказывающим могучее воздействие на преодоление любых препятствий и невзгод, исторических трудностей и военной борьбы за независимость и свободу [7, с. 107–109; 8; 9].

Следует вспомнить замечательную, душевную песню Ю. Антонова (на слова Г. Поженяна [12]) «Маки, маки, красные маки»:

На Федюнинских холмах тишина.
Над Малаховым курганом сны.
Будто не было войны, но война
Похоронена на дне тишины.

И, казалось бы, всему вышел срок.
Много лет менялась в море вода.
А как выйдешь, как шагнёшь за порог –
И от маков не уйти никуда.

Припев:
Маки, маки, красные маки,
Горькая память Земли,
Неужели вам снятся атаки,
Неужели вам снятся атаки
Тех, кто с этих холмов не пришли?

Маки, маки, красные маки,
Горькая память Земли,
Неужели вам снятся атаки,
Неужели вам снятся атаки
Тех, кто с этих холмов не пришли?

Над Сапун-горой цветут тополя.
Над Сапун-горой летят журавли,
И плывут из края в край по полям
Маки, маки – совесть Земли.

И, казалось бы, ну что в том за страсть?
Много лет они пылают в траве.
Ах, как хочется в те травы упасть,
В красных маках полежать на земле.

Припев:
Маки, маки, красные маки,
Горькая память Земли,
Неужели вам снятся атаки,
Неужели вам снятся атаки
Тех, кто с этих холмов не пришли?

Маки, маки, красные маки,
Горькая память Земли,
Неужели вам снятся атаки,
Неужели вам снятся атаки
Тех, кто с этих холмов не пришли?

На Федюнинских холмах тишина.
Над Малаховым курганом сны.
Будто не было войны, но война
Похоронена на дне тишины...

Заключение. Таким образом, представленные на обсуждение результаты исследований свидетельствуют о большой важности и сложности, многокомпонентности и составности стихотворного поэтического творчества о Великой Отечественной войне, позволяющего поднимать внутренние духовные и физические силы населения, воинов-защитников Отечества, способствующего приближению Победы над врагами.

Список литературы

1. Богомолов А. М. Из пепла и руин: рассказы, очерки, фотографии. Горки: Отдел культуры Горьковского райисполкома, 2004. 79 с.
2. Все стихи Константина Симонова. Текст: электронный // Русская поэзия: [официальный сайт]. URL: <http://www.rurоem.ru/simonov/all.aspx> (дата обращения: 07.07.2022).
3. Гришин В. Г. Великая Отечественная Война в письмах. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. 352 с.
4. Дабкин А., Исаев А. История Великой Отечественной Войны. М.: Яуза, 2019. 576 с.
5. История России по векам. Текст: электронный // История РФ: [официальный сайт]. URL: <http://www.histrf.ru/read/articles/istoriya-rossii-po-vekam> (дата обращения: 10.07.2022).
6. Карпиленя Н. В. Теоретические основы многополярного мира: Евразийский взгляд из Союзного государства. М.: Архонт, 2020. 426 с.
7. Ланцова Ю. Н., Дроботушенко Е. В. Проблемы историографии православия на Севере и Северо-Востоке Китая в начале 1920-х – середине 1950-х гг. // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 105–112.
8. Линьков В. В. Духовное самосознание в профессиональной деятельности высококвалифицированных руководителей, специалистов и технических исполнителей сельскохозяйственного производства // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: региональный этап XXIX Междунар. Рождеств. обр. чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 200–203.
9. Линьков В. В. Особенности формирования непрерывной образовательно-воспитательной среды сельского жителя в контексте православно-духовного развития // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XI Забайкал. Рождеств. обр. чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 112–116.
10. Линьков В. В. Памяти дорогого учителя Алексея Михайловича Богомолова // Технологические аспекты возделывания сельскохозяйственных культур: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Заслуженного агронома БССР, Почётного профессора БГСХА А. М. Богомолова. Горки: БГСХА, 2020. С. 15–17.
11. Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте / науч. ред. А. У. Альбеков, А. М. Старостин. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2019. 324 с.
12. Поженян Г. Маки. URL: http://www.45parallel.net/grigoriy_pozhenyan/maki.html (дата обращения: 10.07.2022). Текст: электронный.
13. Соловьев С. История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2022. 1024 с.
14. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 гг.): военно-исторические очерки. Оренбург: ОГПУ, 2014. 476.
15. 100 лучших стихов о войне (1941–1945): мы гордимся! Текст: электронный // Академия «Мульти Мама»: [официальный сайт]. URL: <http://www.multi-mama.ru/stihi-o-vojne> (дата обращения: 08.07.2022).

Сведения об авторе

Линьков Владимир Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru.

Information about the author

Linkov Vladimir V. – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru.

УДК 82:355.48(571.55)

Образ героя Халхин-Гола Михаила Яковлева в повести Ю. Ф. Курца «Товарищ комбриг»

Людмила Васильевна Камедина

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: kamedinal@mail.ru*

В статье воссоздаётся художественный образ Героя Халхин-Гола Михаила Яковлева по повести забайкальского писателя Юрия Курца «Товарищ комбриг». Новизной исследования является первое обращение к художественному образу М. Яковлева в творчестве Юрия Курца. Показывается образ героического русского воина, смелого, готового умереть за Отечество, с чувством долга и легендарного в своём подвиге. Михаил Яковлев в повести Ю. Курца культурологически вписывается в забайкальский текст русской культуры.

Ключевые слова: художественный образ, семья, война, характер, особенности стиля

The Image of the Hero Khalkhin Gol Mikhail Yakovlev in Yu. F. Kurtz “Comrade Brigade Commander”

Lyudmila V. Kamedina

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: kamedinal@mail.ru*

The article repeats the artistic image of the Hero of Khalkhin-Gol Mikhail Yakovlev based on the novel of Transbaikal origin by Yuri Kurts “Comrade brigade commander”. The novelty of the study is the first appeal to the artistic image of M. Yakovlev in the work of Yuri Kurts. The article gives rise to the image of the hero of a Russian warrior, brave, ready to die for the Fatherland, with a sense of duty and legendary in his feat. Mikhail Yakovlev in the novel by Yu. Kurtz culturologically at the beginning in the Transbaikal text of Russian culture.

Keywords: Artistic Image, Family, War, Character, Style Features

Михаил Павлович Яковлев, командир 11-й танковой бригады, появился на Халхин-Голе с начала военной операции. Именно благодаря ему и его бойцам удалось 2–5 июля 1939 г. выиграть решающее сражение на горе Баин-Цаган. Историки называют это сражение «баинцаганским побоищем» [1, с. 19].

Писатель и журналист Юрий Францевич Курц, побывав в Монголии и увидев там памятник «Танк Яков», спросил у монголов об этом танке-памятнике. Монголы стали рассказывать о тяжёлых боях, танках комбрига Яковлева и уверяли, что прославленный

герой Михаил Яковлев захоронен здесь. Журналист начал поиск материалов, посетил архивы, стал переписываться с участниками событий на Халхин-Голе. Ю. Курц пишет: «Абсолютно не надеясь на успех, я написал письмо маршалу Советского Союза, прославленному полководцу Георгию Константиновичу Жукову, генералу армии Ивану Ивановичу Федюнинскому, адъютанту Жукова – Михаилу Фёдоровичу Воротникову» [3, с. 4–5]. Откликнулся на его просьбу и знаменитый писатель Константин Симонов, написавший книгу «Далеко на Востоке» о событиях на Халхин-Голе.

Таким образом, источниками повести Курца стали архивные материалы, письма участников халхин-гольской операции, свидетельства очевидцев, переписка самого М. Яковлева, а также его письма сохранились в семье у дочери и внуки.

Образ Михаила Яковлева создан в двух ракурсах: военном и домашнем, личном. Военная биография прославленного командира переплетается с биографией детства, юности, женитьбы, редких встреч с семьёй. Воспоминания о детских годах в доме родителей, учёба в Ленинграде, женитьба и рождение дочери встраиваются в боевую обстановку халхин-гольской войны экзистенциальным потоком сознания. Вот, например, комбриг Яковлев получает долгожданный пакет о начале выступления танковой бригады, о приведении её в боевое положение. Яковлев сосредоточен. Он смотрит на стены кабинета, где висят портреты Ленина, Сухэ-Батора и фотография жены и дочери. Яковлев вспоминает последний день отпуска в Ленинграде перед отправкой на Восток. После знакомства с новым, только что назначенным комкором Г. К. Жуковым и разговором о предстоящих боях Яковлев получает задание и вспоминает службу в Ленинградском военном округе под командованием Тухачевского. И таких экзистенциальных встраиваний, внутренних потоков сознания главного героя в повести много. Яковлев вспоминает свою «случайную женитьбу», которая случилась буквально за три дня: увидел, сделал предложение и расписались в загсе. Суровый командир с любовью и нежностью относился к жене Татьяне и дочери «Галчонке».

В книге Ю. Курца помещены семейные фотографии. Автор повести создаёт диалоги, которые могли быть между комбригом и женой. Татьяна показана Курцем как любящая жена, помощница, понимающая подруга.

Образ комбрига Яковлева рисуется в повести на фоне бойцов. Это не вымышленные персонажи, а исторические личности. Вот, например, «глаза и уши бригады» старший лейтенант Веденичев, принципиальный, честный, правдивый. На него можно положиться в трудную минуту. Вот лучший командир, старший лейтенант Воробьёв, которого можно послать на самые сложные и опасные задания, и он справится. Это он, встретившись с японским лазутчиком, вступил с ним в рукопашный бой и выиграл его.

Вот разведчик, майор Михайлов, знающий обстановку досконально, бой ведёт храбро, ничего не опасаясь, находясь на поле сражения в огне, дыму. Он направляет свой головной танк на линию японской обороны. Михайлов стреляет из пулемёта, «давит гусеницами потайные гнёзда» японцев. Младший командир Кудряшев, оставшись один в танке, уничтожает несколько орудий врага. Капитан Агибалов отрезает японцам путь к отступлению. Командир взвода Мартынов уничтожает два противотанковых орудия, а когда его танк подбивают, он с места разбивает ещё три японских пушки. Когда же японским снарядом заклинило башню, то Мартынов вылез из машины и выстрелами из пулемёта вывел из строя ещё несколько огневых точек противника. Политрук Виктор уничтожил десять вражеских орудий и, уже раненный, из пулемёта расстрелял взвод японцев. Старший лейтенант Киселёв, майор Скворцов, старший лейтенант Васильев показывают чудеса храбрости.

Описания подвигов советских солдат на поле Халхин-Гола расширяют картину масштабного сражения и усиливают подвиг самого комбрига Яковлева. Его танк носится по полю, степным барханам, его видят все танкисты и бьются с врагом по его команде. Яковлев не стоит на командирском пункте, он – в гуще боевых событий. В самую страшную минуту, когда загораются танки, слетают гусеницы, идёт шквальный пулемётный огонь, когда бойцы от страха ложатся на землю, комбриг вылезает из танка и с револьвером в руке поднимает солдат в атаку. Потом Г. К. Жуков в своих воспоминаниях напишет: «Основную роль в Баин-Цаганском побоище сыграла 11-я танковая бригада...» [3, с. 109]. Из 60 японских танков будут уничтожены 26.

Юрий Курц пишет воинскую повесть со всей атрибутикой жанра. Разбору воинской атрибутики, элементам канона жанра, художественным деталям жанра воинской повести Курца была посвящена статья Л. В. Камединой [2, с. 206–209].

Как формировался характер Героя Советского Союза комбрига М. П. Яковлева? Писатель использует вставные эпизоды. Часть таких эпизодов составляют биографию главного героя. Например, описание детства М. Яковлева в Новгородской области в семье рабочего, затем переезд в г. Ленинград, бедная жизнь в многодетной

семье, потом работа на Путиловском заводе с 13 лет, ранняя смерть отца, служба в армии. Курц показывает формирование характера героя с самого детства. Яковлев закалился в армии. Ему нравилась военная служба, и он выбрал свой жизненный путь защитника Отечества. Любовь к армейской службе, участие в сражениях гражданской войны, учёба на курсах командного состава постепенно делали из Михаила мужественного, закалённого в боях воина. Он быстро продвигается по службе: в 1925 г. – командир взвода, а затем роты; в 1931 г. – командир батальона. В 1937 г. Яковлев учится на курсах командного состава бронетанковых войск, успешно их заканчивает и назначается командиром танковой бригады. Дальний Восток ещё больше закалил комбрига. Он – знающий, опытный командир. Яковлев обладает терпением, рассудительностью. Он любил своих младших командиров, бойцов, знает их всех. Бойцы тоже отвечают комбригу взаимным уважением и теплом.

В повести Ю. Курца есть описания врагов. В задачу японского командования входило форсирование реки, переход на другой берег и овладение горой Баин-Цаган. Гора эта становилась угрозой для наших войск, которые сразу стали видны, простреливались со всех сторон. Курц нарисовал образ японского главнокомандующего Камацубары, который, с одной стороны, очень спокоен, а с другой – слегка раздражён. Он не понимает, почему его правильные и грамотные боевые действия успешно осуществлялись в Китае и принесли победу, но не получаются здесь, на Халхин-Голе. Камацубара – тоже храбрый офицер. Он находится на поле боя, рядом взрываются бомбы, но он не прячется в укрытие, он не показывает свой страх. Камацубара достойно оценивает русских, которые умеют воевать. Японский генерал у Курца также погружён в экзистенциальный поток сознания. Он вспоминает первые бои и сапёрную роту русских солдат, которые храбро сражались, а когда у них закончились боеприпасы, то они стали драться одними сапёрными лопатами, пошли в рукопашную схватку и отбросили японских солдат от своих позиций. Япон-

ские самураи изображены Курцем героями. Они смело идут на пулемётный огонь, под пули, под танки. Они не боятся смерти. На этом фоне подвиг Михаила Яковлева и его танковой бригады высвечивается ещё ярче, мужественнее.

Юрий Курц не делает повесть «урапатриотической». Он описывает тяжёлые испытания, выпавшие на долю халхин-гольцев. Например, испытание жаждой, жарой, голой степью. Некоторые бойцы теряют сознание, некоторые сходят с ума. Яковлев как отец-командир пытается решать эти проблемы. Ю. Курц сообщает читателям о больших потерях, жертвах, принесённых ради жизни народов: и советского, и монгольского.

Писатель подводит итог халхин-гольской операции по разгрому японских милитаристов. Он подчёркивает то, что победа в этой битве сохранила наши земли на Дальнем Востоке и Забайкалье. Халхин-Гол, по мнению писателя, отсрочил войну с Германией на нашей территории.

Память о Герое Советского Союза комбриге Михаиле Павловиче Яковлеве сохраняется в г. Чите. Его именем названа улица в Железнодорожном районе города. К сожалению, не сохранилась могила Героя. Яковлев был привезён с границы в г. Читу и захоронен на Старочитинском кладбище, которое в 1940 г. было закрыто. Сейчас на его месте построен большой жилой комплекс.

Таким образом, забайкальский писатель Ю. Ф. Курц создаёт воинскую повесть о судьбоносных для нашей страны и восточного мира событиях. Воинскую тему он перемежает с событиями мирного, личного характера героев, биографическими сведениями, художественно переработанными. Создаёт батальную панораму событий в монгольской степи на границах с Забайкальем с многочисленными участниками. Писатель дорисовывает образ и характер главного героя комбрига М. П. Яковлева на фоне погружения в японскую «бдительную дрему» и одновременно самоубийственную храбрость. М. Яковлев показан в разных ракурсах: в мирной жизни и на войне, в заботах о бойцах и на танковом огненном поле боя.

Список литературы

1. Жуков Г. Халхин-Гольский урок // Побратимы Халхин-Гола. М.: Правда, 1979. С. 10–26.
2. Камедина Л. В. Учительный текст в культурном мире Юрия Курца // Язык в различных сферах коммуникации: материалы II Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 206–209.
3. Курц Ю. Ф. Красные ковыли Халхин-Гола. Чита: Экспресс-издательство, 2015. 276 с.

Сведения об авторе

Камедина Людмила Васильевна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kamedinal@mail.ru.

Information about the author

Kamedina Lyudmila V. – Doctor of Cultural Studies, Docent, Associate Professor of the Department of Literature, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: kamedinal@mail.ru.

УДК 82(571.55)

**Военно-патриотическая направленность документальных повестей
забайкальского писателя Н. Т. Яценко**

Татевик Вартановна Григорян

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: tatevick.1@yandex.ru*

В статье проводится краткий анализ содержания документальных повестей забайкальского писателя Николая Тихоновича Яценко. Подчеркивается, что они пронизаны темой о войне, следовательно, судьбы героев переплетены с войной, что позволило писателю максимально ярко и образно осветить патриотические чувства и героические поступки героев своих произведений. Делается вывод о том, что повести Николая Тихоновича наполнены глубокой философской мудростью, житейским смыслом и привлекают своей военно-патриотической направленностью.

Ключевые слова: забайкальский писатель Н. Т. Яценко, герои повести, война, военно-патриотическое воспитание

**Documentary Stories Military-Patriotic Direction
of Transbaikalian Writer N. T. Yaschenko**

Tatevik V. Grigorian

*Transbaikalian State University, Chita, Russia
e-mail: tatevick.1@yandex.ru*

In the article documentary stories content brief analysis of transbaikalian writer Nikolay Tikhonovich Yaschenko is made. It is mentioned that his literary works are permeated with war theme, therefore heroes' fates are intertwined with the war, which allowed the writer to highlight the patriotic feelings and heroic actions of the heroes brightly and figuratively. It is concluded that Nikolay Tikhonovich stories are filled with deep philosophical wisdom, worldly meaning and attract with their military-patriotic direction.

Keywords: Transbaikalian Writer Nikolay Tikhonovich Yaschenko, Story Heroes, War, Military-Patriotic Education

Литературное наследие России достаточно ярко, трагично и трепетно отражает тему войны, иллюстрирует жизнь народа и повествует о судьбах отдельных личностей в этот непростой период времени. Особое место в этом наследии принадлежит произведениям Яценко Николая Тихоновича (1906–1987), выдающемуся забайкальскому писателю, творческие труды которого описывают сложную государственно-политическую и экономическую ситуацию тех лет,

вызванную революцией и войнами, – Гражданской и Великой Отечественной. Сюжетная линия его повестей отражает реальные события, происходящие в Забайкалье, а действующими лицами повестей выступают настоящие герои со своими уникальными судьбами.

Ввиду ограниченности объема исследования, далее проанализируем и кратко изложим содержание некоторых повестей Николая Тихоновича, акцентируя внимание

на силе духа забайкальцев, их патриотизме и суровых условиях в военный период времени.

Начнём исследование с замечательной повести героических лиц «Журавли не знают покоя», которая освещает реальные события на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири – первую русскую революцию 1905 г. и Гражданскую войну. Примечательно, что она написана на основе уникального объёмного документального и мемуарного материала. В повести приводятся небольшие по объёму цитаты из архивного материала, что, безусловно, обогащает и «оживляет» страницы книги. Так, из страниц книги мы узнаём следующее: «И. В. Бабушкин помогал В. К. Курнатовскому готовить очередные номера «Забайкальского рабочего»» [4, с. 120]; «перехватив письмо, раскрыли связи Читинского и Центрального комитетов РСДРП» [Там же, с. 223]; «Ленин узнал о тяжёлом положении Курнатовского и зовёт его в Париж. По настоянию Владимира Ильича Центральный Комитет РСДРП выслал деньги на проезд» [Там же, с. 250]; С. Г. Лазо «после февральской революции был секретарём Красноярского Совета, а в декабре 1917 г. участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа юнкеров в Иркутске. Теперь ему поручено организовать Даурский фронт против атамана Семёнова» [Там же, с. 269].

Тяжёлые события и сложные судьбы героев описываются Николаем Тихоновичем таким образом, что, читая повесть, в воображении чётко вырисовываются события тех лет и обрисовываются образы героев. В повести «Журавли не знают покоя» описывается революционная деятельность реальных знаменитых личностей, например полковника и прапорщика царской армии С. Г. Лазо, соратников В. И. Ленина – И. В. Бабушкина и В. К. Курнатовского, и, конечно же, центральное место в повести занимает судьба большой семьи потомственных шотландских кузнецов-механиков Кларков.

Почти на каждой странице повести слова и целые предложения окунают читателя в гущу тех непростых событий, связанных с войной: «Будем сражаться до последней капли крови» [Там же, с. 17], «щелкали затворами винтовок» [Там же, с. 61], «его оружие оказалось слабее боевого духа народа» [Там же, с. 82], «по линии бежали солдаты, часто, но беспорядочно стреляя» [Там же,

с. 147], «ночной налет ... внезапная атака» [Там же, с. 281], «всю ночь была слышна стрельба» [Там же, с. 315].

Не менее животрепещуще Николаем Тихоновичем написана другая документальная повесть – «Красные мадьяры», которая освещает время и события Октябрьской революции и гражданской войны на просторах Сибири: «Революция хлынула на нас, как вихрь, разметала всех» [6, с. 6]. В 1917–1920 гг. приблизительно 80 тыс. венгров вели бой за Советскую власть в России. Венгр Карой Лигети, командир интернационального отряда, состоящего из большевиков (венгров, чехов, румын, немцев, поляков), и полька Зофия Людвиковна Венцкович – главные герои этой военной повести, которые доблестно справлялись со своими непривычными обязанностями.

Вся повесть пронизана темой о войне. Приведём лишь несколько подтверждающих тому цитат: «Имели при себе винтовки и подсумки с патронами» [6, с. 11]; «военнопленные до сих пор были самой дешёвой рабочей силой в городе» [Там же, с. 15]; «длинные дороги отступления» [Там же, с. 31]; «в городе огромное скопление воинских частей» [Там же, с. 53]; «слышна даже короткая пулеметная очередь» [Там же, с. 75]; «дремлют в обнимку с винтовками» [Там же, с. 139].

Далее проанализируем сюжет книги-диалогии «С отцами вместе», включающей две повести: «Босоногая команда» и «Искры не гаснут», повествующие реальные события из детства автора, Яценко Николая Тихоновича, которые проходили в Забайкалье в годы революции и гражданской войны. На страницах книги-диалогии звучат куплеты песен того времени, употребляются слова и фразеологизмы, передающие народные устремления тех лет. Сюжеты диалогии показывают читателю, что даже в годы войны дружба и любовь не «уходят на задний план», а, напротив, служат стимулом на пути к маленьким личным победам и установлению на земле мира, а в общественных отношениях – принципов справедливости и свободы.

Первая книга диалогии носит название «Босоногая команда», и состоит из 35 глав, а вторая книга – «Искры не гаснут» – из двадцати девяти глав, причём каждую книгу можно считать отдельным законченным произведением, имеющим увлекательный

самостоятельный сюжет: совсем юные ребята с чувством долга посещают школу, создают комсомольскую ячейку («в комсомоле – это не то, что в киноиллюзии картины смотреть. В комсомоле так: куда пошлют – туда иди, за папу и маму не спрячешься» [5, с. 45]), и параллельно принимают участие в гражданской войне: «Комсомольцы выходили из класса торопливо, топая ногами и громяхая винтовками» [Там же, с. 65].

Почти на каждой странице диалоги автор напоминает читателю, что судьбы героев переплетаются с царившей войной на территории Забайкалья: «Пуля просвистела где-то вверху, по долине раскатилось эхо выстрела» [8, с. 147], «винтовки и боевые патроны» [5, с. 51], «новоиспечённым бойцам» [Там же, с. 51], «рота рассыпалась цепью для стрельбы лёжа» [Там же, с. 52], «пуля обожгла плечо» [Там же, с. 98], «все бойцы стреляют» [Там же, с. 114], «рвутся гранаты, брызгая по кустам осколками» [Там же, с. 114], «сошлись враги, опять война!» [Там же, с. 258], «ехали комсомольцы на войну» [Там же, с. 263].

Ранее уже говорилось о том, что в своих повестях Николай Тихонович приводит цитаты из архивных материалов и даёт исторические сводки непростым событиям того периода времени: «Массовые аресты, расстрелы росли с каждым днём. Тюрмы в Чите, Нерчинске и других городах были переполнены. ... Всё чаще и чаще носились по линии бронепоезда. Появились новые броневики: «Атаман», «Отважный», «Беспощадный», «Мститель»» [8, с. 186] и, например, ещё то, что «осенью 1918 г. под напором восставшего чехословацкого корпуса красновардейские отряды Сергея Лазо отступили на восток, и здесь пала советская власть. <...> На забайкальской земле бесчинствовали японские войска» [5, с. 159].

В другой документальной повести «Северная точка» повествуется о комсомольце Василии Митрофановиче Кирсанове, который, будучи выпускником Валуйской фельдшерско-акушерской школы, передвигаясь по забайкальскому северу (например, по районному центру Чара, эвенкийскому колхозу) верхом на оленях, оказывал медицинские услуги, вылечивая от различных болезней и недугов местный народ, который в большей массе своей занимался охотничьим промыслом и оленеводством. И, несмотря на то, что основной сюжет повести развёр-

тывается не на поле боя, в конце повести автор подчёркивает, что главный герой, Василий Митрофанович Кирсанов, после врачевания жителей тайги исполнил «святую обязанность гражданина перед Родиной – пошёл в ряды Советской Армии» [8, с. 265], работал в группе советских войск на территории Германии, в армейских гарнизонах на территории Чехословакии. Главный герой раскрывается на страницах повести как квалифицированный медицинский работник и патриот.

Итак, повести Николая Тихоновича импонируют тем, что они основаны на подлинных событиях, а также в них рассказывается о судьбах реальных людей, которые на страницах повести приобретают обличье главных и второстепенных героев, причём имена одних автор сохранил настоящими, тогда как других – изменил. Документальные повести автора наполнены глубинной философской мудростью и житейским смыслом, привлекают своей военно-патриотической и воспитательно-педагогической направленностью.

Несмотря на то, что в данном исследовании изложен анализ некоторых литературных произведений Николая Тихоновича, и, имея арсенал знакомств и багаж знаний произведений других, поистине выдающихся забайкальских писателей, считаем, что вечное творчество Николая Тихоновича и других выдающихся писателей Забайкальского края должно быть введено в обязательную учебную программу в школах, оказывающих образовательную услугу на территории Забайкальского края, и изучаться учащимися с восьмого по десятый классы, выноситься на обсуждение на уроках литературы.

Обоснование данной точки зрения сводится к тому, что, живя на просторах Забайкалья, лицезря постройку и местность, впитывая менталитет и перенимая речевые нюансы, характерные для жителей данного края, в полной мере «дух края» можно «вкусить», изучив архивные материалы истории Забайкалья и прочитав литературные произведения местных писателей. Не секрет, что большинство забайкальских школьников не знают имён забайкальских писателей и их произведений. В настоящее время школьники могут узнать (а могут и не узнать) о них лишь из урока родной литературы и внеклассных чтений. Следовательно, в таком нынешнем положении дел трудно гово-

речь о сохранении и популяризации военно-исторического наследия, где последнее, несомненно, способствует патриотическому воспитанию молодёжи.

Положительным моментом является то, что библиотеки, расположенные на территории Забайкальского края, в том числе функционирующие при Забайкальском государственном университете, имеют в своём библиотечном фонде книги забайкальских писателей и выдают их читателям. Более того, на официальных сайтах библиотек и музеев размещена информация о жизни и творчестве забайкальских писателей, в том числе о Николае Тихоновиче, например на сайте Краевой детско-юношеской библиотеки им. Г. Р. Граубина [2] и Хилокского краеведческого музея [3].

Сказанное вовсе не умаляет ценность произведений знаменитых русских классиков, будь то Л. Н. Толстого или другие писатели. Напротив, они служат хорошим инструментом для повышения уровня образованности, но в tandem с работами «местных» писателей они, на наш взгляд, принес-

ли бы максимальную пользу развитию юной человеческой личности и обществу в целом.

Считаем, что повести Николая Тихоновича не оставляют читателей равнодушными, правдиво отражая действительность, беды и горечи, радости и победы военного времени. В то же время они воспевают мужество и храбрость советского воина, крепкую дружбу, необъятную любовь к Родине, «заражают» надеждой на установление «мирного неба» над землёй, давая «духовную пищу», способствующую патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Как верно говорит учёный С. Х. Анчек, «подрастающее поколение должно научиться ценить мирную жизнь, потому что именно за неё наши деды и прадеды бились и многие отдали свои жизни на войне» [1, с. 248]. Чтобы приобрести этот навык – умение «ценить мирную жизнь», надо бы познать её противоположность – войну, но, дай Бог, познать войну не на реальных боевых действиях, а прочувствовать её, читая литературные произведения о войне и жизни народа в трудные военные годы.

Список литературы

1. Анчек С. Х. Великая отечественная война в лирических произведениях адыгейских писателей // 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Магас: КЕП, 2020. С. 246–248.
2. Краевая детско-юношеская библиотека им. Г. Р. Граубина: [офиц. сайт]. URL: <http://www.zabkradet.jimdofree.com/BE> (дата обращения: 19.07.2022). Текст: электронный.
3. МБУК «Хилокский краеведческий музей»: [офиц. сайт]. URL: <http://www.museum.hilok.ru/index.php/kraevedenie/izvestnye-zemlyaki/103-pisatel-prozaik-zhurnalists-nikoalj-tikhonovich-yashchenko> (дата обращения: 19.07.2022). Текст: электронный.
4. Яценко Н. Т. Журавли не знают покоя: повесть. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 320 с.
5. Яценко Н. Т. Искры не гаснут: повесть. Чита: Кн. изд-во, 1962. 268 с.
6. Яценко Н. Т. Красные мадьяры: документальная повесть. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 289 с.
7. Яценко Н. Т. С отцами вместе: дилогия. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 474 с.
8. Яценко Н. Т. Северная точка. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 280 с.

Сведения об авторе

Григорян Татевик Вартановна – кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и таможенного дела, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: tatevick.1@yandex.ru.

Information about the author

Grigorian Tatevik V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Customs Matter, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: tatevick.1@yandex.ru.

УДК 82:94(571.55)

Об одной малоизученной странице Великой Отечественной войны и её отражение в художественной литературе

Александр Михайлович Харитонов

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия
e-mail: mavr@tigdvo.ru*

Современные историки склонны вытеснять из исторической науки факты, которые не укладываются в заранее заготовленные ими схемы. Между тем скрупулёзный анализ подобных фактов в естественных науках порой позволяет совершить неожиданные открытия. В нашем случае попытка разобраться в истоках технической ошибки в рассказе А. Н. Толстого о событиях Великой Отечественной войны привела к неожиданному выводу о том, что никакой ошибки писатель не совершал.

Ключевые слова: танки, карбюратор, дизельный двигатель, А. Н. Толстой, контрнаступление под Москвой

About one Little-Studied Page of the Great Patriotic War and its Reflection in Fiction

Alexander M. Kharitonov

*Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia
e-mail: mavr@tigdvo.ru*

Modern historians tend to displace facts from historical science that do not fit into the schemes prepared in advance by them. Meanwhile, a scrupulous analysis of such facts in the natural sciences sometimes allows you to make unexpected discoveries. In our case, an attempt to understand the origins of a technical error in A. N. Tolstoy's story about the events of the Great Patriotic War led to the unexpected conclusion that the writer did not make any mistake.

Keywords: Tanks, Carburetor, Diesel Engine, A. N. Tolstoy, Counteroffensive Near Moscow

Если любителя истории бронетанковой техники Великой Отечественной спросить об отличиях советской и немецкой техники тех времён в плане моторов, то вам обычно скажут, что немецкая техника работала исключительно на бензине, тогда как советские средние и тяжёлые танки использовали только дизельное топливо. Это общепринятое мнение является в общем правильным, хотя некоторые знатоки знают и об исключениях из подобного правила. Однако автор никогда не причислял себя к числу подобных знатоков, соответственно, открытие одного подобного исключения стало для него некоторым откровением.

Впрочем, когда автор ещё в советской школе изучал творчество А. Н. Толстого, то заодно решил перечитать и некоторые другие его произведения. В последнем томе собрания сочинений писателя обычно помещают его последние военные публикации, среди которых наиболее известны «Рассказы Ивана Сударева». Наше внимание привлёк в числе этого произведения рассказ «Семеро чумазных». В произведении речь

идёт о некоем кавалерийском генерале (имя его не названо), который привлёк к боевым действиям в ходе контрнаступления под г. Москвой танкистов-окруженцев. Слезшие с печей танкисты, в свою очередь, сумели восстановить несколько танков, в том числе даже КВ, и дали решительный бой фашистским оккупантам. Нам захотелось узнать больше подробностей про понравившийся рассказ, и по этой причине автор данной работы прочитал также примечания, которые обычные читатели даже не приоткрывают.

Каково же было наше удивление, когда в тексте комментария к рассказу проскользнуло упоминание о технической ошибке, допущенной в нём А. Н. Толстым [5]. Действительно, как писали писателю танкисты, на танки КВ не ставили карбюраторы, т. к. это исключительно дизельный танк, как и Т-34. В рассказе восстановленный ржавый КВ оснащён именно карбюратором!

Видимо, у нас сработала интуиция, т. к. эти сведения надолго отложились в нашей памяти. Впрочем, здоровая интуиция основывается обычно на фактах. Факты же были

таковы: в «Гиперболоиде инженера Гарина» А. Н. Толстого описано действие устройства, которое по своим характеристикам напоминает действие современных лазеров. Такое «фантастическое изобретение» без определённых технических навыков просто так не появляется. И действительно, в биографии А. Н. Толстого обычно упоминают его учёбу на инженера-технолога. Пусть диплом он и не стал защищать, но инженером, похоже, стал бы хорошим. Так что что-то здесь явно было не так.

Понадобилось почти десять лет, чтобы мы окончательно убедились в правоте писателя. Дело в том, что с началом перестройки гриф секретности стали постепенно снимать с некоторых конструкторов и производимой ими техники. Так, нам попала на руки книга «Конструктор боевых машин» [4] о создателе танка КВ Ж. Я. Котине. Именно здесь мы получили первые необходимые доказательства правдивости рассказа А. Н. Толстого.

Дело в том, что в ходе войны многие промышленные предприятия вынужденно переместили своё производство на восток. Среди этих предприятий был и завод по производству дизельных двигателей. В результате перемещения сложилась непростая ситуация, когда фронт мог вообще остаться без тяжёлых танков, для которых были исчерпаны запасы двигателей на складах. Впервые это произошло ещё в октябре 1941 г. Это была бы настоящая катастрофа, сродни громадным потерям танков в приграничных сражениях лета того же 1941 г.

Пришлось конструкторам срочно перестраиваться и оснащать танки карбюраторными двигателями, которые оказались у них под рукой. Правда, бои тогда шли под г. Смоленском, и вряд ли отдельные подобные танки дожили бы до битвы под г. Москвой. Но в той же книге утверждалось, что ещё раз пришлось ставить подобные двигатели, когда исчерпались уже запасы списанных авиационных движков, призванных заменить дизеля. Тогда на танки КВ стали ставить двигатели от танков Т-28, которые оставались ещё в запасниках Кировского завода. Эти танки уже подходили по времени к срокам начала контрнаступления. Правда, тогда уже как бы их доставляли на фронт под г. Москвой в условиях блокады? Впрочем, порывшись позднее в интернете, мы выяснили, что как раз один из танков КВ для кавкорпуса долго ремонтировался как

раз под г. Смоленском в деревне Уранино Дорогобужского района. Таким образом, все вопросы по этому поводу отпали.

Впрочем, с подобными проблемами с моторами сталкивались и другие заводы, причём не только по выпуску тяжёлых танков, но и Т-34, которые тоже временно оснащались карбюраторными двигателями. Сегодня об этом можно прочитать в популярных монографиях об истории создания и боевого применения танков [1; 3 и др.].

Двигатели танков на бензине танкистам не нравились. Кроме того, они порой были чуть менее мощными по сравнению с дизелями. Жалобы танкистов на подобный производ с моторами дошли до самого верха. Но даже сам Верховный вынужден был уступить. Во время войны вопрос встал остро: или танки на бензине, либо никаких. Проблема нехватки дизелей разрешилась только к весне 1942 г., когда вышел приказ о срочной замене на них оставшихся на танках карбюраторных двигателей.

Выходит, по срокам карбюраторный КВ рассказа мог существовать и существовал в действительности! Никакой ошибки А. Н. Толстой не допустил, что бы там не утверждали комментаторы его рассказа! Расследование «ошибки» оказалось не менее интересным, чем чтение самого рассказа. Сколько подобных возможных ошибок современные историки списывают в тираж, даже не позаботившись об их проверке, хотя «ошибку» заметили профессионалы! Учёные-естественники знают, что подобные несоответствия в некоторых физических законах могут привести к новому большому открытию, и многие охотно занимаются их исследованием на практике.

Более того, наш коллега А. В. Мошков заинтересовался нашими сведениями и провел своё дополнительное расследование по возможному соавторству рассказа, т. к. А. Н. Толстой использовал в своих рассказах сюжеты, которые ему подсказывали фронтовики. Выяснив, где находился в эвакуации писатель, А. В. Мошков сопоставил эти сведения со списком попутчиков писателя в его поездках на фронт. Он предположил, что сюжет для рассказа был получен Алексеем Николаевичем от Г. Л. Гамбурга из г. Ташкента. Последний командовал танковой ротой в партизанском отряде.

Нам оставалось только проверить это предположение на практике. Выяснилось,

что именно это имя встречается и в серии «Военные мемуары» у генерала Белова [2]. Круг замкнулся. Имя вероятного автора сюжета в собраниях сочинений не упоминается [5; 6]. Видимо, сообщение об «ошибке» в рассказе и помешало установить авторство сюжета. Более того, если нашим исследованием воспользуются историки-краеведы, то не исключено, что их усилиями можно будет даже установить подлинные

прототипы героев рассказа «Семеро чума-зых». Очень бы хотелось на это надеяться.

Учитывая важность полученных данных и ознакомление с ними сотрудников музея-квартиры А. Н. Толстого в г. Москве [7], есть вероятность того, что это наше исследование найдёт своё место среди комментариев к новому собранию сочинений писателя, которое планируется к выходу в будущем.

Список литературы

1. Барятинский М. Б. Т-34. Лучший танк Второй мировой. М.: Коллекция: Яуза: ЭКСМО, 2007. 144 с.
2. Белов А. П. За нами Москва / литературная запись В. Д. Успенского. М.: Воениздат, 1963. 336 с.
3. Коломиец М. В. Советский тяжёлый танк КВ-1. М.: Яуза: Эксмо, 2017. 400 с.
4. Конструктор боевых машин. Л.: Лениздат, 1988. 382 с.
5. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Художественная литература, 1961. Т. 10. 712 с.
6. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 10. 511 с.
7. Харитонов А. М. «Ошибка» Алексея Толстого // Алексей Толстой: диалоги со временем. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. 3. С. 484–488.

Сведения об авторе

Харитонов Александр Михайлович – научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: mavr@tigdvo.ru.

Information about the author

Kharitonov Alexander M. – Research Associate, Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: mavr@tigdvo.ru.

УДК 82:94(47+57)(571.55)

Тема мира в произведениях забайкальских художников-фронтовиков

Алена Валерьевна Родина

Забайкальский краевой художественный музей, г. Чита, Россия

e-mail: mvc355401@yandex.ru

Статья посвящена художникам-фронтовикам Забайкалья, которые после Победы стремились внести в жизнь творческое начало, утверждая добро, красоту, сострадание как истинные нравственные ценности. Патриотическая обострённость видения художников нашла выход в пейзажной живописи, их чутком отношении к природе, не тронутой войной. В исследовании поднимается вопрос о роли изобразительного искусства как важного средства духовного обогащения человека, в чём и состоит великая воспитательная функция искусства.

Ключевые слова: Забайкальский край, изобразительное искусство, художник-фронтовик, Николай Семёнович Завьялов, Михаил Иванович Артамонов

The Theme of Peace in the Works of Transbaikal Artists-Veterans

Alyona V. Rodina

Transbaikal Regional Art Museum, Chita, Russia

e-mail: mvc355401@yandex.ru

The article is devoted to the artists-veterans of Transbaikalia, who the Victory sought to bring creativity into life, asserting goodness, beauty, compassion as true moral values. The patriotic sharpness of the artists' vision found a way out in landscape painting, in their sensitive attitude to nature, untouched by the war. The study raises the question of the role of fine art as an important means of spiritual enrichment of a person, which is the great educational function of art.

Keywords: Transbaikal Region, Fine Art, Artist Front-Line Soldier, Nikolay Semyonovich Zavyalov, Mikhail Ivanovich Artamonov

Выставочную, экскурсионную, научно-просветительскую работу сотрудников музея можно рассматривать как исполнение нравственного долга потомков поколения победителей. Своей деятельностью мы утверждаем, что память об их подвиге воистину бессмертна. В статье поднимается вопрос о роли изобразительного искусства как важного средства духовного обогащения человека, в чём и состоит великая воспитательная функция искусства. Рассматривая творчество художников с позиций сегодняшних реалий, мы должны помнить о том, что каждое произведение создаётся в неразрывной связи со своим временем, своей эпохой.

Великая Отечественная война и Победа в ней, особенно в современной ситуации, и сегодня остаются для многих художников актуальными темами. После Победы в 1945 г., обретя горький и трагический опыт, фронтовики стремились внести в жизнь творческое начало, утверждая добро, красоту, сострадание как истинные нравственные ценности. Многообразное творчество художников обращается к мирным темам.

Ощущая моральную ответственность перед прошлым и вечную признательность павшим, через сохранение художественного наследия обращаем внимание на творчество забайкальских художников-фронтовиков. Сейчас трудно установить точное количество ушедших на фронт художников. Кто-то остался на полях сражений, другие же, вернувшись в мирную жизнь, увидели её по-иному, погрузившись в очарование окружающего мира.

Забайкальцы Николай Семенович Завьялов и Михаил Иванович Артамонов честно и самоотверженно воевали и среди всех ужасов войны сохранили живую душу и отзывчивое на красоту мира сердце. Когда смотришь на их работы, пытаешься прочесть мысли живописцев, понимаешь, что их произведения – молитва и гимн красоте земли, это желание художников превратить нашу Родину в цветущий храм, прославить её и людей.

Прочитав лишь названия работ Николая Завьялова – «Весна на Ононе», «Абрикос цветёт», «Первый снег», «Весна на Кручине», «Улица в Танге», «Озеро Арахлей», мы понимаем, что в них отражены ценность мирной жизни, красота её простых, обыденных моментов в жизни как природы, так

и людей. Перед художником, уцелевшим в страшной войне и вернувшимся в родные места, с новой, неизведанной силой распахнулась красота родных просторов, и он жадно всё это вбирал в себя и переносил на свои полотна. Отсюда столько доброты, искренности в его работах. В «Весне на Ононе» величаво несёт свои воды голубой Онон, и, огибая полуостров, поросший редкими деревьями, теряется где-то вдали. На каменном утёсе цветут любимые забайкальцами кусты абрикоса. Вдали за рекой, среди лесного массива, словно укрывшись от людского взгляда, уютно расположились домики сельчан. Картина «Улица в Танге» отражает типичную забайкальскую сельскую панораму, что является, возможно, собирательным мотивом, но, несомненно, достоверным.

Умение видеть красоту мира будущему художнику передал его первый учитель – забайкальский живописец Иван Павлович Сверкунов, встреча с которым произошла в 1936 г. Всего год Николай Завьялов посещал его художественную студию, но именно этот год стал фундаментом творчества молодого живописца. Настоящий художник-просветитель Иван Сверкунов учил не только владеть красками, карандашом, но и тонко чувствовать, понимать окружающее. Студийцы с благодарностью вспоминали походы на этюды на Никишиху: четыре часа в одну сторону. По пути учитель обращал внимание на особенности и краски забайкальской природы.

Учителя не стало. Слишком грозным и зловещим был 1937 г. Пришёл октябрь 1941 г., когда Николая Завьялова направляют в Новосибирское военное пехотное училище, а потом на Калининский фронт. Началась тяжёлая фронтовая работа. На передовой жизнь и смерть проникают друг в друга, становятся жестоким, но обыденным коктейлем, испиваемым ежедневно. Николай Семёнович защищает Родину в звании лейтенанта в составе стрелковой дивизии. Он был трижды ранен в боях, в том числе получил тяжёлое ранение в грудь, перебивал в четырёх госпиталях, в октябре 1944 г. попал в латвийский плен, числился без вести пропавшим. Но он выдержал, выжил и вопреки всему, что выпало на его долю, состоялся в искусстве. Возможно, на каком-то судьбоносном уровне помогла дата рождения – 9 мая 1922 г.

Вернувшись домой в 1946 г. с двумя орденами Отечественной войны II степени и

медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», преодолевая боль от физических и душевных ран, он стал говорить языком живописи, прославлять жизнь во всех её проявлениях, порой неожиданно обнаруживая красоту в самом простом и, казалось бы, заурядном мотиве.

Работа в мастерских при художественном фонде, обучение у выпускника Московского художественного института Дмитрия Иванова, поддержка друзей-художников Алексея Федотова и Ивана Блохина, а также неустанный творческий поиск дали свои плоды. Уже в 1947 г. он становится участником выставки читинских художников, посвящённой 30-летию Великого Октября. Творческая жизнь набирает обороты. Николай Семёнович совершает поездку на оз. Байкал, вдоль и поперёк объезжает Читинскую область, много путешествует по Иркутской и Амурской областям, делает наброски на БАМе, посещает Якутию и Бурятию. Оттачивание мастерства происходит и на творческой даче «Горячий ключ» в Краснодарском крае. Свидетельством признания всё возрастающего мастерства становится участие в окружных выставках Сибири и Дальнего Востока [5], а вскоре и в зональных, республиканских, всесоюзных. В 1967 г. он становится обладателем членского билета Союза художников СССР.

Профессионалы и любители отмечают колористический талант живописца. Пейзажные работы художника наполнены ощущением силы, спокойствия, мощи забайкальской природы. Именно её он выбирает в качестве своей главной натурщицы, ей же посвящает большую часть своего творчества. Умение в самой природе почувствовать вечное, мудрое открывает в Николае Завьялове художника-лирика и созерцателя. В лучших пейзажных работах живописца живёт Время. Оно не поддаётся прямому исчислению. В его забайкальских пейзажах время – категория поэтическая. Зритель физически ощущает его поток, не раздробленный плотинами обыденности. Имя ему – вечное существование Природы. Через простейшие, привычные реалии действительности – переплетающиеся ветви на фоне неба или веточку багульника с нежными розовыми лепестками – мастер раскрывает величие бытия. Картины, словно продолжая друг друга, создают величественную

панораму забайкальской природы, которая давала ему мощный заряд творить во славу жизни, той жизни, ради которой он воевал, проливал кровь, терял боевых друзей.

Его картины неотъемлемы от природы, они – живые её куски. На холстах – тишина лесной протоки, величавая тайга, широкие осенние поля, тихая сельская улица, уютный деревенский дворик на Аргуни и суровый север Забайкалья. От его полотен можно озябнуть на ветру, вдохнуть всей грудью весенний холодок, наслаждаться умытой дождями синевой неба. В картине «Забайкальский север» (1977) всё пространство вокруг запорошил белый снег. Лишь жёлтые деревья и высокая мачта с красным флагом резко выделяются на фоне синееющих вдаль белоснежных сопков, подчёркивая суровую красоту этих не совсем обжитых мест. Между синим и чёрным удачно располагаются богатые градации сиреневых и жёлтых тонов. Красный цвет оживляет работу, сообщая ей жизненную теплоту.

В отдельных работах Николая Завьялова возникает связь пейзажа с историей края («Ингода. Место маёвок Читинских рабочих»). Внимательно приглядывается и к городу («Новая улица», «Старый вокзал», «Осень в городе»).

Запоминаются и тонкие, изысканные натюрморты, написанные в ярких тонах. В этом жанре Николай Завьялов остаётся верен себе – главным для него является природа. Автор призывает любоваться дарами забайкальского леса. Осенний букет с пожухлыми листьями соседствует с грибами, спелыми и сочными ягодами голубицы и брусники («Осенний натюрморт»), пышные пионы стоят в одной вазе с сиренью («Цветы»). В каждом натюрморте («Шампиньоны», «Продукты») лаконизм сочетается с художественной содержательностью, по-особому передающей величавую красоту предметного мира.

Н. Завьялов видит природу как высшую категорию. Обращение к ней диктуется мыслями о вечном, об истинном. Через изображение, казалось бы, скромного пейзажного мотива, букета цветов или лесных даров художник стремится создать образ Всеединства, преображающего мир, в котором всё связано, и малое является выражением большого.

Сыновние чувства к родной земле выразились и в творчестве Михаила Ивано-

вича Артамонова. Его творческий и жизненный пути отразили, словно большое зеркало, все непростые судьбы нашего Отечества за XX в.

Родился художник в 1914 г. в г. Харбине [1] в семье рабочего. Его семья, как и большинство русских семей, живших в те годы в Северном Китае, была связана с КВЖД, да и сам художник начинал свою трудовую биографию на железной дороге. Его молодость пришлась на бурное время юности нового государства – Советского Союза.

Первые азы творческого мастерства Михаил Артамонов получал в детской изостудии при клубе «Красный октябрь» на станции Чита-I, параллельно работая в паровозоремонтных мастерских [6]. В 20-е гг. XX в. он трудится в должности художника в управлении железной дороги им. В. М. Молотова. В этот период в г. Чите действовало несколько творческих объединений и коллективов разной направленности. Художники выбрали большей своей частью не критический реализм, популярный в то время по всей Сибири [7]. В этой среде и шло становление Михаила Артамонова.

Конец 30-х гг. XX в. для Михаила Ивановича ознаменовался трагическими событиями в судьбе – его коснулась безжалостная машина репрессий. Художник пострадал от доносов. 30 апреля 1938 г. военным трибуналом железной дороги он был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР [1]. Ему инкриминировали «пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений». Испытал пытки, голод и холод читинских хорхоринских застенков, 24 января 1939 г. решением суда он был освобождён, и только в 1998 г., незадолго до смерти, реабилитирован.

На долю художника выпала и Великая Отечественная война. С апреля 1942 г. Михаил Артамонов служил в 67-м запасном стрелковом полку 41-й запасной стрелковой дивизии, в составе которого принимал участие в боевых действиях под Веной. С достоинством принял все испытания фронта, которые оставили неизгладимый след в душе художника, потому впоследствии он выбирал сюжеты для своих полотен среди мирных пейзажей Забайкалья. Он видел предназначение своего творчества в воспевании именно родной природы. Искреннее

чувство, нежное, трепетное отношение ко всему сущему помогали художнику создавать живые, полнокровные произведения, светлые, чистые и радостные одновременно. Одно из объяснений тому – слишком много горя, крови, насилия и жестокости видел художник на войне.

Восприятие войны как каждодневной реальности с её неуютным армейским бытом, сражениями, страхом и потерями после демобилизации в 1946 г. сменилось ощущением мира, в котором было место творчеству, семье, житейским заботам. Михаил Иванович работает художником-оформителем в мастерских Читинского отделения художественного фонда РСФСР. Не получив профессионального образования, Михаил Артамонов всего в своей жизни добивался большим трудом и постоянным самосовершенствованием. Он активно сотрудничал со «столом заказов» при Читинском областном Союзе советских художников, который позволял, с одной стороны, государству активно воплощать культурную политику, спонсируя наиболее лояльных власти художников, а с другой – такие художники получали возможность творчески реализоваться и быть вполне успешными и востребованными обществом авторами.

Уже в 1947 г. Михаил Артамонов ступает на путь выставочной деятельности. Он говорит со своим зрителем языком кисти и красок, и говорит о любви к малой родине, её просторам и памятным местам. Вот почему так знакомы забайкальцам образы его картин: сопки, покрытые ранним снегом и увядающей зеленью, стремительное течение р. Ингоды и Читинки, весёлое разноцветье пойменных лужков.

Изображая различные состояния природы, художник использует широкую гамму оттенков: от холодных серо-голубых до приглушённых и мягких коричневых и жёлтых. Особенно выразителен цикл осенних пейзажей («Поздняя осень», «Осень (р. Читинка)», «Осень», «Золотая осень» и др.) [9]. Для них, как и для всех остальных работ, характерно стремление художника как можно ближе приблизиться к реальности.

Художник реалистично передавал тот период времени года, когда природа готовилась встретить зиму и уснуть на долгих четыре месяца. Но зимы ещё нет, а есть только ощущение покоя и прохлады. Эти работы полны нежности и тихой грусти. Густые,

размашистые мазки Михаила Артамонова в «Раннем снеге» подчёркивают рыхлость, непостоянство первого снега. Лёгкая кисть мастера в деталях передаёт все оттенки поздней осени и ранней зимы [8].

Лучшие из работ – «Перед снегом» и «Верхне-Читинские поля» – выставлялись на республиканских и зональных выставках. В работах БАМовского периода «Забайкальская магистраль» и «Крутые повороты» живописец мастерски передал всю динамичную красоту бегущих вдаль железнодорожных путей, проходящих мимо вековых сопков и гор северного Забайкалья.

Анализ жизненного пути Николая Завьялова, Михаила Артамонова и их творческого наследия показывает, что патриотическая обострённость видения художников нашла выход в пейзажной живописи, чутком отношении к природе, не тронутой войной. Их работы исполнены тишины, кото-

рая нарушается пением птиц, а не грохотом рвущихся снарядов. Они озарены солнечным светом, а не всполохом пожара. Радость мирного дня и мирного труда во славу Отечества – вот подлинный смысл творчества художников-ветеранов Великой Отечественной войны. И здесь нельзя не согласиться с верным высказыванием В. А. Леняшина о том, что «если художник связан со своей землёй, то даже простой пейзаж может оказаться историческим, ибо он несёт в себе память о прошлом, вечном» [10, с. 22].

Через свою живопись, передающую чувство величия Родины, настроение бодрости и энергичного созидания, которое переживала страна в послевоенные годы, забайкальские художники-фронтовики приглашают зрителя к неспешному разговору о Прекрасном и Восхитительном, имя которому Жизнь!

Список литературы

1. «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. Текст: электронный // Архивы Забайкальского края: [офиц. сайт]. URL: <http://www.zabarchives.ru/memory> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Артамонов М. И. Буклет персональной выставки. Чита: [б. и.], 1972.
3. Ерема Н. Видеть и помнить // Забайкальский рабочий. 1988. 11 декабря.
4. Ерема Н. Судьба художника // Знамя коммунизма. 1988. 22 ноября.
5. Ерема Н. У полотен ветерана // Пограничник Забайкалья. 1988. 1 декабря.
6. Забайкалье. Полифония мира / сост. А. Ф. Беспечанский, Е. Г. Иманаква, Ф. Н. Машечко, Р. М. Цымбало. Краснодар: Кубанские новости, 2008. 368 с.
7. Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока: 1858–1938. Владивосток, 1985. 120 с.
8. Каталог областной художественной выставки / сост. Е. М. Дружинина. Чита, 1978. 32 с.
9. Константинова Н. Творческий отчёт художника // Забайкальский рабочий. 1992. 23 февраля.
10. Леняшин В. А. Люди земли советской // Живопись советских художников 1960–1980 гг. Альбом. Л.: Аврора, 1986. 160 с.
11. Палитра, опалённая войной / под общ. ред. М. Ю. Шишина. М.: Российская академия художеств, 2020. 464 с.
12. Память народа. URL: http://www.pamyat-naroda.ru/?static_hash=46354705e0aa35e9600550496cdfc655v7 (дата обращения: 03.10.2022). Текст: электронный.
13. Тонких Л. Воспевая край родной в картинах... // Наследие. 2001. 10 октября.

Сведения об авторе

Родина Алена Валерьевна – начальник научного отдела, Забайкальский краевой художественный музей, г. Чита, Россия, e-mail: alenrodina@yandex.ru.

Information about the author

Rodina Alyona V. – Head of the Scientific Department, Transbaikal Regional Art Museum, Chita, Russia, e-mail: alenrodina@yandex.ru.

РАЗДЕЛ 6

Актуальные вопросы преподавания истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в средних общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования

SECTION 6

Topical Issues of History Teaching the Second World War and the Great Patriotic War in Secondary Schools, Secondary Specialized and Higher Educational Institutions, Institutions of Additional Education

УДК 94(47+57)

Акценты в преподавании российской внешней политики второй половины XIX – первой половины XX в.: битвы, люди, культура

Елизавета Дмитриевна Арапова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва
e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru*

Статья основана на личном опыте преподавания автором истории России, в том числе внешней политики. С этой точки зрения рассмотрен характер изложения материала в учебниках СССР и Российской Федерации. Выбраны как временные моменты Крымская и Гражданская войны (в России). Выявилось, что как учебники линейки «МГУ – школе», так и иные являются достойными книгами с многообразием фактов и номенклатурой вопросов для динамичной работы в классе.

Ключевые слова: история России, Крымская война, учебник, обучающиеся, автор, внешняя политика

Accents in Teaching Russian Foreign Policy of the Second Half of the XIX Century – the First Half of the XX Century: Battles, People, Culture

Elizaveta D. Arapova

*Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Russia, Moscow
e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru*

The article is based on the author's personal experience of teaching Russian History, including foreign policy. From this point of view, the nature of the presentation of the material in textbooks of the USSR and the Russian Federation is considered. The Crimean War and the Civil War (in Russia) are selected as temporary moments. It turned out that both textbooks of the "MSU – to school" line and others are worthy books with a variety of facts and a nomenclature of questions for dynamic work in the classroom.

Keywords: History of Russia, Crimean War, Textbook, Students, Author, Foreign Policy

В статье мы стремились рассмотреть характер изложения материала внешней политики (войны и дипломатия на практике) в школьных учебниках по предмету «История России» ближайших к нам лет печати (2010–2020) для обучающихся старшего возраста Российской Федерации. Выбор этой темы для исследования связан с одним из направлений профессиональной реализации как историка, а именно с опытом преподавания истории России и всеобщей истории абитуриентам с 2009 г. по настоящее время включительно. Уже несколько лет мы пользуемся возможностью делиться с коллегами и с интересом слушаем их о наблюдениях и организации учебного процесса как в России, так и за рубежом [2, с. 18–20]. Выражаем благодарность тем, кто организовал такое научное мероприятие, в котором мы принимали участие, как проведённая в ноябре 2021 г. Забайкальским государственным университетом и Забайкальским краевым краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова и рядом других организаций Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Забайкалье в отечественной военной истории», посвящённая присвоению г. Чите почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» [1, с. 128–129].

Камерный размер публикации вместе с желанием более ярко обозначить общее и различия в освещении внешней политики, а также то, как мы приводим тексты и составляем вопросы, привели к временным рамкам с Крымской (Восточной) войны (1853–1856) по Гражданскую войну (1918–1922). Мы будем рассматривать наличие иллюстраций или их отсутствие, а также то, как изложен материал, – объективно или тенденциозно, назидательно, высокомерно или с желанием понравиться, аморфно. Постараемся рассмотреть, что оригинального авторы смогли внести в дело, традицию классического изложения истории России в хронологическом порядке. Важно, что мы не рассматривали (не искали для привлечения материал) учебники с цивилизационной трактовкой истории России в духе Льва Гумилёва или И. М. Дьяконова. Дело не в том, что мы принципиально полагаем ложным путь постижения исторического процесса через цивилизации. Дело в том, что нашей практике как ученика, коллеги и преподавателя более ведомым является прогрес-

сивный путь истории через этапы социально-экономических, политических и культурных событий.

Для динамизма данной статьи мы рассмотрели два варианта учебников.

1. Учебники формально свободных авторов, но с профессиональным образованием и под грифом одобрением Минпросвещения России [3; 4].

2. Линейку учебников «МГУ – школе» [6; 7].

Считаем честным добавить, что некоторые люди лично хорошо знакомы нам, например Н. А. Могилевский, который также является выпускником исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, а позже там же защитил с блеском кандидатскую диссертацию на тему «Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.» (мы присутствовали на защите).

Для большей глубины рассмотрения темы мы привлекли советский учебник 1983 г., где сравниваем изложения событий и итогов Крымской войны с более современными книгами. Отметим, что, по мнению известного историка Н. И. Павленко (1916–2016), данная война весьма исторично значима для Российской империи и мира, а также наступившей позднее Революции 1917 г. Если вспомнить клише «советское образование лучшее, оно фундаментально» (цитируем в тему отрывок стихотворения Михаила Светлова (1903–1964), которое он посвятил в 1960 г. Ольге Берггольц: «Ближе к следующему столетию, Даже времени вопреки, Все же ползаем по планете Мы – советские старики. Не застрявший в пути калека... Мы построили эти зданья, Речка счастья от нас течёт...»), то возникает вопрос: что современные российские историки сохранили из нити изложения своих предшественников, какие эпитеты применяли к историческим личностям, морякам и героям г. Севастополя в период Крымской войны? Как мы поняли, в советском учебнике красной линией «прошит» социо-революционный детерминизм трактовки событий совокупно с интернациональным оттенком: «Война... обострила всеобщую ненависть к крепостническому режиму и ускорила назревание революционной ситуации 1859–1861 г., если крепостнический режим внутри страны привёл к внешнеполитическому краху царизма в Крымской войне, то внешнеполитический крах царизма в свою

очередь ускорил падение крепостнического режима в России» [5, с. 571]. Как мы увидели в более новых учебниках с темой Крымской (Восточной) войны, там, в отличие от учебника 1983 г., имеется обилие цветных красочных иллюстраций (например, фото группового рисунка участников обороны г. Севастополя работы художника В. Ф. Тимма) и карт [3, с. 120–122; 6, с. 192–193]. Кроме того, есть вопросы и темы для проектов обучающихся: «Как вы думаете, было что-то общее у Крымской войны и Отечественной войны 1812 г.?... Какие проблемы Российской империи выявила Крымская война?» [3, с. 127]. Отметим, что некоторая «включённость», равнодушие авторов к этой войне и их стремление повлиять на позицию обучающихся проявились в формулировке тем. Влияние на обучающихся, на наш взгляд, заключается в возможности затронуть через сравнение разнообразного исторического материала, сопоставление и возможное формирование системной, сложной и неоднозначной картины России и мира, что прискорбно отсутствовало в дидактике советских авторов того учебника, каким мы иллюстрировали события внешней политики императора Николая I (1825–1855).

Перейдём к ещё одной «воинственной» череде событий, а именно к освещению в учебниках эпохи Гражданской войны (1918–1922). Современник Максимиан Волошин писал об этом так: «... И там и здесь между рядами Звучит один и тот же глас: «Кто не за нас, тот против нас. Нет безразличных: правда с нами». А я стою один меж них В ревушем пламени и дыме И всеми силами своими Молюшь за тех и за других» (21 но-

ября 1919 г. Коктебель). В учебниках [4; 7] эта война освещается более лично, чем тема Крымской войны. Возникает ощущение того, что и красные большевики, и белые офицеры, и «зелёные» все силы авторам не симпатичны и представляются эгоистами, сугубыми прагматиками, но с отсутствием широкого кругозора даже себе во благо. Вместе с тем ход событий изложен спокойно и вполне подробно. Опять же, субъективный взгляд мы увидели в специфике вопроса в главе. Например, обучающимся предлагают: «Представьте себя на месте одного из лидеров Белого движения. Каких ошибок Вы постарались бы избежать?» [4, с. 75]. Как практикующему преподавателю истории России, думается, что это отличный вопрос как база для групповой ролевой мини-игры классу в белых и красных.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) внешняя политика как органическая часть истории России в Новое и Новейшее время привлекает талантливых авторов, стремящихся изложить события интересно, используя изобразительный материал и вовлекая обучающихся упражнениями по ходу дела;

2) стремление к объективности исторического процесса, которое мы, как авторы, максимально приветствуем, не всегда было и есть в нашей стране достаточным в учебной литературе по истории России. Вероятно, тотальная объективность также является ложной. Лучше «золотая середина» спокойного изложения фактов. Включённость особенностей мнения авторов-историков хороша при постановке вопросов.

Список литературы

1. Арапова Е. Д. Особенности восприятия истории России абитуриентами как форма исторической памяти // Забайкалье в отечественной военной истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. посвящ. присвоению г. Чите почётного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 128–129.
2. Арапова Е. Д. Связка «педагог и ученик» в 2010-е гг. // Учитель создаёт нацию (А-Х. А. Кадыров): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Грозный: Мавр, 2019. С. 18–20.
3. Вишняков Я. В., Могилевский Н. А., Агафонов С. В. История России. XIX – начало XX в. 9-й класс: учебник. 2-е изд., стереотип. М.: Просвещение, 2022. 355 с.
4. Волобуев О. В., Карпачёв С. П., Клоков В. А. История России. Начало XX – начало XXI в. Базовый уровень: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2021. 584 с.
5. История СССР. С древнейших времён до 1861 г. / под ред. П. П. Епифанова, В. В. Мавродина. 5-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1983. 576 с.
6. Левандовский А. А. История России XVIII–XIX вв. 10-й класс: учебник: в 2 ч. / под ред. С. П. Карпова. М.: Просвещение, 2015. Ч. 2. 254 с.
7. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В. История России. XX – начало XXI в. 11-й класс: учебник. 7-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2013. 384 с.

Сведения об авторе

Арапова Елизавета Дмитриевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея истории МГУ им. М. В. Ломоносова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru.

Information about the author

Arapova Elizaveta D. – Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Museum of History of Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru.

УДК 94(47+57):378

**Роль научно-исследовательской деятельности по проблемам
Великой Отечественной войны в системе патриотического
воспитания студентов неисторических вузов
и формировании исторической памяти молодёжи:
проблемы и перспективы**

Елена Васильевна Севостьянова¹, Елена Александровна Скобина²

^{1, 2} Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия

¹ e-mail: Sevostyanova.elena@mail.ru, ² e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru

Авторы рассматривают заявленную проблематику исходя из установки, согласно которой знание закономерностей и тенденций исторического развития, несомненно, помогает студенту и гражданину понимать современные события, отделять факты от домыслов. На основании анализа данных опроса и тематики студенческих исследований делается вывод о том, что исследовательская активность студентов по проблемам Великой Отечественной войны имеет важное воспитательное значение, позволяет оптимизировать и научные исследования, и изучение истории, и одну из форм патриотического воспитания в общеузовской системе учебно-воспитательной работы.

Ключевые слова: патриотизм, Великая Отечественная война, историческая память, исследовательская работа студента, воспитательная среда вуза, формы патриотического воспитания

**The Role of Research Activities of Students of Non-Historical Universities
on the Problems of the Great Patriotic War in the System
of Patriotic Education and the Formation of Historical Memory**

Elena V. Sevostyanova¹, Elena A. Skobina²

^{1, 2} Chita Institute (Branch) of the Baikal State University, Chita, Russia

¹ e-mail: Sevostyanova.elena@mail.ru, ² e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru

The authors consider the stated problems based on the premise that knowledge of the laws and trends of historical development undoubtedly helps students and citizens to understand modern events, to separate facts from speculation. Based on the analysis of the survey data, the topics of student research, the authors come to the conclusion that the research activity of students on the problems of the Great Patriotic War has an important educational value, allows to optimize both scientific research, and the study of history, and one of the forms of patriotic education in the university system of educational work.

Keywords: Patriotism, Great Patriotic War, Historical Memory, Students Research Work, Educational Environment of the University, Forms of Patriotic Education

Историческая память является важнейшей духовно-нравственной основой патриотизма [7]. Вопросам осмысления исторической памяти, исторического сознания, патриотическому воспитанию [21]

сегодня посвящают научные конференции [4], публикации в журналах, коллективные монографии [24] и диссертации. В современной международной обстановке особое место в сохранении исторической памяти и

в патриотическом воспитании приобретают формы работы со студенчеством, остаются актуальными проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны [20], отказ от конъюнктурного подхода к истории СССР. Воспитание в российских вузах, ставшее частью системы высшего образования, рассматривается исследователями как целенаправленный диалектический процесс единства объективных условий и субъективных факторов воспитательного влияния. Законом определена необходимость формирования у молодёжи чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ [14].

В вузах истории отводится 144 ч, из которых на аудиторную работу – менее половины, поэтому все события, в том числе и тема Великой Отечественной войны, рассматривались в крайне сжатом виде. В октябре 2022 г. директор Службы внешней разведки и председатель Российского исторического общества С. Нарышкин на Первом национальном форуме преподавателей истории сообщил о том, что совместно с Минобрнауки было принято решение о том, что с 2023 г. из 144 ч, отведённых учебным планом на изучение истории России, на неисторических факультетах 80 % будет отводиться на работу в аудитории [1]. Кроме того, экспертами Российского исторического общества и Институтом Российской истории РАН разработана концепция преподавания истории в вузах, включающая не только структуру тематики отечественной и всемирной истории, но и пожелание больше внимания уделять региональной истории и «исторической» части профессии, которой обучаются студенты. Предполагается, что концепция преподавания истории в вузах неисторического направления станет серьёзным шагом для повышения качества изучения истории, значимой частью патриотического воспитания и восприятия истории в аспекте будущей профессиональной деятельности выпускника. Как отмечают исследователи, именно история помогает понять особенности возникновения и вымирания тех или иных специальностей, роль образования и представителей тех или иных

профессий в жизни общества, но здесь важно соблюсти баланс и не подменить отечественную историю историей профессий или видов деятельности [10].

Формирование гражданской позиции, патриотизма, исторической памяти, межэтнической и межконфессиональной толерантности, национальной гордости народа невозможно без изучения прошлого. Знание закономерностей и тенденций исторического развития, несомненно, помогает студенту и гражданину понимать современные события, отделять факты от домыслов. Согласимся с исследователями, утверждающими, что знание (и запоминание) студентами дат, хронологии событий, имён исторических деятелей – важнейшая часть исторического просвещения в непрофильных вузах, а аргумент о том, что исторические знания не имеют утилитарного характера и, следовательно, не пригодятся в жизни, не просто ошибочен, но и вреден [2]. По опросу ВЦИОМ (2018), точную дату начала Великой Отечественной войны могут назвать 70 % взрослых (в группе 45–59 лет – 83 %, а в группе респондентов 18–24 лет – 40 %). Согласно опросу ВЦИОМ, в 2020 г. из 1 600 респондентов (от 18 лет) к числу безусловных патриотов отнесли себя 46 %, дали отрицательный ответ 6 %, выбрали вариант «скорее да» – 43 %. В целом, в течение 20 лет мониторинга показатели являются стабильными: патриотами в той или иной степени считают себя не менее 80 % взрослых россиян [15]. Однако по регионам исследования среди школьников показывают снижение количества опрошенных, относящих себя к патриотам. Так, по данным В. В. Шибарской, в г. Омске ответ «да» (патриот) выбрали 17,2 % школьников, ответ «скорее да» – 43 % [29, с. 101]. Хотя при этом «неравнодушными к судьбе и положению Отечества» считают себя 71,2 % опрошенных школьников, а более 80 % видят будущее России положительным (суверенная, процветающая и т. п.). Интересными нам показались и результаты опроса, характеризующие отношение школьников к истории как к прошлому и к истории как к школьному предмету. Перечисляя качества «хорошего гражданина», признак «читать культуру и знать историю» страны указали как необходимый только 9,2 % школьников, а на вопрос о том, испытывают ли они интерес к школьному предмету «История» положительно ответи-

ли 69,2 % респондентов (интерес же к знанию семейной истории проявили немногим больше половины). По данным автора, в целом продемонстрировав высокий интерес к теме Великой Отечественной войны (79,5 %), школьники показали незнание хронологии, значимых фактов, причин победы СССР, преувеличенные представления о роли союзников. Автор отмечает, что интерес школьников носит преимущественно поверхностный несистемный характер.

В ряде исследований отмечается корреляция знаний о войне с проявлениями патриотизма и национальной гордости. Некоторые исследователи отмечают разницу проявлений исторической памяти у студентов столичных и региональных вузов [18]. Ещё одна тенденция, отмеченная в опросах ВЦИОМ, – высокий общественный запрос на необходимость военно-патриотического воспитания в школах и вузах [16].

Очевидно, что задачами вузовского преподавания являются не повторение школьной программы, а углубление полученных в школе исторических знаний, выработка гражданской позиции и ценностного отношения к историческому прошлому страны в целом или отдельного региона (малой родины). Однако вузовский преподаватель нередко сталкивается с ситуацией, когда студенты неисторических вузов находятся на разном уровне знаний по истории. Кроме того, не секрет, что общий уровень знаний по истории Отечества, проверяемый в рамках проведения ЕГЭ, не отличается высокими показателями: средний балл выпускников школ составлял с 2011 по 2021 гг. от 46,4 до 56,4, в 2019 г. – 55,3, в 2020 г. – 56,4, в 2021 г. – 54,9. При этом количество баллов несколько различается по регионам РФ. Так, в 2022 г. общероссийский средний балл по истории составил 57,95, а в Забайкальском крае – 53,26 балла. В вузах всё больше становится студентов-выходцев из бывших республик СССР, которые не изучали историю России. Конечно, знание истории – ещё не историческое сознание и не историческая память, которые, являясь сложными социальными феноменами, включают и знания, и осмысление исторического опыта и «уроков истории», и осмысленное социальное прогнозирование, и осознание солидарности и исторической ответственности, и образы.

Очень интересные, на наш взгляд, данные о динамике исторической памяти были получены Центром социально-политиче-

ского мониторинга РАНХиГС, осуществлявшим длительный мониторинг (2001–2015). С одной стороны, интерес к истории России в разных возрастных группах, в том числе у молодёжи, оставался стабильно высоким (70–80 %), а приоритеты интересов не менялись («великие люди», «становление государственности», «военная история» лидируют). Однако спектр индивидуальных мотивов интереса к истории расширился (в частности, произошла актуализация мотивов «для понимания современных событий» и «понять корни страны, народа»). При этом стабильно сохраняясь, интерес населения к истории в целом остаётся пассивным (не связан с активной поисковой деятельностью, посещением музеев, мест памяти и т. п.), а историческому сознанию не хватает научной основы [19]. В рамках нашей тематики заметим, что на протяжении периода мониторинга победа в Великой Отечественной войне фиксируется респондентами в качестве наиболее значимого события.

В настоящее время роль современной исторической науки многогранна, а в условиях информационной войны она состоит, в том числе, в активном формировании исторической памяти и исторического сознания, что особенно важно для студенческой молодёжи. Направленность курса преподавания истории на формирование российского патриотизма обеспечивается приоритетным вниманием к героическим страницам борьбы России за государственность, суверенитет, свободу и независимость от иноземных захватчиков, обеспечение общенациональных интересов и безопасности. Сегодня как никогда очевидно, что знание исторического прошлого является средством противодействия манипуляции массовым сознанием. Так, одним из плацдармов манипуляции молодёжным сознанием стала стержневая для исторической памяти тема Великой Отечественной войны [9, с. 6]. Особое значение, придаваемое исторической памяти о Великой Отечественной войне, во многом связано с определяющей ролью этого события в восстановлении преемственности времён и исторической памяти народа. В этом контексте память о войне является основой идентичности и ценным символическим ресурсом. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны, ощущение общности пережитых потрясений являются одними из факторов, укрепляющих целостность России как государства.

Проведённый нами опрос 76 студентов Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета позволил выявить следующее. Большинство студентов планируют после окончания вуза жить в России (скорее за рубежом – 3,9 %, скорее в России – 35,5 %, только в России – 60,5 %). Опрошенные в целом оценивают уровень своих исторических знаний о Великой Отечественной войне критически: отлично себе поставили бы только 10,4 %, хорошо – 44,2 %, удовлетворительно – 42,9 %, неудовлетворительно – 2,6 %. При этом считают, что знаний категорически не хватает, всего 10,4 %, а 36,4 % полагают, что знаний о войне «недостаточно, но мне хватает». В целом, недостаточность знаний отметили 72,7 % студентов, при этом подавляющее большинство студентов знания о войне получили из учебников, от учителей и преподавателей вуза (81,8 %), исторические исследования читали 40,3 %, мемуары полководцев – 15,6 %. Среди тех, с кем студенты имеют возможность обсудить события войны, лидируют педагоги (59,7 %), родители (61 %), ветераны (44,2 %). Со сверстниками обсуждают войну 22,1 % студентов, а ответ «не с кем обсудить» выбрали 10,4 %. Только 5,2 % студентов считают, что события войны уже не интересны современной молодёжи, а 2,6 % считают День Победы просто выходным. В 64,9 % случаев в семьях студентов хранятся реликвии военных лет (фотографии – 49,4 %, награды – 46,8 %, письма – 19,5 %, документы – 13 %). На вопрос о том, важен ли патриотизм для современной России, 81,8 % выбрали ответ «да», 16,9 % – «скорее да». Себя к патриотам отнесли 45,5 % опрошенных. Почти столько же (40,3 %) испытывают некоторый диссонанс идентификации и выбрали ответ «скорее да, чем нет». Не думали об этом 10,4 % студентов. Патриотом 31,2 % опрошенных считают того, кто испытывает чувство ответственности за происходящее в стране, уважает и знает историю России (30 %), испытывает гордость за страну (31,2 %). Только 2,6 % считают, что родина там, где тебе комфортно, а патриотизм в современном мире устарел. Несколькостораживает то, что только 2,6 % студентов считают, что патриотизм подразумевает участие в общественной и политической жизни страны. Вполне вероятно, что это связано со сложной природой и структурой патри-

отизма, многообразием форм проявления, паттернами, акцентирующими в структуре патриотизма чувство (любовь), а не действие.

Научно-исследовательская работа студентов при изучении Великой Отечественной войны может реализовываться в различных формах. Наличие гносеологических, когнитивных и аксиологических оснований в конкретной системе вузовского патриотического воспитания студентов влияет на выбор форм как непосредственного, так и опосредованного воздействия на студенческую молодёжь [23, с. 132]. Так, А. С. Ковалев проанализировал результаты и значение исследовательской самостоятельной работы студентов, обучающихся на технических направлениях, при работе с научными публикациями, освещающими события 1941–1945 гг. [8].

На наш взгляд, важной формой работы является подготовка студентами неисторических вузов собственных исследовательских материалов для журналов, конференций и сборников. Полагаем, в такой работе важны три компонента: когнитивный, аксиологический, эмоционально-чувственный. Когнитивный компонент предполагает знание причинно-следственных связей, хронологии и основных событий Великой Отечественной войны. Установить голые факты мало, необходимо дать фактам целостную интерпретацию, позволяющую извлекать из фактов социальный опыт [2, с. 72]. Аксиологизация знаний как осознание важности события для современников войны, осознание значимости для последующих поколений способствует формированию и ценностных доминант, и мировоззрения в целом. Эмоционально-чувственный компонент обогащает чувства и эмоции по отношению к духовно-нравственным ценностям, позволяет переживать историческое событие как лично значимое, способствует идентификации и рефлексии. В таком «человеческом измерении войны» особое место занимают публикации, персонифицирующие участников военных действий и тружеников тыла. Исследовательская работа даёт возможность искать, исследовать, использовать источники личного происхождения (письма, фотографии, воспоминания), а также, с одной стороны, осмысливать роль отдельной личности или семьи в исторических событиях, с другой – понимать смысл историческо-

го события в жизни как страны, так и семьи. Патриотизм не мыслим без ценностного осмысленного отношения. Гражданственность и патриотизм, имея мировоззренческий характер, являются смысложизненными по своей сути.

Д. А. Леонтьев рассматривал смысл как субъективную значимость явлений действительности, проявляющихся в двух формах: во-первых, в понимании субъектом их роли и места в собственной жизнедеятельности (реализация целей, мотивов, ценностей, удовлетворение потребностей); во-вторых, в эмоциональной окраске образов восприятия и представлений этих явлений и объектов. Смысл не только характеризует особенности осознания, но и выступает регулятором деятельности [11]. Он помогает отличать истинный патриотизм от его суррогатов [22], дифференцировать в воспитательной работе чувство патриотизма и такие его проявления, как псевдопатриотизм, контрпатриотизм, аффективный патриотизм [6].

Нами были проанализированы более 70 научно-исследовательских работ студентов Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета с целью выявить основные тематические интересы и связь исследований с получаемым образованием. В целом, можно отметить, что студенты выбирали чаще тематикой исследования общероссийские (80 %), а не региональные проблемы периода войны. При этом большая часть студентов связывала историческую проблематику с направлением и профилем подготовки [27]. Например, «Финансовая система России в годы Великой Отечественной войны», «Политика чрезвычайных налогов в годы Великой Отечественной войны» [13], «Роль полевых учреждений Госбанка в военный период» [17] и др. Студенты юридического факультета выбирали историко-правовые или геополитические темы (например, «Нюрнбергский процесс как первый международный трибунал. Вклад СССР в процесс над нацистскими преступниками», «Влияние Великой Отечественной войны на русско-японские отношения»), исследования по истории правоохранительных органов в годы войны [12]. Это имеет, на наш взгляд, положительный ха-

актер, поскольку формирует историческое представление о выбранной профессии. С другой стороны, хотелось бы расширения региональной тематики [28]. В тематике студенческих исследований важное место занимали не только исследовательские темы, связанные с реализацией боевого потенциала, обеспечением деятельности государственных органов, важнейшие боевые стратегические операции [30], но и актуальная социально-гуманитарная тематика, например, формирование системы обеспечения военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны [5]. Один из доминирующих ракурсов постижения истории и её смысла для студенческой молодёжи заключается в возможностях биографического жанра [25]. В рамках реализации такого подхода в 2022 г. был подготовлен специальный раздел «Сокровища памяти», изданный в альманахе «Открытые двери». В раздел вошли материалы, собранные студентами Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета о своих дедах и прадедах – участниках Великой Отечественной войны [23]. Кроме того, такие материалы студентов публиковались в газете института и в официальной группе «ВКонтакте» [26], что для некоторых участников стало, по сути, началом исследовательской деятельности.

В целом, публикационная активность студентов неисторического вуза по проблемам Великой Отечественной войны имеет важное воспитательное и практическое значение, позволяющее оптимизировать и научное исследование, и изучение истории, и одну из форм патриотического воспитания в общевузовской системе учебно-воспитательной работы. Основатель теории исторической памяти французский социолог М. Хальбвакс полагал, что память индивидов и групп социально детерминирована и имеет исторический характер. От исторической памяти молодёжи, от позиции молодёжи в общественно-политической жизни и её активности будут зависеть темп продвижения по пути демократических преобразований, строительство обладающего развитой экономикой и высокой культурой общества.

Список литературы

1. Астапенкова Т. С. 2023 г. у студентов неисторических направлений будет 144 часа истории. Текст: электронный // Учительская газета: [официальный сайт]. URL: <http://www.ug.ru/s-2023-goda-u-studentov-neistoricheskikh-napravlenij-budet-144-chasa-istorii> (дата обращения: 11.12.2022).
2. Беклямишев В. Историческая преемственность как конституционная категория // Основной закон России: величие страны и достоинство граждан / под ред. Ф. З. Алиева, Б. В. Межуева, А. Б. Рудакова. Рыбинск: Медиарост, 2021. С. 70–84.
3. Белоусова О. А. Проблемы реализации исторических дисциплин в образовательных программах непрофильных вузов // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2020. № 2. С. 7–12.
4. Власова Т. А., Королева Н. М. Формирование гражданского самосознания и патриотизма молодежи в образовательной и воспитательной парадигме вуза // Духовно-нравственные ценности в культурно-образовательном пространстве общества: материалы XVI–XVII Междунар. науч.-образоват. Знаменских чтений. Курск: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2021. С. 37–43.
5. Губоян С. Система денежного довольствия военнослужащих и их семей во время Великой Отечественной войны // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2. С. 79–90.
6. Ефремова О. И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи // Концепт. 2015. № 4. С. 11–15.
7. Исаева Ю. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 18–24.
8. Ковалев А. С. Отражение событий Великой Отечественной войны в историческом сознании студентов вузов, обучающихся на неисторических специальностях // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 6. С. 44–51.
9. Коршунова О. Н., Салимгареев М. В., Суслов А. Ю., Хамматов Ш. С. Преподавание истории в техническом вузе: тенденции и перспективы. М.: Перо, 2020. 149 с.
10. Кушнир С. И., Яльченко О. Ю. О проблемах преподавания истории для неисторических специальностей // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 1. С. 150–155.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 512 с.
12. Лукьянчикова А. А., Скобина Е. А. Ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники прокуратуры // Проблемы экономики, социальной сферы и права: тезисы докладов XXX внутривуз. науч.-практ. студ. конф. Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. С. 39–43.
13. Матвеева В. О., Яковлева Ю. В. Политика чрезвычайных налогов в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 128–130.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон: [от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/?ysclid=lbj2ugd2y7625002532 (дата обращения: 11.12.2022). Текст: электронный.
15. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать. Текст: электронный // ВЦИОМ: [официальный сайт]. URL: <http://www.old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324> (дата обращения: 11.10.2022).
16. Патриоты против националистов. Текст: электронный // ВЦИОМ: [официальный сайт]. URL: <http://www.old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=2817> (дата обращения: 12.12.2021).
17. Петрова Н. В. Роль полевых учреждений Госбанка в военный период // Великая Отечественная война: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф. в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. Ч. 2. С. 31–36.
18. Подлесная М. А., Соловьева Г. В., Ильина И. В. Историческая память: школьники и студенты об истории России // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 2. С. 55–82.
19. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98–107.
20. Свинцова М. Н. Глава 9. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как фактор «творения истории». Великая Отечественная война в историческом сознании современной молодежи // Актуальные вопросы российской и мировой истории: взгляд из XXI в. К вопросу о факторах исторического процесса: социально-политические, социально-экономические, этнокультурные и психолингвистические аспекты: в 3 т. М.: КноРус, 2020. Т. 3. С. 55–109.
21. Синова И. В. Историческая память как фактор патриотического воспитания и обеспечения национальной безопасности России // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI в.: сб. тр. Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П. С. Нахимова, 2019. С. 119–122.

22. Скобина Е. А., Севостьянова Е. В. Опыт патриотического воспитания студентов вуза: структурные компоненты и содержательное наполнение // Педагогика и просвещение. 2018. № 4. С. 131–140.
23. Сокровища памяти // Открытые двери. Литературно-художественный альманах. Вып. 1. Казань: Бук, 2022. 122 с.
24. Старостин А. М., Наухацкий В. В., Паламарчук Е. А. Мировоззренческие вопросы исторического образования и воспитания в глобальном контексте. Ростов-н/Д.: Мини Тайп, 2019. 164 с.
25. Сумкина А. А., Скобина Е.А. Труженики тыла Великой Отечественной войны (на примере отдельно взятой семьи) // Забайкалье историческое: материалы VIII Межрег. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 192–199.
26. Сумкина А. Вахта памяти: женское лицо войны. Текст: электронный // Байкальский государственный университет. Официальная группа во «ВКонтакте». URL: <http://www.vk.com/@bguchita-uvoynu-ne-zhenskoe-lico> (дата обращения: 11.12.2022).
27. Трифонова Т. В., Леонова Е. А. Финансовая система России в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. Ч. 2. С. 95–99.
28. Шайдуров Д. Ю. Патриотическое и нравственное воспитание молодёжи на примерах героизма забайкальцев-фронтовиков и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Чита: Изд-во БГУЭП, 2015.
29. Шибарская В. В. Материалы социологического опроса школьников города Омска по вопросам сохранения исторической памяти // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский государственный технический университет, 2022. С. 101–106.
30. Юсупов М. В., Севостьянова Е. В. Военная контрразведка Забайкалья в подготовке и обеспечении Маньчжурской стратегической операции // Великая Отечественная война: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф. в 2 ч. Иркутск: БГУЭП, 2010. Ч. 2. С. 56–67.

Сведения об авторах

Севостьянова Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия, e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru.

Скобина Елена Александровна – доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия, e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru.

Information about the authors

Sevostyanova Elena V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Entrepreneurship and Humanities, Chita Institute (Branch) of the Baikal State University, Chita, Russia, e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru.

Skobina Elena A. – Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Chita Institute (Branch) of the Baikal State University, Chita, Russia, e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru.

УДК 378

К вопросу о формировании патриотических и духовных ценностей у студентов-иностранцев на занятиях методических дисциплин

Татьяна Митрофановна Иванова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: ivanovatchita@mail.ru*

Обучение языку (русскому как иностранному) и духовно-нравственному воспитанию иностранных студентов должно стать вектором, направляющим всю учебную деятельность субъектов иноязычного образования с учётом педагогического анализа, планирования и организации процесса формирования вторичной языковой личности, а также способствовать формированию всех видов базовых компетенций обучаемых.

Ключевые слова: этническая картина мира, этнометодика, этноориентированная модель, вторичная языковая социализация, ментальность народа

To the Question of the Formation of Patriotic and Spiritual Values Among Foreign Students in the Classes of Methodological Disciplines

Tatyana M. Ivanova

Transbaikal State University, Chita Russian, Federation

e-mail: ivanovatchita@mail.ru

The relevance of the topic: teaching a non-native language (Russian as a foreign language) and spiritual and moral education of foreign students should become a vector guiding all educational activities of subjects of foreign language education, taking into account pedagogical analysis, planning and organization of the process of formation of a secondary linguistic personality, and also contribute to the formation of all types of basic competencies of trainees.

Keywords: Ethnic Picture of the World, Ethnomethodics, Ethno-Oriented Model, Secondary Language Socialization, Mentality of the People

Одной из важнейших составляющих процесса образования является нравственное воспитание, которое на протяжении нескольких веков рассматривается в качестве одного из центральных звеньев формирования личности. Высокую значимость нравственным качествам человека придавали учёные Л. С. Выготский, И. А. Ильин, А. Н. Леонтьев, Л. С. Рубинштейн, Э. Фромм и др. Нравственные качества человека обладают сложным, многогранным содержанием. Такое лексико-семантическое поле трудно сформировать, т.к. возникают трудности при определении списка качеств, которые могут быть признаны, безусловно, нравственными. Древние трактаты утверждают, что лучшие качества души человека – её естественные добродетели: чистота, нравственность, честность, правдивость, доброжелательность и любовь, которые присущи ей от природы. В педагогике доминирует утверждение, согласно которому нравственные качества человека также биологически обусловлены. Люди рождаются добрыми или злыми, честными или лживыми, природой человеку даются агрессивность, жестокость, алчность (М. Монтессори, К. Лоренц, Э. Фромм, А. Мичерлик и др.).

Русские учёные П. К. Анохин, Н. М. Амосов, И. П. Подласый, Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко, Е. Ю. Пустовалов и другие высказываются в пользу наследственной обусловленности нравственности человека и его социального поведения. В своих работах они убедительно доказывают, что нравственные качества не могут быть обусловлены политическими, экономическими, социальными факторами.

В работах учёных-методистов Г. Г. Городиловой, Н. Д. Гальсковой Т. И. Капитоно-

вой, Л. В. Московкина, А. Н. Щукина и других традиционно выделяются четыре аспекта обучения русскому языку как иностранному: познавательный (расширение и углубление когнитивного пространства в области неродного языка и культуры); развивающий (совершенствование речемыслительных механизмов и коммуникативных способностей); воспитательный (формирование личности, обладающей системой духовно-нравственных ценностей); учебный (выработка умений воспринимать и продуцировать неродную речь). Студенты-иностранцы в ЗабГУ изучают русский язык по образовательным программам бакалавриата направления 45.03.01 *Филология*, профиль «Прикладная филология» (русский язык), где, в первую очередь, они познают особенности устройства языковой системы стандартного русского языка. Однако в программе этого направления указаны и методические дисциплины.

Современные условия в развитии образования и воспитания предполагают формирование аналитического и критического мышления личности, а также развитие интеллектуально-познавательной сферы молодого человека, ценностных отношений к обществу (этнообразованность), для чего ему необходимо получать полную и развёрнутую информацию из разных источников, в том числе и из методической дисциплины – «Основы этнометодики в преподавании РКИ». Проблема духовного развития личности учащихся применительно к методике преподавания может быть решена через постижение средствами мировоззрения народа. Это позволяет нам определить русский язык как основную гуманитарную дисциплину, которая способна формиро-

вать опыт ценностного отношения к миру, национальной культуре через Слово.

В процессе усвоения «чужого языка», культуры происходят формирование и развитие вторичной языковой личности, обладающей способностью и готовностью к продуктивному коммуникативному взаимодействию в различных сферах и ситуациях общения. С точки зрения профессора Е. И. Пассова, «...целью образования является сам человек (учащийся), развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание его нравственности и др. Содержанием же служит культура, которая, как известно, включает в себя четыре компонента: знать – уметь – творить – хотеть ...» [7, с. 14].

Воспитание человека – задача сложная, многогранная, всегда актуальная. С точки зрения создателя «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, «воспитывать – это материально обеспечивать и нравственно поддерживать ребёнка до его зрелости», а «в высшем значении» это ещё и «научить, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [2, с. 249], главным образом – «поселять» в людях «нравственные качества, развивать и укреплять их» [Там же, с. 200]. Именно это «высшее значение» слова «воспитание» необходимо иметь в виду при выстраивании взаимодействия преподавателя и студентов. Такое педагогическое взаимодействие на занятиях по русскому языку как иностранному должно представлять собой духовное общение, способствующее формированию нравственных ценностей. С точки зрения профессора Е. И. Пассова, «целью образования является сам человек (учащийся), развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание его нравственности...» [7, с. 14].

В процессе лингвистической подготовки студентов-иностранцев на историко-филологическом факультете в ЗабГУ при обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ) вся система обучения ориентирована на личность студента и включает также личностно-формирующий компонент цели, направленный на широкую социализацию индивида, обогащение социально-культурного опыта, знаний, норм, ценностей, традиций изучаемого им языка, а также культуру межличностного бытового и значимого общения. Современность предъяв-

ляет особые требования к человеку. Чтобы соответствовать им, необходимо обладать определёнными качествами и ценностями, которые позволили бы индивиду (студенту) эффективно развиваться в обществе. Социальная среда, где начинает учиться обучающийся, помогает в процессе учёбы узнать и познакомиться с менталитетом народа – носителя данного языка (русского языка), поэтому задача преподавателя РКИ состоит в том, чтобы через изучение русского языка познакомить студентов-иностранцев с культурой России, её историей и традициями.

«Основы этнометодики в преподавании РКИ» позволяют наметить решение одной из актуальных проблем преподавания РКИ – поиска эффективных путей достижения качества языкового обучения студентов, изучающих русский язык и русскую культуру. Если традиционная методика обучения определяет содержательную и организационную сторону формирования и применения в речевой деятельности языковых, коммуникативно-речевых и других навыков и умений, то этнометодика позволяет корректировать на практике лингвистические, психологические, лингводидактические средства обучения в зависимости от конкретного контингента студентов. Этнометодическая система обучения позволяет формировать языковую, коммуникативную, межкультурную, социокультурную компетенции, повышая, соответственно, эффективность обучения РКИ. Этнометодика – это новое направление в методической науке, изучающее культуру, традиции и обычаи народов изучаемого языка с использованием традиционных и нетрадиционных форм обучения русскому языку. При изучении этой дисциплины предусмотрено применять технологии коммуникативного обучения на основе общения с усвоением иноязычной культуры, а через неё обеспечивается познание изучаемого русского языка как сложной организованной языковой системы.

Сложность при отборе изучаемого материала представляет отдельную проблему, т.к. нельзя забывать о том, что материал для изучения предлагается с этнической картиной мира, где он окажется сложным для восприятия обучаемых, а причина кроется не столько в лексике или ином, сколько в культурно-историческом аспекте. При отборе определённой новой информации следует принимать во внимание языковую, содер-

жательную, смысловую и социокультурную составляющую информационного пространства (желательно минимизировать «текст» в усваиваемом объёме – 1, 1,5, 2 страницы – для студентов с разной языковой подготовкой). На семинарских занятиях нами также используются тексты разных жанров, где мы обращаем внимание на тексты, имеющие региональную направленность.

Забайкалье является исторически полиэтническим регионом. Помимо народов, издавна живущих на этой территории, здесь проживают представители 50 разных национальностей, поэтому произведения регионального характера помогают студентам расширить фоновые знания по истории, культуре, литературе Восточного Забайкалья. Одним из используемых нами «предложений» является подбор ряда текстов, в которых актуализируется проблематика каждой культуры. Такой метод позволяет лучше понять культуру разных народов, воспитывает студентов и объединяет их вокруг изучения русского языка и русской культуры.

Воспитательная цель обучения иностранных студентов-филологов реализуется в процессе работы над разножанровыми текстами, в которых затрагиваются духовно-нравственные проблемы прошлого и настоящего (например, на занятиях мы используем адаптированные литературные произведения или фрагменты текстов А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, К. Г. Паустовского, Я. Корчак, С. В. Михалкова и др.). Работа с текстами строится вполне традиционно и предполагает предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания, которые в конечном итоге должны стимулировать речемыслительную деятельность учащихся в задаваемом текстом направлении. Результаты размышлений студентов находят свое отражение в изложениях и сочинениях на нравственные темы.

Опыт нашей работы в иностранной аудитории показывает, что для успешного решения проблемы обучения языку и воспитания учащихся нужно «учитывать объекты воспитания» (Е. И. Пассов), т. е. такие ценности, которыми уже обладает молодой человек, а именно: родной язык, родная страна (природа, жизнь человека и цивилизации), мировая культура, свобода и права личности, общение и сотрудничество (в том числе и межнациональное) [7, с. 24].

Этническая картина мира является особым структурированным представлением о мироздании, характерным для членов того или иного этноса, которое, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой – воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре конкретного народа [6, с. 52]. Многонациональная среда диктует условия, которые следует учитывать при проведении занятий. Параллельное изучение языка и культуры представляет большой интерес для студентов и позволяет гораздо эффективнее осуществлять обучение РКИ. При проведении занятий по данной дисциплине на лекциях и семинарах мы обращаемся к фрагментам приведённых далее тем.

Тема VII. Культура и ценности 文化和价值观. Культура Запада и Востока 西方和东方的文化

План занятия 课程大纲

1. Основные понятия терминов «культура» 文化 и «ценности» 和价值观.
2. Культурные ценности русского и китайского народов 俄罗斯和中国人民的文化价值观.
3. Культура Запада и Востока 西方和东方的文化.
4. Отличие западной и восточной культуры 东西方文化的区别.
5. Русская православная культура 俄罗斯东正教文化.

Тема «Великие женщины в истории России» «俄罗斯历史上的伟大女性»

Лекция № 9. План занятия 课程大纲

1. «Первая русская святая правительница» 第一位俄罗斯神圣统治者: Княгиня 公主 Ольга.
2. Сестра милосердия 慈悲修女 Даша Севастопольская.
3. «Пленительные образы» 迷人的图像 жёны декабристов 十二月党人的妻子.
4. Женщины-учёные 女科学家 России.
5. Женщины и война 妇女与战争.

С любви и уважения к женщине-матери начинается человек. История Русского государства богата именами выдающихся людей, среди которых немало женских имён, чья деятельность сыграла важную роль в судьбе страны. На протяжении многих веков образ женщины, её очарование, красота и загадочность являлись предметом восхище-

ния и преклонения. Каждая женщина была замечательна по-своему: все они являлись незаурядными личностями, а в их судьбах отразилась разная историческая эпоха России.

Вопросами женского воспитания и образования Екатерина II занялась сразу же после вступления на российский престол. В XVIII в. указом Екатерины II в г. Петербурге был учреждён Смольный институт благородных девиц, который стал первым женским образовательным учреждением в России, а его открытие положило начало эпохе реформ в области просвещения. Целью учебного заведения было, как говорилось в указе, «... дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

Женщины и война 妇女与战争

Женщины и война... Что может быть более противоестественным? Женщина, дарящая жизнь и оберегающая ее, и война,

уносящая эту жизнь, единственную и неповторимую. В годы Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии наравне с мужчинами сражались около 600 000 женщин. Свыше 90 были удостоены звания Героя Советского Союза, более 100 000 награждены орденами и медалями. Женщины непосредственно участвовали в боевых действиях. При этом они служили во всех видах войск: были разведчицами, лётчицами, врачами, медсёстрами, санинструкторами, связистками, зенитчицами, снайперами, пулемётчицами и партизанами. Много женщин было и в авиации: лётчицы, штурманы, стрелки-радисты... При этом женщины-авиаторы сражались в составах как обычных «мужских» авиационных полков, так и отдельных «женских».

Полина Денисовна Осипенко – советская лётчица, которая летом 1937 г. побилла три мировых рекорда высотных полётов с грузом и без нагрузки (рис. 1).

Рис. 1. П. Д. Осипенко

В ходе перелёта был установлен женский мировой авиационный рекорд дальности полёта. За выполнение этого перелёта и проявленные при этом мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза.

Екатерина Васильевна Буданова – гвардии старший лейтенант, воевала в составе истребительных авиаполков. С первых дней войны она воевала в составе авиационного полка. Молодая, но мужественная женщина была командиром звена (рис. 2).

Рис. 2. Е. В. Буданова

За свою жизнь Екатерина Буданова совершила 266 боевых вылетов. Во время воздушных боёв лично сбила 6 самолетов противника, а в группе с товарищами – ещё 5 фашистских самолётов. 19 июля 1943 г. погибла в неравном воздушном бою с немецкими асами. Немцы боялись наших женщин-лётчиц, называли их «ночными ведьмами».

В октябре 1993 г., спустя полвека, посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации. В г. Москве одна из улиц названа её именем.

Людмила Михайловна Павличенко – снайпер 54-го стрелкового полка (25-я стрелковая дивизия (Чапаевская), Приморская армия, Северо-Кавказский фронт), майор. Уничтожила 309 немецких солдат и офицеров (в том числе 36 снайперов противника). Награждена двумя орденами Ленина, а также ей присвоено звание Героя Советского Союза. Лучшая женщина-снайпер в истории (рис. 3).

Рис. 3. Л. М. Павличенко

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась в семье учителей и училась в московской школе № 201. 20 июня 1941 г. Зоя сдала последний экзамен и перешла в 10-й класс, а 22 июня началась война. Московский городской комитет комсомола послал группу комсомольцев, в том числе и Зою Космодемьянскую, в распоряжение разведывательного управления Западно-

го фронта. Зоя попала в партизанский отряд. Немцы из ближайших деревень угнали всех жителей в Германию, а в домах, освобождённых от жителей, расположили части немецких солдат. Партизаны должны устраивать невыносимые условия для жизни немцев. Отряд получил задание о поджоге в местах проживания гитлеровцев, и эти места были ориентиром для русских бомбардировщиков. Было решено проникнуть в деревню Петрищево, возле г. Москвы, и поджечь дома немцев и конюшню. Подойдя к конюшне, Зоя достала из сумки бутылку с бензином, потом нагнулась, чтобы зажечь спичку, но не успела, её схватил часовый, который охранял конюшню. Фашисты избивали Зою, выводили босой на мороз, пять часов продолжался допрос, но Зоя не выдала своих разведчиков-партизан. Тогда немцы 29 ноября 1941 г. казнили Зою на глазах местных жителей. 16 февраля 1942 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза (рис. 4).

Рис. 4. З. А. Космодемьянская

Юлия Владимировна Друнина сразу после окончания школы добровольцем ушла на фронт в действующую армию санитарным инструктором. Воевала в стрелковом, а потом в артиллерийском полку. В годы войны стала писать стихи и печататься во фронтовых газетах. В 1944 г. была тяжело ранена и демобилизована из армии. Закончила войну в звании старшины медицинской службы. Награждена орденом «Красной Звезды» и медалью «За Отвагу». После окончания войны окончила Литературный институт (рис. 5).

Рис. 5. Ю. В. Друнина

1. До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах 靴子 стопудовых дошла.
2. И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?
Что гадать? – Был и есть у России
Вечной прочности, вечный запас!

Семинар 研讨会 № 9

Тема. Великие женщины в истории России» 俄罗斯历史上的伟大女性

Контрольные вопросы и задания 课后问题和任务

Задание 1. Найдите в тексте лекции и подчеркните предложения, включающие следующие конструкции: отменить (что?), ограничить власть (кого?), лишиться (чего?), посвящать (что? чему?, кому?), изучить (что?), заняться (чем?), обучать (кого? чему?), устраивать (что?), изучать (что?), обучать (кого? чему?), улучшить (что?), опираться (на кого?). С данными словами составьте предложения.

Задание 2.

А. Рассмотрите внимательно портреты жён декабристов, приехавших в Сибирь, а также скульптурную композицию Зураба Церетели. Обратите внимание на то, что *11 женских фигур в бальных платьях стоят перед большими воротами, на которых написаны имена ссыльных декабристов.* Как вы думаете, почему?

Б. Эта композиция имеет второе название «Врата (ворота) судьбы». Правильно ли автор назвал данную композицию?

Задание 3. Почему, по вашему мнению, в России с глубоким уважением относятся к декабристам и их жёнам?

Задание 4. Составьте план по тексту о Зое Космодемьянской. Перескажите текст о её подвиге.

Задание 5. Расскажите о женщинах вашей страны, судьба которых была связана с историей Китая.

Задание 6. Внимательно прочитайте стихотворение поэта-фронтовика Юлии Друниной «Юлька», переведите на свой язык.

1. Мы легли у разбитой ели,
Ждём, когда же начнёт светлеть
Под шинелью вдвоём теплее.
На продрогшей сырой земле.
2. – Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счёт
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка, моя живёт.
3. У тебя есть друзья, любимый,
У меня же она одна.
Пахнет в хате квашнёй 带面团的菜肴 и дымом.
За порогом бурлит весна.
4. – Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг приказ: «Выступить вперёд!»
5. Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждёт.
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый 光头发 солдат идёт.

Ю. В. Друнина относится к поколению поэтов-фронтовиков. Основная тема её творчества – стихи о войне. Юлия Друнина, находясь на передовой, в качестве бойца, в самом пекле, в окопах, зримо увидела её страшное, воистину «не женское лицо», и поведала читателям всё, что пережила, прочувствовала и осмыслила сама. Первое стихотворение она написала в госпитале в 1943 г., после тяжёлого ранения: осколок снаряда вошёл в шею и застрял возле сонной артерии.

1. Я столько раз видала рукопашный,
Раз – наяву. И сотни раз – во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне (1943 г.)

Сильным эмоциональным фактором для студентов на занятиях является использование стихотворных и музыкальных произведений, посвящённых важным событиям в истории России. Жанрами произведений являются стихи и песни военных лет. Знакомство с фронтовой и песенной

культурой военного времени помогает иностранным студентам лучше понять, ощутить атмосферу и настроение русского общества в разные периоды его истории, соответственно, приблизиться к русскому мировосприятию. Предлагаемые учебные материалы представляют собой цикл практических занятий по данной методической дисциплине, направленных на развитие навыков аудирования и говорения, а также на обогащение учащихся знаниями в области русской и китайской культуры. Материалы включают работу с произведениями военных лет. В русских стихах и песнях заключён большой потенциал для обучения языковой системе, формирования навыков речевой деятельности и развития основных видов компетенций: коммуникативной, языковой, социокультурной и этнокультурной.

Таким образом, подобная работа наглядно показывает, как может воздействовать Слово на формирование и выражение духовно-нравственного самосознания молодого человека в процессе обучения русскому языку как иностранному. Такая работа способствует не только увеличению интереса к изучаемому языку, но и собственному нравственному личностному росту.

Внимание к личности человека как к высшей ценности, к её замыслам и побуждениям, к восприятию ею этнической культуры и изучаемого языка превращает уроки русского языка во встречу как двух языков, так и двух культур. В процессе усвоения чужого языка, культуры происходят формирование и развитие вторичной языковой личности, обладающей способностью и готовностью к продуктивному коммуникативному взаимодействию в различных сферах и ситуациях общения.

Список литературы

1. Гумбольд В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 699 с.
3. Дейкина А. Д. Духовно-нравственное воспитание учащихся при обучении русскому языку: слово – история – искусство: монография. М.: МПГУ; Ярославль: Ремдер, 2013. 443 с.
4. Дейкина А. Д. Интегрирующее пространство русского языка в методике преподавания // Человек. Язык. Искусство: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. В. Черемисина-Ениколопова. М.: МГПУ, 2001. С. 62–68.
5. Иванова Т. М. Изучение учебных лингвострановедческих текстов на уроках русского языка как иностранного в аспекте межкультурной коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф.. М.: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2010. С. 345–351.
6. Иванова Т. М. Основы этнометодики в преподавании русского языка как иностранного (для китайских студентов): учеб. пособие. Чита: ЗабГУ, 2021. 180 с.
7. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык: Курсы, 2010. 568 с.

Сведения об авторе

Иванова Татьяна Митрофановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ivanovatchita@mail.ru.

Information about the author

Ivanova Tatyana M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: ivanovatchita@mail.ru.

УДК 908: 94(47+57)

Опыт краеведческого исследования в ходе изучения темы Великой Отечественной войны в воскресной школе женского монастыря

Инокния Игнатия (Дубинина)¹, Инокния Феоктиста (Абрамова)²

*^{1, 2} Женский монастырь в честь всех святых, в земле Русской просиявших,
пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия*

^{1, 2} e-mail: monastyr2010@yandex.ru

В статье приводится опыт семейно-поисковой познавательной деятельности, осуществлённый в ходе изучения темы Великой Отечественной войны на занятиях воскресной школы монастыря. Приводятся воспоминания насельницы монастыря инокини Феоктисты о военном детстве в деревне Галкино и на станции Карымская (Читинская область). Воспоминания о Забайкалье 1941–1945 гг. – это живое неформальное свидетельство для духовно-патриотического воспитания подростков на примере жизни людей, которые оставили добрую память в истории своей малой родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, вера, семейные ценности, труд в тылу, голод, Победа

Experience of Local History Research During the Study of the Topic the Great Patriotic War in the Sunday School of the Convent

Nun Ignatiya (Dubinina)¹, Nun Feoktista (Abramova)²

*^{1, 2} The Convent in Honor of All Saints Resplendent in the Russian Land,
U.t.s. Atamanovka, Transbaikal Region, Russia*

^{1, 2} e-mail: monastyr2010@yandex.ru

The article presents the experience of family-search cognitive activity carried out during the study of the theme of the Great Patriotic War in the classes of the Sunday school of the monastery. The memoirs of the nun Feoktista, a resident of the monastery, about her military childhood in the village of Galkino and at the Karymskaya station (Chita Region) are given. Memories of the Transbaikalie of 1941–1945 years are living informal testimony for the spiritual and patriotic education of teenagers on the example of the lives of people who left a good memory in the history of their small homeland.

Keywords: Great Patriotic War, Front, Faith, Family Values, Work in the Rear, Hunger, Victory

Актуальность героико-патриотической темы, посвящённой событиям Великой Отечественной войны, определяется необходимостью духовно-нравственного воспитания современного подростка. Подрастающему поколению нужно предлагать живые, понятные и близкие их жизни примеры достойных людей и ярких поступков. Положительный пример близких родственников, память о которых бережно хранится в семье, знакомит учащих воскресной школы монастыря с православным укладом жизни, нормами христианских добродетелей, показывает лучшие черты русского национального характера. В ходе занятия раскрывается взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего в жизни каждого человека, каждой семьи.

На основе изучения семейного архива и воспоминаний старейшей насельницы мо-

настыря инокини Феоктисты, в миру Доры Харламовны Абрамовой (Пушкаревой), собран материал, позволяющий в доступной, эмоциональной форме дать пример патриотизма, семейных ценностей, духовных основ стойкости и выносливости людей середины XX в. в военных условиях на фронте и в тылу.

В семье Харлама Адриановича Пушкарева 1908 года рождения, когда началась война, было три дочери: Феодре было 7 лет, Галине – 4 года, Марии – 2 года. Жила семья в деревне Галкино Шилкинского района.

Инокния Феоктиста вспоминает следующее.

Жили мы дружно, я видела, какая у родителей любовь была, мы около них чувствовали себя как в раю. Отец, такой был добрый, мама была построже, она держала нас в руках. Отец Харлам Адрианович

в 1939 г. воевал на Халхин-Голе. В колхозе работал бригадиром тракторной бригады. Мама Татьяна Васильевна работала в колхозе на огороде и пекла хлеб, который очень любили односельчане (рис. 1).

Рис. 1. Пушкарёвы Харлам Адрианович и Татьяна Васильевна (из архива семьи Пушкарёвых)

Когда я родилась, в 1934 г., церковь уже была закрыта, туда уже колхоз ссыпал зерно. Я помню, как туда ходила. Ходила по этой горе, возле церкви, цветов очень много было, много жёлтого мака, вся гора была усыпана. Бабушка всегда рассказывала, что они ходили в церковь до этого, всей семьёй. У дедушки были специально сапоги хорошие хромовые, он их только в церковь надевал. Из церкви приходит, снимает, протирает и в сундук складывает. Я помню эти сапоги.

Он потом, когда уже жил в Крымской, их показывал: «Вот, я в этих сапогах ходил в церковь». Нас они не заставляли молиться, а всегда, когда мы садились за стол, мама, дедушка и бабушка обязательно молились перед обедом. После еды опять молились. Дедушка, помню, таким широким крестом молился. И мы на них смотрели, но они нас не заставляли. Дочь свою Татьяну они нарекли в соответствии с православным календарём, родилась она 12 января, а 25 января Мученица Татьяна, её называли в честь святой мученицы Татианы. Бабушка с дедушкой нам говорили: «Боженька всё видит, ты не спрячешься никуда, и видит всё и слышит всё».

Бабушка, мама, дедушка были очень добрыми. Дедушка и мама в нашем воспитании были строгими, а бабушка Ефросинья – очень добрая. Родилась она в 1889 г. Отец её был тунгусом, а мать – из семей-

ских. Бабушка вела домашнее хозяйство. У них было большое хозяйство, и со всем управлялись сами, работников не было.

Дедушка у нас был строгий, представительный. Апрельков Василий Павлович его звали. Он родился в день святого Василия Великого 14 января 1887 г. Предки его были родом из Центральной России, в XVI в. царь отправлял казаков осваивать Забайкальские земли. Дедушка Василий был казаком глубоко верующим. Бабушка рассказывала, когда убили царя, он сильно плакал. Когда стали организовывать колхозы, ему предложили стать председателем, но он отказался и уехал в Крымскую. Был против Советской власти. Во время войны и после работал на железной дороге плотником, строил дома.

Родители глубоко верующие были, православные праздники отмечали всегда. Календарей не было, а они знали, когда какой праздник. А Пасху как отмечали, всё, что можно было припаси для Пасхи, всегда припасали. Когда Пасха наступала, у нас был пир, яйца покрасим, бегали яйца катали. На досточку положим, катаем, игры были в честь праздника.

Наступил 1941 г. Помню, когда папу забирали на фронт, он стал с нами прощаться, к сёстрам подошёл, обнял, поцеловал, а я начала убежать от него. Поняла, что что-то страшное произошло, думаю, если он меня не поймает, то никуда не поедет.

Когда эшелон шёл, они все смотрели из вагонов на своих родных, я не знаю, мама увидела папу или нет. Вот так началась для меня война.

Когда папу забирали на фронт в июле 1941 г., мама была беременна, папа так и не увидел своего сына. Ваня родился в 1941 г., а через год он умер.

В декабре 1942 г. папа воевал под г. Сталинградом. Пришло нам извещение, что отец пропал без вести. Мама сильно переживала, пропал без вести, может где-то живой, в плену. Она его всю жизнь ждала. Думала: из плена же приходили некоторые, и она до самой смерти его ждала.

В деревне в 1942 г. началась голодовка, в колхозе ничего не давали, хлеба давали понемножку. Писали только трудодни, а так ни денег, ни какого питания. Кто как мог, выживал, своим хозяйством да как. И многие стали умирать от голода, умерла папина се-

стра, у нее остались два мальчика, их забрали в детский дом. Тогда бабушка с дедушкой решили забрать нас в Карымскую.

Мы жили своим хозяйством. У нас была корова, мы могли молочка продать, что-то купить. Карточки были для работающих и иждивенцев. Когда мы переехали, мама устроилась на работу, на железную дорогу. Она не грамотная была. Работала на шлаке: шлак из проходящих паровозов выгружали около путей, а женщины на носилках выносили его за территорию станции, также меняла шпалы под рельсами. Я помню её, она придёт, все плечи содраны до крови, рукавицы, говорит, подложишь, ничего не помогает.

Мама придёт еле живая, да ещё надо воду возить. Помню, приедем на колодец, она воду набирает, а я сижу, дремлю. Слышу, гудок гудит, раньше гудки были, час ночи, а она ещё воду набирает, а утром ей ни свет, ни заря на работу надо. Я ночью проснусь, она сидит, шьёт, я говорю: «Мама, иди спать», а она: «Да нет, доча, я дошиваю». Её двоюродный брат привез парашютную ткань, говорит: «Возьми, Татьяна, своим девчонкам сшей что-нибудь». Она нам сшила платья из парашюта.

Было конечно и холодно, и голодно, ходить было не в чем. У меня были мамины

ботинки, она в них ещё в молодости ходила. Я в них в школу ходила. Прибегу, а у меня ноги ничего не чувствуют. Быстрее к печке, плачу сижу, когда они отойдут.

Нам и некогда было сильно бегать. На улицу выскочишь, бабушка зовёт: «Идите в огород, надо воду носить, поливать, полоть, копать». Вместе с бабушкой я пилила дрова. От темна до темна работали женщины, и ещё их вечером после работы водили маршировать. Вот так всю войну они ещё маршировать ходили.

Радио мы любили слушать, дедушка особенно, радио никогда не выключал. Как Левитан заговорит, мы все к радио бежим, что он скажет. Мне долго его голос слышался, такой голос у него был: «Победа будет за нами», такую веру нёс нам и о людях наших говорил, героических подвигов. И как какая новость на фронте, он передавал хоть днём, хоть ночью, мы радио не выключали.

В 1944 г. пришёл с фронта мамин брат Василий Васильевич Апрельков. Он был ранен и лечился в госпитале в г. Красноярске. Его лечил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), где-то у нас была фотография, где хирург Войно-Ясенецкий, он же епископ Лука, сидит в окружении персонала и раненых, и там наш дядя Вася с боку. Я его сразу узнала (рис. 2).

Рис. 2. Святитель Лука (хирург Войно-Ясенецкий) в Красноярском госпитале 1943 г. В верхнем ряду первый справа – дядя инокини Феоктисты Василий Васильевич Апрельков (из архива авторов)

Карточки отменили, когда стали продавали коммерческий хлеб. Очереди в магазинах, это же ужас смотреть было, во всю улицу очередь была. Мама утром займёт очередь за хлебом, накажет: «Вот, придёт моя дочка, поставите её». В Карымской все друг друга знали. Прибежит домой, скажет, куда встать. У меня подруга была такого же возраста, у неё тоже отец погиб, мать умерла, она жила с бабушкой. Мы с ней к кому-нибудь знакомым пролезем. Но были такие люди, которые выдёргивали из очереди: «Это безотцовщина тут лезет». Умер мамин брат Ваня от простуды: он занимал очередь с 12 ч ночи. Их несколько ребят займут очередь, и по очереди ходили, грелись.

9 мая утром по радио во всю улицу как объявили «Победа», народ весь вышел на улицу. Солнце такое было, такой ясный день

был, казалось, что природа праздновала День Победы. Кто плакал, кто смеялся, мы ребяташки бегали руками махали: «Победа, Победа»...

Фрагменты жизни одной семьи в военное лихолетье в глубоком тылу убеждают в том, что Победа ковалась не только на полях сражений. Подвиг тружеников тыла, духовный подвиг людей всех поколений того времени – неотъемлемая часть жизни нашего народа, одолевшего врага во Второй мировой войне.

Занятия, посвящённые встречам с ветеранами и их воспоминаниями, способствуют воспитанию у учащихся осознания того, что память о войне – это ценность, передаваемая из поколения в поколение в каждой семье, чувства гордости за Родину, готовности её защищать.

Сведения об авторах

Инокния Игнатия (Дубинина) – преподаватель Воскресной школы, Женский монастырь в честь всех святых, в земле Русской просиявших, пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия, e-mail: monastyr2010@yandex.ru.

Инокния Феоктиста (Абрамова) – преподаватель Воскресной школы, Женский монастырь в честь всех святых, в земле Русской просиявших, пгт Атамановка, Забайкальский край, Россия, e-mail: monastyr2010@yandex.ru.

Information about the authors

Nun Ignatiya (Dubinina) – Teacher of the Sunday School, The Convent in Honor of All Saints Resplendent in the Russian Land, U.t.s. Atamanovka, Transbaikal Region, Russia, e-mail: monastyr2010@yandex.ru.

Nun Feoktista (Abramova) – Teacher of the Sunday School, The Convent in Honor of All Saints Resplendent in the Russian Land, U.t.s. Atamanovka, Transbaikal Region, Russia, e-mail: monastyr2010@yandex.ru.

УДК 355:37.035:94

Популяризация военной истории России на историко-филологическом факультете Забайкальского государственного университета

Евгений Викторович Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: DRZZ@yandex.ru*

В статье характеризуется деятельность историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета по популяризации отечественной военной истории. Говорится о проводимых научно-практических конференциях разного уровня, студенческой науке в названном направлении, общественной работе, связанной с проблематикой статьи. Отмечается, что на сегодня борьба с историческими фальсификациями, сохранение исторической памяти и восстановление исторической справедливости являются приоритетами научной и образовательной деятельности в сфере истории. Историко-филологический факультет ЗабГУ стремится выступать в этом одним из лидеров в Забайкальском крае.

Ключевые слова: военная история, Забайкалье, Читинская область, Забайкальский край, историко-филологический факультет Забайкальского государственного университета

Popularization of the Military History of Russia at the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: DRZZ@yandex.ru

The article characterizes the activity of the Faculty of History and Philology of Transbaikal State University to popularize the national military history. It talks about the ongoing scientific and practical conferences of various levels, student science in the named direction, public work related to the problems of the article. It is noted that today the fight against historical falsifications, the preservation of historical memory and the restoration of historical justice are priorities of scientific and educational activities in the field of history. The Faculty of History and Philology of TSU strives to be one of the leaders in this in the Trans-Baikal Territory.

Keywords: Military History, Transbaikalia, Chita Region, Transbaikal Region, Faculty of History and Philology of Transbaikal State University

Популяризация отечественной военной истории и её ярчайших сторон в плане побед, героических действий наших соотечественников на фронтах и в тылу является на сегодня одним из механизмов патриотического воспитания молодого поколения, аспектом борьбы с историческими фальсификациями и составляющей борьбы с исторической несправедливостью.

Очевидно, что «на острие» донесения исторической правды стоят образовательные организации, а первое место в их очереди – у институтов, факультетов и школ в составе высших учебных заведений. Это предопределено тем, что в их стенах органично сочетаются несколько процессов: образовательный, научный и воспитательный. Появляется больше возможностей донести желаемое до адресата.

В Забайкальском крае такой структурой является историко-филологический факультет Забайкальского государственного университета, старейший в вузе, созданный, правда, в несколько ином виде, в 1938 г. В 2023 г. у него юбилей – 85 лет. Можно оценить и пройденный путь, и сегодняшние реалии.

Сегодня историко-филологический факультет является одним из крупнейших в Забайкальском государственном университете. В его стенах преподавателями и сотрудниками изо дня в день ведётся работа по популяризации изучения истории в целом и военной истории в частности. Деятельность факультета в этом направлении разновекторна: научные мероприятия, образовательная и воспитательная работа.

Популяризацию военной истории как отдельное самостоятельное направление научной деятельности факультет определил для себя давно. Своё выражение она находит в проведении научных и научно-практических мероприятий, среди которых конференции самых разных уровней, семинары, круглые столы и т. д.

В чередке научно-практических конференций факультета есть обобщающие, посвящённые общей тематике развития Забайкалья с акцентом на частные вопросы развития его и всей страны. В их рамках, среди прочего, рассматриваются самые разные вопросы военной истории. В то же время проведён ряд форумов по «чисто» военной тематике. Это такие конференции, как «ДВР и завершающий этап войны в Сибири и на Дальнем Востоке», «Забайкалье в отечественной военной истории», «Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в Великой Отечественной войне» и др. [1; 4; 5; 11 и др.]

Особняком стоит международная научно-практическая конференция «Забайкальское казачество: история и современность», посвящённая истории и современности забайкальского казачества. На её площадках обсуждались вопросы жизни и быта забайкальских казаков, однако значительное внимание было посвящено аспектам участия казачества в военных действиях [6].

Помимо материалов конференций издаются сборники научных статей по военной истории [7].

Большое внимание на факультете уделяется студенческой науке, существуют студенческие научные общества. В 2020 г.,

несмотря на пандемийные ограничения, студенческое научное общество историко-филологического факультета (далее – ИФФ) стало победителем конкурса научно-исследовательских проектов Забайкальского государственного университета по теме «О героях Читы написано не всё...» [9; 12 и др.]

Отечественная военная история в студенческой науке получает отражение на ИФФ ЗабГУ в ежегодных студенческих научных конференциях, по итогам которых издаются сборники материалов [13–25 и др.].

На факультете проходят и иные мероприятия, направленные на популяризацию военной истории, например презентации, интеллектуальные игры и т. д. [3; 8 и др.].

Почувствовал ИФФ в работе над изданием книги для слабовидящих по истории советско-японской войны 1945 г. [2].

Нельзя не сказать об участии во всех мероприятиях ИФФ ЗабГУ, связанных с популяризацией отечественной военной истории, отделения Российского исторического общества в Забайкальском крае. Часть

преподавателей и сотрудников факультета являются его активными членами. Информация о проведенных мероприятиях, программы научных и научно-практических конференций, круглых столов, семинаров, изданные сборники научных статей и материалов появляются на странице регионального отделения Российского исторического общества в сети Интернет [1–3; 8–11 и др.].

Приоритетами сегодняшней исторической науки и исторического образования в России являются борьба с историческими фальсификациями, сохранение исторической памяти и восстановление исторической справедливости. Это возможно через активную деятельность различных государственных институтов и общественных структур. В Забайкальском крае на сегодня особое место здесь у ИФФ Забайкальского государственного университета, преподаватели и сотрудники которого много делают для популяризации исторического знания в целом и знания по военной отечественной истории в частности.

Список литературы

1. Всероссийская конференция «Забайкалье в отечественной военной истории». Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/vserossiyskaya-konferentsiya-zabajkale-v-otechestvennoj-voennoj-istorii.html> (дата обращения: 02.03.2023).
2. В Чите издана книга для слабовидящих по истории советско-японской войны 1945 г. Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/v-chite-izdana-kniga-dlya-slabovidyashchikh-po-istorii-sovetsko-yaponskoj-vojny-1945-g.html> (дата обращения: 02.03.2023).
3. В Чите прошла презентация документально-публицистического издания Книги Памяти в г. Чита. Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/v-chite-proshla-prezentatsiya-dokumentalno-publitsisticheskogo-izdaniya-kniga-pamyati.html> (дата обращения: 02.03.2023).
4. ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. 143 с.
5. Забайкалье в отечественной военной истории: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Чита: ЗабГУ, 2022. 249 с.
6. Забайкальское казачество: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Чита: ЗабГУ, 2018. 214 с.
7. Забайкальцы на фронтах Второй мировой войны. Чита: ЗабГУ, 2020. 100 с.
8. Интеллектуальная игра по Великой Отечественной войне в Чите. Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/intellektualnaya-igra-po-velikoj-otechestvennoj-vojne-v-g-chita.html> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Итоги I этапа научно-исследовательского проекта «О героях Читы написано не всё...» Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/itogi-i-go-etapa-nauchno-issledovatel'skogo-proekta-o-geroyakh-chity-napisano-ne-vsjo.html> (дата обращения: 02.03.2023).
10. Книги памяти, изданные в ходе проекта «Забайкальские сады Победы» в Чите. Текст: электронный // Российское историческое общество: [официальный сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/izdannye-v-khode-proekta-zabajkalskie-sady-pobedy-knigi-pamyati-predstavili-v-chite.html> (дата обращения: 02.03.2023).

11. Конференция «Боевой и трудовой подвиг забайкальцев в Великой Отечественной войне». Текст: электронный // Российское историческое общество: [офиц. сайт]. URL: <http://www.historyrussia.org/otdeleniya/chita/konferentsiya-boevoj-i-trudovoj-podvig-zabajkaltsev-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата обращения: 02.03.2023).

12. Студенческое научное общество историко-филологического факультета (СНО ИФ). Текст: электронный // Забайкальский государственный университет: [офиц. сайт]. URL: http://www.zabgu.ru/php/page.php?query=sno_if (дата обращения: 26.03.2023).

13. Студенческие чтения. Чита: ЗабГГПУ, 2009. Вып. 1. 260 с.

14. Студенческие чтения. Чита: ЗабГГПУ, 2010. Вып. 2. 230 с.

15. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2012. Вып. 4. 161 с.

16. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2013. Вып. 5. 223 с.

17. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2014. Вып. 6. 274 с.

18. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2015. Вып. 7. 268 с.

19. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2016. Вып. 8. 120 с.

20. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2017. Вып. 9. 124 с.

21. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2018. Вып. 10. 184 с.

22. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2019. Вып. 11. 123 с.

23. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2020. Вып. 12. 241 с.

24. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2021. Вып. 13. 330 с.

25. Студенческие чтения. Чита: ЗабГУ, 2022. Вып. 14. 253 с.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Information about the author

Drobotushenko Evgeniy V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: DRZZ@yandex.ru.

Научное издание

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Сборник издаётся в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства*

Вёрстка И. Н. Аргуновой

Подписано в печать 21.06.2023

Формат 60×84/8. Бумага ксерографическая.

Гарнитура Times New Roman. Способ печати цифровой.

Усл. печ. л. 24,9 Уч.-изд. л. 19,8. Заказ № 23042.

Печать по требованию

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

